

Л. Г. Мельник

«МАШИНА ВРЕМЕНИ»
Н. Н. НЕПЛЮЕВА

(Социально-экономический анализ)

2018

УДК

ББК

М 48

Рекомендовано к печати Ученым советом Сумского государственного университета.
Протокол №8 от 21 июня 2018 года.

Книга издана при финансовой поддержке группы компаний «Технология» и её руководителя В. В. Заец

Рецензенты:

Михайлова Любовь Ивановна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента внешнеэкономической деятельности и евроинтеграции Сумского национального аграрного университета, г. Сумы, Украина.

Фурсей Георгий Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор; заведующий кафедрой физики Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций, вице-президент академии естественных наук России, президент Международной лиги защиты культуры, внук бывшего члена Крестовоздвиженского Трудового Братства, его управляющего А. И. Фурсея, Санкт-Петербург, РФ.

Будаговская Наталья Валентиновна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Московского государственного университета, внучка бывшего члена Крестовоздвиженского Трудового Братства, всемирно известного селекционера С. Ф. Черненко, Москва, РФ.

Мельник Л. Г.

М 48 «Машина времени» Н. Н. Неплюева (Социально-экономический анализ) : монография. Сумы : ИТД «Университетская книга», 2018. – 368 с.

ISBN

Анализируются причины феноменальных социальных и экономических успехов, основанного Н. Н. Неплюевым Крестовоздвиженского трудового братства, удивлявшего почти полвека (с 1881 до 1929 года) мир своей организацией, нравственными устоями и инновациями, которые на много опередили время.

УДК
ББК

© Мельник Л. Г., 2018

© Печать ООО «ИТД “Университетская книга”»,

2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЯ	6
Предисловие от автора	6
Поиск Пути	9
Смотреть в прошлое – видеть будущее	14
Памяти правдоискателя	22
ВВЕДЕНИЕ	24
ГЛАВА 1 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ, или ВОСПОМИНАНИЯ О БУДУЩЕМ	28
1.1 Экономические функции социальной памяти	28
1.2 Компоненты социальной памяти	31
1.3 Хроника успехов Братства	33
1.4 Воспроизводство информационной основы	39
1.5 Нравственная основа, или Главный секрет неплюевцев	55
ГЛАВА 2 «МАШИНА ВРЕМЕНИ» Н. Н. НЕПЛЮЕВА	66
2.1 Воспроизводство инновационного потенциала	66
2.2 Реализация синергетических эффектов	72
2.3 Состоявшаяся утопия	74
2.4 «Машина времени» Неплюева	76
2.5 Через призму Третьей и Четвёртой промышленных революций	84
ГЛАВА 3 УКРАИНСКИЙ ПРОРЫВ ... ВЕКОВОЙ ДАВНОСТИ	91
3.1 «Прорыв» с украинской пропиской	91
3.2 Украинская Утопия: штрихи к портрету	96
3.3 Социальный «прорыв»	103
3.4 Модернизационный «прорыв»	123
3.5 Истоки производительности и эффективности	126
3.6 Анатомия обыкновенного чуда	134
3.7 Ростки неплюевского хозяйствования в современной Украине	138
ГЛАВА 4 БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ПРЕЦЕДЕНТЫ	148
4.1 Ещё раз об уникальности Братства	148
4.2 Утопия, рожденная крестьянскими детьми	150
4.3 Истинная цена успеха в беспрецедентно неблагоприятных условиях хозяйствования	160
4.4 Беспрецедентность производственного потенциала	167
4.5 «Высший пилотаж» «тепличных условий»	178
4.6 Приоритет социальных целей	183
4.7 Колоссальный всплеск антиэнтропии	189

4.8	Внешний вектор созидания.	204
ГЛАВА 5 СВОБОДА И НЕСВОБОДА В БРАТСТВЕ		214
5.1	Баланс индивидуальной свободы и ограничений	214
5.2	Основы демократии	216
5.3	Воспитание свободной личности	222
5.4	Отношение к инакомыслию	229
5.5	Свобода мыслить и действовать	231
5.6	Воспитание достоинства и достоинством	246
5.7	Несвободы Братской свободы	250
5.8	Свободы братской несвободы	255
5.9	Честность как критерий свободы в Братстве	266
5.10	Устойчивость независимого мышления	268
ГЛАВА 6 ДУХОВНАЯ ОСНОВА БРАТСТВА		270
6.1	Восстановление утраченной памяти	270
6.2	Сохраненная вера	272
6.3	Ещё раз о «душе» Братства	274
6.4	Восхождение через преодоление греховности	278
6.5	Реальный Н. Н. Неплюев	285
ГЛАВА 7 ТРИ ПОДВИГА Н. Н. НЕПЛЮЕВА И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ		292
7.1	Подвиг веры	292
7.2	Подвиг любви	296
7.3	Подвиг труда	317
ЗАКЛЮЧЕНИЕ		321
ПРИЛОЖЕНИЯ		324
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Фрагменты учебных программ в братских школах		325
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Стихи воспитанников Братства		331
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 Сведения о жителях и уроженцах хуторов Воздвиженск и Рождественск, которые подвергались преследованиям или были репрессированы советской властью		345
ПРИЛОЖЕНИЕ 4 Об участии бывших братчиков в Великой отечественной войне 1941-1945 гг.		352
ПРИЛОЖЕНИЕ 5 Руководители Воздвиженского трудового братства и коллективного хозяйства, созданного на его базе		355
ПРИЛОЖЕНИЕ 6 Изменение численности участников Трудового братства		356
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА		357

*Памяти братчиков и всем тем,
кто развивает их дело,
посвящается*

ПРЕДИСЛОВИЯ

Предисловие от автора

В 1896 году вышел роман Г. Уэльса «Остров доктора Моро». Его главный герой, имя которого и представлено в названии романа, пытается очеловечить зверей, придавая им человеческий облик, речь и начальные формы интеллекта. Кроме хирургических корректировок тела животных (а доктор трудится с утра до вечера, не покладая рук, под дикие стоны подопытных), в ход идёт их идеологическая обработка. Несчастные человекообразные существа без конца должны повторять как заклинание пункты «Закона» – свода нехитрых принципов-запретов, завершая их фразой: «Разве мы не люди?» Одно из ключевых правил – не ходить на четвереньках. Под этим, по-видимому, предполагалась необходимость сохранять внешнее подобие человека, оставаясь подопытными рабами под надзором таких же толкователей «Закона».

Однако все усилия доктора-экспериментатора оказались безуспешными. Звериная сущность, увы, неотвратимо возвращалась к очеловеченным животным. Конец романа трагичен для его главного героя. Взбунтовавшиеся подопытные убивают своего осчастливителя.

Г. Уэльс был не единственным автором, затронувшим тему «очеловечения» животных. В XX веке многие писатели как в Советском Союзе (М. Зощенко, «Приключение обезьянки», Н. Носов, «Трилогия о Незнайке»), так и за его пределами (Р. Мерль, «Разумное животное», П. Буль, «Планета Обезьян», Д. Брин, «Сага о Возвышении» и др.) в своих произведениях мысленно проводили подобные эксперименты. И вот что интересно: конец у всех этих, разных по сюжету и жанру произведений, далёк от хэппи энда, а порой и просто трагичен. По всей вероятности, это не случайно.

Из подобных произведений советскому читателю, видимо, наиболее памятными стали повесть М. Булгакова «Собачье сердце» и её одноименная экранизация. После неудачной попытки очеловечивания добродушного пса Шарика экспериментатор профессор Преображенский вынужден возвращать ему первоначальный облик. Уж очень неприглядно и даже зловеще начинают в новом существе проступать черты «человека из народа» Клима Чугункина, чей гипофиз при операции получил пёс. Вместо человека миру был явлен в человеческом облики монстр-хапуга, лишенный каких-либо благородных личностных качеств.

О том, что роман Уэльса является пророческим (как, впрочем, и другие упомянутые произведения), человечество в полной мере смогло понять лишь на закате XX века, когда в разных уголках земли бесславно успели закончиться уже в реальной жизни десятки подобных экспериментов различных цветов и оттенков: коричневого, жёлтого, красного, чёрного, белого. Заодно стал понятен и глубинный смысл упомянутых литературных

аллегорий. Попытки «очеловечить» вчерашних рабов лишь провозглашением их свободными без перестройки их внутреннего мира провоцировали только атавистическое звериное стремление к захвату чужой территории и материальных ценностей.

За минувший век на разных континентах человечество, увы, обильно предоставляло факты и аргументы для пессимистических выводов по поводу возможности массового «очеловечивания» народных масс. После чего следовал откат и возникала надежда для новой попытки. Ни капитализм с его учётом человеческих слабостей, ни социализм с его установкой на силу и святость человека не привели к тотальной победе нравственных ценностей над человеческими пороками и торжеству по-настоящему счастливого человека. Казалось бы, есть все основания, чтобы впасть в уныние, и оставить надежду на оптимистический исход в отношении воспроизводства условий для опережающего развития личностной основы человека.

Конечно, при желании, можно назвать тысячи примеров, когда благородным подвижникам (учителям, воспитателям, наставникам) удавалось своим талантом и энтузиазмом зажечь искры энергии, интеллекта и доброты у своих учеников и подопечных. Те с честью несли свои знания, навыки и мировоззрение по жизни, успевая сделать много хороших и полезных дел. Без всего этого, наверное, и не происходил бы прогресс человечества на Земле. Но все эти «искры» и «пламя» от них оставались и остаются разорванными эпизодами, вспыхивая на некоторое время в одних местах и затухая в других. Они эпизодично озаряют различные стороны человеческой жизни: образование, науку, производство, искусство, спорт. При этом не формируется целостное системное явление, способное послужить мощным катализатором социального прогресса во всём его многообразии, включающем, в том числе, и прогресс благородства личностных качеств человека. Последнее, в частности, и предполагает то, что обычно выражается ёмкой формулировкой «очеловечивания людей», т. е. развития их интеллектуальных и нравственных качеств.

И всё же!.. И всё же существует исторический прецедент (едва ли не единственный в своём роде), когда подобная трансформация на системном уровне (затронувшая как минимум два поколения) принесла колоссальный успех. Этот опыт (длинной всего в полстолетия), который по историческим меркам, можно считать небольшим явлением, тем не менее, грандиозен по своему социальному значению.

На украинской земле помещиком и мыслителем Н. Н. Неплюевым была создана целостная система, интегрирующая все стороны жизни, пусть и небольшой, но всё же целостной общности людей, включая их быт, образование, воспитание, трудовую деятельность, социальную активность и

досуг. В каждой из этих сторон основанное Н. Н. Неплюевым Трудовое братство демонстрировало колоссальные преимущества по сравнению с окружающим миром. Система не только была самодостаточной, с точки зрения обеспечения материальными средствами для своего существования, но и обладала значительным антиэнтропийным потенциалом. Иными словами, в значительной степени выступала донором для общества, существующего за пределами Братства.

Неплюевская система обладала ещё одним уникальным свойством – беспрецедентным воспроизводственным потенциалом. Каждый из её участников, словно клетка живого организма, становился носителем основополагающих принципов Братства как в самом себе, так и на уровне общины. Благодаря этому, ключевые устои Братства неуклонно устойчиво воспроизводились на протяжении почти полувекового периода времени.

Несомненно, наиболее весомыми достижениями Братства и его основателя являются, во-первых, приоритет личностного (социального) развития по сравнению с экономическими результатами; во-вторых, гармония индивидуальных и общественных интересов.

Н. Н. Неплюеву удалось то, что ни до него, ни после него никому не удавалось. А именно: им был осуществлён успешный эксперимент, по масштабному (измеряемому сотнями человек) устойчивому в течение длительного времени (десятки лет) «очеловечиванию», т. е. облагораживанию и интеллектуализации человека из самых нижних социальных слоев. При этом люди, проходившие через основанное им Братство, словно через антиэнтропийный реактор, становились поистине свободными и счастливыми.

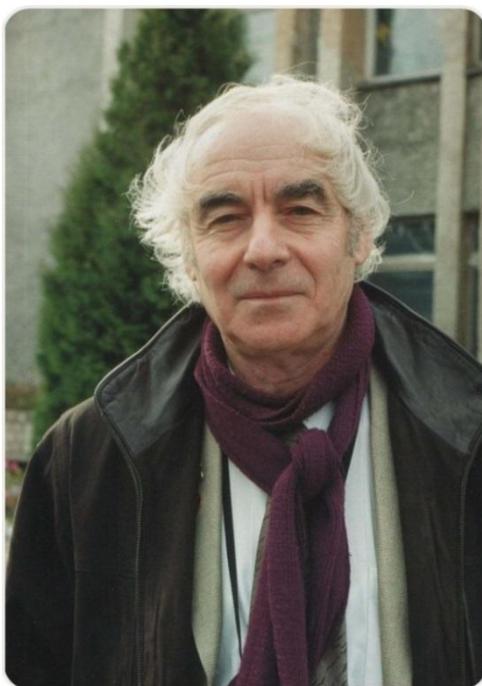
Поиск Пути

*Найти путь к Творцу
Сохранить Род
И жить в согласии со Вселенной
/Кир Булычёв/*

Предлагаемая книга знакомит читателя с уникальным по своим социальным и экономическим результатам опытом организации почти полувекового периода жизни и деятельности основанного Н. Н. Неплюевым Крестовоздвиженского трудового братства. Рассматриваемая тематика приобретает особую актуальность в контексте событий, происходящих в мировом сообществе и на постсоветском пространстве. Человечество переживает серьёзный системный кризис. Идеи, которые, казалось бы, обещали людям достойное и стабильное существование, не выдержали испытания практикой. С одной стороны, частный капитал, т. е. экономика, основанная на частной собственности и в некоторой мере ограниченная социальными гарантиями, с другой – социалистические и коммунистические идеи, базирующиеся на общей, а на самом деле псевдогосударственной собственности. Различные модификации социал-большевизма практически себя дискредитировали и привели к тупиковому состоянию.

Конечно же, в целом возросло богатство общества, особенно в наиболее развитых странах Европы и Америки. Неизмеримо увеличилась энерговооружённость человечества, накопились и продолжают экспоненциально накапливаться знания об окружающем мире, физиологической и биологической структуре человеческого тела. Фантастически, даже по отношению к ближайшему прошлому, развилась информационная сфера, человечество вышло в космос. Всё это – несомненные цивилизационные успехи. Но, как это ни грустно констатировать, устойчивость жизни и устойчивость человечества при этом не только не возросла, но, скорее, значительно уменьшилась, поскольку

появились новые вызовы, грозящие техногенными, экологическими катастрофами, локальными и глобальными военными конфликтами, полным разрушением жизни на Земле и гибелью планеты. При неуёмном стремлении общества к благосостоянию и накопительству материальных ценностей в значительной мере утрачена ответственность за нравственное здоровье как отдельной личности, так и общества в целом. Предельный эгоцентризм, алчность, всевозможные излишества в наиболее богатой части общества распространяются, пропагандируются, искушают всех и каждого. Всё более опасные тенденции проявляются в отравляющем воздействии средств массовой информации. С полным основанием можно утверждать, что очень серьёзно нарушена «экология информационного пространства».

На фото: Георгий Николаевич Фурсей, доктор физико-математических наук, профессор, вице-президент, академик РАЕН, президент Международной лиги защиты культуры

Либерализм, провозгласивший свободу без ответственности и соответственно без нравственного ограничения, практически пропагандирует вседозволенность. Поэтому вновь и вновь люди, ответственные за жизнь, бьют тревогу, ищут пути и средства выхода из такого «наркотического состояния». А пути эти неоднократно указывались и раскрывались выдающимися представителями человечества. Они содержатся практически во всех мировых религиях. Если сформулировать очень кратко, то можно сказать, что для того, чтобы следовать по пути восхождения, абсолютно необходимо развиваться и двигаться в рамках фундаментальных нравственных законов, которые так же непреложны, как

и фундаментальные объективные законы материального мира (законы сохранения, симметрии и т. п.).

Эти законы практически открыты и проявлены выдающимися мыслителями и в великих религиях. Проблема по сути состоит в том, что человечество должно быстро и безоговорочно осознать необходимость безусловного соблюдения этих законов.

«Только то, что нравственно, полезно обществу!»

Перефразируя этот тезис по отношению к экономике, которую совершенно ошибочно поставили во главу угла в современном мире, выдающийся экономист нашего времени Николай Шмелёв заметил:

«Всё, что безнравственно, – неэкономично!»,

поскольку любые безнравственные накопления благ, в конечном счёте, приводят к разрушению человека и общества.

Особенно гипертрофированы эти проблемы в России, где социальные различия между богатыми и бедными, властью и народом достигли фантастического масштаба. И поэтому именно в России, как в мощном вселенском котле, варятся сейчас идеи, позволяющие найти путь выхода из создавшейся критической ситуации. Вновь и вновь, на новом витке, мы возвращаемся к опыту забытого прошлого.

Может быть, сегодня, как никогда, чрезвычайно важно понять, как можно добиться успехов на пути восхождения к личностному развитию и преодолению эгоцентризма, понять, как можно осознанно добиться высокого уровня расположения друг к другу, творческого сотрудничества, радости созидания и способности к подвигу преодоления. Необходимо понять, что нужно сделать для этого, и вспомнить забытые примеры удачных решений в прошлом, одним из которых, в частности, является опыт неплюевского Братства.

Со времён Адама и Евы люди мечтают об утраченном Рае – этом идеале высочайшего качества жизни. Своего рода «генетическая память» об этом состоянии живёт в нас, и мы раз за разом в различных идеях и проявлениях пытаемся его воссоздать.

Мечты о счастливой и справедливой жизни на Земле, о победе Добра над Злом, неоднократно провозглашались в утопических и фантастических произведениях – «Город Солнца» Томмазо Кампанеллы (1623 г.), «Утопия» Томаса Мора (1516 г.), «Что делать?» Чернышевского (сны Веры Павловны), «Туманность Андромеды» Ивана Ефремова и многих других книгах, философских учениях, даже в сказках и мифах – «Маленький Принц» (Экзюпери), «Хранители» Толкиена, «Гарри Поттер», «Град Китеж» и т. д. Некоторые поплатились за это свободой и жизнью, как, например, Кампанелла и Томас Мор. Лозунги, отражающие светлые идеи о всеобщем счастье, были начертаны на знамёнах потрясших человечество

революций: «Свобода, равенство, братство» – во Франции, Германии, Испании, России. Миллионы людей поплатились жизнью при искажении очень привлекательной идеи коммунизма.

Постепенно шаг за шагом вызревало понимание, что построение такой жизни невозможно в процессе войны, завоевания и разрушения дотла, чтобы потом строить на обломках. Это состояние может быть реализовано только на основе глубинного нравственного преобразования изнутри – отдельного человека, группы людей, общества.

Время от времени приходило осознание, что это может быть достигнуто в результате появления выдающегося, яркого, обнадёживающего примера. Решение – не в материальной сфере и не достигается простейшим способом – переделить и распределить более справедливо. Оно целиком сосредоточено в области духа, в отношении к себе и окружающим, к природе и высшим принципам.

Многие указания относительно отношения к жизни, несомненно, содержатся во всех Великих религиях и выдающихся нравственных учениях.

В конце XIX века был предпринят целый ряд попыток локально создать некую приемлемую, более счастливую форму жизни. Они были связаны с уходом от реальных пороков общества того времени, некоторым уединением с приятным окружением, «хождением в народ», обращением к простой жизни, более близкой к природе и т. п. Это было некоторое мирное выражение несогласия с существующим, некий социальный протест типа протеста молодёжи – хиппи, клошары середины XX века. Большинство таких попыток не были серьёзными, они не основывались на глубокой духовной, культурной основе, не были продуманы организационно и не имели экономического базиса. Особым выдающимся образовательным экспериментом явилась Толстовская школа в Ясной Поляне.

Оценивая успехи и провалы всех прогрессивных течений и экспериментов, можно, без сомнения, утверждать, что практически единственным удачным во всех отношениях социальным опытом был опыт создания и развития Трудового братства Н. Н. Неплюева. Успех этого начинания был предопределён совершенно чётким пониманием Неплюевым ключевых принципов и главных целей создания принципиально новых отношений и базирующегося на них принципиально нового сообщества. Оно опиралось на глубокие нравственные корни, заложенные в христианстве, и обширные научные знания. Уместно

отметить три ключевые особенности, присущие жизни и деятельности Братства.

Определяющим в создании этого сообщества была *духовная* составляющая, базирующаяся на христианском фундаментальном понимании **Любви**.

Важнейшими компонентами сообщества являлись воспитание и образование, основанные на высоких достижениях культуры, научных знаниях как неотъемлемой части культуры и передовых формах организации труда и отношении к нему как процессу творческому и приносящему радость.

Мощная экономическая база, основанная на личном богатстве Н. Н. Неплюева и глубочайшем понимании, как использовать его во благо: *«Не подаяние, не дарение, а создание системы, позволяющей устойчиво создавать и воспроизводить жизненно необходимые материальные блага»*.

И, конечно же, основой всего была выдающаяся личность самого Н. Н. Неплюева, христианского философа, юриста и выдающегося организатора, вооружённого глубокими философскими и экономическими знаниями того времени.

Публикация представляет собой анализ и обобщение опыта неплюевского Братства. Отличительной её чертой является освещение выдающихся достижений неплюевского Братства в светской области: культуры, образования, формирования творческого потенциала детей Братства, и в вопросах, связанных с экономикой. Эта публикация исключительно актуальна для того переходного периода, который переживают сейчас Россия и Украина. Разрушение семьи, деморализация общества, связанная с потребительской парадигмой, широко пропагандируемым оголтелым цинизмом, с различного рода искушениями и извращениями, практическим погромом образования и науки и другими вызовами современности.

Книга показывает на опыте неплюевского Братства, как на самом деле общество может двигаться по пути восхождения, как можно формировать будущее, создавать творческий потенциал нации, воспитывать образованнейшее культурное, творческое новое поколение, ответственно относящееся к жизни и реализации своего предназначения.

Сравнивая этот выдающийся опыт с современным упадком, хочется выдвинуть необычный тезис: **постигая прошлое – в будущее!** Будущее, которое было сформировано Неплюевым ещё в XIX веке в виде особого пути – через нравственность, Любовь, высочайший уровень хозяйствования, образования и воспитания, через создание нового общественного уклада жизни.

Книга акад. РАЕН, д.э.н., проф. Л. Г. Мельника чрезвычайно актуальна и полезна. Я убеждён, что обращение к опыту неплюевского Братства даст многим людям ощущение надежды и понимания истинных путей развития. Моё восприятие этой замечательной книги имеет некоторый личностный аспект, поскольку мой дед был одним из первых учеников и сподвижником Н. Н. Неплюева в деле создания Братства. Моя бабушка, Фурсей Анастасия Ивановна, окончила женскую школу Братства и стала в нём учительницей, а мой отец, художник Фурсей Николай Андреевич, получил фундаментальное образование в школах Братства.

*Автор предисловия – Фурсей Георгий Николаевич,
доктор физико-математических наук, профессор, вице-президент,
академик РАЕН, президент Международной лиги защиты культуры,
внук Андрея Ивановича Фурсея, одного из первых учеников Н. Н. Неплюева,
впоследствии бессменного управляющего хозяйством Братства.*

Смотреть в прошлое – видеть будущее

Предлагаемая вниманию читателей монография доктора экономических наук, профессора Л. Г. Мельника посвящена исследованию очень необычного социокультурного явления – общества людей, объединенных духовной устремленностью к высшим идеалам нравственности. Его основателем является педагог, мыслитель, выдающаяся личность – Николай Николаевич Неплюев. К нему вполне применимо понятие Учитель (с большой буквы), так как он вёл своих воспитанников и в дальнейшем соратников по пути духовного восхождения, который был им глубоко осознан. Созданию этого стремящегося к идеалу общества предшествовала большая подготовительная работа. Н. Н. Неплюев отнесся очень ответственно к формированию содружества, которое получило в дальнейшем название Трудовое братство. Он оставил карьеру дипломата, вернулся на родину с мечтой послужить ближнему, организовать на месте фамильного имения приют для сирот и школы для крестьянских детей. Специально для этих целей получил дополнительное к своему университетскому юридическому образованию другое высшее – сельскохозяйственное (Петровская земледельческая академия), а также глубоко изучал православную литературу. Духовной основой Трудового братства стало православие.

Неплюевское Братство было вполне жизнеспособным обществом, успешно просуществовавшим несколько десятилетий, несмотря на очень трудные внешние условия: революции, войны, нестабильная обстановка в стране. Братство было организовано в XIX веке и продолжало своё существование в XX, став культурным оазисом, хотя и было расположено вдалеке от больших городов. Дети получали общее, а также специальное сельскохозяйственное образование, которое, по мнению Л. Г. Мельника, может быть приравнено к современному высшему на уровне бакалаврского. Кроме того, им преподавали основы музыкальной грамоты, обучали сольному и хоровому пению, игре на рояле, виолончели и других инструментах. В Братстве создали струнный и духовой оркестры, хор, регулярно устраивались театрализованные представления, литературные вечера, концерты, на которых звучала классическая (включая арии из опер) и народная музыка. Помимо этого обучали живописи и танцам под классическую музыку в стиле Айседоры Дункан (свободная импровизация), а также народным. В школах преподавали приглашенные учителя, в дальнейшем они постепенно заменялись учителями из бывших воспитанников. В преподавании музыки, постановке голоса большую роль сыграла сестра Н. Н. Неплюева Ольга Николаевна, ранее серьезно обучавшаяся вокалу, а в преподавании живописи – другая сестра Николая

Николаевича – Мария Николаевна, имеющая художественное образование, и двоюродная племянница Николая Николаевича – Ольга Львовна Биркина, закончившая Академию художеств. Ольга Львовна осуществляла также постановку танцев. Мать Николая Николаевича – Александра Николаевна тоже принимала непосредственное участие в воспитании крестьянских детей, вложила долю своего наследства в общее дело. Это было подвижничество, духовный подвиг семьи Неплюевых, посвятившей значительную часть своей жизни созданию Братства и воспитанию детей, предоставив для этого своё состояние, территорию усадьбы, знания, время, заботу. Среди воспитанников были дети из разных сословий, но большинство – из бедных крестьянских семей.

Трудовое братство получило известность, его часто посещали именитые представители культуры того времени из Москвы, Петербурга, из-за рубежа, что расширяло кругозор воспитанников. В Воздвиженск приезжали педагоги из разных учебных заведений, чтобы перенять опыт.

Николай Николаевич хотел, чтобы учащиеся не только получили профессиональное образование, но и становились всесторонне развитыми людьми, могли проявить свои способности, оставаясь при этом высоконравственными членами коллектива. Много внимания уделялось духовному становлению личности, а также развитию индивидуальных способностей, творческому отношению к работе. Атмосфера в Братстве была особенной, возвышенной и доброжелательной. Сочетание трудолюбия и высокого духовного настроя было характерно для воспитанников.

Полученные знания закреплялись в практической деятельности: сельскохозяйственных работах в саду, на полях, животноводческих фермах. В Братстве существовали также мастерские: столярная, слесарная, по ремонту и конструированию техники, а также завод и фабрика по переработке сельскохозяйственной продукции, кирпичный завод. На всех производствах работали сами члены Братства. Трудовое воспитание являлось неотъемлемой частью общей системы воспитания. Производительность труда была очень высокой. Использовались современная техника и технологии, поэтому труд в большинстве случаев был высококвалифицированным.

После окончания школ (мужской и женской) воспитанники могли самостоятельно решать свою судьбу: или остаться в Братстве, или уйти. Повзрослевшие братчики организовывали свои семьи. Рождалось новое поколение, воспитанием которого занимались как их родители, так и специальные воспитатели. Выпускники школ, получив прекрасное образование и развив в себе высокие моральные качества, были хорошими воспитателями детей, окружали их заботой и вниманием. Таким образом, дети членов Братства воспитывались в очень благоприятной среде, сформированной уже в первые годы его существования.

В неплюевском Братстве получили воспитание и образование мои близкие родственники – члены семьи Черненко. Дедушка и бабушка: Семен Федорович Черненко и Наталия Яковлевна Банник (в замужестве Черненко)

– закончили Воздвиженские школы и остались в Братстве. Их четверо детей, среди них и моя мама, родились в Воздвиженске и получили воспитание в Трудовом братстве.

Показателем эффективности педагогического опыта Н. Н. Неплюева является дальнейшая судьба воспитанников его школ, в том числе и членов семьи Черненко. Семен Федорович ещё в Воздвиженске увлекся садоводством и там сформировался как селекционер, вывел 17 сортов яблони и груши, которые известны до настоящего времени. В дальнейшем он продолжил селекционную работу и создал несколько десятков сортов яблони, которые по срокам созревания составили «Яблоневый календарь», и более десяти сортов груши. Наталия Яковлевна, получив в Воздвиженске сельскохозяйственное образование и практические навыки по садоводству и овощеводству, была верной и понимающей помощницей своему мужу в его селекционной работе. Опыт работы воспитателем в Воздвиженске и отработанные годами педагогические приемы, разработанные Н. Н. Неплюевым, пригодились ей при воспитании собственных детей, которые стали, как и их родители, порядочными и трудолюбивыми людьми, добились существенных результатов в своих профессиях.

Все родственники часто встречались, приезжали навещать своих родителей уже со своими семьями. Вспоминаются очень добрые и теплые отношения как между взрослыми, так и между нами, детьми – внуками Семена Федоровича и Наталии Яковлевны. Я благодарна судьбе, что с раннего детства имела возможность много общаться с дедушкой, бабушкой, со всеми другими членами нашей большой и дружной семьи. Наше семейное братство, как отголосок большого Крестовоздвиженского братства, сохраняло его традиции и передавало новым поколениям. Мне посчастливилось воспитываться в окружении бывших воспитанников Н. Н. Неплюева, ощутить на себе влияние его системы воспитания, основанной на любви.

Дедушка и бабушка, как и все другие родственники, выходцы из неплюевского Братства, всегда были готовы прийти на помощь друг другу, родственникам, не бывшим в Братстве, а также другим людям. Помогали советом, деньгами, конкретными делами. А помощь бывшим братчикам считалась особо важной и необходимой. Делалось это по велению сердца, с радостью. Узы братства, одухотворенные высшей любовью, никогда не ослабевали.

Как дороги были моим родственникам воспоминания о Братстве. С какой душевной теплотой встречались они с другими братчиками уже после того, как судьба разбросала их по всей стране. Даже мы, потомки членов Братства, тоже встречаемся как родные, несмотря на то, что познакомились

с некоторыми сравнительно недавно. Чувство братства от наших родственников, живших в Воздвиженске, передалось и нам.

Традиции Братства продолжали существовать и после его закрытия. Разъехавшиеся по всей стране бывшие братчики сохраняли и передавали младшему поколению навыки добродетельной жизни. Благородное дело Н. Н. Неплюева продолжалось в поколениях потомков. По своим родственникам знаю, как окружающие воспринимали бывших его воспитанников, говорили, что таких людей мало. Общающиеся с ними люди чувствовали и ценили то доброе, что несли они в мир даже просто через своё состояние, более возвышенное, чем в среднем у окружения. Думаю, что такое же доброе влияние оказывали на окружающих и другие бывшие члены Братства. Через слово и дело (некоторые из них были педагогами) они передавали эстафету любви и нравственности, полученную от своего учителя Н. Н. Неплюева, уже своим ученикам. Моя мама, Е. С. Черненко, рассказывала о Николае Николаевиче в лекциях студентам педагогического института и посвятила его памяти книгу «Из истории отечественной педагогики. Н. Н. Неплюев и его школа». Г. Н. Фурсей, внук и сын воспитанников и помощников Николая Николаевича, является автором книги «Поиск пути» о неплюевском Братстве и выступает с лекциями об этом удивительном феномене. Благодарную память о Братстве и его создателе хранят и другие потомки братчиков.

Братство прекратило своё существование после успешного многолетнего процветания не по внутренним причинам (внутренняя стабильность его была высока), а по внешним, когда было разрушено не только Воздвиженское братство, но и предшествующий строй целой страны. Братство перестало существовать в силу того, что новому режиму оно было чуждо. А это был уникальный социальный эксперимент, модель общества будущего, поэтому важно сейчас изучать его организационные принципы и практические наработки. А тогда, в революционные годы начала XX века, когда при смене строя и идеологии все рушилось «до основания», никто не вникал в «нюансы». Помещик – значит враг народа, а собственников земли, даже коллективных, не должно быть. При новом строе Братство было преобразовано в коммуну, а потом – в артель. Начали приходить со стороны другие люди, выселялись члены семьи Н. Н. Неплюева, члены Думы Братства и другие братчики. Изменилась психологическая атмосфера в новом коллективе, состоявшем в основном из пришлых людей. Падение духовности, нравственности привело к деградации всего устройства бывшего братского общества. Упала производительность труда. Если ранее хозяйство Братства приносило большой доход, то доходы нового коллектива значительно уменьшились. Впрочем, дело не только в доходах. Печально, что отработанные в Братстве за многие годы принципы ведения хозяйства и нормы жизни не стали примером для строителей нового сообщества. Они не позаботились о моральном и нравственном климате в своём обществе, в результате чего оно и оказалось недолговечным.

Древнегреческий философ Сократ советовал пропускать любую информацию через тройной фильтр: оценивать её на *правдивость*, *добродетельность* и *полезность*. Изложенная в данной книге информация отвечает этим критериям. Автор ее, Л. Г. Мельник, использовал исторические материалы, заметки очевидцев тех времен – бывших братчиков и их потомков, журналистов прошлого и других гостей Братства, включая иностранных (взгляд со стороны), а также материалы предшествующих исследователей Братства. Он вникал в мысли Н. Н. Неплюева, изучая его труды. Ценно, что в книге приводятся выдержки из этих трудов, чтобы читатель мог сам погрузиться в атмосферу прошлого, оценить высокий строй мыслей блюстителя Братства. Представленный в этой монографии материал в высшей степени добродетельный: даётся описание опыта практического построения общества, о котором раньше только мечтали лучшие умы человечества, а Н. Н. Неплюев осуществил на деле. Он воспитал из крестьянских детей членов общества с высоким уровнем духовности, нравственности и ответственности, поистине аристократов духа, дал им прекрасное разностороннее образование, научил творчески применять на практике полученные знания.

Л. Г. Мельник даёт в монографии всесторонний анализ жизненного уклада Братства, духовных и психологических его основ, делает детальные экономические оценки, сравнивая с менее успешными поселениями других сообществ и выявляя причины таких различий – всё это очень полезная информация для совершенствования современной жизни. Даётся также экскурс в нашу реальность: приводится информация о прогрессивных современных направлениях природопользования, основанных на бережном в экологическом плане ведении хозяйства, что созвучно с хозяйствованием в неплюевском Братстве. Общество прошлого может дать много полезного обществу будущего, поэтому и необходимо его изучать.

Секрет высокого уровня жизни Братства и высокой производительности труда – в хорошо продуманной системе хозяйствования, а главное, в человеческом факторе. Созданная Н. Н. Неплюевым система воспитания формировала человека творческого, созидателя, а не разрушителя как по отношению к природе, так и в отношении друг к другу. Игра слов: «другой, но друг», «друг другу». Человек творческий внутренне свободен и не имеет негативных комплексов. Отсюда – не было желания унижить, ущемить другого, энергия тратилась на творчество. В Братстве не было вражды, воровства, сквернословия, не говоря уже о любых мерах насилия, вплоть до крайних. Не зависть и злоба, а взаимопомощь и выручка. В учебе и работе – осознанная дисциплина и ответственность. Отдача – по способностям. Творческая реализация – награда за упорный труд, который доставлял

радость как всякое творчество. Можно было выбирать работу по душе. Была и рутинная работа, но она воспринималась как необходимая и полезная для всего общества, для его благосостояния, выполнялась спокойно и тоже радостно.

Н. Н. Неплюев воспитал людей с высокими идеалами, высокой духовностью и соответствующими моральными качествами. Отсюда и все успехи Братства, в том числе экономические. Когда человек восходит на более высокий духовный уровень своего развития, он переходит от концентрации на своём «Я» к осознанию целостности бытия, к ощущению своего места в нём и ответственности за него.

Любовь как высший закон бытия правит миром. И Николай Николаевич понимал, чувствовал эти вселенские законы и в соответствии с ними строил совершенное, гармоничное общество. Поэтому оно и оказалось столь жизнеспособным и долговечным. Не случайно в разработанной Н. Н. Неплюевым системе воспитания много внимания уделялось музыке. Дети должны были научиться чувствовать гармонию Вселенной, слышать музыку сфер, ощущать космические ритмы, понимать, что они – частица мироздания, что всё в мире взаимосвязано. Н. Н. Неплюев воспитывал человека космического, тонко чувствующего законы природы. Это приводило к раскрытию творческих способностей. Делалось это осознанно или интуитивно, сейчас трудно сказать. Да и не так важно. Важен результат. Именно благодаря такой хорошо продуманной системе воспитания и образования многие братчики и проявили себя как незаурядные личности, стали известными учеными, музыкантами, поэтами, писателями.

Я специально уделила некоторое внимание жизни братчиков после их отъезда из Воздвиженска и расселения по всей большой стране, чтобы не создавалось впечатления, что при этом бывшие члены Братства прекратили свою духовную деятельность. В духовном плане Братство продолжало своё существование в «диффузном» состоянии, после того как оно перестало существовать локально. Братчики несли в мир свет и добро, заложенные в них в Братстве, передавали своим детям, внукам и окружающим те традиции высокой духовности, которые получили в Братстве. Они продолжали духовно служить словом, делом, своим более высоким состоянием. Они стали образцом для подражания, своей безупречной жизнью показывали пример. Они встречались даже в то трудное время, помогали друг другу. Духовная связь между ними сохранялась и на расстоянии. Не стоит упрекать братчиков, что они не ушли в подполье, не уехали за рубеж. Иногда встречаются такие высказывания. Братчики продолжали служить своей стране так, как было возможно в то время и в тех обстоятельствах. Нельзя не согласиться с автором монографии, который встал на их защиту. Может быть, и по Высшей воле братчики рассеялись по всей стране и стали примером духовной, безукоризненной жизни в то трудное атеистическое время. Служили ближним и дальним через своё духовное состояние, без слов, молча. Об этом говорил и прп. Серафим Саровский («стяжи дух мирен и тогда тысячи душ спасутся около тебя»). Подобное есть и в духовных

практиках Востока (Индия). Братство не перестало существовать в духе. Оно разделилось на малые братства – семьи, а его духовное влияние распространялось братчиками по всей стране. Большое Воздвиженское братство можно рассматривать как фрактальную структуру, состоящую из братств-семей. Отпочкование семей раньше было добровольным (наверное, и в этом была польза – идеи Братства распространялись среди населения), в революционные же годы переселение стало вынужденным. А как могли люди, воспитанные в любви, противостоять злему натиску? Только внутренней любовью побеждать зло. Они это и делали.

Чем полезнее было бы подполье? Его быстро и жестоко ликвидировали бы. Разгромили бы семьи братчиков и духовная работа быстро прекратилась бы с исчезновением её носителей. И не осталось бы потомков, последователей и хранителей исходной информации от организатора Братства, его духовного учителя Н. Н. Неплюева. А переезд за рубеж? Кто их там ждал? Переезд с семьями большого количества людей, его организация – разве это реально было тогда? Да и покинуть родину не все бы согласились. А потерять связь с другими родственниками, не бывшими в Братстве? Не многие пошли бы на это. Да разве есть у нас право сейчас критиковать их, не пройдя через то, через что прошли они, не представляя той обстановки и тех обстоятельств? А разве братчики, вынужденно покинув территорию Воздвиженска, перестали быть духовными людьми и жить духовной жизнью?

Пример неплюевского Братства показывает, что общество, построенное на высших идеалах нравственности, может успешно развиваться и добиваться более существенных результатов (в том числе и экономических), чем обычное общество, где становлению нравственности его членов не уделяется первостепенное внимание. Общество созидателей, людей творческих в отличие от общества потребителей имеет гораздо больший потенциал развития.

Большая заслуга Л. Г. Мельника в том, что он дал в своей монографии квалифицированный научный анализ причин экономических успехов Братства, отразил все грани его хозяйственной жизни, применив системный подход. К заслугам автора также следует отнести то, что он, будучи экономистом, не оставил в стороне другие стороны жизни Братства: образование, культурный досуг и как основу братской жизни – высокую духовность, которая формировалась и поддерживалась ежедневно. Кроме того, следует отметить легкость изложения сложного материала. Автор монографии по велению души является также и автором ряда произведений, относящихся к художественной литературе, поэтому в книге встречаются удачные образы, помогающие восприятию текста. Важно, что он – наш современник, поэтому его оценки прошлых событий и рекомендации для

настоящего и будущего вполне актуальны. Смотреть в прошлое – видеть будущее.

Я очень благодарна Л. Г. Мельнику за включение в книгу информации о моих родственниках, которые получили в Трудовом братстве воспитание, образование и специальность, ставшую для некоторых из них делом всей жизни.

Низкий поклон через столетие Н. Н. Неплюеву и членам его семьи, которые бескорыстно, с большой самоотдачей и большой любовью посвятили годы жизни своим воспитанникам и, в том числе, моим дорогим родственникам.

*Автор предисловия – Наталья Валентиновна Будаговская,
кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Московского
государственного университета, внучка бывшего члена
Крестовоздвиженского трудового братства,
всемирно известного ученого-селекционера,
Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии
СССР Семена Федоровича Черненко.*

Памяти правдоискателя

Еще два десятилетия назад имя Николая Николаевича Неплюева было почти неизвестно в украинском обществе, хотя во всем мире от Франции до Индонезии неплюевский феномен находил все новых последователей.

Вспомним, что Н. Н. Неплюев, уроженец нынешней Ямпольщины (Украина, Сумщина), стал признанным в Европе как богослов, просветитель, публицист и социальный практик на рубеже XIX-XX веков. Он – автор социально-экономической теории, основные принципы которой были исходными при организации в 80-х годах XIX века в хуторе Воздвиженском Глуховского уезда Крестовоздвиженского трудового братства. По убеждению основателя, оно было образцом такого гармоничного общества будущего, где взаимоотношения между людьми вырастают из христианских универсальных ценностей Веры, Любви и Труда.

В 2003 году общественная организация «Рідний край» одной из первых в Украине начала возвращать из небытия имя Н. Н. Неплюева и его творческого наследия. Тогда в энциклопедическом справочнике «Сумщина в именах» появилась биографическая справка о нем, а в альбоме иллюстраций энциклопедии напечатан ряд фотографий, в которых предстают отдельные страницы деятельности Крестовоздвиженского трудового братства.

Тогда же «риднокраевцами» была напечатана книга Валерия Авдасёва, директора Народного музея, посвящённого Братству, «Трудовое братство Н. Н. Неплюева. Его история и наследие». Это исследование – плод многолетнего кропотливого труда по сохранению памяти о Братстве и семье Неплюевых. На презентации этой книги состоялось первое знакомство доктора экономических наук Л. Г. Мельника со взглядами Н. Н. Неплюева и достижениями Братства. Аналитический ум ученого побудил исследовать феномен явления, которое во всемирной истории коммунитарного движения называется Крестовоздвиженским трудовым братством. Вскоре свет увидела брошюра Л. Г. Мельника «Состоявшаяся утопия, или «Машина времени» Н. Н. Неплюева», которая в образовательных и научных кругах стала бестселлером. Её прочитали в Украине, России, странах Европы.

После 2004 года Центром социально-гуманитарного развития «Рідний край», Народным музеем Н. Н. Неплюева, кафедрой экономики СумГУ и рядом молодежных общественных организаций значительно расширена как информационная база о деятельности Трудового братства, так и сферы научных исследований и просветительских поисков.

В частности, «Рідним краєм» были опубликованы брошюры

В. Авдасёва «Свет памяти (Н. Н. Неплюев в воспоминаниях современников)», О. Попова и В. Авдасёва «Экологические основы экономического развития Крестовоздвиженского трудового братства», статья «Движимый любовью» В. Шейко, В. Авдасёва (Журнал «Архифакт», № 2, 2008 г.).

В 2008–2010 годах в Сумах были проведены две международные научно-практические конференции, посвященные изучению уникальных достижений Трудового братства. Секционные заседания этих научных форумов проходили в Воздвиженском, где жива память о семье Неплюева и Трудовом братстве. В них впервые приняли участие и потомки братчиков из Украины и России. Сумские исследователи научного наследия Н. Н. Неплюева, а именно: Л. Г. Мельник, В. К. Шейко и В. Н. Авдасёв, в 2009 и в 2011 годах выступали на международных научно-практических конференциях, проходивших в Санкт-Петербурге и Москве. На них был засвидетельствован устойчивый интерес европейского сообщества к теории Н. Н. Неплюева.

Сумчане впервые с начала XX века в Украине подготовили к печати первую книгу трудов Н. Н. Неплюева «Избранные сочинения Н. Н. Неплюева», презентация которой успешно прошла в ряде городов Украины и в Москве.

За это десятилетие значительно расширилась музейная база и формы работы Народного музея Н. Н. Неплюева. Организовано экскурсионное сопровождение паломнических групп последователей-«неплюевцев» из России, Украины и Европы. А сам музей обогатился новыми экспонатами, в частности, автографами, первопечатными трудами Н. Н. Неплюева и его письмами с широким кругом учеников и известных людей того времени.

В 2013 году свет увидела новая монография сумского ученого д.э.н., проф. Л. Г. Мельника «Сходження до утопії, або «Машина часу» М. М. Неплюева (соціально-економічний аналіз)» И вот теперь знакомство с новым фундаментальным трудом этого учёного. На основе новых фактов и материалов он развивает идеи, затронутые в своей предыдущей монографии. Не сомневаемся, что она является весомым вкладом в дело познания путей развития цивилизации в третьем тысячелетии от Рождества Христова.

*Авторский коллектив предисловия –
участники Сумской областной общественной организации
Центра социально-гуманитарного развития «Рідний край»*

ВВЕДЕНИЕ

Пытаться оценивать события и поступки людей почти столетней давности – очень неблагоприятное занятие. По каким-то фактам, вырванным из контекста социально-экономических отношений, стиля жизни людей, их быта, привычек и реальных условий существования, мы пытаемся судить о поступках людей, проецируя их на плоскость сегодняшних реалий. Это все равно, как пытаться судить о параметрах объемного предмета, в частности, о его форме и цветовых оттенках, по тени, которую он отбрасывает на другой объект. Наше представление об исследуемом предмете будет в значительной степени зависеть от положения источника света, который, в конечном счете, определяет конфигурацию тени (что-то будет гипертрофироваться, что-то уменьшаться), и от нашей собственной фантазии. Что-то мы сможем додумать, попытавшись восстановить целостность картины по дошедшим до нас отдельным фрагментам, а чего-то нам, увы, уже не суждено узнать – на воспроизводимой картине так и останутся «белые пятна».

Для «тени», которую отбрасывает какое-либо историческое событие, роль источника света играет та господствующая идеология в обществе, в свете которой подается освещаемое событие и которая в конечном счете формирует мировоззрение человека, берущего на себя труд проанализировать данные события. Роль объекта, принимающего на себя «тень», играет текущее общественное мнение, под влиянием которого неизбежно находится исследователь. И здесь неожиданной удачей может обернуться полная нейтральность общественного мнения. Обычно это происходит, когда по какому-либо вопросу оно, т. е. общественное мнение, совсем отсутствует. Возвращаясь к приведенному выше аналогу, можно сказать, что в этом случае «тень» от события падает на абсолютно плоскую поверхность, не искаженную какими-либо деформациями (какая упала – такая и есть).

Именно в такой благоприятной ситуации находится сейчас процесс исследования нашей исторической памяти по неплюевскому Братству. Прежние оценки советской эпохи «обнулены». Большинство из них забыто – утеряно народной памятью в лабиринтах времени и в глубинах исторических архивов. Научная историография хранила относительно этого вопроса гробовое молчание практически с конца 30-х и до середины 90-х годов XX века. Те же редкие идеологические ругательные штампы и клише по поводу «Неплюева и неплюевщины», которые иногда появлялись в газетных публикациях, были не в состоянии претендовать даже на роль «информационных импульсов» в силу своей информационной несостоятельности.

Одним словом, «неплюевской» тематике судьба подарила в какой-то мере счастливое время, когда исследование можно начинать с «нуля». Благоприятность момента обусловлена несколькими обстоятельствами.

Во-первых, благодаря самоотверженным усилиям подвижников, в первую очередь, директора народного музея «Трудовое братство Н. Н. Неплюева» В. Н. Авдасёва и других инициаторов (Е. С. Черненко, А. Ф. Малышевского, В. К. Шейко, Г. Н. Фурсея, Н. В. Будаговской и др.) «забили» мощные «родники» исторических материалов (труды самого Н. Н. Неплюева, воспоминания очевидцев, исторические документы). Во-вторых, появляющиеся «на свет» материалы не замутнены пока информационной пеленой оценочных штампов и клише.

Обычно в прошлое люди заглядывают с одной целью – совершенствовать своё будущее. Копаясь в архивах и тщательно анализируя события минувших дней, люди ищут «новинки», которые могут быть использованы в настоящем или будущем. Что-то (хорошо забытое старое) может стать вполне *новым* (уже без кавычек), возродившись в новых условиях и в новом качестве. Совершенные братчиками «обыкновенные чудеса» – как раз из ряда таких «хорошо забытых новинок». Именно их хочется «вспомнить» и воссоздать в современных условиях, не повторяясь в деталях, но воспроизведя главную суть явления – способность изменять пределы привычных ограничений.

Автор далек от мысли, что феномен неплюевского Братства можно, а главное, нужно пытаться воспроизвести в современных исторических условиях максимально приближенным к его оригиналу. Каждое социальное явление (или, как сейчас принято говорить, *социальный проект*) имеет временные и пространственные границы своей актуальности. Иными словами, может быть реализовано людьми, обладающими конкретными личностными характеристиками в определенных территориальных условиях.

Говоря о Братстве, следует подчеркнуть, что его чрезвычайно ценным историческим наследием являются те компоненты воспроизводственного механизма, которые позволили ему существовать и развиваться в колоссально сложных исторических и географических условиях. Работая над книгой, автор ставил задачу анализа системной взаимосвязи используемых братчиками методов.

Любые авторские обобщения всегда остаются субъективными по своей сути. Тем более не могут быть объективными оценки такого сложнейшего по природе социально-экономического явления, каким было неплюевское Братство. Оно формировалось под воздействием переплетения системного комплекса взаимосвязанных социальных, психологических, этических, экономических и других групп факторов. Вряд ли кто-либо при оценке такого многогранного явления может чувствовать себя профессионалом по большинству рассматриваемых вопросов.

Учитывая эти аспекты, автор пытался максимально привязать свои оценки тех или иных событий, фактов и явлений к тексту первоисточников,

на основании которых делаются выводы.

Конструктивный союз автора и читателя начинается тогда, когда последний имеет возможность подвергнуть сомнению выводы автора и сделать свои собственные оценки. Именно к такой полемике приглашает автор читателей.

Предлагаемая читателю книга, как матрешка, имеет уровневую структуру. В ней каждая последующая глава углубляет содержание предыдущей. Постепенно переходя от вопросов: «Что?», «Где?», «Когда?» к вопросам «Как?» и «Почему?», автор пытается проанализировать не только содержание неплюевского феномена, но и движущие силы, реализовавшие его воспроизводственный феномен.

Такое построение книги дает возможность осуществить своеобразную диверсификацию формы и содержания книги под потребности потенциальных читателей. Те, кто хотел бы получить лишь общие сведения о неплюевском Братстве, могут ограничиться лишь знакомством с первыми двумя главами. Те, кого интересуют истоки феномена и основные механизмы, обеспечивавшие достижение Братством его результатов, прочитают третью и четвертую главы. И, наконец, те, кому будет интересно познакомиться с социально-психологическими основами личностного развития в общине, смогут сделать это, прочитав оставшиеся главы.

Автор особенно признателен внукам братчиков, замечательным учёным Н. В. Будаговской и Г. Н. Фурсею, которые в своих удивительных по глубине и искренности предисловиях к книге смогли существенно раскрыть и дополнить её научное содержание.

Автор надеется, читатель с пониманием отнесётся к тому, что качество отдельных фотографий в книге далеко от необходимых стандартов. Многим из них ведь более ста лет.

Автор *искренне благодарен* всем, кто своим самоотверженным трудом, а главное – душевным порывом смог поднять из почти векового забвения память о Н. Н. Неплюеве и его Трудовом братстве, способствуя публикации трудов самого основателя и воспоминаний очевидцев этого уникального явления: В. Н. Авдасёву, Н. В. Будаговской, А. Ф. Малышевскому, Ю. В. Петренко, О. В. Позниной, Г. Н. Фурсею, В. К. Шейко. Автор также *благодарен* хранителям памяти о коммуне «Криница», материалы которой использованы в тексте: В. Н. Жуковой, Ю. Г. Ладыгину, Т. А. Небиелидзе, В. Г. Рубану. Он признателен всем, кто помогал в работе над книгой: Ю. Н. Завдовьевой, Б. Л. Ковалеву, О. Ю. Крохмаль, И. И. Устиновой, В. В. Чубуру.

Особую признательность автор выражает директору народного музея Н. Н. Неплюева Валерию Николаевичу Авдасёву, предоставившему основной массив информации, на основе которого написана монография,

выступившему в роли научного консультанта и фактически ставшему соавтором книги.

Автор благодарен судьбе, подарившей возможность общения с выдающимися учёными, которых он считает своими учителями: Олегом Федоровичем Балацким, Владимиром Николаевичем Лексиным, Поликарпом Петровичем Бобровским, Константином Георгиевичем Гофманом и Николаем Федоровичем Реймерсом. Они способствовали формированию научного мировоззрения автора, что в конечном итоге позволило состояться и этой книге.

Автор признателен за финансовую поддержку группе компаний «Технология» и её руководителю В. В. Заец, благодаря которой настоящая книга увидела свет.

ГЛАВА 1

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ, или ВОСПОМИНАНИЯ О БУДУЩЕМ

1.1 Экономические функции социальной памяти

Темпы социально-экономического развития общества, в конечном итоге, зависят не от машин, оснащения, технологий и материалов, и даже не от текущей производительности труда, а от **способности общества накапливать, закреплять и воспроизводить информацию**. Эта способность – своеобразный «культурный генетический код» нации.

С начала 1990-х к нам постепенно стала возвращаться социальная память, блокированная почти три четверти века официальной идеологией господствовавшего строя. И вот сквозь скупые строчки публикаций и кадры документальных фильмов, события и факты вдруг стали проступать контуры удивительного социально-экономического явления, основанного Н. Н. Неплюевым Воздвиженского трудового братства. Почти полвека, на протяжении двух социальных эпох: с 1881 года (а формально – с 1889 г.) по 1929 год в Глуховском уезде (север Сумской области), просуществовало это необыкновенное сообщество, удивляя мир чистотой своих внутренних устоев и экономическими успехами, которые постоянно набирали обороты. Лишь безжалостный нож сталинской коллективизации и едва ли не поголовное выселение участников Братства прервали этот необычный полет энергии труда, любви и созидательной синергии людей.

На фото: обложка фотоальбома жизнедеятельности Воздвиженского
трудового братства, изданного в начале XX века

Почему сегодня так важно вернуть нашей памяти из забвения опыт организации жизни и деятельности этого беспрецедентного социально-экономического сообщества? Во-первых, все то, что связано с деятельностью указанного феномена, сегодня является бесценным достоянием нашей социальной памяти. Это может предостеречь нас от каких-то ошибок или подсказать новые пути развития. Во-вторых, сам феномен Трудового братства раскрылся во многом именно благодаря воспроизводству *социальной памяти* этого редкостного сообщества людей.

Прежде чем перейти к анализу указанного явления, позволим себе высказать несколько общих тезисов по поводу памяти, без осмысления которых осознать истинную ценность Трудового братства вряд ли возможно. (Впрочем, те, кому чтение столь заумного материала покажется скучным, могут сразу перейти от подобных умозаключений к подразделу 1.3).

Под **системой социальной памяти** понимается существующая в обществе способность *накапливать, хранить и воспроизводить информацию* о событиях внешнего мира и реакциях на них самой социально-экономической системы. В качестве обеспечивающих факторов национальной системы социальной памяти могут рассматриваться: потенциал хранения информации об исторических событиях, доступность для населения этих данных, социальная возможность свободного анализа прошлого опыта (отсутствие запретов, способность общества воспринимать информацию), способность общества к критическому анализу и использованию информации о событиях, происходящих внутри и вне сообщества (удачный и неудачный опыт) и т. п.

Исследование роли памяти в процессах развития систем позволяет сделать два важных вывода:

во-первых, *период времени*, в течение которого система способна развиваться, соответствует *информационной ёмкости* её памяти; иными словами, система способна развиваться лишь до тех пор, пока будет хватать памяти обслуживать этот процесс; для бесконечного развития необходимы и бесконечные её ресурсы;

во-вторых, *темпы развития* системы зависят от *быстродействия систем памяти*, т. е. скорости процессов накопления, закрепления и воспроизведения информации.

Одна из функций социальной памяти направлена на воспроизводство информационных программ поведения общественных систем. Управление – это, прежде всего, процесс воздействия на социальную структуру с целью поддержания устойчивости данной системы либо изменения в заданном направлении её состояния. При этом она может изменяться только по тем траекториям, по которым в её памяти существует достаточный информационный ресурс. Это значит, что среди виртуальных сценариев поведения системы могут оказаться лишь те, которые эта память

позволяет извлечь либо сконструировать. В числе возможных вариантов можно назвать:

- стандарты (сценарии) *прошлого поведения* самой системы в аналогичных условиях;
- образцы поведения *других социальных структур* в подобных ситуациях (на основе доступной о них информации);
- *инновационные поведенческие сценарии*, сконструированные из доступного информационного материала, а именно: прогнозируемых параметров внешней и внутренней среды, допустимых пределов действия (или бездействия) и связанных с ними рисков, возможных затрат и выгод по каждому из сценариев.

Все перечисленные моменты, а именно: объективные результаты каких-то действий и их субъективное восприятие людьми, формирующими систему, являются функциями памяти данной социальной системы. На этапе принятия решений и первое, и второе может быть реализовано только в виртуальной реальности, т. е. только в мысленном воображении принимающих решение людей («виртуальный» – от лат. *virtualis* – возможный, потенциальный).

Чем богаче арсенал виртуальных продолжений (траекторий) развития системы и выше аналитические способности принимающего решения, тем успешнее будет выбор.

В числе важнейших социальных атрибутов устойчивости системы, обусловленных памятью системы, немаловажную роль играет нравственная компонента. Именно она защищает систему от разрушения изнутри. Ведь именно на внутренних нравственных устоях людей основано в каждом обществе распределение «свободной энергии» (благ, ресурсов, богатства). Как субъект отбора возможных продолжений системы человек волен выбрать любой из вариантов, однако не может отменить объективных законов природы и энергоэнтропийного критерия отбора. Природа отбирает наиболее эффективные состояния своих систем, обеспечивающих максимальное соотношение результатов и затрат.

Как бы ни были благородны и красивы цели, достижение любой из них требует затрат энергии. Для социальной системы это выражается в расходовании её средств (материальных, информационных, денежных). Получить их она может, лишь извлекая и перерабатывая ресурсы из природной среды либо зарабатывая, обмениваясь с другими сообществами произведенной продукцией. Невозможно тратить средств больше, чем их зарабатываешь. На этом основано существование материального мира. И если принимаемые решения будут способствовать снижению соотношения между притоком и расходованием энергии, система неизбежно будет деградировать, независимо от того, благими или не очень были

побуждающие мотивы предпринятых действий.

Результат действия социальных систем во многом зависит от их лидеров. Это они принимают решения и определяют направление развития систем. Являясь субъектом отбора, выбирая те или иные варианты, человек, тем не менее, постоянно остается объектом отбора природы в соответствии с её единым энергоэнтропийным критерием.

Результатов неправильных решений может быть только два: либо социальная система найдет возможность изменить существующий порядок принятия решений (в частности, отстранить принимающего решения от управленческих функций), видя объективные результаты своей деятельности; либо сама система разрушится из-за энергетической несостоятельности своего функционирования (семья распадется, предприятие обанкротится, государство де-юре или де-факто потеряет независимость).

Безусловно, учиться можно и на неудачных опытах, анализируя ошибки, пытаясь извлечь уроки из неправильных решений. Однако гораздо большей ценностью обладают примеры удачного хозяйствования, особенно тех, у которых успех обеспечивался на протяжении продолжительных периодов времени и достигался вопреки, казалось бы, исключительно неблагоприятным обстоятельствам и условиям хозяйствования. Это значит, что подобные системы обладают исключительным потенциалом адаптации к изменениям внешней среды и уникальными механизмами самоорганизации и самосовершенствования. Подобные социально-экономические системы встречаются исключительно редко. К их числу можно отнести отдельные производственные корпорации, некоторые страны (вроде Сингапура) в отдельные периоды своего развития. Однако даже на фоне подобных примеров опыт неплюевского Братства является беспрецедентным в силу ряда своих уникальных особенностей.

1.2 Компоненты социальной памяти

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в качестве основных факторов, формирующих память социальной системы, могут рассматриваться:

- опыт системы, сохраненный в знаниях, навыках, традициях, привычках, материальных объектах, культурных ценностях, нравственных устоях;
- возможность приобретения и освоения новой информации (в частности, об опыте смежных сообществ), включая наличие технических средств;
- возможность критического осмысления и творческого использования прошлого опыта и новой информации; это, в свою очередь, зависит от интеллектуального потенциала общества, его творческой энергии, свободы волеизъявления и т. д.;

- действующая в обществе формальная и неформальная правовая основа, запрещающая, ограничивающая или поощряющая те или иные действия;

- система мотиваций;
- нравственные устои общества;
- условия возникновения синергетических эффектов, при которых интеллектуальный потенциал общества оказывается больше суммы интеллектуальных потенциалов его отдельных членов;

- лидерский потенциал элиты общества, обеспечивающий синергетический эффект коллективного поведения членов общества, объединяющий все перечисленные факторы для достижения единой цели.

Указанные факторы чрезвычайно важны для формирования систем социальной памяти на любом из уровней общественных структур. Реализации любого из решений должна предшествовать тщательная подготовка соответствующих блоков памяти для восприятия поставленных целей и адекватной реакции на их достижение.

Основная задача подготовки для восприятия инноваций – сделать объективные и субъективные издержки по их внедрению менее пугающими, а выгоды реализации – более привлекательными.

Примечание

В противном случае решения воспринимаются как инородная, чужая (а значит, чуждая и в значительной степени опасная) информация, за которой могут последовать не менее опасные действия. Реакцией системы на подобную информацию чаще всего является прямое или скрытое блокирование предполагаемых изменений: будь то создание новых служб и освоение новых видов деятельности на предприятии или приватизация объектов промышленности в национальной экономике. Система продолжает выполнять привычные функции. Они кажутся ей более безопасными, а главное, менее затратными. Ведь все непривычное, пионерное требует – и объективно, и субъективно – дополнительных усилий. Кому-то они могут показаться просто «неподъемными». К тому же знакомые, легко прогнозируемые и, что существенно, легко (в смысле затрат энергии) достижимые выгоды для большинства кажутся более предпочтительными, чем с трудом прогнозируемые инновационные эффекты, несущие в себе риск и тяготы неизвестного. Синица в руках оказывается привлекательней журавля в небе. И вновь созданный отдел маркетинга продолжает выполнять работу прежнего отдела сбыта,

осуществляя лишь механический сбор заказов на старую продукцию, вместо активного исследования рынка для инициирования новых изделий. А приватизированное предприятие тихо растаскивается деньгами и натурой. Чтобы его поднять, несколько лет жизни уйдет – а есть и жить хочется сегодня.

Таких примеров, когда люди с трудом воспринимают новое, пытаясь всячески препятствовать нарушению прежнего порядка, к сожалению, гораздо больше, чем обратных. Тем удивительнее говорить об опыте уникального в этом отношении сообщества (о котором речь пойдёт дальше), где производство и внедрение инноваций были поставлены на поток, а изменения были естественной средой жизни людей.

Одно из возможных направлений по разворачиванию памяти системы навстречу готовящимся переменам – проведение образовательных, просветительских и тренинговых программ. Люди оказываются ближе к готовящемуся будущему. Оно будет пугать их тем меньше, чем лучше они будут узнавать его детали. А чем больше они будут знать, тем весомей станут их возможности расширить круг своих познаний. Ведь в книге (по меткому выражению Бредбери) можно вычитать «не больше того, что знаешь».

Еще одним позитивным эффектом предварительной информационной подготовки является превентивное выявление возможных проблем и ошибок предполагаемой программы действий, а значит, и путей их решения или исправления.

Столь пространные и, возможно, кому-то показавшиеся скучными размышления о социальной памяти имеют, между тем, самое прямое отношение к уже упоминавшемуся Трудовому братству. Говоря так, мы имеем в виду не только и не столько тот факт, что наша национальная память должна хранить наиболее значительные события истории страны, сколько то, что в самом Братстве формирование и воспроизводство именно системы эффективной социальной памяти (т. е. способности накапливать, закреплять и воспроизводить информацию) оказалось ведущим фактором, обеспечившим впечатляющий взлёт этого уникального феномена.

1.3 Хроника успехов Братства

Сегодня мы с удивлением начинаем вглядываться в контуры уникального социально-экономического эксперимента, вернувшегося к нам из позабытого прошлого.

Хроника событий

Рассказывая о Братстве, мы имеем уникальную возможность обратиться к прямой речи его основателя.

«... В 1877 году случилось событие, давшее новое направление моей последующей жизни.

Возвратившись с придворного бала нынешнего принца-регента Баварского (я

состоял в то время при Императорском посольстве в Мюнхене), я увидел во сне, что нахожусь в крестьянской избе в обществе крестьянских детей, беседую с ними и чувствую такую духовную отраду, какой с детства жаждала душа моя и не находила в общении с людьми, далёкими от христианского настроения духа. Сон этот повторился несколько раз и через пять лет осуществился наяву в мельчайших подробностях... Для меня стало ясно, что мне надо уйти из общества людей, которые во мне не нуждаются... Уйти от них к тем бедным детям народа, которые нуждаются во мне во всех отношениях, которых надо только научить думать и чувствовать по-христиански, чтобы вера их из слепой стала сознательной...

Много пережил я за эти десять лет, богатый опыт вынес из отношений ко мне и моему делу представителей разных классов окружающего меня общества. Недоверчиво отнеслись ко мне крестьяне, несочувственно отнеслись ко мне соседние помещики. Первые – долго не верили в моё бескорыстие, подозревая хитро скрытый подвох и расчёт, вторые – считали меня гордецом, не желающим жить, как все живут. В учителях моей сельскохозяйственной школы, воспитанниках учительских семинарий, институтов и средних сельскохозяйственных заведений – я не только не нашёл помощников в деле христианского воспитания, но должен был ревниво ограждать моих воспитанников от вредного заразительного влияния антихристианских привычек их ума и симпатий. Служащие в моих имениях меня обманывали и обкрадывали, пользуясь тем, что я не желал отдавать свою жизнь на ограждение моего состояния от тех, кому я доверял свои интересы.

Все это красноречиво подтверждало моё убеждение в полном разладе современной жизни с верой и убеждало меня в том, чтобы положить все силы умственные, нравственные и материальные на дело честного согласования жизни с верой – составляет для меня очевидную элементарную обязанность искренне верующего христианина.

... В глазах людей я не только не был человеком, наиболее способным работать на это дело, но даже противоречил всем складом моих понятий, симпатий и привычек общепризнанному типу народника. Во многих отношениях я был и до сих пор остаюсь аристократом и эстетиком – все грубое, пошлое и неизящное до боли коробит меня. Из мужика я не делаю себе кумира и не питаю никакой принципиальной вражды ни к богатству, ни к знатности, напротив, очень дорожу воспоминаниями о моих знатных предках и генеалогию знаю лучше многих, самых гордых своей родовитостью, современников.

Что сделало для меня возможным не только променять среду утончённой изящности на грубое безобразие деревни, но и найти в этом покой души и светлую радость – это вера, живая и проистекающая из неё любовь к Богу Живому и Его

созданиям,.. к тому, что быть должно; жажда красоты духовной превыше наружного изящества.

... Переехал я окончательно в деревню осенью 1880 года. Отец мой, занимая должность черниговского губернского предводителя дворянства, редко проживал в деревне, предоставив бесконтрольно распоряжаться всеми делами по имени главному управляющему. Отец мой во многом не разделял моих взглядов на вещи, а главный управляющий не только относился к ним враждебно, но и считал моё пребывание в деревне во многом для себя неудобным.

Положение моё при таких обстоятельствах было нелёгкое.

Всесильный управляющий на каждом шагу воздвигал новые препятствия, и все кругом боялись помогать мне, опасаясь навлечь на себя его неудовольствие.

Опасаясь со своей стороны, как бы постоянные неприятности не подорвали моей энергии и не затормозили начатого дела в самом начале, я решил немедленно начать его хотя бы в самых малых размерах и таким образом сжечь свои корабли, отрезав для себя путь к отступлению. Таким началом было принятие мною десяти сирот на воспитание. Таким образом, 4 августа 1881 года зародилась будущая Воздвиженская школа.

Отец, не желая дать мне средства на постройку нового училища и думая, что вся эта затея – временное увлечение с моей стороны, дал мне во временное пользование небольшой дом у церкви Преображения, среди местечка Янполя.

Вскоре мне пришлось на опыте убедиться в том, что на земле не рождаются ангелы и что главной помехою во всем является упорство злой воли, а не обстоятельства окружающей жизни...» (Избранные, 2011).

Лишь разглядев основные черты успехов Трудового братства, можно говорить о глубинном содержании использованных методов. Так в чем, собственно, заключаются эти социально-экономические успехи? Попробуем прежде систематизировать объективные факты событий тех далеких лет.

Первое. Братство просуществовало без малого полвека: с 1881 года (формально статус Братства – с 1889 г.) до 1929 года – последние годы, правда, функционируя под другими названиями: коммуны, артели) – с того момента, когда Н. Н. Неплюев набрал в школу своих десять первых учеников из малоимущих семей. При этом оно постоянно находилось в прогрессивном развитии, увеличивая состав участников, размеры капитала, объемы получаемых доходов.

На фото: Н. Н. Неплюев, начало 1900-х гг.

Цифры и факты

Начав с нескольких человек и небольшого хозяйства, Крестовоздвиженское трудовое братство к 1908 году имело в своём составе уже более 500 человек. Здесь была вполне развита инфраструктура производства сельхозпродукции и её переработки. В 1912 году его активы превышали 2 млн рублей (по тем временам очень внушительная сумма)(!). Братство приобрело 20 тысяч десятин леса даже в Пермской губернии, открыв там свой филиал и наладив его переработку (Авдасёв, 2003).

Второе. Братство смогло построить чрезвычайно эффективный *организационный механизм*, позволявший ему преодолевать тяжелые испытания (в частности, вызванные жестким противодействием внешней среды) и адаптироваться под изменяющиеся социально-экономические условия. Фактически оно успешно смогло продемонстрировать свою жизнеспособность в двух социально-экономических эпохах: 28 лет – при дореволюционной рыночной системе, и 12 – при советском командном режиме. А ведь на это время пришлось ещё и две революции, тяжелейшая мировая война и апокалипсис гражданской войны! Не приходится сомневаться, что, благодаря гибкой политике братчиков, находились правильные, адекватные существующим условиям организационные механизмы и адаптационные инструменты.

Третье. Эффективность использования капитала и трудовых факторов была тут гораздо выше, чем за пределами Братства. Использовались наиболее передовые технологии того времени.

Цифры и факты

Например, применение 8, 10 и 13-польного севооборота в растениеводстве позволяло достичь удивительную устойчивость аграрного производства. За всю историю хозяйствования Братства здесь (в отличие от других хозяйств) не было ни одного случая неурожая. Урожайность здесь была в 3 раза выше, чем в среднем по Черниговской губернии, к территории которой относились тогда земли хозяйства (сегодня это – Сумская область), и в 5 раз выше, чем в Ямпольском уезде, где, собственно, и размещалось хозяйство.

В Братстве не предпринимали попыток покорения природы, не эксплуатировали её. Здесь сотрудничали с природой на основе любви и синергетического взаимного дополнения. За всю историю Братства здесь не было ни одного неурожая, из которых не могли выбраться окрестные хозяйства, и в которое погрузился колхоз, созданный на его месте после выселения братчиков. На Всероссийской сельскохозяйственной выставке (аналоге ВДНХ советских времен) в 1911 году братское имение удостоилось большой Золотой медали.

Четвертое. Управленческая система Братства обладала колоссальным потенциалом *самоорганизации*. Причём был отлажен и механизм её постоянного самовоспроизводства. Братство пережило несколько утрат своих лидеров, но каждый раз находились человеческие ресурсы, чтобы воспроизвести управленческий потенциал без ущерба для результатов хозяйственной деятельности. В частности, большую половину периода своего существования Братство прожило без Николая Неплюева, его основателя и идеолога (умер в 1908 г.). В 1923 году из сельскохозяйственной артели (к тому времени так называлось Братство, фактически сохранившее братские устои) вынуждены были исключить как бывших помещиц его сестер Марию и Ольгу, игравших значительную роль в определении стратегии и тактики организации хозяйства (Мария Николаевна Уманец после смерти Неплюева выполняла функции Блюстителя Братства, своеобразного аналога Президента общества). В 1925 году большинство руководителей Братства было арестовано и получило большие сроки с конфискацией имущества. Однако и после этого деятельность Братства поражала окружающих своим уровнем организации.

На фото (слева направо): сестра Н. Н. Неплюева Ольга Николаевна, его мать Александра Николаевна (в девичестве баронесса Шлиппенбах, внучка шведского полковника Вольмара-Антон Шлиппенбаха), сестра Н. Н. – Мария Николаевна (Уманец), Николай Николаевич Неплюев, 1889 г. (Авдасёв, 2003)

Цифры и факты

В 1929 году незадолго до своего почти поголовного разгона Воздвиженская артель (переименованная в «Сельскохозяйственную артель им. Октябрьской революции») состояла из 530 членов и имела высочайшую агрокультуру, мощную хозяйственную инфраструктуру, включавшую полеводство (1000 га) с использованием новейшей техники (в т.ч. 7 тракторов), луговое хозяйство (160 га), животноводство с мощным племенным хозяйством, пчеловодство (на 50 ульев), садоводство (87 га), лесное хозяйство (330 га) с питомником, лесопильный завод, кирпичный завод (производительностью в 25 тыс. шт. в сутки), мельницу, торфоразработки, заводы (винодельный и по переработке продукции животноводства), промышленные мастерские (кузнечно-слесарную, плотницкую, столярную, сапожную), телефонную сеть, электростанцию с электросетью (освещение и 12 электромоторов), гостиницу, общественные столовые, ясли, клуб (Сомин, 2003).

Пятое. Братство (в отличие от тоталитарных обществ) функционировало в условиях социальной *свободы*. Причём – реальной. При выходе из общины (такие случаи были не редки) участнику выдавался его пай, которым, находясь в Братстве, он мог распоряжаться лишь по согласованию с активом. Желающих вступить в Братство всегда было больше, чем оно могло принять. Его социальный уклад не подменял собой уклад семейный. Здесь поощрялась семейная жизнь, и предоставлялись для неё необходимые условия.

Шестое. В Братстве удалось создать условия для превращения рутинного, монотонного *труда* в относительно *привлекательный процесс*, насытив его элементами творчества, облегчая, где это возможно, механизированными орудиями труда и постоянно модернизируя. Лишним свидетельством этого является то, что люди, получившие по тем временам очень хорошее образование и имевшие возможность хорошо устроиться где угодно (в том числе и в городе), продолжали жить и трудиться на земле.

Седьмое. Кроме традиционных производственных результатов (видов продукции, доходов, прибыли), Братство явило ещё один вид продукции, который не всегда связывают с экономической деятельностью, но который является в том числе и её продуктом. Речь идёт о *человеческих личностях*, продуцируемых Братством. По количеству выдающихся деятелей, вышедших из этого хозяйства, расположенного, вообще-то, на двух хуторах малороссийской глубинки, оно является уникальным.

Подробности

В Трудовом братстве Н. Н. Неплюева лежат духовные истоки интеллигентности и образованности таких признанных деятелей науки и культуры, как украинский композитор П. И. Сеница, историк и писатель П. К. Федоренко, ученые-садоводы, селекционеры Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР профессор С. Ф. Черненко и его дочери – профессор Екатерина Семеновна Черненко и Юлия Семеновна Черненко, профессор П. П. Дорофеев, художник Н. А. Фурсей, лауреат Государственной премии СССР селекционер-животновод П. И. Терлецкий, конструктор М. В. Бондаренко, ученый-вулканолог С. Набоко, украинский поэт В. Я. Басок и многие другие (Авдасёв, 2003).

И таких выходцев из Братства, достигших значительных творческих высот, насчитывается без преувеличения десятки. Мы к этому ещё вернемся подробно в разделе 4.7.

Здесь перечислены те факты, о которых свидетельствуют бесстрастные строки документальной хроники. Попробуем теперь заглянуть между её строк. Ведь самое главное содержание всегда кроется там. Нужно лишь суметь его разглядеть.

1.4 Воспроизводство информационной основы

Безусловно, управление любым социально-экономическим организмом – это и наука, и искусство. Наука – потому, что это требует использования знаний (информации) по организации трудовых и обслуживающих процессов. Искусство – потому, что это сопряжено с необходимостью сочетать различные методы применения этих знаний на практике. Как искусство управленческие процессы всегда неповторимы. Как наука – формируют предпосылки, которые позволяют повторить принципы, подходы, методы, ведущие к успехам, или избежать повторения допущенных ошибок.

В конечном итоге, в этом и заключается основная функция социальной памяти – создавать потенцию к генерированию новой информации: знаний, навыков, убеждений, привычек, определяющих способность данной системы к саморазвитию. Без такой способности, обеспечивающей критическую активную переработку исходных данных и генерирование новой информации, система обречена без конца повторять свои привычные состояния. Основным носителем памяти социально-экономических систем являются люди, играющие решающую роль в изменении состояния системы.

Опыт Крестовоздвиженского трудового братства может превратиться в ценнейший информационный ресурс для современных поколений. Однако это может случиться лишь при определённых условиях. Если информационный потенциал воспринимающего его поколения (или воспринимающих поколений) окажется в состоянии усвоить всю глубину доставшегося ему информационного багажа – усвоить, чтобы понять (декодировать), критически проанализировать, адаптировать к изменившимся обстоятельствам и использовать уроки прошлого в сегодняшних условиях. Жизнеспособность любых идей и знаний зависит от жизнеспособности системы и её потенциала их усвоить и применить.

Попытаемся разглядеть, благодаря чему были достигнуты

перечисленные выше социально-экономические успехи Братства. Выскажем предположение, что основной секрет успехов кроется в созданной и постоянно воспроизводимой эффективной системе воспроизводства информационных факторов, определяющих жизнь и деятельность социально-экономической организации. Именно так: эффективностью двойного *воспроизводства* (*воспроизводство* системы *воспроизводства* информации) может быть выражена сущность того феномена, который в течение почти полувека демонстрировали Неплюев и его последователи.

В числе основных функций информационной системы Братства (кстати, как и любой социально-экономической организации вообще) можно выделить:

- формирование информационной программы (кода) функционирования в пространстве и времени данной организации как целостной социально-экономической системы;
- обеспечение адаптации системы под изменяющиеся внутренние и внешние условия;
- оперативное решение производственных вопросов на каждом рабочем месте и в каждый текущий отрезок времени;
- объединение отдельных соисполнителей в единую систему с реализацией синергетического эффекта (когда результат деятельности всей системы оказывается больше суммы частных результатов отдельных исполнителей);
- текущее воспроизводство физических и духовных сил участников;
- инновационное воспроизводство, т. е. обновление производственной основы и знаний участников.

О том, что основатель Братства и его последователи успешно решили именно проблему информационного воспроизводства, на наш взгляд, имеется достаточно аргументов. Основные из них сводятся к следующему.

1. Подготовка (*воспроизводство*) социальной памяти. Адекватно воспринять новые идеи, а тем более их реализовать могут лишь подготовленные для этого люди. Вся деятельность Братства с первых дней его существования является иллюстрацией такого принципа.

Хронология событий

В 1877 г. Николай Неплюев, оставив карьеру дипломата (окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета и успел поработать дипломатом в Мюнхене), поступил вольнослушателем в Петровскую земледельческую (ныне Тимирязевскую) академию, где учился три года. Одновременно он стал активно изучать православную литературу. В 1880 году (т. е. через три года) он возвращается в имение отца – хутор Воздвиженск (рядом с местечком Ямполь, ныне п. г. т Ямполь, Сумской области) – и устраивает приют для крестьянских сирот. Как пишет сам Н. Н. Неплюев: «4 августа 1881 года зародилась будущая Воздвиженская школа» (Избранные, 2011). В 1885 году (ещё через четыре года) приют реорганизован и превращён в мужскую Воздвиженскую сельскохозяйственную школу, в которой все воспитанники были на полном содержании попечителя. Официально это была

состоящая в ведомстве Министерства земледелия мужская пятилетняя школа (фактически – средняя специальная, т. е. в современном представлении – колледж); детей принимали с 13 лет, причём, уже с базовой грамотностью). В 1891 г. была открыта и женская – Преображенская школа. Первый выпуск мужской школы состоялся в 1889 году (через 4 года после приёма). Из шести человек, получивших аттестаты, трое не захотели расставаться со своим воспитателем, и для них была организована особая сельская община – «Крестовоздвиженское трудовое братство» (Грасье, 1908; Авдасёв, 2003).

Воздвиженская мужская с.-х. школа.

École agronomique des jeunes gens.

На фото: Воздвиженская мужская сельскохозяйственная школа, 1903 г.

Таким образом, каждый шаг по созданию и развитию общины тщательно подготавливался информационно. На этом этапе формировалась память системы, необходимая для адекватного восприятия информации в условиях существования нового социально-экономического явления. (В данном случае под понятием *информации* подразумеваются как новые знания, так и нравственные устои, что тоже очень важно). Прежде всего отметим, что инициированию Братства предшествовало два важных момента информационной подготовки.

Первый – погружение самого основателя на четыре года в информационную среду будущего явления (окончание сельскохозяйственного вуза и глубокое изучение трудов по православной этике). Помимо этого наличествовали и его первое университетское образование, и зарубежный опыт,

Преображенская с.-х. женская школа.

École agronomique des jeunes filles.

На фото: Преображенская женская сельскохозяйственная школа, 1903 г.

Общее собрание въ женской
школь.

Assàmlée générale à l'école des
jeunes filles.

На фото: общее собрание в женской сельскохозяйственной школе, 1903 г.

и детство, проведенное в тех же местах на природе, и религиозное

воспитание. Всё это работало на подготовку информационной почвы и, без сомнения, было востребовано при формировании основ Братства и руководстве жизнью общины.

Второй важный момент – сами участники общества в течение от 4 (в женской школе) до 5 (в мужской) лет получали образовательную, физическую и воспитательную подготовку, не считая их подготовки в начальных классах. Прием в Братство и в последующем проходил, как правило, не иначе, как через школу. Это указывает, как минимум, на два фактора: во-первых, почти все участники получали среднее специальное образование (по тем временам – очень высокий уровень); во-вторых, в Братстве люди оказывались в довольно молодом возрасте, когда ещё можно было привить и тягу к знаниям, и необходимые нравственные устои.

Кстати, формированию нравственных устоев в Братстве уделялось особое внимание. По признанию аббата Грасье, сам Н. Неплюев раз в неделю (по субботам) лично беседовал с каждым учащимся школы, обсуждая прошедшие за неделю события и помогая давать им оценку, формировать к ним отношение (Грасье, 1908).

Примечание

Следует подчеркнуть творческий характер деятельности Н. Н. Неплюева. Он гибко реагировал на жизненные обстоятельства, определяя форму и содержание тех явлений, к которым он имел отношение. В жизни часто причина и следствие меняются местами. Например, поступая в Петровскую земледельческую академию, Николай Николаевич скорее всего не строил планов создания через четыре года некой общины. Он хотел лишь «принять на себя лично нравственную вину своих предков-дворян перед народом и посвятить свою жизнь заботам о его просвещении и благосостоянии» (Авдасёв, 2003). Сельскохозяйственная же академия давала знания в наиболее реально востребованной сфере для того, чтобы стать максимально полезным народу, живущему на его земле.

По всей вероятности, ни о каком братстве не помышлял Николай Николаевич и тогда, когда создал сначала приют для крестьянских детей, а затем открыл сельскохозяйственную школу. По мнению доктора философских наук, профессора А. Ф. Малышевского, вначале Неплюев создал свою особенную школу. Он обращается к детям, пытается зажечь в них некую духовную искру, которая должна стать основой их жизни. И тогда к нему приходит чрезвычайно значимая мысль: если сейчас этих ребят, воспринявших идеалы бескорыстной христианской любви, отдать в тот мир, из которого они вышли, это будет самое неустроенное поколение. Именно для них он создает Трудовое братство (Малышевский, 1994).

Таким образом, социальная память при её достаточной степени развития сама становится активным инструментом, генерирующим новые

формы эволюции социально-экономической системы, обуславливая новые уровни её состояния.

Из сказанного видно, что подготовка социальной памяти Братства была не одноразовым актом (лишь на этапе, предшествовавшем созданию общества), а являлась постоянно действующим воспроизводственным процессом постепенного погружения в атмосферу высокой нравственности и трудолюбия, значительно отличающуюся от условий внешней среды.

Смеем предположить (не располагая достаточным документальным материалом), что воспроизводство подготовки в Братстве касалось не только ввода в общество очередных его участников. Любое новое дело (например, открытие новых видов производства) должно было тщательно подготавливаться информационно (изучалась финансовая сторона, исследовались возможные проблемы, планировались этапы внедрения и т. п.).

2. Развитие профессиональных навыков. Получаемые в школе знания не являлись для юных участников Братства абстрактной грамотой. Они тут же востребовались на практике.

Цифры и факты

Практические навыки участники получали при непосредственной работе в хозяйстве, включавшем 87 га пахотной земли, луга, плодовые и лесные насаждения, а также животноводческие хозяйства. Кроме того, дежурство мальчиков проходило в конюшнях, слесарной и столярной мастерских, на пасеках и гумне. Здесь учащиеся отрабатывали ежедневно 3 часа зимой и 2 часа летом. Девочки привлекались к работе на огородах и молочной ферме, в поле и фруктовом саду. Они также выпекали хлеб, кухарничали, занимались ткачеством, стиркой (Грасье, 1908).

На фото: ткацкая мастерская, фото 1890-х годов (Авдасёв, 2003)

На фото: женские занятия братчиц (Воздвиженская, 1895)

Пожалуй, стоит ещё раз подчеркнуть, что практическая работа учащихся включала дополнительные механизмы мотивации восприятия теоретического материала и наоборот: каждая новая порция знаний открывала дополнительные возможности совершенствования своей практической деятельности. Как видим, в Братстве была блестяще реализована голубая мечта Н. С. Хрущева (увы, так до конца и неосуществленная) о трудовом воспитании учащихся.

3. Воспроизводство потребности и способности к самообучению.

По всей вероятности, организаторам Братства в той или иной степени удалось реализовать то, что стало насущной потребностью человечества в XXI веке. Любые знания и навыки неизбежно рано или поздно устаревают. В наши дни это происходит с ужасающей скоростью. Научить впрок нельзя. Решить проблему устаревания знаний можно лишь в том случае, если их носитель сам обретает способность воспроизводства своего интеллектуального багажа.

Параллельная образовательная и практическая деятельность юных участников Братства должна была способствовать воспроизводству потребности к самообучению. Этому содействовало ещё несколько обстоятельств.

Первое, в Воздвиженске работала большая библиотека. Достаточно сказать, что к 1907 году в ней насчитывалось 6 000 томов (!), выписывались разнообразные газеты и журналы, знакомившие с новинками текущей жизни (Грасье, 1908).

Второе, участники Братства вовлекались в различные виды творчества: преподавались музыка и рисование, проводились литературные вечера, ставились любительские спектакли (Авдасёв, 2003).

Третье, приоритет позитивной мотивации, господствовавшей в Братстве, способствовал проявлению инновационной деятельности, что уже само по себе ведёт к востребованию новых знаний.

Четвертое, большинство участников Братства в той или иной степени привлекались к выполнению функций руководства и распорядительства, что также вынуждало постоянно пополнять наличные знания новыми.

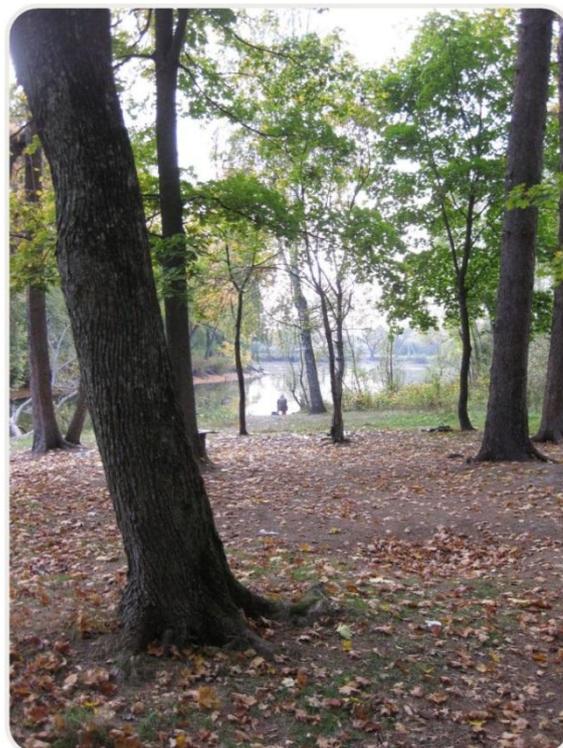
Потребность юных братчиков в получении новых знаний и их способность к самообучению всегда удивляла людей, приезжающих со стороны в Братство.

Комментарий хранителя музея

В. Н. Авдасёв, директор народного музея Н. Н. Неплюева.

Об уровне самообучения молодых братчиков свидетельствуют воспоминания одного из очевидцев, посетивших братские угодья.

«После дождливого, туманного вечера встало румяное, холодное утро. Солнце озарило огромные деревья воздвиженского парка, уже тронутые золотом осени. Навстречу мне, когда я шёл пить утренний чай к братьям учителям, попадались кучками и парами воспитанники школы, чисто одетые, по-праздничному, а не запыленные, какими я видел их в поле, во время копки картофеля. Помнится, когда мы шли смотреть их работы на опытном поле, то проходили мимо стада породистых свиней, которых пас по картофелищу воспитанник школы. Один из гостей полюбопытствовал заглянуть в книгу, которую читал интеллигентный пастух. Оказалось, что он читал изложение философского учения Бенедикта Спинозы... Гость – ... только руками развёл от удивления» (Тюменев, 1898).

На фото: современное состояние Воздвиженского парка (фото автора)

Процесс учёбы всегда считался одним из наиболее трудных занятий, требующих максимальной мобилизации интеллектуальных способностей.

Успешно его могли осилить лишь отдельные молодые люди. Огромная роль в этом процессе принадлежит учителю, который помогает овладеть навыками получения новых знаний. Ещё более высоким искусством является способность к самообучению. В значительной степени оно обеспечивается благодаря искусству педагога. Он не только прививает навыки осваивать новые знания, но и пробуждает потребность в их постоянном обновлении и усложнении. Братчик, самостоятельно осваивающий премудрости философии Спинозы, – это показатель высочайшего пилотажа педагогической системы Братства.

4. Воспроизводство навыков лидерства. Один из секторов успехов Братства заключается в успешном решении проблемы руководства на всех уровнях организации. Навыки лидерства начинали воспроизводиться ещё в школе. В своей статье французский аббат А. Грасье (он неоднократно посещал Братство) при описании практических занятий учащихся Воздвиженской школы свидетельствует: «старшие приучаются руководить и распоряжаться» (Грасье, 1908). Эта потребность *руководить* и *распоряжаться*, а значит – постоянно принимать решения, пронизывала жизнь братчиков на всех уровнях.

Уставом Братства, утвержденным ещё указом Александра III в 1894 г., было предусмотрено два основных разряда братьев: полноправные (меньшинство) и приёмные. Полноправные – являлись хозяевами всего братского имения, участвовали в выборах и устанавливали уклад жизни Братства. Приёмные – на равных правах участвовали в распределении доходов, но не участвовали в выборах и решении стратегических вопросов жизни общины.

Полноправные братья составляли Думу – высший орган управления Братством. Председателем её пожизненно был избран Н. Н. Неплюев. Он считался Блюстителем Братства. Для осуществления хозяйственного руководства Дума избирала Хозяйственный совет (аналог правительства), в который могли входить как полноправные, так и приёмные братья, и даже посторонние лица.

На фото: Дума Братства 1 января 1903 г.

Свою деятельность Хозяйственный совет строил на основе сметы, утвержденной Думой. Как видим, все члены Братства так или иначе, в зависимости от собственного статуса, участвовали в принятии решений на самом высоком уровне его деятельности.

Верхний ряд: 1) С. З. Бондаревский, 2) Я. Ф. Лукьяненко-Шапваль, 3) И. Я. Цвѣлодубъ, 4) Я. Г. Коломѣйченко, 5) Г. Г. Набока. *Нижний ряд:* 6) Ф. Т. Ключко, 7) М. Д. Наконечный, 8) Предсѣдатель Я. И. Фурсей, 9) Ф. Е. Спановскій-Чвертка, 10) Я. П. Шуть, 11) П. К. Пархоменко, 12) И. И. Шапваль (отсут.).

На фото: Хозяйственный совет Братства, 1903 г.

Управленческая инициатива поощрялась и преднамеренно воспроизводилась самим укладом жизни в Братстве и на более низких уровнях. Уже со школьной скамьи участники встречались с внедренной ещё Неплюевым системой «братских кружков». Грасье называет их «сердцевиной самовоспитания и самоорганизации учеников» (Грасье, 1908).

Навыки самоорганизации и самоуправления развивались в последующей жизни и деятельности братчиков. Кроме обычных семей (где также нужно было принимать решения), члены общины объединялись в так называемые братские Семьи (для отличия от обычных семей они писались с заглавной буквы). Они составляли артели, т. е. относительно самоуправляющиеся корпорации, которые занимались определенным видом работ.

Управлял такой Семейей руководитель («старшина»), выбранный из её среды. Следует отметить, что организацией общежития мог руководить один человек, а производственной деятельностью – другой.

Примечание

Чтобы хоть чуть-чуть окунуться в особенности управленческого труда в Братстве (в полной мере постичь его смысл и мотивацию данных функций в наше прагматичное время вряд ли мы способны), добавим некоторые существенные, на наш взгляд, детали. *Первое.* Никаких дополнительных материальных благ за свои в общем-то нелегкие функции руководители Братства не получали, так как равное

вознаграждение за труд для всех участников было принципиальным социально-экономическим устоем в общине. *Второе*. Исключалась привычная для начальствующих особ мотивация, щекочущая тщеславие и самолюбие. В общине «строго запрещались умственная гордыня и любое проявление злой критики» (Грасье, 1908).

В этой связи примечателен один из пунктов «братского обета», который принимал на себя братчик при его избрании в качестве члена Братства. «Обещаю в случае, если бы Братство оказало мне честь избрать меня на какую-либо должность, помнить, что я не начальник, а слуга, и выгоды Братства всегда ставить выше собственных выгод» (Собрание, 2007).

Таким образом, в «сухом остатке» дополнительных атрибутов управленческих функций остается: *ответственность* за производственные результаты и людей, доверивших своё благополучие (вспомним о выборности руководителей), а также *удовлетворение* от успешного решения нелегких управленческих задач (последнее, правда, могло омрачаться возможными неудачами или допущенными просчетами).

Управленческий труд Братства, вероятно, сопровождался и ещё одним обстоятельством. Люди, работавшие под началом руководителя, не могли не сопереживать его решениям и действиям. Во-первых, они сами его выбрали, а значит, косвенно были ответственны и за результаты своего выбора, которые напрямую зависели от управленческого искусства их избранника. Во-вторых, работающие получали с начальником равное вознаграждение за труд, а значит, в полной мере были заинтересованы в общем успехе. Впрочем, чтобы высказанные теоретические предположения начали реализовываться на практике, необходимо особое нравственное состояние как самого руководителя, так и людей, с которыми ему приходится работать. А такое состояние требует многих лет напряженной работы для создания соответствующего нравственного климата в коллективе и не менее сложной внутренней духовной работы каждого из его участников.

5. Воспроизводство физических и духовных сил. В материалах о Братстве есть фраза, которая звучит пронзительным диссонансом из-за своей внутренней противоречивости: «Несмотря на наличие в

общебратской кассе весьма значительных средств, члены Братства продолжали трудиться от зари до зари и жить по неплюевскому завету, то есть придерживаясь *«опрятной, здоровой, дешевой и изящной простоты»* (Авдасёв, 2003).

Крестьянский труд является чрезвычайно изнурительным и рутинным. Откуда же тогда брались многочисленные описания радости труда, которые отмечали сторонние очевидцы? Почти полвека – это эпоха, её не обыграешь, как перед камерой на съемках «Кубанских казаков» или очередной советской хроники об успехах «стахановцев». Уже цитировавшийся аббат Грасье, месяцами живший в Братстве, характеризуя братчиков, писал: *«внешний вид их настолько свеж, жизнерадостен и симпатичен, что просто глаз радует!»* (Грасье, 1908).

Лишь погружаясь в документальные материалы и воспоминания, начинаешь постигать секреты этого жизнеутверждающего физического и духовного здоровья. Его воспроизводство в Братстве было также хорошо отлаженной системой: с начального момента поступления в общину до последующей зрелой работы в нем. Начнем со вступительных экзаменов.

Кроме обычных знаний, при поступлении в школу требовалось иметь и *физическое здоровье, достаточное для того, чтобы выполнять школьные и полевые работы* (Грасье, 1908) (курсив наш – Л. М.). Слава Богу, выбирать было из кого.

Цифры и факты

Конкурс в школы Братства составлял не менее пяти человек на место (при 20 вакансиях желающих поступить сюда было ежегодно больше сотни). Некоторые делали героические усилия, чтобы добраться. Грасье упоминал об одном мальчике, который пешком прошел 300 верст (там же).

В перечне учебных дисциплин мужской и женской школ находим дисциплину «гимнастика». В женской, кроме того, преподавались «гигиена» и «уход за больным ребенком». В воспоминаниях очевидцев мы не находим описаний занятий физкультурой и спортом (собственно, эта терминология тогда вообще была не на слуху), да и сами «физкультурные утехы» (так тогда это называлось) значительно отличались от нынешних, зато Грасье упоминает о «здоровых забавах» (Грасье, 1908). Впрочем, и сам правильно организованный физический труд (которого хватало и зимой, и летом) способствовал физическому совершенствованию участников.

Теперь об организации труда. При внимательном изучении материалов фраза, характеризующая работу братчиков «от зари до зари», начинает приобретать более отчетливые очертания. Об этом можно судить, в частности, из распорядка дня школяров.

Подробности

Просыпались они действительно с рассветом: летом – в 4 утра, зимой – в 6.

Учебный семестр длился с октября по март, а с апреля по сентябрь школьники работали вместе со взрослыми на полях. Работы длились до 7 вечера. Но характерная деталь: обеденный перерыв летом продолжался 3 часа (!) – с 12⁰⁰ до 15⁰⁰ (время на обед и отдых). В самый изнуряющий зной школьники отдыхали с тем, чтобы со свежими силами выйти на послеобеденную работу.

Работы въ огородъ Преображенской
школы.

Travaux au potager de
l'école.

На фото: работы на огороде, 1903 г.

Уборка овса.

Récolte de l'avoine.

На фото: уборка овса, 1903 г.

Не исключено, что подобный распорядок имели и взрослые. При такой организации труд вряд ли был изнуряющим. Сил должно было хватать и на развлечения после работы. Члены Братства это убедительно доказывали своей веселой жизнью и полноценным духовным развитием.

Быстрой рекреации (т. е. восстановлению) способствовали и условия быта. Очевидцам бросалась в глаза опрятность и чистота помещений в Братстве.

Глазами очевидца

«Внутри дома всюду светло, везде свежий воздух. Чистота царит на стенах, на мебели. Все аккуратно убрано, везде чисто, светло и настолько опрятно, что, заходя, поражаешься и не веришь, что находишься лишь в двух шагах от убогих хат, где чаще всего в раскардаше, грязище и духоте теснятся семьи селян» (Грасье, 1908).

И ещё несколько деталей не ускользнуло от пристального взгляда французского аббата. Прежде всего удобная аккуратная и даже элегантная одежда школяров, всегда соответствующая сезону. Но его особое умиление вызвало то, что летом все школяры ходили босиком. «Они очаровательны со своими голыми ножками, сорочечками, стянутыми в талии, мешочком для носового платочка, на ремешке через плечо» (Грасье, 1908). Мешочек для носового платка у сельского ребенка в 1907 году (!) – это говорит о многом.

Из статьи Н. Неплюева: «Одежду воспитанников составляют: нижнее бельё из полосатого морозовского кретона, верхнее платье из темно-серого черкачина в форме блузы с таким же кушаком на твердой основе и высокие сапоги (ботфорты)... Носильное бельё переменяется каждую неделю, причём летом, во время работы, воспитанники обязаны переменять бельё на ночь ежедневно» (Воздвиженская, 1895).

На рисунке: одежда воспитанников (Воздвиженская, 1895)

На рисунке: летняя рабочая форма братчиков (Воздвиженская, 1895)
Из статьи Н. Неплюева: «Летом, на работах, в жаркое время, когда сама работа позволяет, воспитанники работают босиком... Большая соломенная шляпа (брить) имеется почти у каждого и почти каждым сделана для себя самостоятельно. Искусство плетения этих шляп было принесено в нашу школу полтавцами из Переяславского уезда и очень несложно...»
(Воздвиженская, 1895)

*На рисунке: осенне-весенняя
одежда братчиков
(Воздвиженская, 1895)*

*На рисунке: зимняя форма одежды
братчиков (Воздвиженская, 1895)*

К этому описанию одежды братчиков остаётся лишь добавить слова Н. Н. Неплюева: «Вдохновение, любовь, разум – всё это красота, и при наличии всего этого правда будет в соответствующем внешнем изяществе. Если внешняя красота при духовном безобразии есть ложь и обманчивая маска, то внешнее безобразие при духовной красоте есть та же ложь и маска совершенно бесцельная» (Воздвиженская, 1895).

1.5 Нравственная основа, или Главный секрет неплюевцев

Самовоспроизводство нравственности. Данная сторона вопроса, наверное, наиболее сложно поддается описанию. То, что удалось создать и в течение десятилетий сохранять на северо-востоке Слободской Украины, является чрезвычайно противоречивым и в то же время гармоничным социально-экономическим явлением. Его можно назвать эффектом самоподдержания баланса между индивидуальными и общественными интересами.

Примечание

Отношения между людьми в любой социально-экономической системе всегда полны внутренних противоречий, ибо ежесекундно приходится преодолевать несоответствие между прошедшим многовековой отбор человеческим эгоизмом и робко подающим свой голос (по большей части в воскресных проповедях

священников и речах спекулирующих на данной проблеме политиков) *стремлением к всеобщему благу*. Проблемой является то, что победа любого из этих начал оборачивается поражением для них обоих. Успеха можно добиться, лишь следуя по «лезвию бритвы» и удерживая хрупкий баланс соответствующих интересов. Если к этому добавить, что каждая человеческая личность сама по себе является противоречивой системой, где постоянно идет борьба различных желаний, а интересы биологической (материальной) природы противоречат интересам социального (информационного) начала, то можно понять бесконечную сложность решения проблемы. До индустриального общества человечество практически и не пыталось находить равновесие между «эго» и «социо». Все держалось на силовом принуждении. Индустриальная эпоха впервые попыталась найти баланс на бессиловой основе. Ключевым принципом стала кривая равновесия «спроса-предложения» (т. е. фактически метод торга). Реально же противоречие «эго»-«социо» решалось посредством поиска баланса: «эго» – сумма «эго» или методом: «ты мне – я тебе».

Все природные сущности являются динамическими системами. Из этого следует, что их состояние должно воспроизводиться ежемоментно. Существование человеческого коллектива – это постоянный процесс поиска баланса интересов. Даже несколько лет нормальной работы коллектива является успехом. Десятилетия существования целой социально-экономической системы – это беспрецедентное явление.

Воздвиженское братство уникально не только своими долговременными экономическими результатами (хотя они и впечатляют), но и методом достижения баланса между индивидуальными и общественными интересами. Неплюеву и его последователям удалось то, что в истории скорее всего, никому ещё не удавалось.

Как отмечалось выше, вплоть до настоящего времени человечество использует только два ключевых метода долговременного поддержания порядка в обществе: силовой (основан на силовом физическом воздействии на людей либо страхе быть подверженным этому воздействию) и экономический (основан на желании людей получить материальное вознаграждение или страхе такое вознаграждение потерять). Безусловно, всегда существовали и существуют такие понятия, как гражданский долг, совесть, общественные интересы. Но мотивы, порожденные ними, всегда

были и остаются как бы вспомогательными инструментами на мощном фундаменте первых двух методов. Правда, бывают моменты, когда сила общественного альтруизма, как свет молнии, затмевает и страх перед силой, и жажду наживы.

Это происходит в тех экстремальных ситуациях (война, стихийные бедствия, прочее), когда указанные базовые мотивы по каким-то причинам становятся бессмысленными. Но, увы, длится это недолго. Стоит ситуации нормализоваться, как *сила принуждения* и *материальный стимул* возвращаются в качестве неотъемлемых признаков нормы.

Свобода и любовь как экономические категории. В то, что происходило в этом уголке украинской земли, верится с трудом! Н. Н. Неплюев осуществил, на первый взгляд, неосуществимое, соединив, казалось бы, несовместимое: *дисциплину* и *свободу* (понимаемую, в том числе, и в экономическом смысле, т. е. свободу от необходимости в материальных благах). До Н. Н. Неплюева такое никому не удалось. Тем более кажется удивительным то, что экономические отношения в Братстве воспроизводились не месяц и не год, а почти полвека.

Примечание

Можно ли *свободу* и *любовь* всерьез рассматривать в качестве экономических категорий? Могут ли они вообще служить хоть мало-мальски устойчивыми мотивами деятельности людей? Тем более в расчете на сравнительно продолжительную перспективу? Конечно, если речь не идет об отношениях между близкими людьми. Нельзя же, в действительности, относиться к сотням людей, словно к своим близким родственникам! Если и можно представить одного или нескольких способных на это уникалов, то как объяснить поведение других сотен, отвечающих им таким же образом (не могут же и они быть «не нормальными»)? Причём речь идет не о жизни на курорте или в доме отдыха (хотя и там очень скоро начинает раздражать каждая мелочь), а о совместном, нелегком в общем-то труде и отнюдь не тепличных условиях внешней среды. Короче, этого не может быть потому, что этого не может быть никогда.

И все же, как ни трудно в это поверить, но экономической основой Трудового братства действительно являлись именно *СВОБОДА* и *ЛЮБОВЬ*. Это они стали главным энергетическим источником жизнеспособности Воздвиженского феномена. Это их жизнеутверждающие информационные импульсы без усталости пробуждали к жизни творческую деятельность.

Именно *свобода* и *любовь*, а не организационные новинки и технические изобретения являлись главным секретом экономического чуда

неплюевцев. Инновации же, которые неизменно сопровождали Братство, были только лишь закономерным результатом его главного нравственного фактора.

Примечание

Мы – люди насквозь индустриализированного мира, существующего на основе почти линейных зависимостей и жестко детерминированных программ. В социальной жизни этот мир нашёл отражение в не менее индустриальном принципе: «не подмажешь – не поедешь!» Мы, высокомерно считающие себя хозяевами своей жизни, в действительности давно превратились в некие процессоры для обслуживания и накачки энергией окружающих нас машин, от которых уже полностью зависим, как больной от капельницы. Живя среди машин, мы уже сами с трудом отличимы от них, обзаведясь собственными кнопками «ВКЛ» и «ВЫКЛ», включаясь в 8⁰⁰ и выключаясь в 17⁰⁰ с подзарядкой в дни аванса и зарплаты. Нам даже самим себе (а уж тем более другим) стыдно признаться, что можно быть иным: работать в своё собственное удовольствие, а не ради денег. Слово “шабашка” сегодня стало синонимом работы “на себя”.

Мы, чье удовлетворение от жизни определяется уровнем среднемесячной зарплаты, а та, в свою очередь, местом на служебной лестнице, пытаемся объяснить и движущую силу неплюевского феномена, «пошарив» среди привычных для нас атрибутов экономического устройства, каким-либо материальным стимулом или новой моделью хозрасчета.

Тем не менее приходится признавать: то, что существовало в реальной жизни Братства на рубеже XIX и XX веков, на стыке двух социальных эпох, основывалось на совершенно иной энергетике мотивов деятельности людей. И когда понимаешь, что все привычные мерки и критерии оказываются неприменимыми для объяснения Воздвиженского феномена, остается искать их в совершенно ином мире, построенном на принципиально отличающихся нравственных устоях.

Говоря о свободе и любви, нужно хотя бы схематично обозначить эти понятия применимо к восприятию Трудового братства. В частности, ответить на вопросы: «свобода от чего?», «любовь к чему или к кому?» Безусловно, сделать это чрезвычайно трудно абсолютно постороннему человеку, живущему к тому же почти сто лет после происшедших событий. И все же рискнем высказать свои соображения, основываясь на воспоминаниях очевидцев и опубликованных мыслей самого Неплюева.

Представляется, что в условиях Братства наиболее важную роль играла *свобода* от внешних для человека обстоятельств. И это самым тесным образом было связано с той любовью, которая жила в каждом из братчиков. Если ты постоянно ждешь любви от других, ты не свободен, ибо всегда зависишь от внешних факторов («любит – не любит»). Если же любишь сам

– ты свободен, ибо любовь – всегда с тобой. Как это важно, чтобы в тебе постоянно жила любовь к людям, к земле, к природе, к той работе, которую делаешь! Как это замечательно: с наслаждением творить и любить плоды своего труда, радуясь их появлению, как возрадовался Господь Бог своим трудам после сотворения мира!

Любовь как основа свободы. Эта любовь была той точкой опоры, опираясь на которую Братство с легкостью выносило неподъемный груз социальных и экономических проблем, раскрепощая свои сердца и души. Лишь на этой нравственной основе было возможно почти полвека строить свою деятельность на принципах абсолютно равной оплаты труда – системе, потерпевшей полный крах на всех хозяйственных «фронтах» большевистской России всего через несколько недель после введения военного коммунизма.

Однако, если задуматься, именно благодаря равной оплате труда (как-то не поворачивается язык применительно к Братству сказать «уравнительной») приходили и другие формы свободы:

- от страха (например, быть оштрафованным);
- от унижительного подчинения и, в частности, страха быть выруганным (нет *начальников* в общепринятом смысле этого слова, так как нет внешних атрибутов начальствования и главного атрибута – начальственной зарплаты);
- от необходимости отыгрывать роль начальника, при этом калеча не только чужие, но и свою душу;
- от социального неравенства, а соответственно и зависти;
- от прозябания на периферии жизни (центр был везде, периферия – нигде);
- от необходимости биологически выживать, ища заработка (гарантировались бесплатные: питание, медицинское обслуживание, жилье и «призрение по старости», а по-нашему, пенсия).

Но самое главное – человек переставал себя чувствовать зависимым от всех перечисленных несвобод.

У нас есть замечательная возможность прикоснуться к первоисточникам неплюевской идеи – мыслям самого Николая

Николаевича Неплюева.

Прикасясь к первоисточнику:

Н. Н. Неплюев: «Отчего так много говорят о добре и так мало его осуществляют в жизни? Потому что громадное большинство говорит о добре, многие понимают в добре, но не любят добра. Именно оттого, под шум споров о добре и горячих призывов к добру, жизнь продолжает по-прежнему вся во зле лежать, человечество чувствует себя более нравственно неудовлетворенным, чем когда-либо, и так много людей, способных с ожесточенною ненавистью относиться ко всякой попытке практически осуществить в жизни то, что сами они горячо проповедуют в храмах, с кафедр, в печати.

Вот почему так мало свободы в самых свободных республиканских учреждениях, так мало разумности в жизни людей высокообразованных и глубоко ученых, так мало миролюбия в людях, исповедующих самые мирные теории, так мало потребности быть верными добру и осуществлять добро в людях, гордящихся своим благочестием и правоверием.

Дело в том, что без любви неизбежны себялюбие и гордость. При этом можно рисоваться в позах поборников добра, бороться против того, что признают за зло, но не осуществлять добро и тем более не быть способным последовательно служить ему и стройно организовывать его. Себялюбие и гордость крепко застраховывают от всякой возможности самоотверженной деятельности. Совесть успокаивается на том, что никто и никакое дело не внушает к себе настолько уважения и доверия, чтобы можно было разумно пожертвовать для них своими личными или семейными интересами.

...Характер человека не что иное, как ставшие второй природой его духовные привычки, унаследованные и благоприобретенные путем частого переживания того или иного духовного настроения.

Громадное значение при этом имеет и самовнушение. Человек, уверенный в том, что ему не по характеру любить, что любовь утопична и невыгодна, не может возрасть в любви, никогда не станет способным послужить любви, осуществлять добро в жизни» (Неплюев, 1900).

Очевидцы жизни Братства единодушно отмечали удивительное сочетание дисциплины и свободы. Строго соблюдались трудовой и общественный порядок: от распорядка дня до организационных принципов оплаты труда. Последние, кстати, неоднократно подвергались попыткам ревизии со стороны некоторых участников Братства (особенно в начале его деятельности). В частности, предлагалось перевести бригады («семьи») на самокупаемость. Один из недовольных даже провозгласил, что «труд не для стяжания... представляется слишком большим подвигом» (Неплюев, 1908). Неплюев каждый раз очень жестко выступал против нарушения основополагающего принципа организации Братства. Он считал, что без этого изменится целевая направленность сообщества и главным в нём

станет обеспечение экономических результатов, а не духовное совершенствование.

Жестко поддерживая дисциплинарные установки, Неплюев и его последователи не менее твердо сохраняли дух свободы. Каждый, не зависимо от побудительных мотивов, имел право выйти из Братства, и многие этим правом пользовались. Оно также держалось на Законе Любви. Сам Николай Николаевич, в частности, очень болезненно, как душевную драму, переживал уход части своих первенцев, в которых он видел своё продолжение, но которые с такой легкостью покинули Братство, начав самостоятельную жизнь. Что-то другое влекло их в мир. Но даже такие драматические моменты лишней раз иллюстрируют крепость устоев Братства. Здесь никогда не считалось: «если любишь что-то или кого-то ещё – меньше любишь меня», – откуда прямая дорога к любимому сталинскому лозунгу: «кто не с нами – тот против нас».

Да, иногда покидающих Братство Николай Николаевич в сердцах называл «рenegатами» (Избранные, 2011). И всё же, покидающих общину братьев провожали не как отступников или предателей (хоть сам Н. Н. Неплюев болезненно это переживал), но как повзрослевших членов семьи, родственников, которым стало тесно в родительском доме, но которые до конца жизни будут помнить его именно как родные пенаты, где их тоже любят и ждут от них весточки. С ними вели переписку. Свидетельством этого было неуклонно соблюдаемое правило, согласно которому покидающие общину получали с личного счета всё заработанное ими, чтобы начать жизнь вне Братства (урок нашей стране в её нынешних условиях).

Здесь царили нелинейные законы безграничной любви, которые рождали принцип: «чем больше нас, тем меньше их». Здесь личное никогда не противопоставлялось семье (и в узком, и в расширенном смысле), а семья – общине; равно, как и наоборот. Ибо все: и дисциплина, и семья, и работа, и сообщество – держалось на едином фундаменте – внутренней любви каждого ко всем.

Прикасясь к первоисточнику

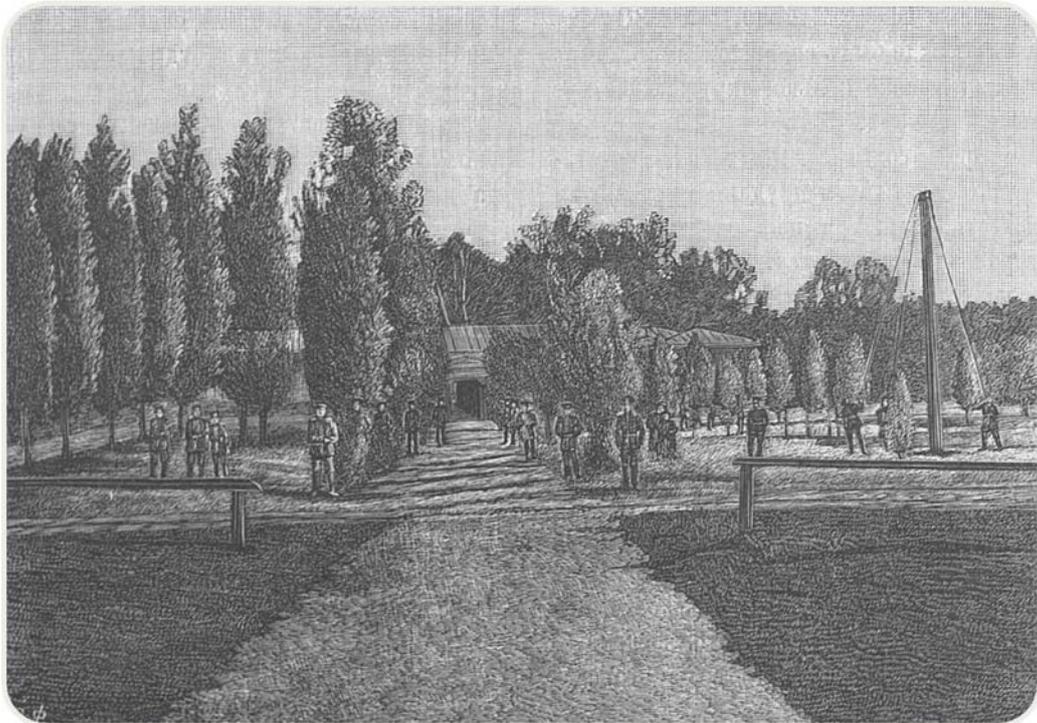
«... Воспитайте человека в привычках любви, дав ему разумное понимание жизненного значения любви и оживив святой огонь любви в сердце его – все, чего желают друзья человечества, будет достигнуто в отношении к данной личности.

... Он будет дисциплинирован любовью, с тем вместе станет способным пользоваться свободой, не злоупотребляя ею. Из любви к ближним он сам

добровольно ограничит себя во всем, в чем ограничить себя необходимо на пользу общую; ограничит себя, не нуждаясь для этого ни в палках страха, ни в приманках корысти. Без любви не может быть внутренней, естественной дисциплины. Без любви в уме и сердце анархия, которая непременно и проявится в жизни, и потребует, для поддержания хотя бы внешнего, призрачного порядка, применения в той или иной форме воздействия палок страха и приманок корысти. Вот чего не хотят понять многие, мечтающие о свободе, равенстве и братстве. Пока жизнь и отношения не основаны на любви, пока нет добровольной дисциплины любви, не возможна и свобода. Сколько бы человечество ни мечтало о свободе, как бы горячо оно её ни желало, пока оно не дорастет до добровольной дисциплины любви, оно при самых свободных учреждениях и всевозможных гарантиях свободы будет фатально переходить от рабства страха к рабству корысти, от рабства насилия к рабству капитализма, от

На рисунке: учащиеся братской школы в 1894 году (Воздвиженская, 1895)

На рисунке: дорога к первому общежитию (Воздвиженская, 1895)
В книге так об этом сказано: «Пространство между школой и общежитием разделено дорожками крестообразно на четыре квадрата, из которых три покрыты зелёной травой,.. а четвёртый занят крокетом... Дорожки окаймлены рядом пирамидальных тополей и елей с кустами роз между ними»
(Воздвиженская, 1895).
Кроме того читатели могут увидеть (справа) устройство «Гигантские шаги» для физкультурных упражнений

На рисунке: одни из первых воспитанников Братства (Воздвиженская, 1895)

террора к бирже, что мы и видим в настоящее время в самых свободных странах Европы и Америки.

Только нельзя успокаиваться на малых степенях любви. Пока любовь – каприз и слабонервность, любят немногих и любят бестолково, балуя любовью своею и предаваясь спорту бессистемной благотворительности, стремящейся залечивать те раны, которые случайно попадают на глаза и бьют по нервам, любовь не может быть основой жизни и дисциплинировать.

... Жизнь шаг за шагом создала под руководящим воздействием любви Трудовое братство и ту систему воспитания, которая составляет особенность наших школ» (Неплюев, 1900).

В большинстве материалов, характеризующих Братство, красной нитью проходит канва религиозных мотивов его жизни. Православная мораль действительно была нравственным фундаментом и идеологической основой, цементирующей организм Братства. Людям, поверхностно знакомым с бытом сообщества, может показаться, что оно во многом держалось на фанатизме основателя и его последователей. Да, им была присуща исключительная целеустремленность, но фанатизмом это нельзя назвать даже с натяжкой. В противном случае: откуда у фанатиков могли взяться такой трезвый прагматизм в решении хозяйственных вопросов и такая потрясающая гибкость в общении с окружающим миром? Они позволяли выживать на протяжении почти полувекового периода в нечеловечески трудных условиях двух революций, мировой и гражданской войн, большевистского переустройства экономики.

Факты публикаций

1893 год. Прошло четыре года с момента основания Братства. Видя растущее сопротивление консервативных светских и духовных властей, а также радикально настроенного дворянства, не понимающего альтруистский поступок «ненормального» барина, Н. Н. Неплюев проявляет неординарную дальновидность и предпринимает далеко идущий ход. Он добивается утверждения устава Братства не кем-либо, а самим императором Александром III. После многих трудностей устав таки был высочайше утвержден 16 сентября 1894 года. Видимо, нет нужды объяснять, насколько по тем временам это стало серьезной «крышей».

1907 год. Подстрекаемая революционными агитаторами толпа селян подошла к границам землевладений Братства возы. Все ожидают сигнала грабить и жечь строения хозяйства. Понимая опасность ситуации, участники Братства эвакуируют в Ямполь женщин с детьми. В усадьбе остались лишь вооружившиеся кто чем мужчины. Лишь подоспевший отряд казаков предотвратил кровопролитие (Грасье, 1908).

1919 год. Гибкая политика продолжателей дела Неплюева позволяет уберечь их от разрушительной «косы» военного коммунизма. Братство преобразуется, а по сути дела просто переименовывается в «Первую украинскую советскую коммуноу». Романтически настроенные большевистские идеологи заговорили о «совершенно

исключительном в социальном и культурном отношении единственном уголке на земном шаре, предвестнике светлого будущего» (в этом они скорее всего всё-таки были правы). В то же время, этот «уголок» оставался оазисом христианской культуры в атеистически воинствующем окружении (Авдасёв, 2003). Нельзя не отдать должное иронии и своеобразному юмору братчиков, умудрившихся присвоить своему винокуренному (т. е. спиртовому) заводу имя председателя большевистского правительства Украины Х. Раковского, который слыл большим любителем соответствующей продукции.

На фото: винокуренный (спиртовый) завод Братства, 1903 г.

1922 год. Заезжий журналист поражен уровнем производства, увиденным в Братстве, на фоне полного разрушенного хозяйства страны. Он с восторгом пишет, что подобных крестьянских коллективов нет не только в Черниговской губернии, но и во всей России. Но он потрясен и другим. Члены коммуны ведут глухую, но отчаянную борьбу с властями: их мучают «бесконечные комиссии». «Как угорелые, члены совета коммуны мечутся по всяким приёмным волостных, уездных, губернских коллегий и подколлегий, изводят горы бумаг на всякие ответы и жалобы по поводу явно издевательских, головотяпских решений какого-нибудь земоргановского несмышлениша» (Грандов, 1922).

Неплюев и его последователи смогли совершить одну из самых тихих и в то же время самых потрясающих в истории человечества революций. Это единственная революция, которая не свергала, не ломала и не разрушала, но *созидала*, ибо проходила не на площадях и улицах, но в сердцах людей. И тем не менее, это была одна из самых значительных революций – единственная, сумевшая соединить человека с природой, человека с человеком, человека с обществом и человека с Богом. Она впервые смогла превратить идеологические религиозные догматы в нравственные нормы повседневной жизни. Эта революция стала беспрецедентной и ещё по одной причине: она впервые устранила также препятствие между верующими и неверующими. Ведь неплюевский Бог –

Любовь одинаково близок и тем, и другим.

Прикасясь к первоисточнику

«... Имея счастье быть верующим христианином, веруя в Бога-Любовь, я имею более многих других основание признавать добро и любовь синонимами и твердо верить в непреходящий вечный смысл любви, первенствующее её значение в экономии жизни мира и неизбежное конечное торжество царства, силы и славы её. Для меня нет сомнения в том, что любовь – первопричина бытия и конечная цель творения, что любовь – совокупность совершенства, что верность любви – верность Богу, а измена любви – измена Ему, что спасение человечества в вере, действующей любовью. Для меня нет сомнения, что любовь должна быть основой воспитания, дисциплины, мудрости, святости, всей жизни, всех отношений, организации всех родов труда.

... Это дает мне право надеяться, что согласятся выслушать нас и вдумчиво отнестись к опыту жизни нашей не только верующие, но и неверующие, искренно желающие мирного прогресса для человечества. Пусть слово Бог они заменят словами истина, правда, добро, разум, красота, любовь; пусть слово христианство они заменят словами царство истины, правды, добра, разума, красоты, любви; пусть слово православие заменят словами верность истине, правде, добру, разуму, красоте, любви; пусть слово вера они заменят словом идеализм; слово грех – словами злоба, корысть, лень, насилие; слово покаяние – словами решимость исправиться; слово святость – словами устойчивая мировая любовь и, я твердо на то надеюсь, они не только прекрасно нас поймут, во многом с нами согласятся, но и признают правду и громадное жизненное значение веры» (Неплюев, 1900).

Согласно энциклопедическому словарю, Бог – это неразрывное единство трех взаимосвязанных сущностей: *бесконечной силы, совершенного разума и безграничной любви* (Христианство, 1995). Значение первых двух составляющих, отражением которых на земле является энергия и информация, человечество поняло давно. Но даже сегодня, в XXI веке, необходимость третьей компоненты человечеством до сих пор практически не осознана. Выражаясь языком научных категорий, эта третья ипостась означает реализацию синергетического начала, обуславливающего проявление согласованного поведения отдельных сущностей природы (её объектов или субъектов) в их стремлении к созданию целостных систем. Формула: «Бог создал человека по образу и подобию своему» – предполагает в том числе и триединство Божественных начал (ипостасей). Без этого человек или же любое из его творений превращается в дьявольскую, разрушительную смесь сокрушающей энергии и изощренного, своекорыстного ума, способную создавать что-то лишь за счет разрушения чего-то в своём окружении: будь-то природные экосистемы либо люди, которым не повезло жить в данный отрезок времени в данном месте пространства с подобным «созидателем» и его «созидаемым».

В неплюевском Братстве сумели вернуть недостающую третью составляющую триады, сделав шаг к Божественной Троице – модели *созидания без разрушения*, к формированию целостных социальных систем всеобщего блага и всеобщей радости.

ГЛАВА 2

«МАШИНА ВРЕМЕНИ» Н. Н. НЕПЛЮЕВА

2.1 Воспроизводство инновационного потенциала

Помнится, когда автору впервые довелось услышать о неплюевском Братстве и его удивительных экономических успехах, возникло предположение о какой-то чудесной новации, которой обязано было хозяйство своими высокими результатами. Всплывали отдельные факты, иллюстрируемые какими-то цифрами. Например, о десятипольной системе в земледелии, обеспечивавшей урожайность в 3 раза выше, чем в среднем по Черниговской губернии...

Чем глубже знакомишься с деятельностью неплюевцев, тем яснее понимаешь, что никакого чуда в виде отдельно взятого передового метода не существовало. В том смысле, что не было какого-либо выдающегося приема или почина передовиков, осуществивших прорыв в повышении производительности труда. Однако существовало удивительное явление, которое может быть названо не иначе, как *обыкновенное чудо*. Его необычность заключалась в том, что *воспроизводство инноваций* стало обычным делом, превратившись в обыденную форму хозяйственной деятельности. Новации органически входили в содержание любых видов хозяйствования Братства на протяжении всей его полувековой истории. Они рождались всегда, постоянно сменяя одна другую: большие и маленькие, «свои» и заимствованные (вот где оказалась востребованной регулярно получаемая периодика). Здесь бессмысленно было говорить о передовиках – они присутствовали везде: в любом виде деятельности, на любом рабочем месте. Ибо все Братство на несколько шагов шло впереди других, жадно впитывая самое передовое, что появлялось в мире. Да и что могло быть главным для людей, не считавших деньги главным мерилом успеха жизни? Только творчество. А творчество – всегда поиск нового.

Цифры и факты

Уровень и качество развития определённой социально-экономической системы можно оценить только сопоставив факты её общественной жизни с событиями, происходящими (или происходившими) в истории всего человечества и его отдельных локальных систем. В свете подобного сравнительного анализа то, что происходило в Трудовом братстве, просто поражает!

Остановимся только на нескольких фактах, выхваченных из истории пером журналиста, словно лучом прожектора. В частности, М. Грандов, посетивший Воздвиженскую коммуну в 1922 г., был поражён увиденным. В числе отмеченных журналистом чудес: *собственная электростанция, телефонная сеть,*

сельскохозяйственные машины, мощное селекционное хозяйство (Грандов, 1922). Все перечисленные атрибуты технического прогресса уже вовсю работали в хозяйстве. Появились же они здесь, значительно раньше. В 1929 году в хозяйстве Братства было уже 7 тракторов, а электроэнергию обеспечивало 10 генераторов (Сомин, 2003). Попробуем теперь взглянуть на мировую историю развития упомянутых инноваций.

- Самая первая *электростанция* (постоянного тока) появилась в России в 1879 году (т. е. всего за 10 лет до основания Братства). Общая мощность электростанций страны в 1913 году составляла всего лишь 1 141 тыс. кВт. *Первые электрические динамо-машины появились в Братстве в 1915 году.* Они приводились в действие паровым локомотивом. В 1919 году электрохозяйство было модернизировано за счет установки нефтяного двигателя и электрогенератора, освещавшего все жилые дома Воздвиженска и Рождественска (Авдасьев, 2010). Исторический план ГОЭЛРО по электрификации страны был принят в 1920 году (Украинская, 1985), т. е. практически тогда, когда хозяйство Братства было уже электрифицировано. Добавим, что большинство сёл Сумской области, на территории которой ныне располагаются земли, прежде принадлежащие Братству, было электрифицировано лишь к концу 60-х годов XX века. А в глубинке и того позже – в 70-е годы XX века. Достаточно сказать, что некоторые районы самого областного центра получили электроэнергию лишь в начале 60-х гг. XX в. (например, Барановка, в те годы имевшая ещё статус пригородного села).

- Первая в мире *телефонная станция* была построена в 1878 году (США). Практически одновременно работы были начаты в России (в этой сфере она была одним из пионеров технического прогресса). Первые телефонные станции (Петербург, Москва, Одесса, Рига) начали действовать в 1882 году. Киев созрел до этого в 1886 году, Харьков – в 1888 г. *Телефонизация производственной сферы в Братстве произошла в 1898 году, а жилых домов – в 1910 году* (Авдасьев, 2010). Первые междугородные телефонные станции начали действовать между Москвой и Петербургом (1908), а также Харьковом и Екатеринославом (1910–1912). В СССР телефонная связь начала развиваться с 20-х годов XX в. (Украинская, 1984), когда Братство было уже телефонизированным. Многие сёла Украины практически до сих пор не имеют телефонной сети, качество остальной сельской телефонной связи не выдерживает никакой критики.

- Массовое *тракторостроение* началось в США в 1917 году. *В Братстве первый трактор появился в 1919 году, а в 1920 году – ещё три.* В СССР тракторы промышленных образцов начали выпускать лишь в 1923 году. Массовое тракторостроение в стране началось в 30-е годы XX в. (Украинская, 1984). *В Братстве уже в 1923 году действовали 7 тракторов* (Авдасьев, 2010).

- Промышленная *селекция* растений в мире и в России стала развиваться в конце 90-х годов XIX века. После 1907 года, когда Т. Х. Морген и его последователи

обосновали хромосомную теорию наследственности, селекция получила научную основу в лице новой науки – *генетики*. В 1903 году С. Ф. Черненко уже вывел в Братстве новый зимостойкий сорт яблони, впоследствии названный И. В. Мичуриным Пепином Черненко. К 1918 году им здесь было выведено 17 новых морозостойких сортов яблони и груши (Авдасьов, 2010). Первые селекционные станции в стране появились лишь в 20-е годы XX в. (Украинская, 1983; Биологический, 1989). В воспоминаниях мы встречаем упоминание о том, что уже в 1907 году в Трудовом братстве широко использовались питомники и племенное хозяйство (Грасье, 1908).

На фото: члены сельскохозяйственной артели (бывшее Братство) со своим трактором «Фордзон» на первой районной сельскохозяйственной выставке в Ямполье. Фото 1927 г

Таким образом, видим, что внедрение научных и технических новинок в хозяйственную жизнь Братства шло в ногу с их промышленным (на уровне серийного производства) освоением наиболее продвинутыми странами и Россией. А иногда оно даже опережало этот процесс. Если говорить о практической стороне вопроса, то такая инновационная деятельность предполагала, как минимум, несколько условий, без которых она была неосуществима. В числе основных можно выделить:

Первое – высокий уровень затрат (пионерные образцы техники в

несколько, а иногда в десятки раз дороже своих промышленных аналогов).

Второе – высокий уровень подготовки людей, работающих на данной технике. Им приходилось не просто впервые в своей жизни работать с новыми производственными средствами, но практически осваивать их вообще одними из первых в истории человечества.

Третье – высокий уровень подготовки людей, обслуживающих данные средства. Получив первый образец, они должны были взваливать на себя все работы по поддержанию техники в работоспособном состоянии (а это – и комплектующие, и запчасти, и смазка, и топливо).

Происшедшее в Братстве очень похоже на фантастику, если учесть масштабы места действия – два отдельно взятых хутора малороссийской «глубинки», удалённых от мировых центров цивилизации или хотя бы от более-менее крупных городов. Нереальность сюжета усиливается местом и временем действия. События происходили в России (с её колоссальным контрастом городского и сельского уклада жизни в начале XX века, когда, сменяя друг друга, по стране прокатывались социальные катаклизмы: две революции, мировая и гражданская войны, военный коммунизм с его опустошающей продрозверсткой и т. д.).

Примечание

Следуя внутренней логике развития Братства, можно предположить, что не прервись в 1929 году насильственным путём его «полёт», в нём бы начали использоваться:

- холодильники с начала 30-х годов XX в. (первый бытовой компрессорный холодильник был изготовлен в США в 1910 году, а в квартирах у вождей Советской России первые холодильники появились в 1926 году, в СССР изготовление холодильников началось в 1939 году) (Украинская, 1985);
- телевизоры с начала 50-х годов XX в. (регулярные телевизионные передачи в СССР начались с 1951 года) (Украинская, 1984);
- компьютеры, автоматизированное тепличное хозяйство – с середины 60-х годов XX в. и т. д. вплоть до программного продукта, современных мобильных телефонов, технопарков, Интернета.

Именно здесь, в Трудовом братстве, почти на столетие предвосхитили организационные формы развития технологических комплексов на основе интеграции образовательной, научной и производственной сфер. Много-много лет спустя, в конце XX века, в Западной Европе, США и Японии вокруг университетов и научных центров начнут возникать *технопарки* и *технополисы*, т. е. комплексы, специализированные на генерировании инноваций и производстве пионерных товаров и услуг (пилотных проектов). Фактически, именно такой *технополис* сложился в этом уголке украинской земли в начале XX века.

Подробности

Сегодня мы достоверно можем назвать и один из видов инновационных продуктов – новые сорта фруктов (в частности, яблок и груш), генерируемый по

полному циклу изделия: от идеи до продвижения на рынок на основе самых передовых маркетинговых технологий (фотография 1910 года запечатлела образцы товарных этикеток Трудового братства на «Антоновку» и «Пепинку литовскую»). Не исключено, что подобных видов продукции там генерировали множество. Известно, что здесь было развито семеноводство, выводились новые сорта цветов. И, безусловно, одним из главных следует считать образовательные технологии. Причём не только сельскохозяйственного профиля (уже отмечалось, что по уровню обучения здешние школы намного превосходили подобные заведения в стране). На чрезвычайно высоком уровне проводились занятия музыкой, живописью, другими видами искусства.

На фото: образцы товарных этикеток Трудового братства, 1910-е гг.
(Авдасёв, 2003)

Да, экономическая жизнь Братства концентрировалась вокруг сельскохозяйственного производства. И вполне возможно, что в 80-х или 90-х гг. XX в. здесь бы сформировался технопарк, основу которого составили *биотехнологии*. Другим направлением могло бы стать производство экологически ориентированных технологий, например, на основе биогазовых установок. Здесь всё было пропитано любовью к природе – что неизбежно принесло бы свои результаты и в форме профиля выпускаемой продукции. Не исключено, что этот уголок земли стал бы также центром развития и экспорта экологически ориентированных больших и малых архитектурных решений (в частности, зелёного градостроительства и цветоводства – и то, и другое здесь было представлено).

Разумеется, это лишь линейная экстраполяция возможных исторических событий. Она не позволяет охарактеризовать виртуальные качественные изменения состояния Братства. Воздвиженский феномен,

накапливал энергетический и информационный потенциал, колоссально увеличивая многообразие направлений проявления творческой энергии. Поэтому неудивительно, если бы ростки Братства дали всходы в совсем неожиданном направлении – например, производстве средств информационной медицины или создании программного продукта для компьютеров.

Примечание

Говорят, история не признаёт сослагательного наклонения. Наверное, это правильно. Случилось то, что не могло не случиться. В том окружении, в котором жило Братство, единственной альтернативой было дожить до 1934 года, чтобы попасть на Соловки, либо до 1937, чтобы оказаться на лесоразработках в Сибири. И всё же, мы не имеем права не проводить параллели в будущее, ведь Братство жило, в том числе и ради него. Как бы там ни было, для нас, живущих сегодня, в безвременье бесконечных и всевозможных кризисов, переживаемых нашей страной, опыт неплюевского Братства – как прививка от социального пессимизма: если смогли они, сможем и мы... не чувствовать себя на периферии общественной жизни, быть её хозяевами. Ведь живем на той же благодатной земле.

Лишь на исходе XX века человечество стало понимать, что *информация* является ключевым производственным фактором. В Воздвиженске это поняли ещё столетие назад. Фрагмент неплюевской формулы «дешевая и изящная простота» – означал одно: *ничего лишнего*. При этом в 1907 году нелишними были стоившие немалых денег 6 000 томов хуторской библиотеки и самая свежая периодика (не исключено, что оттуда была вычитана потребность в десятипольной системе землепользования, которую потом по заказу Братства разработал профессор киевского университета Слѣзкин). К 1929 же году нелишними оказались уже электростанция с 7 электромоторами, телефонная сеть, оборудование для радиофикации Братства, 7 тракторов (кроме того, многое другое, входившее в скупую формулировку хроники под названием «новейшие сельхозмашины»). Понятия «дешевый» и «дорогой» всегда относительны. Они определяются не количеством цифр в цене, а информационной оценкой потребности в том или ином приобретаемом предмете. В Братстве всегда понимали истинную цену такого предмета, как *инновация*. Она всегда оказывалась *нелишней*, а значит, *недорогой* в приобретении и *очень ценной* в использовании.

Вряд ли участники Братства были хорошо знакомы с юной наукой генетикой (да и были ли знакомы вообще), в начале XX века делавшей только первые свои шаги. Но можно уверенно говорить: здесь едва ли не первыми в мире поняли, что в сельскохозяйственном производстве информация играет ведущую роль. Упоминания о питомниках и племенном хозяйстве красной нитью проходят через всю историю деятельности Братства.

Факты публикаций

- 1908 год: «...Очень развито садоводство, особенно в Рождественске, где функционируют плодовые рассадники, ...отлично поставлено племенное хозяйство; породы коней, коров, свиней, овец не оставляют желать лучшего» (Грасье, 1908).
- 1929 год: «Впечатляет уже перечисление отраслей артели: животноводство с племхозом; садоводство с питомниками, лесное хозяйство с питомниками» (Авдасёв, 2003).

Известный селекционер, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, профессор С. Ф. Черненко получил образование и провел 34 года своей жизни (1891–1925) в Братстве. Здесь он вывел семнадцать новых сортов (шестнадцать сортов яблони и один сорт груши «Украинка»). Среди них такие популярные, как Пепин Черненко, Антоновка новая, Розмарин украинский. Позже он вывел сорт груши, обладающий надежной зимостойкостью. На почве селекции прославились также его две дочери: Юлия Семеновна Черненко – одна из основоположниц развития субтропического садоводства в СССР (цитрусовые, инжир, другие южные культуры), и Екатерина Семеновна Черненко, защитившая докторскую диссертацию и создавшая несколько новых сортов яблони (Будаговская, 2010). Известен также своими селекционными работами в области животноводства лауреат Государственной премии СССР П. И. Терлецкий.

Известны выходцы Трудового братства и в других сферах науки и техники. Многие же имена тех, кто пострадал в период сталинских репрессий, оказались незаслуженно забытыми.

2.2 Реализация синергетических эффектов

Иногда эффект синергизма в экономике описывают формулой: $2 + 2 = 5$ (Кемпбелл и др., 2004). Она символизирует тот факт, что совместные результаты исполнителей, объединенных в систему, оказываются больше того суммарного эффекта, который бы они имели, работая по отдельности. Соответственно возрастает и совокупный результат всей системы в целом. Именно этот эффект синергизма воспроизводился и в Трудовом братстве.

Примечание

Вряд ли братчиков можно считать пионерами корпоративной организации, настолько же древней, как и само человечество. Ещё К. Маркс, описывая переход количества в качество, высказал мысль, что в одиночку воин-европеец, как правило, побеждал воина-азиата. Но уже несколько европейцев проигрывало схватку равному количеству азиатов, у которых эффект коллективной организации оказывался выше совместного действия европейцев, тяготеющих к индивидуализму.

В эпоху индустриализма эффективность корпоративной организации была теоретически обоснована Ф. Тейлором и с блеском апробирована на практике

Г. Фордом. В наши дни чудеса корпоративного управления демонстрирует Япония.

И все же опыт неплюевцев уникален. Подобного не было до них. В полной мере никто не повторил и после. В чем же их новаторство? Чем их пример принципиально отличается от других примеров большой и малой коллективной организации, которым несть числа в истории человечества?

Дело в том, что во всех остальных случаях дополнительные эффекты коллективной интеграции шли, главным образом, на развитие монстра под названием «корпорация». Каждый исполнитель должен был жертвовать своими интересами ради интересов организации. Вспомним В. Маяковского: «Единица! Кому она нужна? Голос единицы тоньше писка...». Основной идеологической установкой было: человек вне организации – ничто (или никто), и лишь в организации (стае) он становится силой («...Если в партию сгрудятся малые...»). В Воздвиженском же братстве община работала на развитие каждой личности, а не наоборот.

Примечание

Безусловно, за последние сто лет качество жизни человека в развитых странах сделало колоссальный скачок. Не стояла на месте и корпоративная организация труда. Изменились её формы, очеловечился внешний облик: от первых робких попыток научной организации труда более чем столетней давности до совместных походов на природу или в сауну служащих современных компаний. Однако неизменным оставалось одно: подчиненность экономическим интересам фирмы социальных вопросов воспроизводства физических сил и интеллектуального потенциала работающих. Идеологические установки на локальный внутрифирменный патриотизм лишь усиливали эту направленность. Японская, шведская и западноевропейские модели социализма только смягчили ситуацию, не изменив глубинного содержания явления.

Как трудно внешне различить корпоративную сплоченность и взаимовыручку, диктуемую любовью к ближнему! Но между ними – пропасть. Первая рассыпается, лишь только исчезает или ослабевает монолитность данной общественной структуры под воздействием снижения доходов. Соками экономических результатов этого социального организма питаются все, кто к нему причастен. Именно экономические результаты являются тем главным, что связывают воедино все действующие звенья и входящих в них людей, закрепляя их навыки, шаблоны поведения и привычки. Трудоголик и корпоративная солидарность 90-х гг. XX в. – лишь результат этого информационного закрепления. Они имеют смысл лишь до тех пор, пока существует *структура* с её экономическими результатами.

Но есть принципиальная альтернатива корпоративной солидарности. *Любовь к ближнему* остается даже тогда, когда исчезает организация. Ведь

основа таких отношений живет не вне, а внутри каждого человека. Именно эти устои скрепляли почти полвека неплюевское Братство, где организация была только лишь инструментом достижения целей физического и духовного развития каждого.

Братчики доказали это после разгона Братства, когда, рискуя свободой, а порой и жизнью (ведь каждый был под подозрением), демонстрировали удивительные примеры взаимной любви и выручки. В Братстве интеграция общественной жизни (скажем, совместное ведение хозяйства: стирка, куховарство, забота о детях) позволяли выкроить свободное время для духовного развития человека, а не наоборот: когда развитие индивидуального интеллектуального потенциала необходимо лишь для того, чтобы сократить производственные затраты времени.

Примечание

Об уникальности неплюевского Братства высказано различными авторами немало слов. Не будем забывать, что за любым изложением материала стоит конкретный автор. А любое авторское мнение является субъективным по своей сути. Оно всегда будет зависеть от эмоциональной окраски, придаваемой автором, его предпочтений, исторических познаний, философских взглядов, пр. Но, с другой стороны, любая высказанная мысль – это не только результат индивидуальных интеллектуальных способностей автора, но и продукт коллективной социальной памяти всего общества. Говоря о том, что какое-то событие или явление произошло в истории впервые, мы имеем ввиду лишь то, что доступно нашей индивидуальной и коллективной памяти (например, ещё в 1990 году нам была недоступна информация о самом Трудовом братстве).

Действительно, разве мало в истории человечества (в том числе и на Руси) существовало разных обществ, общин, братств. История монастырей порой насчитывает опыт нескольких столетий рачительного ведения хозяйственной деятельности. В XIX веке в некоторых русских монастырях за полярным кругом успешно выращивали цитрусовые. А разве не менее удивительны хозяйственные успехи других общин, например, толстовцев, мормонов, американских протестантов?

И все же представляется, что опыт Трудового братства отличается по своей сути. В нём существование всего сообщества (как и хозяйственная деятельность вообще) было подчинено всестороннему развитию каждой личности. Обычно же в

относительно закрытых сообществах создаются условия для развития лишь тех личных и личностных качеств, которые способствуют существованию общины в целом либо обеспечивают её безопасность (отсюда – известные бойцовские качества монахов Шао Линя). Братство, наоборот, строило свою деятельность, чтобы стать максимально полезным каждому (отсюда – занятия музыкой, живописью, литературой, театром). По этой же причине, кстати, в Братстве поддерживалась атмосфера максимальной информационной открытости. Сообщество жадно впитывало все информационные изменения, происходящие в мире. Приоритет каждой личности сохранялся даже при решении отдельных братчиков уйти из Братства. Вряд ли можно было представить, чтобы какому-либо монаху выдавался нажитый им вклад при его желании покинуть обитель.

Впрочем, вполне может случиться, что пример неплюевского Братства все же не одинок в истории (кстати, многие его черты спустя несколько десятилетий были использованы при организации *кибуц* в Израиле). Что ж, это дает право с большим оптимизмом надеяться на благополучное будущее человечества.

В Братстве вряд ли была бы уместна песня-лозунг «Как невесту Родину мы любим, бережем как ласковую мать», потому что нормой там стало «невесту любить как невесту, заботиться о матери как о матери». И конечно же – любить Родину, но как родину, как часть родной земли с великолепной, всегда чарующей природой, где жили и живут любимые тобой и любящие тебя люди.

2.3 Состоявшаяся утопия

Здесь, на севере Украины, сто лет назад были реализованы самые смелые мечты человечества, которые с легкой руки Т. Мора принято называть утопией.

Подробности

Изданный Томасом Мором в 1516 году трактат «Утопия» содержит описание идеального строя фантастического острова Утопия. Придуманное Мором название острова – это перевод с переименованного на греческий лад слова *Нигденция*, т. е. места, которого нет нигде. Здесь, по замыслу Мора, ликвидирована частная собственность и введено не только равенство потребления (как в раннехристианских общинах), но и обобществлены производство и быт. Труд в Утопии составляет обязанность всех граждан, распределение происходит по потребности, рабочий день сокращен до 6 часов; наиболее тяжелые работы выполняют преступники. Утопия существует на острове, чтобы максимально защитить (изолировать) сообщество от негативного воздействия внешней среды. Политический строй Утопии основан на принципах выборности и старшинства. Семья представлена ячейкой

коммунистического быта, но организована она не столько на родственных, сколько на производственных началах.

В «Городе Солнца» Томмазо Кампанеллы (1623 г.) в идеальной коммунистической общине упразднены собственность и семья; детей воспитывает государство. Труд обязателен для всех. Огромное внимание уделяется развитию науки («магическому знанию»), просвещению и трудовому воспитанию. Руководство коммунистической общины находится в руках учёной касты.

Один из основоположников утопического социализма Сен-Симон (1760–1825) доказывал, что путь построения нового общества, выгодного для наибольшей массы людей, лежит через расцвет промышленного и сельскохозяйственного производства, через всемирное развитие производительных сил общества и искоренение в нём всякого паразитизма. Основными чертами «промышленной системы» Сен-Симон считал превращение общества во всеобщую ассоциацию людей, введение обязательного для всех производительного труда, открытие равных для всех возможностей применить свои способности...» (Философский, 1983).

А теперь давайте сравним черты вышеприведённых утопических обществ с контурами реально существовавшего в течение полувека неплюевского Братства. Оно превзошло самые смелые ожидания наиболее продвинутых мечтателей в истории человечества, сумев сохранить ключевые гуманные стороны утопий и избежать их пороки. В Воздвиженском обществе самую тяжёлую работу выполняли не преступники (которых не было), а машины (во всяком случае, труд стремились максимально механизировать). В Братстве сохранилась семья, дарящая детям тепло любви близких людей. Эти условия в сочетании с коллективным обучением и воспитанием, создавали идеальные возможности творческого и духовного развития личности. И наконец, труд в Братстве не был принудительной повинностью, но держался на свободном волеизъявлении каждого. Любому, желающему поискать счастья на стороне, общество способствовало как морально, так и материально.

Безусловно, идеальное общество невозможно в принципе, так как нельзя вырастить идеального человека, который прежде всего нешаблонен, неповторим, а люди так похожи между собой зависимостью от своих

слабостей: лени, эгоизма, стандартных увлечений и нестандартных странностей. Человечество же способно развиваться, только на почве неповторимости и разнообразия своих личностей. В Трудовом братстве, возможно, впервые в истории человечества сумели понять главное: совершенствование общества может идти лишь в ногу с совершенствованием самого человека, и в конечном итоге должно этому подчиняться, но никак не наоборот (Костюченко и др., 2003).

Конечно, неплюевское Братство не было идеальным, но оно и не искало какой-то абстрактной идеальности, преследуя лишь скромную цель – стать конкретно максимально комфортным для духовного развития живущих в нём людей. Оно просто было сообществом, где жили счастливые, свободные (в том числе и от взаимных претензий) люди, – и это было в нём главным. Не изобретая сложных теорий, здесь смогли реализовать, казалось бы, банальные принципы, которые обычно люди связывают со счастьем. Например, «счастье – это, когда тебя понимают» или «счастье – это, когда утром хочется на работу, а вечером домой».

Нельзя обойти вниманием и ещё одну черту Братства – его уникальную *динамичность*. Оно успевало изменяться адекватно изменяющимся материальным и духовным потребностям членов общества. И в этом тоже создавало возможность реализации счастья, ибо счастье реализуется в условиях убегающего горизонта. Человек счастлив, когда ощущает, что живёт в ногу со временем. Блокирование общественного развития (как при резком торможении в транспорте) оборачивается перегрузками и болью, правда, не физическими, но духовными.

Кто-то может возразить, что задача воспроизводства социального уклада общества во многом упрощалась его относительной закрытостью. Конечно, действовала некая виртуальная мембрана, (в том числе и строгий отбор), оберегающий сообщество от воздействия в общем-то враждебной внешней среды. Но такая локальная ограниченность в то же время колоссально усложняла задачу построения счастья в «отдельно взятой республике», которой и являлось Трудовое братство. В конечном счете, именно внешнее окружение стало роковым для него, прервав его восходящий полет.

2.4 «Машина времени» Неплюева

Удивительная «машина времени» неплюевского Братства смогла не только отразить чаяния человечества *прошлого*, но и более чем на сто лет предвосхитила *будущее*. Верится с трудом, но в Трудовом братстве были реализованы самые смелые (как сейчас принято говорить) *социальные проекты* человечества конца XX века. Здесь были созданы основы сестейнового (устойчивого) развития, сформирован своеобразный ЭКОПОЛИС, т. е. *жизнеблагодатный антропогенно-природный комплекс*, заложен фундамент *постиндустриального общества*.

Сестейновое (устойчивое) развитие предполагает расширенное воспроизводство экономических активов и человеческого капитала при необеднении природно-ресурсного потенциала. В 80-х гг. XX в. эту идею одним из первых сформулировал советский ученый П. Г. Олдак в своей работе «Равновесное природопользование» (Олдак, 1983). В 1992 году она была воплощена в межправительственной хартии-программе «Распорядок на XXI век» («Agenda-21»). Сестейновое развитие (sustainable development) глобального сообщества опирается на поддержание равновесного состояния локальных экосистем («Local Agenda-21»). Ключевой идеей *сестейнового развития* стал принцип: «Современные поколения должны удовлетворять свои потребности так, чтобы не поставить под угрозу подобные возможности для будущих поколений». Ведущим организационным принципом становится: «думай глобально – действуй локально!» Нет сомнения, что одна из первых локальных программ («Agenda-21») была реализована на землях Трудового братства. И пусть мы, к сожалению, имеем не так много свидетельств экологического состояния дел Братства, но те, что дошли до нас, весьма красноречивы.

Подробности

Одним из важнейших компонентов земледелия в хозяйстве Братства являлась многопольная система, которая не только позволяла постоянно наращивать продуктивность земель, но и предохраняла их от разрушения. Севообороты для разных земель имения (8-, 10- и 13-летние) были разработаны в начале 1900-х годов профессором Слёзкинским и применялись вплоть до 1929 года, когда Братство ликвидировали. Широко применялось травосеяние. В лесоводстве использовались 60-летние и 100-летние обороты (циклы) рубки. На некоторых породах лиственного леса, предназначенного на дрова, циклы составляли 30 лет (Авдасьов, 2010).

Другим признаком сестейнового развития является опережающее воспроизводство информационных факторов. Именно они прокладывают путь к снижению материалоемкости и энергоёмкости производства, что является неотъемлемым условием снижения экологической нагрузки на природные системы.

И наконец, важнейшую роль играла любовь к природе братчиков, которую мы имеем возможность ощутить, прикасаясь непосредственно к неплюевскому наследию (трудам самого основателя и воспоминаниям братчиков). Это чувство постепенно впитывалось в кровь его воспитанниками, являясь залогом бережного отношения ко всему, к чему прикасалась рука человека.

В июне 2012 года в Бразилии прошёл новый Всемирный саммит по сестейновому развитию (Рио+20), подытоживший двадцатилетний период формирования человечеством основ сестейнового развития. Едва ли не наиболее обсуждаемыми темами на конференции были развитие «зелёной» (т. е. экологически ориентированной) экономики, формирование «зелёных» рабочих мест, борьба с бедностью. Как видим, свои успешные шаги к решению всех этих проблем в Братстве были сделаны ещё сто лет назад.

Пруд

На фото: парк Братства с прудом, середина 1960-х гг.

На фото: воздвиженский пруд, середина 1960-х гг.

Между тем, возможно, более важным является другое. В Братстве на практике смогли решить главную задачу сестейного развития, которая пока не решена человечеством даже на теоретическом уровне. Речь идёт об обеспечении прогрессивного личностного развития человека, без чего так называемое сестейное (устойчивое) развитие угрожает превратиться в формирование некоего социального «муравейника» (по меткому выражению советского философа А. Зиновьева, «человеиника»), который бы законсервировал экологические условия во имя сохранения биологической природы человека при застывшем уровне его социального (т. е. личностного) развития.

Жизнеблагодатный комплекс. Формирование жизнеблагодатного комплекса предполагает создание условий жизни и деятельности людей, при которых приоритетным является не производство материальных благ, а духовное развитие человека. В этом случае экономические функции среды уходят на второй план, уступая ведущие позиции информационным свойствам природы, способствующим воспроизводству личностных качеств человека. Видимо, символично, что идея концепции жизнеблагодатного комплекса принадлежит ученому-философу, который как ученый также формировался на земле Сумщины, – П. П. Бобровскому (Бобровский и др., 1992). Природа не только кормила и обеспечивала участников Братства материальными благами, но и подпитывала их информационно, одаривая умением воспринимать гармонию и красоту природы, чувством оптимизма,

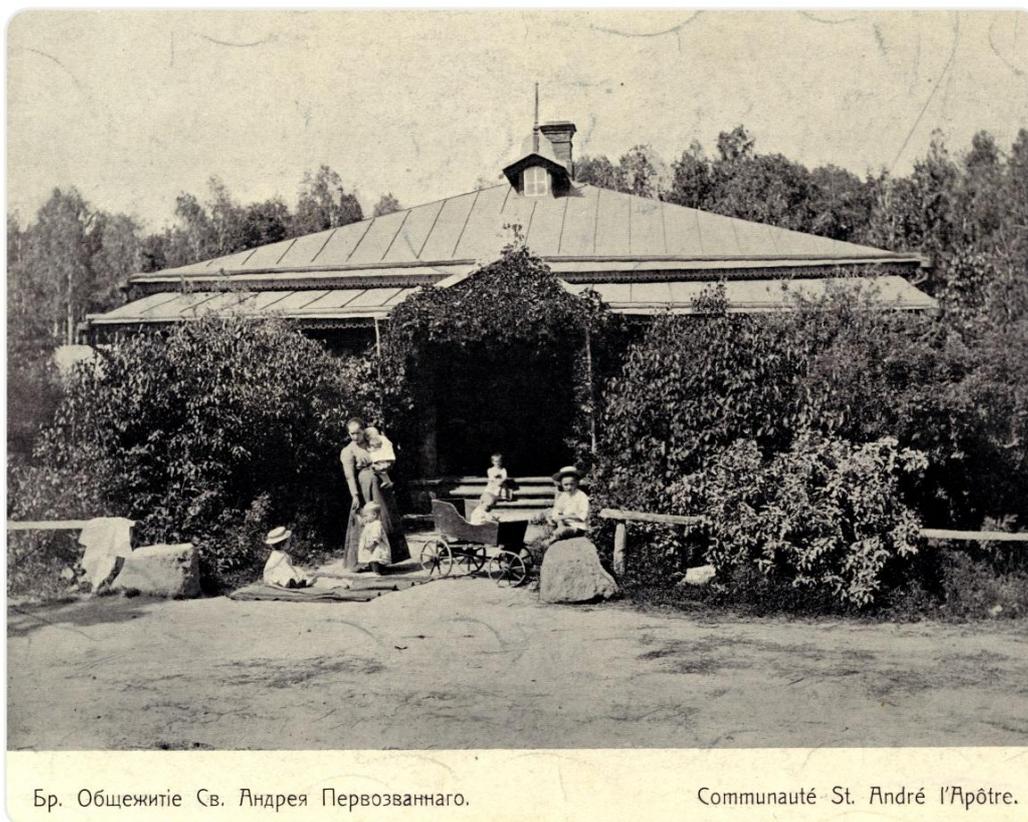
ощущением силы и уверенности, вдохновением и творческим потенциалом, чему научиться можно только у природы. И люди отвечали ей взаимностью, облагораживая природные ландшафты и лесные уголья. В частности, старый лес, прилегавший к хутору Воздвиженску, был расчищен, превращен в привлекательный, тихий, живописный парк. Здесь реализовывался принцип, сформулированный П. П. Бобровским в 1973 г.: «все в природе – для человека, как и человек – для всего» (Бобровский, 1973).

Подробности

Известный в начале XX века писатель и исследователь религиозного движения А. С. Панкратов, посетивший Братство в 1911 году, рассказывал: «Первое, что мне бросилось в глаза, когда я подъезжал к Трудовому братству, – это прекраснейший парк. Громадные деревья совершенно закрывали строения. Только когда я въехал в парк, то увидел целый городок с двухэтажными каменными строениями.

У них правильное лесное хозяйство. Они сами засадили громадную площадь земли лесом. Неурожаи у них редки» (Панкратов, 1911).

Очевидцев быт братчиков обычно поражал своей простотой и в то же время аккуратностью – даже изысканностью. Идеалом самого Н. Неплюева была «опрятная, здоровая, дешевая и изящная простота». Судя по всему, она в Братстве была реализована. Уже цитировавшийся А. С. Панкратов писал: «В корпусе каждой семье

На фото: один из домов братчиков. Каждый из домов носил своё имя (обычно святых): у данного дома – имя Святого Андрея Первозданного, 1903 г.

Бр. Общежитіе Св. Николая Чудотворца. Communauté St. Nicolas.

*На фото: один из домов, в котором жили братчики
(общежитие св. Николая Чудотворца), 1903 г.*

Бр. Общежитіе Св. Иоанна Богослова. Communauté St. Jean l'Évangéliste.

*На фото: один из домов братчиков (общежитие св. Иоанна Богослова),
1903 г.*

Въездъ въ Воздвиженскъ.

Entrée de Vosdvigensk.

На фото: въезд в Воздвиженск в начале XX века (южные ворота), 1903 г.

Видъ въ паркѣ. (Осень).

Vue du parc. (Automne).

На фото: вид парка (осень), фото 1903 года

Видъ въ паркѣ. (Пѣто).

Vue du parc. (Été).

На фото: вид парка (лето), фото 1903 года

дается просторная, чистая комната. Стол простой, но сытный. Работают все. У всех своё дело. Но каждый непременно участвует в физическом труде. Этот труд лежит в основе существования Братства. Я вздумал справиться у них о числе случаев воровства, убийств? Они с изумлением ответили: «Да разве у нас это может быть?». За все двадцать лет ни одного случая воровства и тем более убийства» (Авдасёв, 2008).

Постиндустриальное (информационное) общество – социально-экономическая система, в которой производство и потребление информации составляют основу жизни человека. За один месяц до того, как автору данной монографии довелось познакомиться с материалами Трудового братства, он сам издал книгу под названием «Информационная экономика» (Мельник, 2003). В книге характеризовались основные черты информационного общества: 1) ведущим производственным фактором становится информация; 2) она же является главным предметом потребления; 3) в системной триаде человека: «БИО-ТРУДО-СОЦИО» на лидирующие позиции выходит *человек-социо* – т. е. личностная сущность человека; 4) изменяется характер труда, он превращается в творческий

процесс; 5) базовой формой производственных отношений становится свободный труд (который все больше вытесняет силовое принуждение и экономические соглашения); 6) ведущая роль контроля за общественными процессами переходит от владельца средств производства к интеллектуальной элите и т. д. (Подробней также см. в работе: Мельник, 2010).

Чем больше автор знакомился с материалами Трудового братства, тем с большей отчетливостью видел, что в той или иной степени все перечисленные черты реализовались или начинали реализовываться Н. Н. Неплюевым и его последователями. Причём самая главная революция на пути к постиндустриальному обществу здесь уже произошла – революция в самом человеке.

Позволим себе процитировать одного из наиболее последовательных исследователей проблем постиндустриального общества, русского ученого В. Л. Иноземцева, благодаря энтузиазму которого русскоязычный научный мир смог познакомиться с трудами классиков постиндустриализма: Д. Белла, Э. Тоффлера, Д. К. Гэлбрейта, М. Кастельса, Э. Фон Вайцеккера, Э. Б. Ловинса, Л. Х. Ловинс и др. (Белл, 1999; Вайцеккер, 2000; Galbraith, 1967; Кастельс, 2000; Тоффлер, 2000). «Мы считаем, что переход от деятельности, обусловленной экономической необходимостью, к активности, свободной от подобной системы стимулов, может быть обозначен как переход от труда к творчеству, от labour к creativity. При этом, если понимать творчество как внутренне мотивированную рациональную деятельность, оказывается, что определить деятельность как труд или творчество может только сам её субъект. Преодоление экономических основ социума осуществляется не через трансформацию структур, а вследствие духовной и интеллектуальной эволюции составляющих их людей» (Иноземцев, 2000).

Разве не доказывало Крестовоздвиженское трудовое братство реальность решения данной задачи каждым днем своего существования на протяжении всех лет истории общества? За это время оно удивительным образом впитало немало идей и решений лучших мыслителей человечества. О том, насколько формирование производительных сил и социальной сферы в Братстве соответствовало потребностям информационного общества, посвящена отдельная статья (Мельник, и др., 2010).

2.5 Через призму Третьей и Четвёртой промышленных революций¹

Сегодня, когда человечество погружается в эпицентр Третьей и Четвёртой промышленных революций (Рифкин, 2016; Шваб, 2018; Мельник, 2018), становится понятной логика многих сторон неплюевского эксперимента. Создаётся впечатление, что его основатель, опережая время, провидчески смог разглядеть многие проблемы, к которым человечество смогло приблизиться лишь спустя почти полтора столетия. Назовём только некоторые черты тенденций развития социально-экономических систем, обусловленных ходом Третьей и Четвёртой промышленных революций, контуры которых уже наметились в деятельности Трудового братства:

- обеспечение возобновимости ресурсов;
- приоритет информационного производства;
- тотальное повышение эффективности производственных и бытовых систем;
- приоритет не экономического, а социального (личностного) развития общественной системы;
- реализация на деле принципов безусловного основного дохода (БОД).

Обеспечение возобновимости ресурсов. Выше мы уже отмечали, что производственные процессы в Братстве в значительной степени были нацелены на возобновимость природных факторов. Особенно наглядно это можно было увидеть в сельском и лесном хозяйствах. В частности, для большинства используемых ресурсов существовали научно разработанные циклы их естественного обновления. В течение научно рассчитанных и строго выдерживаемых севооборотов земля полностью успевала восстановить своё естественное плодородие (применялись 8-, 10- и 13-летние циклы). Подобная система существовала в лесоводстве, где в зависимости от пород деревьев циклы варьировались от 60 до 100 лет. Даже

¹ Материал подготовлен в рамках НИР, которая финансируется за счет государственного бюджета Украины (№ ДР 0118U003578).

для пород лиственного леса, который использовался на дрова, существовал свой 30-летний цикл его воспроизводства.

Безусловно, в те годы не приходилось говорить о производстве электроэнергии из возобновляемых источников (собственно, тогда и сама электроэнергия только лишь завоёвывала своё место в экономических системах). Тем не менее, уже тогда за сто лет до старта Третьей промышленной революции, активизировавшей возобновляемую энергетику, в хозяйстве широко использовались водяные и ветровые мельницы, продуманно применялась солнечная энергия для производственных и бытовых целей (сушка, нагрев воды и пр.).

Комментарий хранителя музея

В. Н. Авдасёва, директор народного музея Н. Н. Неплюева

О причастности неплюевцев к возобновляемым технологиям обработки земли и возобновляемой энергетике свидетельствуют строки книги, вышедшей ещё в начале XX века.

«При местечке и ныне находится имение Н. Н. Неплюева «Янполь», занимающее площадь в 19 тыс. десятин. Полевое хозяйство ведётся при *восьмипольном, десятипольном и тринадцатипольном* севооборотах (выделено В. А.). В хозяйстве разводятся лошади рабочего и упряженного сорта, молочный скот (полукровный симментальский), свиньи (беркширы и йоркширы). Практикуется лесонасаждение; лесное хозяйство ведётся при столетнем обороте рубки. В имении существуют: 8 мельниц – одна паровая, одна ветряная и шесть водяных... При имении... существует селекционная лаборатория и устраивается метеорологическая станция» (Россия, 1904).

В Братстве ежегодно высаживалось более 100 десятин новых лесов. За период с 1903 по 1915 г. было засажено сосной 1 350 десятин (1 475 га) песков и пустырей.

Глубинный смысл многих инноваций в Братстве становится понятным лишь многие годы спустя – с высоты прожитого векового периода. Много ли говорила читателю ещё недавно скупая фраза из братской хроники: «В хозяйствах Братства активно использовались *зенитные* окна». Видимо, лишь очень немногих мог заинтересовать подобный факт. Наиболее сведущие, наверное, отмечали для себя, что это какие-то окна, которые устанавливаются на крыше (в зените) для улучшения освещения производственных помещений. Конечно, электричества тогда не было, и

единственным источником для улучшения освещения был естественный свет. Зенитные окна и облегчали решения такой задачи. Казалось бы, вполне естественное решение (не считая того, что в те времена подобные окна трудно было встретить даже в городских условиях, не считая сельскую местность). Будь тогда электричество, с подобными окнами можно было не заморачиваться, ведь устанавливать и обслуживать их намного сложнее.

Однако прошли десятки лет, и люди смогли по достоинству оценить свойства именно непосредственного естественного освещения. В ряде случаев проектировщики идут даже на значительные издержки, применяя сложные технологические решения, которые появились лишь в условиях Третьей промышленной революции. Новые материалы и научные достижения сделали возможным то, к чему так стремились братчики на исходе XIX века. Именно естественный свет стал в изобилии проникать в производственные, общественные и бытовые помещения. Чтобы в этом убедиться, достаточно взглянуть на техническое решение проектировщиков станции берлинского метро (на двух фото, прилагаемых ниже).

На фото: верхняя и нижняя часть световода («светового колодца») на станции метро в Берлине (фото автора)

Комментарий хранителя музея

В. Н. Авдасёва, директор народного музея Н. Н. Неплюева

«Зенитные фонари были на зданиях Воздвиженской и Преображенской школ, на крыше мельницы и винодельни. Небольшие двускатные стеклянные домики на крышах выглядели скромно. Я бы не обратил внимания на эти конструкции, если бы не случай из детства. Мы, мальчишки, нередко лазали по чердакам и крышам. Однажды забрели на чердак сельхозтехникума – бывшей Преображенской школы Братства. Пройдя тёмную часть П-образного здания, за углом вдруг увидели столб яркого белого света. Это был колодец зенитного фонаря. Он освещал всё пространство вокруг. Вблизи он напоминал огромный пустой аквариум размером где-то 1 x 2 метра. Вверху было видно небо, внизу – актовый зал. Строгие линии рам, воздушный светящийся контур, голубоватый блеск стекла на фоне старого, пыльного чердака поражали! Фонарь казался каким-то предметом будущего. На деле же он принадлежал уже далёкому прошлому».

Н. Н. Неплюев придавал большое значение освещению жилых зданий. Вот как он описывал первый дом, специально построенный для братской семьи. «Общее свойство дома – обилие света. При этом все комнаты освещены довольно равномерно. Во всём доме нет ни одной комнаты недостаточно освещённой. Солнце освещает дом в продолжение всего дня: с восхода до полудня освещается восточная сторона, с полудня до заката – западная и южная» (Краткие, 1905).

Автор, отнюдь, не собирается утверждать, что в Братстве отдавали предпочтение именно естественному свету перед искусственными источниками. В те годы выбирать не приходилось. Так как не было электричества, отсутствовали даже теоретические предпосылки для сравнения этих двух видов освещения. Речь о другом. Не приходится сомневаться, что в Братстве понимали, насколько велика роль вообще хорошего освещения для обеспечения производительного, качественного труда и повышения эффективности производства. Не следует при этом забывать, что естественный свет является одним из наиболее *ярких* (причём не только в переносном, но в данном случае и в прямом смысле) примеров *возобновляемых* источников энергии.

Приоритет информационного производства. Принципиальной особенностью современного этапа развития производственной сферы является перенесение центра тяжести (а соответственно, и затрат) в производственном процессе с цикла *тиражирования* продукции (т. е. собственно производственного процесса) на цикл *проектирования* изделий.

Именно там закладывается основная ценность будущего продукта, т. е. его информационные качества: свойства, функции, эксплуатационные характеристики, надёжность, эстетичность и др. По меткому выражению И. Агамирзяна, в ближайшем будущем мы начнём воспринимать производственные мощности не иначе, как обычный принтер, который включается нажатием кнопки, когда нам нужно распечатать пачку документов (Агамирзян, 2013).

Подробности

Практически с самого начала Братства в его производственной сфере ведущую роль играли информационные факторы (как сейчас бы сказали, использовались наиболее продвинутые технологии, средства производства, семенной фонд). В Братстве значение информации всё более усиливалось. Производство становилось всё более информационно ёмким. Причём это касается не только используемых технологий, но и производимой продукции. По мере развития хозяйства в нём всё больше производились не столько материальные изделия, сколько информация, материализованная в изделиях. Братчики не только заимствовали чужие достижения, но и предлагали собственные инновации в различных видах деятельности. Действовала селекционная станция, выводились новые сорта растений (яблонь, груш, трав, цветов), породы животных.

Безусловно, успехи братчиков впечатляют. Однако, несмотря на все свои достижения, они не могли вырваться за пределы жестких ограничений, которые на них накладывало время. Понятно, что, когда мы говорим об использовании возобновляемой энергии в Братстве, речь не может идти о солнечных панелях и современных аккумуляционных системах. Равно, как и другое: замкнутые циклы использования ресурсов в хозяйствах Братства были весьма далеки от циркуляционных (circular) систем, рождаемых в горниле Четвёртой промышленной революции. Увы, сто лет назад братчики не могли даже мечтать о многих атрибутах производственных систем и быта, ставших привычными на рубеже XX и XXI веков: Интернете, компьютерах, 2D- и 3D-принтерах, многофункциональных мобильных телефонах, GPS и многом другом. Всего этого ещё просто не существовало даже в замыслах изобретателей.

Однако важно другое. В развитии любой системы более значительную

роль играют не отдельные детали её текущего состояния, а тенденции их изменения. Не так важно, кем ты являешься сейчас, важно, кем ты будешь завтра. В Братстве же через всю его историю, вопреки беспрецедентным по сложности испытаниям, выпавшим на его долю, проходит некий тренд, упрямо ведущий его именно к высшим достижениям человеческого прогресса XX века. Это угадывается во многих приметах производственной и бытовой жизни его членов, просматривается в десятках траекторий развития различных сторон деятельности братчиков, о которых мы уже упоминали и ещё расскажем далее.

Подчеркнём лишь одну деталь, которая представляется чрезвычайно важной. В различных моментах хозяйствования братчиков просматривается как бы некая избыточность их усилий. При первом знакомстве с жизнью Братства может показаться, что для осуществления многих своих видов деятельности и работ братчики прилагали гораздо больше усердия и организационных стараний, чем этого требовали конкретные условия производства.

Подробности

В частности, не исключено, что у кого-то может возникнуть вопрос: кому нужны были 100-летние циклы рубки деревьев при том обилии лесных массивов вокруг Братства и среднем возрасте жизни людей, не превышавшем в те годы 50 лет?

Кто в начале трудовой деятельности, скажем, в свои 20 лет мог рассчитывать прожить ещё хотя бы половину упомянутого столетнего цикла? В том же ряду стоят и 13-летние циклы севооборота. На период трудовой деятельности человека могло прийти максимум три подобных травопольных цикла. Чтобы так планировать хозяйство, нужно обладать поистине стратегическим и сестейновым образом мышления. Необходимо видеть траекторию своей жизни и траекторию развития хозяйства на десятки лет вперед. Это требует думать не только о себе, но и благополучии своих детей и внуков, причём в условиях (ещё раз повторимся), когда не знаешь, доживёшь ли ты до завтрашнего дня.

При этом неправильно и думать, что, заботясь о завтрашнем дне, братчики жертвовали своими текущими интересами. Выигрывая в будущем, братчики не теряли и в настоящем. Сохранение возрастных деревьев в лесу позволяло нормализовать климат и водный режим на близлежащих

посевных площадях, а правильные севообороты не только обеспечивали сохранность почв и их плодородия, но и максимизировали урожайность тех сельхозкультур, которые каждый год, сменяя друг друга, росли на данном поле. Но, чтобы понимать всё это, точнее даже не столько понимать, сколько воспринимать, чувствовать душой, нужно было обладать глубоким системным мышлением. А оно приходит не только посредством усвоения знаний через голову, но и впитывается благодаря каждодневному общению с природой, через информационный контакт с её ландшафтами и экосистемами. Главного ведь на уроке не услышишь...

Казалось бы, сегодня мы уже много узнали о достижениях братчиков и в какой-то степени даже стали к ним привыкать. И всё же, каждый раз вновь и вновь не перестаёшь удивляться способности братчиков и их учителя настолько точно попадать виртуальными траекториями своего развития в наш сегодняшний день!

Тотальное повышение эффективности. На этом вопросе мы подробно остановимся в следующей главе. Здесь же отметим только, что ещё в конце XIX, на заре Братства, его основателем и другими братчиками был осмыслен системный метод хозяйствования, при котором в пространстве и времени синергетически увязывались труд человека с его управленческим началом, производственными активами и силами природы. Этот метод и был тем неиссякающим источником постоянного повышения эффективности хозяйственной жизни Братства, который неуклонно устремлял его к новым высотам.

Приоритет социального (личностного) развития человека. В начале XX века в Братстве удалось решить проблему, которую человечество не в состоянии решить даже к исходу второй декады XXI века. Проблема эта связана с необходимостью непрерывного воспроизводства в каждом человеке его потребности в своём социальном (личностном) развитии.

Эта проблема актуализируется по мере ускорения хода Четвёртой промышленной революции. Наступление эры «Интернета вещей» и тотальное использование киберфизических систем на производстве и в быту делает лишним много современных профессий человека. Высвобождается

колоссальный ресурс рабочего времени, которое для каждого индивидуума превращается в свободное время. Без навыков индивидуальной самоорганизации и внутренней потребности самосовершенствоваться и саморазвиваться человечество может оказаться перед опасностью деградации и вырождения.

Цифры и факты

Количество различных компонентов и устройств «Интернета вещей» в 2018 году в мире уже приблизилось к 20 миллиардам (Коленов, 2017). Ежегодно они делают безработными или заставляют менять профиль деятельности миллионы людей.

Озабоченные грядущей проблемой, правительства многих стран проводят эксперименты по внедрению так называемого безусловно основного дохода (БОД).

Подробности

Суть эксперимента заключается в том, чтобы выплачивать людям средства без непосредственной привязки к факту их производственной деятельности (формализации их работы на предприятии). В Швейцарии даже провели референдум. Её жителям предлагалось ежемесячно выплачивать около 2 500 швейцарских франков (приблизительно соответствует такой же сумме американских долларов) просто за наличие гражданства этой страны. При этом отменялись любые другие виды выплат (пенсии, стипендии, пособия и др.). В то же время человек мог зарабатывать больше, если он ещё где-то работает. Жители страны проголосовали против, опасаясь, что большинство людей при таких условиях предпочтёт работе «ничегонеделание».

Финляндия, проводившая в течение года эксперимент по внедрению БОД для ограниченной группы людей, остановила его, признав результаты неудовлетворительными.

Увы, задача воспроизводства в самом человеке потребностей его личностного развития – потребностей в постоянном творческом труде не для заработка, а для своего самосовершенствования – остаётся неразрешимой. При отсутствии внешней мотивации большинство людей не в состоянии заставить себя трудиться не ради потребления товаров и услуг, а во имя своего личностного развития, порой даже не представляя себе, что это такое.

В это трудно поверить, но в Братстве обе эти взаимосвязанные задачи (обеспечения приоритетности личностного развития и внедрения безусловно основного дохода – БОД) были решены ещё в начале XX века.

Здесь все получали одинаково без привязки к текущим результатам труда конкретного человека, находясь практически на полном обеспечении Братства (обеспечивались проживание, питание, медицинское обслуживание, обучение, социальная жизнь и пр.). Об этом мы подробно поговорим в следующих разделах книги.

ГЛАВА 3 УКРАИНСКИЙ ПРОРЫВ ... ВЕКОВОЙ ДАВНОСТИ

3.1 «Прорыв» с украинской пропиской

В последнее время у политиков разных цветов и оттенков входит в моду своеобразное утопическое мифотворчество. Чем искушенной избиратель (поднаторевший на созерцании различных политических шоу), тем фантастичней гирлянды «проектов века» пытаются развесить перед ним различные политические силы: «Десять шагов к людям!», «Улучшение жизни – прямо сегодня!», «Я услышу каждого!», «За десять лет войти в двадцатку самых развитых стран мира!», «Украинский прорыв!»... и т. д. и т. п. И совсем не важно, какая политическая сила стоит за каждым из призывов. Ведь за ним не стоит ничего, кроме желания привлечь внимание очередной дозой сознательного псевдонаучного мифотворчества. Дальше очередного броского лозунга и пары страничек текста к нему дело не идёт. Реальной работой политикам заниматься скучно. Да и некогда. Это и понятно. Политики – народ занятой. На носу – очередные выборы. Не успевают лопнуть один мыльный пузырь с «цветастым» лозунгом – пора надувать и разрисовывать новый, имитируя призыв к очередному «украинскому прорыву».

Если бы политики хоть раз в действительности заинтересовались выполнением хоть одного из своих «суперпроектов» и для этого изучили бы историю вопроса (как это делается во всем цивилизованном мире), они бы неслыханно удивились. Все то, что они наобещали, обещают и, видимо, будут обещать своим избирателям, в украинской истории уже было. Речь идет не об эфемерных обещаниях, а вполне конкретных событиях, происходивших в жизни реальных украинских людей: и высокие (на уровне последних мировых открытий) технологии, и ошеломляющие экономические успехи, и устойчивое развитие (понимаемое и как стабильные темпы экономического роста, и как экологически сбалансированное хозяйствование). А кроме того: высокое качество жизни и труда людей, многое чего ещё, о чём пока не хватает смелости наобещать даже самым азартным политикам.

Н. Н. Неплюев, кстати, радовался тому, что первое Трудовое братство зародилось не в каком ином месте, а именно в Украине.

Свидетельства очевидцев:

Первые ученики Неплюева вспоминают: «Незадолго до смерти он сказал нам: «Я рад, что Братство наше зародилось в Малороссии – этой казацкой вольнице. В этом воля Божия. Возникни оно в Великороссии, и люди злой воли говорили бы, что великорусский народ искони привык к общинной жизни, а теперь они этой уловки не имеют» (Н. Н. Неплюев, 1908).

Можно без преувеличения сказать, что на рубеже XIX и XX веков Крестовоздвиженское Трудовое братство представляло собой территориальный производственно-поселенческий комплекс (в современной терминологии техно-социо-полис) с беспрецедентно высоким техническим уровнем производства и качеством жизни людей. Если и можно говорить о каких-либо прорывах, то это уместно сделать именно в отношении Братства. Причём о прорывах не как о свершившихся разовых событиях, а как о постоянно происходивших на протяжении десятилетий процессах. Братство непрерывно шло на передовой волне инноваций, все более обгоняя своё время. Помня об этой оговорке, упомянем лишь о нескольких условных «прорывах» (хотя при желании их число может быть увеличено в разы):

- в модернизации технического уровня;
- в росте производительности труда;
- в росте эффективности производства;
- в повышении качества жизни;
- в повышении качества труда;
- в повышении уровня управления;
- в совершенствовании образовательных технологий;
- в уровне информатизации производства;
- в уровне экологизации производства.

Ещё раз подчеркнём, что эти условные «прорывы» имели форму волны, на гребне которой существовало и развивалось Братство, опережая не только остальное общество, но (а это главное) и свой вчерашний день.

Комментарий хранителя музея

В. Н. Авдасёв, директор народного музея Н. Н. Неплюева.

Говоря о значении неплюевского Братства, уместно обратиться к мнению Нестора Семёновича Солодовника, в прошлом генерала, разведчика, международного деятеля, научного работника (подробней о нём – в подразделе 5.5). В 1994 году он «самиздательским способом» опубликовал свою книгу о Братстве (Солодовник, 1994).

Книга является полноценной научной работой, по сути, диссертацией. «Цель

моего исследования, – писал Н. Солодовник, – не осудить, приговорить или оправдать Неплюева, но понять, объяснить его личность как общественного деятеля своего времени, наследие которого незаслуженно забыто и ещё не оценено по достоинству» (Солодовник, 1994). Достоинствами книги учёного можно назвать глубокий, всесторонний анализ рассматриваемого явления, ясность изложения, строгое следование фактам.

Ценность этой работы заключается ещё и в том, что написана она очевидцем, который и до поступления в братскую школу, проживал в одном из окрестных сел. В юности Н. Солодовник успел застать Неплюевское братство в малоизмененном после Октябрьской революции виде. Здесь ещё жили сестры Н. Н. Неплюева – Мария и Ольга, в школах служили учителя, назначенные братской думой, совершались богослужения в храме, словом, сохранялись дух, нрав и обычаи христианского братства-коммуны. Во время учебы в Воздвиженской агрошколе молодой Нестор Солодовник стал свидетелем драматических событий, происходивших с братством и его обитателями в начальный период советской власти. Здесь завязалась его дружба с воздвиженскими сверстниками – братчиками второго поколения, продолжавшаяся до глубокой старости. Одним из плодов этой дружбы явилась монография о Н. Н. Неплюеве.

Н. С. Солодовник: «Община была названа Трудовым братством. По замыслу его учредителей, это название должно было включать в себя глубокий социальный смысл и богатое идейное наполнение, ведущая роль в которых отводилась христианским нравственным ценностям и мотивам. Члены трудового братства называли друг друга братьями и сестрами.

Оттуда-то, из небольшого населенного пункта, не имевшего даже ранга села – хутора и исходили перестроечные импульсы и настойчивые миссионерские призывные сигналы: Всем, всем, всем! Слово было услышано в стране, в ближнем и дальнем зарубежье. Не всеми понято, ещё меньшим числом людей принято, тогдашней общественной системой России в целом отвергнуто.

Дело же – практическое воплощений в жизнь идеалов общины – трудового братства – так и не смогло перешагнуть пределы замкнутого островного пространства. Поспешно созданные трудовым братством два аванпоста оказались нежизнеспособными, и «десантники» вынуждены были вскоре вернуться в свою первообщину – Трудовое братство...

Со времени формирования взглядов Н. Н. Неплюева (1851–1908) минуло более века, а воплощения их в жизнь – около 90 лет. Однако, как представляется, они не утратили своего познавательного значения и по нынешним меркам.

«Опытным полигоном», своего рода строительной площадкой для практической реализации социальных, экономических и христианских устремлений Неплюева послужило его образцовое по тому времени имение с центральной усадьбой в хуторе Воздвиженске, Глуховского уезда, Черниговской губернии, ныне: с. Воздвиженское, Ямпольского района, Сумской области Украины...

По замыслу Неплюева, Трудовое братство должно было стать первой

локальной эталонной моделью будущего более совершенного общественного устройства – бесконфликтного общества социальной справедливости в виде целостной системы трудовых братств во всероссийском, а затем и общеевропейском масштабе...

Неплюев полагал возможным, более того, необходимым, перенесение системы трудовых братств, первоначально создаваемых как сельскохозяйственных, также и на иные сферы общественной структуры: городские, промышленные, интеллектуальные, сферу обслуживания и др.

В целом же, исходя из своего видения бесконфликтного общества социальной справедливости и путей его построения, Неплюев считал, что эталонный характер Воздвиженского трудового братства никоим образом не должен исчерпываться лишь его организационно-производственными, земледельческими характеристиками. Он всемерно стремился к тому, чтобы Воздвиженская трудовая община стала эталонным социальным слепком будущего бесконфликтного общества социальной справедливости и в связи с этим – средоточием высокой нравственности, культуры, духовности.

Казалось бы, что социально-экономический и нравственный выбор в хуторе Воздвиженске – довольно ординарное явление. Немало на Руси возникало и вскоре распадалось различного рода трудовых образований того или иного вида. Однако их деятельность и общественная известность ограничивалась местными рамками и узкими временными пределами.

В данном же, Воздвиженском случае, произошло нечто иное. Воздвиженский социальный поиск получил сразу же большое звучание не только во всероссийском масштабе, но и в европейских странах. Звучание громкое, длительное...

Крестовоздвиженское трудовое братство и его школы получили широкое освещение в европейской печати, привлекли к себе внимание видных европейских общественных и политических деятелей. В 1898 году в хутор Воздвиженск приезжал профессор Сорбонны Гастон Боне-Мори. После возвращения в Париж он обо всем увиденном и услышанном сделал положительный доклад на заседании Французской академии наук, который затем был издан отдельной брошюрой в Трудах Академии. Профессор Краковского университета Тадеуш Мицинский выступил с докладом о Трудовом братстве в Краковской ратуше...

Широкий общественный резонанс свидетельствовал о том, что в Воздвиженской модели «светлого будущего» на крохотном географическом пространстве как бы сфокусировались многие острейшие проблемы того времени,

необходимость поиска путей и методов их кардинального решения. Отсюда такой пристальный интерес к Воздвиженскому социальному и нравственному поиску с разных позиций...

Число российских и зарубежных корреспондентов Н. Неплюева было столь велико, что индивидуальные ответные письма пришлось заменить изданием печатного информационного бюллетеня тиражом в 400 экземпляров, на русском и французском языках.

«В виду большого наплыва посетителей и недостатка помещений, – говорилось в объявлениях, помещенных в газетах Неплюевым, – просим не приезжать к нам без предварительного сообщения о времени приезда. Ввиду того, что от станции Горелые Хутора кроме простых телег нельзя найти никаких перевозочных средств, советуем лицам, привыкшим к более удобным экипажам, не стесняться извещать нас о дне приезда телеграммой по адресу: Неплюеву, Янполь Черниговский. Маршрут: по Киевско-Воронежской железной дороге, через станцию Ворожба, до станции Горелые Хутора».

Приток посетителей в Воздвиженск не иссякал. Не утихали споры вокруг неплюевской идеи перехода через систему трудовых братств к бесконфликтному обществу социальной справедливости; вокруг локального воплощения этой идеи в жизнь в виде Воздвиженской трудовой общины. Диапазон суждений по-прежнему был широк: от безудержной апологии, до сплошного отрицания.

Тем временем Трудовое братство продолжало крепнуть. Оно впечатляюще демонстрировало перед озадаченными современниками свою поразительную живучесть и жизнестойкость в течение около тридцати предоктябрьских лет.

Одно обстоятельство крайне огорчало Н. Неплюева и его преемников – Трудовое братство так и не смогло создать свои филиалы за пределами Воздвиженска и продолжало оставаться локальным образованием. Вопреки чаяниям Неплюева, оно не переросло и явно утрачивало перспективу перерастания во всероссийскую, а затем – вселенскую систему трудовых братств, которую Неплюев отождествлял с качественно новым, более совершенным устройством человеческого общества. Малое не стало большим. Цель всей жизни Н. Н. Неплюева, проникнутая искренним подвижничеством, оказалась недостижимой» (Солодовник, 1994).

В своей книге Н. С. Солодовник высказывает ещё одну важную мысль. В одном из своих произведений Н. Н. Неплюев, признавая несовершенство и несостоятельность существующего социального строя, делает вывод, что возможны два пути перехода к лучшему устройству: «путь медленный – добровольной дружной деятельности всех классов общества, и путь скорый – грубого физического насилия» (Неплюев, 1902 (в)), т.е. классовой борьбы.

Заметим от себя, последний, как правило, заканчивается тем, что эксплуататоры и эксплуатируемые просто меняются местами. Это обычно, кроме всего прочего, сопровождается «проседанием» технического уровня общества и деградацией социальных устоев, что, в частности, и произошло в России после 1917 года.

Н. Н. Неплюев однозначно высказывается за первый путь – путь мирного прогресса, основанного на бесконфликтном стирании социальных граней. «Пусть все слои русского общества соединятся в одном, общем, честном стремлении доставить хлеб насущный всему без исключения русскому люду» (Неплюев, 1902 (в)). При этом, по мнению Н. Н. Неплюева, инициативу к такому переходу должны проявить правящие классы.

Однако к подобной трансформации общества были не готовы ни верхи, ни низы. Первые, видимо, понимали или на подсознании ощущали грандиозную сложность и неподъёмность такой задачи, а вследствие этого и колоссальную степень риска для верхов. Вторые, – подавляющую часть которых составляло крестьянство, просто были не способны ввиду своего низкого образовательного уровня и давления многовековых устоев (социальной памяти) воспринять даже малую толику содержания предлагаемой Неплюевым системы. А всё непонятное вызывает активное отторжение и противодействие. Н. Н. Неплюев сам ощущал скрытую агрессию, которая исходила от большей части крестьян в окружении Братства, хотя и не понимал до конца причин такого явления (Солодовник, 1994).

Можно было бы, конечно, лишний раз поразглагольствовать о наивности выдающегося философа или вспомнить об отсутствии предпосылок, когда «верхи не могут, а низы не хотят...», если бы не одно обстоятельство.

Дело в том, что к концу второго десятилетия XXI столетия неожиданно стала складываться ситуация, когда переход «от грубой социальной борьбы между представителями труда и представителями капитала к дружной совместной деятельности тех и других», о котором мечтал Н. Н. Неплюев

(Неплюев, 1908), вполне вероятно, может стать единственно возможной формой дальнейшего развития производительных сил.

Это можно наблюдать уже сегодня в массовом порядке по той причине, что крупные концентрированные производства заменяются сетями мелких высокоавтоматизированных производственных единиц. Это происходит в системах: альтернативной энергетики, аддитивных производств (на базе 3D-принтеров) и зелёных ферм. В подобных условиях производители в большинстве своём превращаются в собственников средств производства. Это значит, что по Неплюеву, «представители труда» и «представители капитала» объединяются, становясь одними и теми же общественными субъектами. В свою очередь, это обуславливает объективную необходимость формирования принципиально нового вида производственных отношений – солидарной экономики. Только такие и возможны в той социально-экономической системе, к которой неотвратимо и стремительно движется человечество в ходе Третьей и Четвёртой промышленных революций. Разными авторами она называется сестейновой, «зелёной», постиндустриальной, информационной экономикой или экономикой космонавтов.

Но ведь принципы именно таких отношений (пусть и на другой технологической основе) были смоделированы и апробировались в течение длительного периода в неплюевском Братстве.

3.2 Украинская Утопия: штрихи к портрету

Наше право на мечту. Человечество склонно мечтать о счастливом будущем... Когда-то этим занимались мыслители древности. В начале XVI века Томас Мор написал трактат об идеальной стране-острове Утопии (о чём мы уже упоминали в предыдущей главе). Жизнь, описанная в «Утопии», стала символом несбывшихся надежд, а людей, предающихся необоснованным фантазиям, стали называть утопистами.

Сейчас другие времена. У нас, на постсоветском пространстве (в Украине, России, Белоруссии...), стали мечтать главным образом «по горизонтали». То есть о тех временах, когда у нас будет, как у них (в Германии, Швеции, Бельгии, Канаде, Японии, Новой Зеландии и т. п.).

Мало кто знает, что мы сами можем научить мечтать весь мир. Точнее, имеем для этого все основания, если сами постигнем всю глубину содержания уроков истории, скрывающих стертые грани нашей социальной памяти и глубоко упрятанные архивы.

Территория нашей страны – единственная земля, где мечта об Утопии была воплощена в реальной жизни.

Год 2009 стал юбилейным для двух дат: даты формального рождения украинской «утопии» и даты её насильственного убиения. Понятно, что речь идет о Крестовоздвиженском трудовом братстве. Для справки: в период своего расцвета перед революцией 1917 года число его членов

насчитывало более 600 человек. Братство, как говорилось уже выше, располагалось на землях поселков (хуторов) Воздвиженск и Рождественск, имело производственные площади в Ямполе, Свессе и даже в России.

Примечание

Говоря об украинской прописке Братства, автор имел в виду только географическое пространство, где волею судеб оно было создано и протекала основная часть его деятельности. Безусловно, Украина как независимая страна имеет все основания гордиться таким наследием. Однако в не меньшей степени гордиться этим могут народы и других ныне независимых стран (в первую очередь, России и Белоруссии), составлявших во времена существования Братства единое государство. Именно в его социальном пространстве сформировалась такая удивительная личность, как Н. Н. Неплюев.

Осознание своей принадлежности к уникальному историческому прецеденту, несомненно, даёт право на определенные «бонусы» (как сейчас принято говорить). Оно должно придавать дополнительные энергетические импульсы национальным устремлениям к модернизационным прорывам. Если наши предшественники смогли достичь уникальных социально-экономических успехов, то почему бы нынешним поколениям не последовать их примеру?

Национальная гордость полезна лишь тогда, когда не трансформируется в гордыню. Гордость окрыляет и движет вперед, гордыня же отупляет и тормозит (зачем стараться, если можно и без этого ощущать своё право на исключительность).

Сказанное заставляет поразмыслить вот о чём. Причастность к любому историческому явлению (пусть даже и отдаленная во времени) не только даёт право гордиться успехами и достижениями своих предшественников, но и создаёт повод задуматься о моральной ответственности (пусть даже сугубо виртуальной, условной) за их случайные ошибки или осознанные преступления. Коль скоро мы считаем себя вправе гордиться победами наших предков, то не следует ли устыдиться и возложить на себя груз покаяться за их неблагоприятные поступки?

Подобные мысли невольно приходят в голову, когда знакомишься с историей Братства. Да, было колоссальное личностное восхождение сотен братчиков, продемонстрировавших уникальные результаты своей жизни и деятельности. Но рядом происходило и другое – нравственное падение сотен их земляков и соседей, которые постоянно были готовы к грабежу добра, нажитого чужим праведным трудом. Причём их ничуть не смущало то, что прежде им самим нередко приходилось пользоваться плодами этого

труда. В братских школах бесплатно учились их дети, в братских больницах лечились члены их семей, они сами зарабатывали на сезонных работах в хозяйстве Братства, наконец, они имели возможность учиться у братчиков высокой организации труда. Несмотря на всё добро, которое несли им братчики, в них постоянно бурлила готовность к грабежу. Как вулкан, она «выбивалась» из недр их душ на поверхность в тектонически критические периоды истории. В частности, это происходило в 1905–1907 гг. (когда, окружив братские имения, окрестные крестьяне изготовились грабить имущество Братства), в 1917–1920 гг. (когда под видом «зеленых» банд они же неоднократно делали наскоки на Братство), в 1925–1929 гг. (когда, потирая руки и повторяя как заклинание слова: «Пожили братчики, теперь и мы проживем!» – готовились к захвату братских помещений и имущества).

Примечание

Уроки Братства будут усвоены, только в том случае, если наряду с анализом причин его успехов, придет ощущение вины и общественного покаяния за его насильственное убиение. Надо уметь не только гордиться успехами своих предков (это был подвиг не только Н. Н. Неплюева, а и сотен наших прадедов и дедов), но и стараться не повторять ошибок и преступлений наших же предшественников. Ведь они совершались не только Сталиным, его окружением и всей системой, но и сотнями вполне рядовых наших же пращуров, входящих в понятие «простой советский человек». Анализ дел наших предшественников и неповторение их изъязнов – в этом, видимо, и заключается основная цель покаяния. Для воцерковлённых это, по видимому, предполагает и необходимость молитвы о прощении грехов. Может быть, тогда будет наконец прервано растянувшееся на десятилетия социальное «топтанье» с ностальгией по «сладкой социалистической летаргии», и страны постсоветского пространства смогут сделать решительный и, главное, успешный шаг к своей социальной и экономической модернизации. Покаяние предполагает не только, а может, не столько, признание своей вины или ответственности, но прежде всего осознание необходимости изменений, чтобы происшедшее не повторилось.

Реальной своей жизнью братчики превзошли самые смелые чаяния автора Утопии. Продолжим, между тем, наш рассказ, добавив к портрету Воздвиженского феномена новые штрихи, о которых мы не упоминали ранее.

Преддверие. Повторить кому-либо гражданский подвиг Н. Н. Неплюева в современных условиях, по всей вероятности, невероятно трудно. Этому препятствуют и проблемы чисто психологического свойства. Становление Трудового братства было бы невозможно без начального

капитала его основателя Н. Н. Неплюева. Реализация подобного проекта сегодня также потребовала бы значительных инвестиций. Это заставляет задуматься над ролью личностных основ социальных лидеров в обществе. В странах постсоветского пространства главное стремление нынешних, так называемых «вершителей судеб», считающих себя национальной элитой и сосредоточивших в своих руках *капитал и власть*, – *преумножение этого капитала и власти*. Они пытаются достигать это в том числе и за счёт постепенной экспроприации у миллионов своих сограждан как одного, так и другого – т. е. и богатства, и власти. Обогащение единиц – за счёт обеднения миллионов. Ради этого в ход идут самые изощренные средства и инструменты: от налоговой системы и многочисленных тарифов до трудового и пенсионного законодательства.

Задача вселенской сложности. Потрясающе (!): миллионер Н. Н. Неплюев (богатство и влияние которого по тем временам было сопоставимо с богатством и влиянием нынешних олигархов-миллиардеров) ставил перед собой диаметрально противоположную цель. Он мечтал *передать своё богатство людям* с максимально возможной для них пользой. Вопреки, может быть, кажущейся лёгкости, ему предстояло решить задачу вселенской сложности.

От первого лица

Вот как сам Н. Н. Неплюев описывает возникшую проблему. «Передо мной, владельцем десятков тысяч десятин наследственной земли, стал вопрос о законности владения ею перед лицом моей совести. И совесть мне сказала: это незаконно. Незаконно владеть тысячами десятин земли, когда существуют миллионы безземельных (*абсолютно невозможными представляются подобные угрызения совести со стороны современных олигархов.* – Л. М). Нужно отдать землю нищим. Но как отдать? Как отдать, чтобы моё богатство не потеряло силы: если разобрать костёр по угольку, то разве согреет он кого-нибудь? Миллион обладает мощью. Но миллион состоит из копеек. Если я разобью его на копейки и каждому нищему дам по копейке, то что изменится в человеческом обществе, где есть богатые и бедные? Разве можно вытащить ведро воды для жаждущего веревкой, расплетённой на тонкие нити? Многие из тех, кто были в моём положении, становились на путь филантропии: строили клубы, дворцы, школы, дома для обездоленных. Это хорошо. Но это заплаты на ветхом рубище. И филантроп подобен врачу, который лечит отдельные язвы, в то время как болен весь организм.

Вот я раздам нищим мои миллионы, но разве от этого нищие станут зажиточными? Нужно найти основную причину болезни и лечить её, а не отдельные язвы. Нужно создать такие формы братской жизни, при которых человек не был бы

для человека волком. И нужно, чтобы человек сознательно и добровольно принял эти новые формы жизни. Так, после долгих размышлений пришел я к мысли о создании трудового братства. Единственной формой жизни, при которой невозможна эксплуатация человека человеком, является трудовое братство, основанное на идее христианской любви. Только оно может переродить мир. Нужно на мои миллионы создать братство и вооружить его с помощью моих материальных богатств» (Федоренко, 2001).

Стоящую перед ним задачу Н. Н. Неплюев решил с гениальностью титана мысли и духа. Он *воспроизвёл людей*, способных *воспроизводить себя* в том качестве, которое бы обеспечивало наивысшую социально-экономическую отдачу используемых средств. Выражаясь сухим научным языком, можно сказать: был воспроизведен человеческий капитал, который стал обеспечивать максимальный информационный статус использования материально-денежного капитала.

В это трудно поверить!.. Н. Н. Неплюев готовил реализацию своей мечты (передачу людям своего богатства) два десятилетия – едва ли не половину своей зрелой жизни: с 1881, когда набрал в свою первую группу мальчиков (получив предварительно сам второе университетское образование сельскохозяйственного профиля), до 1901 г., когда смог передать в коллективное владение Братством своё состояние. Отметим, что коллективным собственником становилась община Братства, а распоряжалась имуществом Братская дума.

Примечание

Чтобы картина стала полной, к сказанному следует добавить ещё несколько штрихов, проведя параллель между периодом зарождения Братства и нашими днями. К началу 80-х годов XIX в., когда Н. Н. Неплюев набрал своих первых десять воспитанников, минуло 20 лет с момента эпохальной реформы (1861 г.), упразднившей крепостное право. Заметим, что пятью годами позже – в 1885 г. – в большинстве североамериканских штатов было отменено рабовладельчество. Возможно, этот ветер свободы, повеявший в мире, повлиял на решение Н. Н. Неплюева обратиться лицом к судьбе своих крестьян. Однако, скорее всего, на него оказала воздействие ответственность за их судьбы. И на то были серьезные причины.

Крестьяне, которые составляли подавляющее большинство населения России, в результате реформы остались без средств к существованию. Свобода без средств производства оказалась, мягко говоря, неполной. Но было нечто, что ещё более пагубно отразилось на судьбах миллионов крестьян – привычка к патернализму, т. е. привычка полагаться на волю хозяина, неспособность взять в свои руки ответственность за собственное существование и судьбу своей семьи.

В чём-то схожая ситуация с 1861 годом возникла на постсоветском пространстве в 1991 году. Советский патернализм обеспечивал своим гражданам скудное, но в значительной степени беззаботное существование. Отпуск цен и гиперинфляция, ваучерная приватизация и последовавшая за ней концентрация капитала в руках единиц, катастрофическое падение цен на нефть и банкротство государства, обеспечивавшего хоть какую-то социальную защиту – все вместе не

только привело к нищете огромные массы населения, но и (что ещё страшнее) лишило их хоть какой-то опоры в жизни и надежды на будущее.

Полтора столетия назад такую надежду крестьянским детям подарил миллионер Н. Н. Неплюев. Много ли в современной истории Украины или России найдётся таких неплюевых, способных принять на себя ответственность за судьбы тех, кого принято называть «простыми людьми»?

С заботы о таких людях, как показывает история, начинается социальное и экономическое восхождение страны.

Воспроизводственный потенциал состоявшейся утопии. Н. Н. Неплюев понимал, что капитал (как, кстати, и другие базовые приобретения цивилизации) способен не только приносить благо, но и нести неисчислимые беды, калеча души и принося физические страдания людям. Поэтому он создал систему максимально благоприятного соединения труда людей с капиталом. Даже просто сформулировать словами смысл компонентов этой системы очень сложно. Куда как сложнее было задействовать их в реальной жизни.

Строго говоря, Н. Н. Неплюев смог создать:

- систему *необходимого самовоспроизводства человеческих личностей*;
- систему *воспроизводства максимально эффективного использования физического капитала* (т. е. финансовых средств и создаваемых людьми материальных и информационных активов);
- систему *устойчивого использования и воспроизводства природного капитала*;
- систему *воспроизводства наиболее эффективного и социально ориентированного соединения упомянутых трёх видов капиталов: человеческого, физического и природного.*

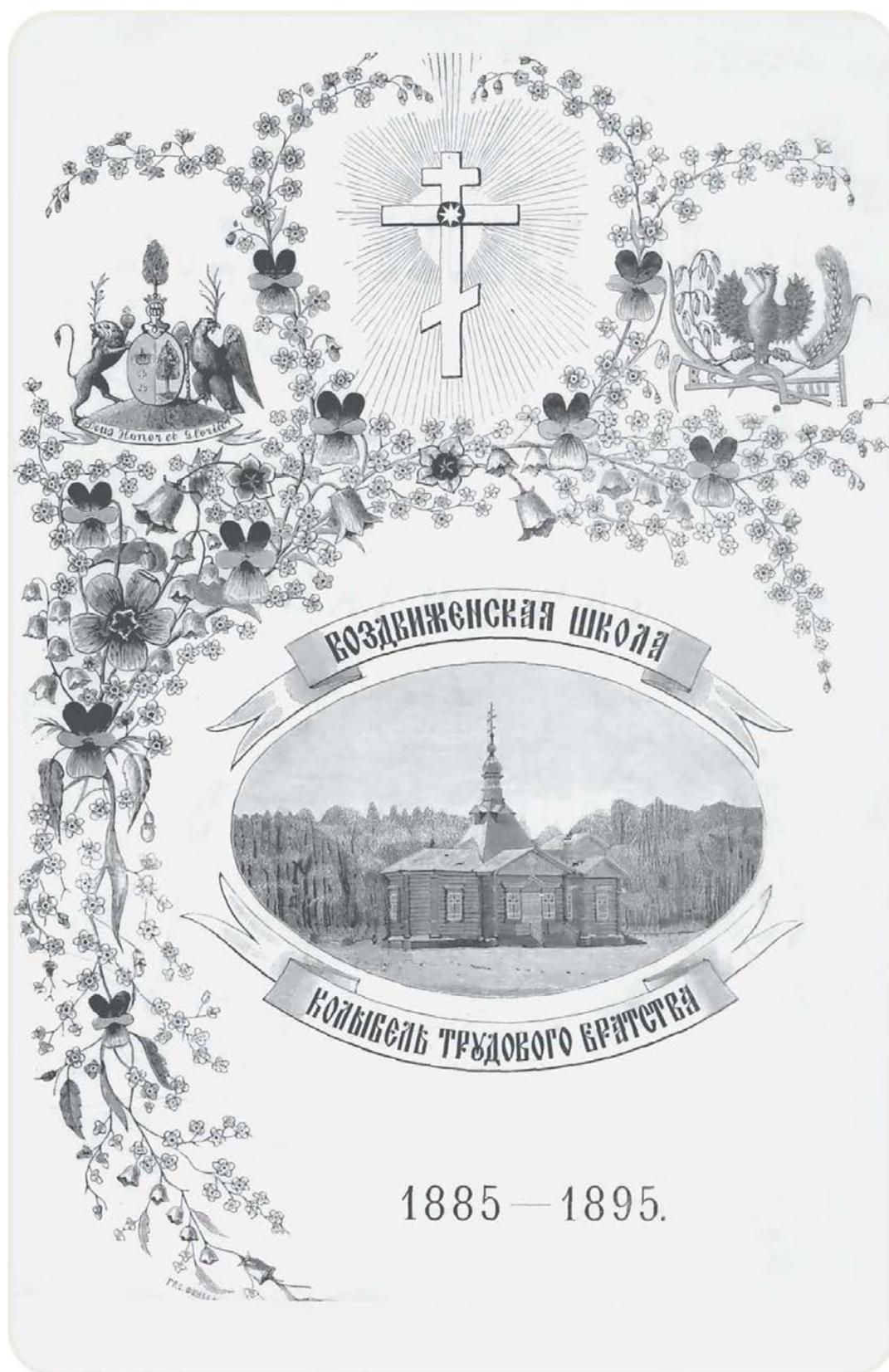
В указанных системах ключевым является понятие *воспроизводство*. Созданные Н. Н. Неплюевым системы обладали уникальным свойством, которым обладают только творения, близкие по духу к божественным: *возникнув однажды, они начинали воспроизводить сами себя в пространстве и времени*. Возможно, неслучайно он однажды сказал:

«Будем помнить: невозможное для человека возможно для Бога». Главный итог жизни Н. Н. Неплюева способен был проявиться и в полной мере смог быть оценен лишь после его смерти. Им стал *самовоспроизводственный потенциал* сложнейшей социо-эколого-экономической конструкции, воплотившейся в образе Трудового братства.

Прикасясь к первоисточнику

Вот как сам Н. Н. Неплюев высказался по поводу воспроизводственного потенциала Братства: «Английский мыслитель Джон Рёскин говорит: «Та страна будет наиболее богатой, которая возвращает наибольшее число благородных и счастливых людей. Окончательный результат производства и потребления всякого богатства состоит в воспроизводстве возможно большего количества здоровых, светлооких и счастливых человеческих существ. Господство в душе человека справедливости и честности расширяет и очищает её, требуя жертвования более узким «я» ради более широкого, развивающегося тогда, когда мы отождествляем наше благо с благом других».

Считаю нравственным долгом, не приписывая себе в том заслуги, но свидетельствуя о той Силе, Которая в немощи моей творила, сказать, что 20 лет радостных, несмотря на все скорби, трудов оказалось достаточно, чтобы частный человек мог подарить церкви и отечеству своему живую, здоровую клетку, состоящую из живых духом и здоровых телом и духом людей, сплоченных любовью к Богу и друг к другу в одну братскую семью, полную духа мира и единения в братолюбии. Имею право сказать, что члены Братства соответствуют всем признакам, перечисленным Рёскиным.

На фото: титульный лист одной из первых книг о Братстве, изданной в Санкт-Петербурге в 1895 г. Авторами отдельных разделов являются: Н. Н. Неплюев, М. Н. Уманец, а также воспитанники Братства:

А. Фурсей, А. Ивченко, И. Касьяненко, Р. Леляков и др. (Воздвиженская, 1895)

Они духовно облагорожены и счастливы, насколько возможно быть счастливыми «в долине плача и печали», они духовно здоровы и светлоокые. Они расширили и очистили свою душу до отождествления личного блага с благом других.

Вот что делает их способными быть элементами созидающими. Даёт им возможность создать живую здоровую клетку духовной и трудовой общины, синтезирующей все формы кооперации и благотворительности.

Создать трудовое общество с этим характером было для меня насущною потребностью веры, разума, совести и любви к Богу, моему Государю, Церкви Православной, к моему отечеству, к дворянству, интеллигенции, народу и всему человечеству. Теперь это сокровище я приношу в дар России. От неё будет зависеть оценить его по достоинству, усыновить его, воспользоваться этим живым опытом при решении вопроса об организации народного хозяйства» (Неплюев, 1903).

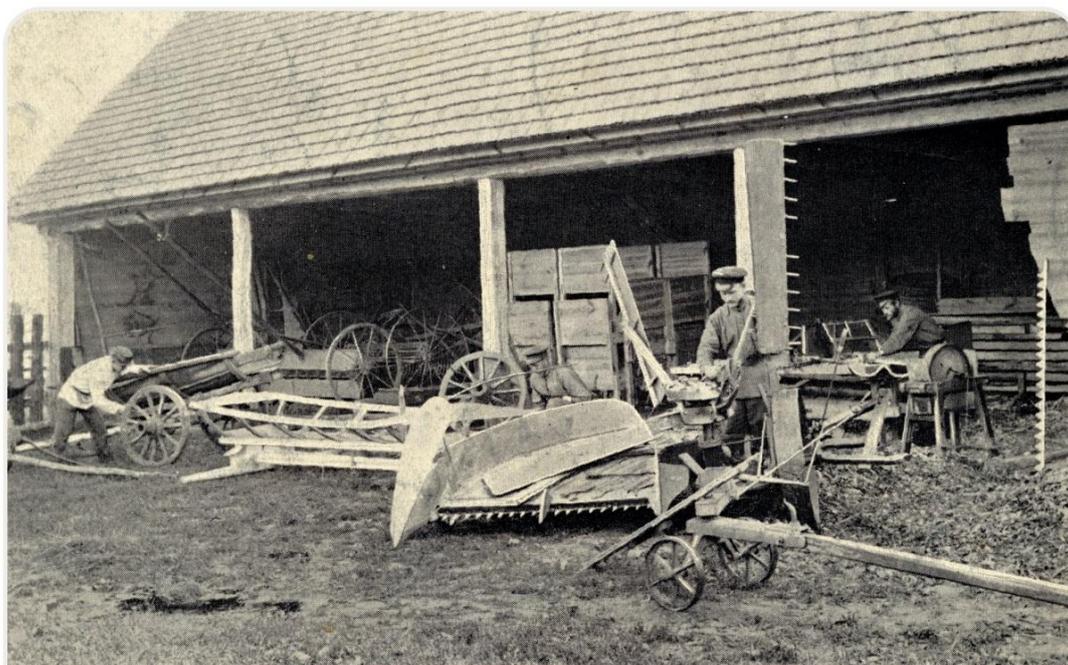
Указанный самовоспроизводственный потенциал всех здоровых сил сообщества стал тем фундаментом, на котором смог проявиться удивительный духовный и материальный взлет Братства.

3.3 Социальный «прорыв»

Основы социальной жизни Братства. Социально-экономическая жизнь нереальной Утопии держалась во многом на жестких методах социального принуждения. Её автор осознавал всю сложность обеспечения идеального общественного устройства. Неслучайно и саму Утопию он «изолировал» от остального мира, расположив её на острове. Реальное Неплюевское братство просуществовало почти полвека в самой гуще общественной жизни, к тому же в чрезвычайно сложные переломные периоды времени (две революции, Первая мировая и гражданская войны, смена социально-экономического устройства в стране и многое другое). При этом экономическая жизнь в нём находилась в постоянном поступательном развитии.

В Утопии самую трудную работу выполняли преступники. В Братстве такое было невозможно по той хотя бы причине, что в нём таковых не могло быть (за всю историю его существования не зафиксировано ни одного случая воровства, которое расцвело пышным цветом после выселения братчиков).

Да, в хозяйстве Братства использовался труд нанятых рабочих – главным образом на сезонных работах, связанных с уборкой урожая. Однако это, отнюдь, не походило на тяжелую трудовую повинность. Во-первых, труд был добровольным. Наёмные рабочие принимались на конкурсной основе (при очень большом конкурсе). Труд хорошо оплачивался и его условия были намного лучше, чем где-либо ещё на подобных работах (в частности, рабочих хорошо кормили, обеспечивали совершенными орудиями труда).

Работы во дворѣ братскаго
общезитія.

Travaux dans la cour d'une des
communautés.

На фото: техническая оснащённость сельхозработ в Братстве, 1903 г.

Сноповязалка.

La moisson.

На фото: механизация работ по вязке снопов в Братстве, 1903 г.

Прачешная.

Buanderie.

На фото: здание прачечной – процесс стирки тоже был централизован, 1903 г.

Вопреки ходившим в то время слухам, Братство не было коллективным эксплуататором (скорее, работодателем и даже спонсором), хотя бы потому, что сами братчики работали рядом с наёмными рабочими, выступая в этом труде организующей и стимулирующей силой. Как отмечал очевидец Братства писатель А. С. Панкратов, всеобщий труд был там нормой, причём поощрялся физический труд (Панкратов, 1911).

Высокое качество труда и быта. Кроме уже отмечавшегося высокого уровня технической вооруженности хозяйства Братства, здесь постоянно уделяли внимание тому, что десятилетия спустя будет названо «научной организацией труда». Совершенствовались и бытовые условия жизни братчиков. Причём, и труд, и повседневная жизнь не были вторичны по отношению друг к другу. Ибо здесь пытались, чтобы и работа, и жизнь приносили радость. Здесь труд был не только средством материального существования, но и источником творческого развития личности.

Подробности

Для эффективного естественного освещения учебные и производственные здания в 10-х гг. XX века были оборудованы зенитными фонарями.

Для передвижения по имению братчики пользовались велосипедами.

На полевых станах Братства имелись летние душевые кабинки – редчайшее бытовое удобство для русской деревни начала XX века (Авдасёв, 2009).

Как здесь ни вспомнить Всемирный саммит по устойчивому развитию (Рио+20),

который прошёл в июне 2012 года в Бразилии. Одной из активно обсуждаемых тем было формирование «зеленой» экономики и «зеленых» (т. е. экологически приемлемых) рабочих мест. Очевидно, что свой путь к устойчивому развитию по всем этим аспектам воздвиженское Братство сделало ещё век назад.

Хотя в Братстве проповедовался культ «изящной простоты» (т. е. ничего лишнего), и все средства существования добывались собственным нелёгким трудом, качество жизни, которую вели там не единицы, а сотни людей, не могло не шокировать окружающих. Тем более это казалось вызовом на фоне той беспросветной жизни, которая царила тогда в сельской глубинке (впрочем, и сто лет спустя она изменилась ненамного).

Факты публикаций

Через десять лет после основания Братства, т. е. в 1899 году, сюда приехал директор ещё одной известной в то время в России трудовой общины – интеллигентской колонии «Криница», расположенной близ Геленджика, – А. Каневский.

Он обстоятельно осмотрел школы и дома братчиков, их хозяйство, ознакомился с культурной жизнью воздвиженцев. Свои впечатления от увиденного гость выразил фразой, которая отчасти объясняет неприязненное отношение окружающего крестьянского мира к Братству: «Ваше братство – преступная роскошь для бедной, почти нищенской России» (Неплюев, 1908).

Благодаря санкт-петербургским кинематографистам у нас есть возможность познакомиться с «живыми» воспоминаниями бывших братчиков. В фильме Натальи Уложенко «Братство Любви» своими воспоминаниями делятся А. С. Никитченко и Н. Н. Шут. Судя по их возрасту, детьми они застали ещё благополучный период существования Братства первой половины 1920-х годов, когда по инерции в нём поддерживался уклад 1910-х годов. А что-то, видимо, было рассказано и родителями.

Глазами очевидцев

Фрагменты из кинофильма Н. Уложенко «Братство Любви», Студия Леннаучфильм (1994) (с фильмом можно познакомиться на YouTube).

Никитченко Анатолий Сергеевич, 1921 г.р.: «Мама была десятым ребёнком

в семье. Её забрали в приют при Братстве (по всей вероятности, речь идёт о приюте, существовавшем на хуторе Рождественском – Л. М.). А отец в 12 лет туда попал. Там они вместе были в приюте, там ходили в школу, а потом их перевели сюда – в Воздвиженск. Мама определилась в женскую школу, а отец – в мужскую. Это было чудесное время...

В каждом доме была своя столовая. В углу стоял рояль. Тут же на стенке висел телефон в деревянном корпусе. А рядом с телефоном был список: в каком общежитии и когда – день ангела. Так что, вы могли подойти и позвонить в Филипповскую, Ивановскую или Петро-Павловскую семью и поздравить их с Днём ангела. А они могли пригласить на чай. Вот такое общение было...

На прогулку нас водили в парк. Если помните, там была Хомякова горка с беседкой. Кругом там были розы...

А вот на фото – сыроварня. Там делали голландский сыр... Такой круглый, вкусный... Развозили по семьям молоко... В вашей семье три человека – значит, вам полагается три литра молока. Молоко оставляли прямо на балконе, а пустую тару забирали.

Молочная и Братское Общежитие
Св. Великой Княгини Ольги.

Laiterie et Communauté
S-te Olga.

*На фото: сыроварня и братское общежитие
им. Св. Великой Княгини Ольги, 1903 г.*

В 9 часов вечера нас детей укладывали спать, а взрослые могли сидеть до 11 часов в столовой. В шахматы играли, беседовали, чай могли пить. Но не курили. Никто не курил...».

Шут Николай Никифорович, 1919 г.р.: «Моя мать – уроженка многодетной

семьи. Родители не могли содержать такую многодетную семью, и её приютили в неплюевском Братстве. Отец мой – тоже из многодетной семьи. Он поступил в Воздвиженскую сельскохозяйственную школу сначала не на учёбу, а для практики в слесарные мастерские.

В 1911 году отец и мать женились и вступили в Братство. Они проживали в братском общежитии № 2. Я вам расскажу, как жили братчики. Каждая семья имела отдельную комнату. В ней было только самое необходимое. Столовая была общая.

Замечательное помещение, где старинные были картины. В углу стоял рояль. Здесь был большой длинный стол. Кроме того на каждую семью был столик. На столике были именные ложки и именные салфетки. При столовой было подсобное хозяйство. Были гуси, были куры... Вагонеточкой возили в свинарню отходы пищи из столовой. Это был подкорм для свиней. Всё было механизировано. Дома были электрифицированы. Телефоны были. Был водопровод. Везде в каждом общежитии были душевые. Было электрическое освещение, а до этого – газовое освещение».

Слесарня при Воздвиженской
школь.

Atelier de serrurerie de l'école
des jeunes gens.

На фото: слесарные мастерские при Воздвиженской сельхозшколе, 1903

2.

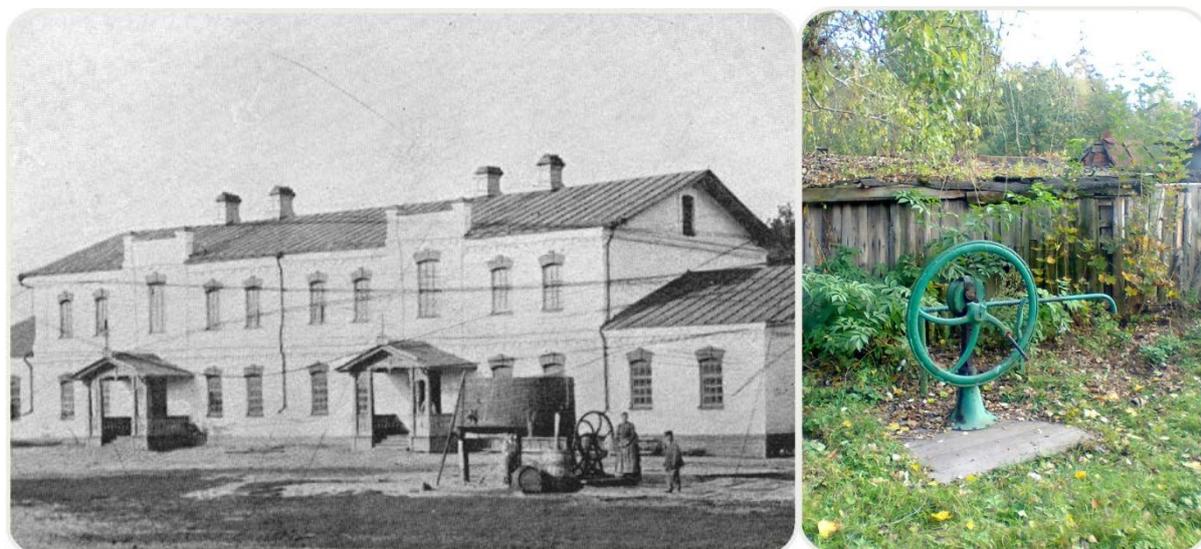

На фото: столовая одного из домов (общезития), где жили братчики, 1903 г.

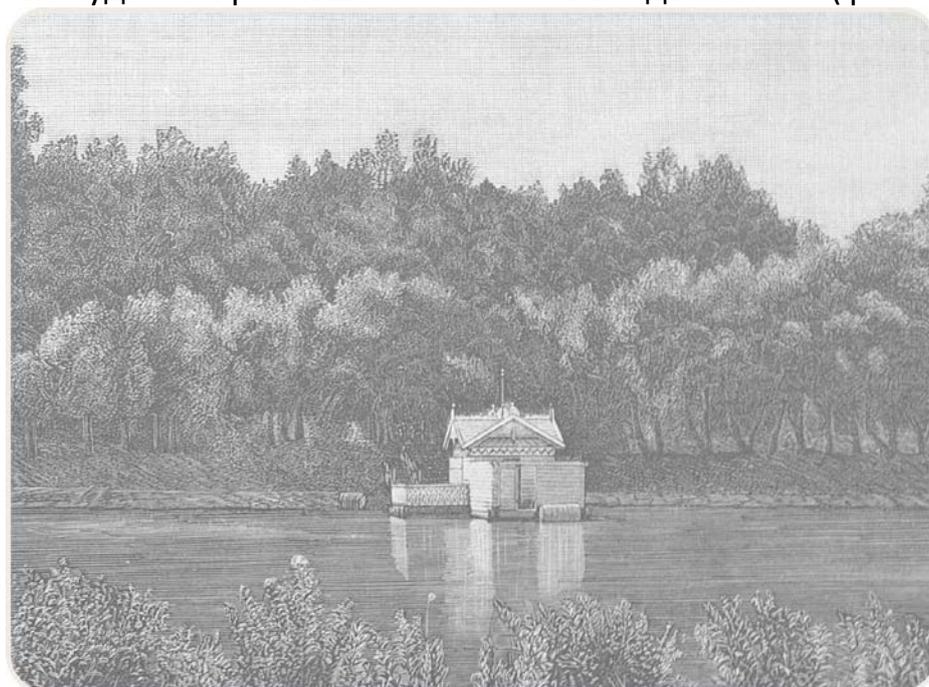
На фото: семья Никифора Шута. Один из этих маленьких мальчиков и

есть Коля Шут, рассказ которого мы слышим в фильме, фото 1900-х гг.

На фото: колодец рядом с казармой для нанятых рабочих (Воздвиженская, 1895).

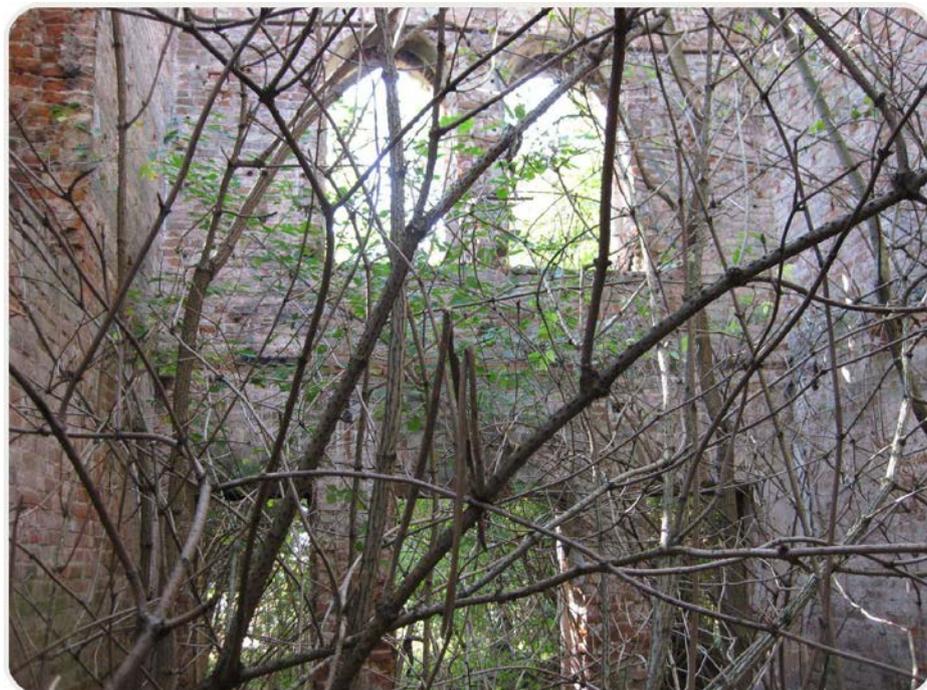
Он, как и многие другие колодцы, был оснащен баком, куда дежурные накачивали воду, и механическими ручными насосами для облегчения такой работы, фото 1903 г. Рядом можно видеть современное состояние чудом сохранившегося насоса в Воздвиженске (фото автора)

На фото: купальня на Воздвиженском пруду (Воздвиженская, 1895)

Сегодня перед глазами паломников, приезжающих в Братство, открываются фрагменты, по которым можно судить о качестве и стиле

жизни братчиков. На останках одного из братских домов видно, что высота потолков составляла около 4 метров (если быть точными – 3,86 м; в «хрущёвках» она составляла 2,5 метра, да и сейчас стала выше лишь на 10–20 см).

На фото: современные остатки бывшего братского дома

Дома Братства заслуживают отдельного рассказа. Во-первых, каждый из них носил имя какого-то святого или каких-то святых, а во-вторых, дома назывались общежитиями – от красивого сочетания «жить сообща». Годы советской власти не прошли бесследно для этого прежде благородного сочетания, придав ему явный налёт негативизма. Постепенно тускнея, общежития страны превращались в символ скудной, малопривлекательной, полной неприятных запахов, а зачастую и клопов, обители, пока за ними не закрепилась пренебрежительное прозвище «общага».

*На фото: обитатели дома имени св. Иоанна Богослова, 1910-е годы
(Авдасёв, 2003)*

Общежития же Братства были оплотом здоровой, чистой и светлой жизни его обитателей. Они утопали в зелени и цветах.

Удивительным и необъяснимым является и ещё один факт. Само место базового поселения братчиков на протяжении всей истории Братства называлось хутором, т.е. всё вместе читалось «хутор Воздвиженск». Так обычно назывались города. Подобным же образом назывался и расположенный неподалёку хутор Рождественск.

Воздвиженск продолжал называться «хутором», хотя по своему размеру и характеру деятельности перерос даже масштабы села и превратился в реальный посёлок городского типа (так стали называться в советскую эпоху такие поселения). Возможно, подобным образом братчики пытались запечатлеть в исторической памяти название своей первой *alma mater*. А может быть, такое название их поселения приближало братчиков к природе.

На фото: обитатели дома св. Петра и Павла, 1910 г. (Авдасёв, 2003)

На фото: бывший дом св. Петра и Павла, 2013 г.

На фото: студенческое общежитие Воздвиженского сельхозтехникума (бывший дом св. Княгини Ольги), 1954 г.

На фото: бывший дом св. княгини Ольги, 2014 г.

На фото: Воздвиженск, дом св. Иоанна, 1910-е годы

На фото: дом св. Иоанна, 1970-е гг.

На фото: остатки бывшего дома св. Иоана, 2013 г.

На фото: современное состояние бывшего дома Н. Н. Неплюева

На фото: Воздвиженск, дом св. Филиппа, фото 1910-х гг.

На фото: бывший дом св. Филиппа, 1954 г.

Своё название Воздвиженск поменял лишь в 1950-е годы, когда он был

переименован в село Воздвиженское. И даже после этого многие, отдавая дань его истории, продолжают называть его Воздвиженском, т.е. по имени более подходящем городу, каким этот посёлок и являлся, учитывая его историческое значение.

Примечание

Нынешним жителям с. Воздвиженского несколько оставшихся братских домов, несмотря на былую их комфортность, видимо, представляются малопригодными для жизни в сельской местности. Основная причина – отсутствие приусадебных участков. В траве, которая окружает пространство вокруг полуразрушенных зданий, с трудом угадываются существовавшие здесь сто лет назад цветники, аккуратно подстриженные газончики и крокетные площадки. Здесь после работы могли проводить время братчики.

Современным жителям села не до подобного отдыха. Им нужно не жить, а выживать, работая на своих огородах от рассвета до заката солнца.

Социальное обеспечение. В числе важнейших социальных прорывов, которые удалось осуществить Братству, особое место занимает *социальное*, в том числе *пенсионное*, обеспечение.

На фото: больница Братства, 1903 г.

Начиная с 1889 года братчики жили по Уставу (официально утвержден в 1893 году), в котором было специально оговорено: «*Братство имеет попечение о призрении больных и престарелых братьев...*» (Устав, 1893).

Социальное обеспечение в Братстве полагалось не только больным и престарелым. Одна из бывших братчиц Л. В. Померанцева (рожд. Пушенко) вспоминает: «... личные деньги полагались каждому даже на ребенка» (Померанцева, 1983).

Цифры и факты²

Первая организованная государством система пенсий по возрасту для занятых в частном секторе (солидарная государственная пенсия для всех работающих) была введена в Германии в 1889 году Отто фон Бисмарком, канцлером Германии: 20 лет спустя эстафету подхватили Великобритания и Австралия (С чего все начиналось, 2012; Гайдар, 2003).

В России пенсии для военных и служащих «классных чинов» впервые узаконил Николай I (1827). Хотя определенную заботу о военных инвалидах стали проявлять ещё начиная с Петра I, определяя их на жительство и прокорм в монастыри.

С 1913 года пенсия для «бюджетников», т. е. работающих на госпредприятиях и железных дорогах была распространена на низших служащих (преподавателей, медперсонал, инженеров, мастеров) и рабочих.

Большевики упразднили царские пенсии, а свои вводить не торопились. Подавляющее большинство советских трудящихся не получали пенсий по старости на протяжении 20 лет, а колхозники – почти 40 лет. В августе 1918 года введены пенсии для инвалидов Красной армии, в 1923 – для старых большевиков, в 1928 году – для работников горнорудной и текстильной промышленности, в 1937 году – для всех городских рабочих и служащих, а в конце 50-х гг. XX в. – для колхозников (Кречетников, 2010).

Как видим, в Братстве едва ли не впервые в мире (одновременно с Германией) была внедрена общая пенсионная система. В этом оно опередило остальную Россию почти на полвека (а если учитывать пенсии колхозникам, то на семьдесят лет).

Говоря о социальных прорывах Братства, не следует забывать о том, что всё это происходило более ста лет назад. Многие вещи, которые сегодня кажутся очевидными и привычными, в конце XIX века представляли собой

² Подборка материалов выполнена к.э.н. Б.Л. Ковалёвым

вызов бытовавшим устоям. Основателю Братства и его последователям приходилось преодолевать не только колоссальное сопротивление правящего класса, но и психологические барьеры, обусловленные бытовыми представлениями подавляющей массы людей. Достаточно упомянуть лишь два таких острых вопроса, как равноправие женщин и принцип равного распределения.

Мнение очевидца

Н.С. Солодовник (не являясь официально братчиком, в начале 1920-х годов учился в школах Братства и имел возможность близко наблюдать происходящие процессы): «Членами братства, говорилось в уставе (пункт 15), наравне с мужчинами могут быть и женщины. В братстве они во всем пользуются одинаковыми правами. Это положение устава осуществлялось на практике полностью. Например, в 1900 г. из десяти производственных семей, половина возглавлялась женщинами в качестве старшин. Женщины были представлены и в учительском персонале и, разумеется, лидировали, как и ныне, в качестве воспитателей в детских садах, приютах, начальной школе» (Солодовник, 1994).

Уместно помнить, что на одной из первых европейских территорий в Финляндии (тогдашней провинции России) женщины получили равное с мужчинами избирательное право лишь в 1905 году. В Норвегии и Дании это произошло в 1913 г., а в Канаде, России, Германии, Польше – в преддверии Первой мировой войны. Британские женщины (старше 30 лет) были допущены к выборам в 1918 году, а голландские – в 1919 г. Женщины Турции получили право голоса в 1926 году. Одним из последних государств, в которых было введено женское избирательное право, стал Бутан в 2008 году (Женское, 2018). То есть это случилось более столетия после того, как равные права женщин были реализованы в Братстве.

В отличие от большинства стран катализация социального прогресса в Братстве осуществлялась, во-первых, не снизу, а сверху; во-вторых, не на митингах и манифестациях, а в трудах мирной и тихой каждодневной деятельности.

«Прорыв» в распределительной системе. С экономической точки зрения Братство является едва ли не единственным примером долговременного масштабного (причём чрезвычайно успешного) эксперимента по использованию нетрадиционной системы организации труда. Прежде всего это касается системы мотивации труда, построенной на равной оплате за различный труд, действовавшая в рамках братства.

Сам основатель Братства Н. Н. Неплюев был категоричным сторонником именно данных принципов, защищавших, по его мнению, общество от неизбежной градации труда на «выгодный» и «невыгодный».

И хотя Братству пришлось более половины отмеренного ему срока прожить без своего основателя, в хозяйстве свято выдерживался ключевой принцип равной оплаты за труд.

Кстати, реализация данной системы оплаты труда в Братстве сопровождалась весьма драматическими событиями. После десяти первых лет существования Братства его руководители искали оптимальные формы оценки количества и качества труда. Осенью 1897 года управляющий именем А. И. Фурсей (по-видимому, выражая мнение значительной части братчиков), предложил ввести принцип экономической самостоятельности семей-артелей, т. е. перевести их на хозрасчет (как здесь не вспомнить попытки косыгинской реформы в Советском Союзе в 70-е годы XX в.). Натуральную оценку выполнения труда (норма, качество) предлагалось сочетать с денежными расценками – «рыночной ценой». Реализации этого решительно воспротивился Н. Н. Неплюев (Авдасёв, 2009).

Прикасясь к первоисточнику

Н. Н. Неплюев: «Одна из коренных основ Трудового братства есть совместный труд. Она требует, чтобы один труд не был выгоднее другого, без чего будет неизбежна экономическая борьба за труд выгодный. Например, труд прачек очень тяжел, но он бы тогда невысоко оплачивался, а учителя на свою зарплату жили бы сравнительно лучше. Все это приведет к значительным нравственным потерям, даже к распаду Братства.

Вместо единения будет разъединение; все пожелают работать в производственных семьях более выгодного труда или захотят, как это происходит вне Братства, быть учителями, начальниками – «выйти в люди». В результате от экономического Братства не останется и следа» (Неплюев, 1908).

Н. Н. Неплюев предложил: а) не принимать «лживую рыночную оценку» труда и придерживаться принципа выравнивания личных доходов каждого члена Братства через общую братскую кассу; б) более точно определить принятые в общине нормы личного потребления; в) повысить нравственную ответственность каждого члена Братства, каждой семьи за «неукоснительно честное отношение к труду».

Под давлением Неплюева общее собрание братчиков решило, что «в Братстве всякий труд должен цениться одинаково в зависимости от того, насколько самоотверженно и с любовью трудятся, а не от рыночной своей ценности» (Неплюев, 1908).

Подробности

Основанием для записи определенной суммы на личный счет служила не мера труда члена Братства, а административное решение. В руководящих документах Братства этот принцип сформулирован так: «При исчислении чистого дохода труды членов братства не оцениваются... Определение сумм, записываемых на личные счета, вполне зависит от Думы, решению которой в этом вопросе братья должны подчиняться с полным доверием» (Неплюев, 1900).

Уравнительный подход к определению количества и качества труда членов Братства являлся одним из источников разногласий в общине. Многие братчики, несогласные с решением Братской думы, ушли из Братства. Кстати, согласно уставу при выходе из общины человек получал всю сумму денег, находившуюся на его личном счету. В 1900 году кризис, связанный с дискуссиями вокруг распределительной системы, потряс Братство. Тогда ушло значительное количество его членов.

Конфликт обострился в апреле 1900 г. Он носил как идейный, так и материальный характер. Учителя и управленцы из лучших учеников Н. Н. Неплюева требовали изменений: более широких возможностей продолжения образования в университетах, возможности жить вне Братства продолжительное время, перевода братских семей на хозрасчёт, упразднения авторитарного управления, демократизации – чтобы решения принимал не Николай Николаевич и дума из 10 человек, а общее собрание. Н. Н. Неплюев ни на какие уступки не пошёл. Тогда из Братства ушли около 20 человек, большая часть его «элиты». Именно тогда ушли будущие историки братья Федоренко, композитор Павел Синица, поэт и педагог Иван Кулиш, поэт Родион Леляков и другие. Это был, видимо, единственный случай, когда из-за значительного количества уходящих, им не смогли своевременно выплатить всю причитающуюся сумму «подъемных» (Авдасёв, 2009).

Теперь представим себе, какое внутреннее сопротивление в душе у каждого братчика пришлось преодолевать основателю общины, внедряя равную оплату труда и общественное бытовое обеспечение членов коммуны. Внутренние устои вчерашних крестьян, сформировавшиеся на протяжении общественной жизни многих поколений ведь были заточены совсем на другое и основывались на принципе «своя рубашка – ближе к телу».

Мнение очевидца

Н. С. Солодовник (не являясь официальным братчиком, в начале 1920-х годов учился в школах Братства и имел возможность близко наблюдать происходящие процессы): «С начала основания братства его члены питались в общебратской столовой, филиал которой был в каждой братской семье (т.е. каждом общежитии). Обслуживание столовой осуществлялось поочередно. Продукты выдавались на братском складе.

Судя по внутрибратским дискуссиям по социально-бытовым вопросам, не все члены братства приплюсовывали, хотя бы «в уме» для себя, общебратские коммунальные расходы к своей доле чистого дохода, заносимой на их личные счета. Общебратский фонд на эти цели рассматривался как нечто даровое, само собой разумеющееся. Грех – далеко не изжитый и в наше время» (Солодовник, 1994).

Уникальность эксперимента заключается в том, что здесь впервые в истории человечества в условиях развитого индустриального общества уравнилительное распределение и общественная форма собственности смогли продемонстрировать на протяжении почти полувекового отрезка времени своё преимущество по сравнению с дифференцированным распределением. Это преимущество касалось в том числе и более высокой эффективности производства и производительности труда. А ведь именно дифференциальное распределение (проще говоря, дифференциальная оплата в зависимости от количества и качества производственных результатов) является фундаментом всей индустриальной социально-экономической формации, выполняя чрезвычайно важные функции экономических регуляторов рыночных отношений, включая функцию критерия естественного отбора на рынке труда. Видимо, не случайно потерпели крах все попытки игнорирования указанных принципов, в том числе и на отечественном пространстве (неудача «военного коммунизма» в 1918–1922 гг., распад Советского Союза и социалистического лагеря в 1991 году).

Подробности

Автор данных строк далек от мысли об апологетике уравнилительного распределения и отрицания экономических механизмов мотивации труда, действующих в рамках рыночной системы хозяйствования. Вряд ли стоит сегодня делать какие-либо выводы и о целесообразности применения тех или иных мотивационных методов без учета контекста конкретных исторических условий. Тем более недопустимо их пропагандировать или навязывать сверху. Однако неразумно закрывать глаза и на реальные факты истории, которые были реализованы представителями твоего народа.

Когда-то автор данных строк сформулировал один из принципов сестейного развития, предполагающий возможность передачи транзитом через ныне живущее поколение информации от прошлых к будущим поколениям. Возможно, то, что кажется (и/или объективно является) нелепым или неприменимым одним поколениям, вдруг окажется чрезвычайно эффективным для других людей, в иных исторических условиях или экономических обстоятельствах. Да и как знать, какие принципы организации общественной жизни будут востребованы в том будущем, контуры которого лишь проступают на горизонте сегодняшнего дня. Одно можно сказать определённо: многие из них человечество увидит в условиях информационного общества, куда стремительно втягивается цивилизация на гребне Третьей и Четвёртой промышленных революций (Рифкин, 2018; Шваб, 2018; Мельник, 2018) Они, наверняка, будут

востребованы в условиях «экономики космического корабля», неизбежность которой по экологическим соображениям спрогнозировал известный экономист К. Боулдинг (Boulding, 1997).

Вполне возможно, что к подобным необходимым компонентам общественной жизни в будущем можно будет отнести какие-то элементы принципа равной оплаты за труд, действовавшего в Братстве. При этом не следует забывать, что он являлся хоть и очень важным, но отнюдь не определяющим звеном сложной многофакторной системы организации общественного устройства и производства в Братстве. В жизни причина и следствие последовательно меняются местами. Скорее всего, и сам указанный принцип, и ошеломляющие успехи Братства – лишь следствие другого феномена колоссальной важности – самовоспроизводства личностных основ самого человека в единстве их физических, интеллектуальных, духовных и нравственных качеств. Впрочем, вряд ли организационную систему Братства следует раскладывать на составляющие компоненты. Она является именно *системой* в полном смысле этого слова, т. е. *целым, которое больше суммы его частей*. Эта система и является главным секретом жизни и успехов Братства. Здесь не было второстепенных деталей – важнейшим было все. И, может быть, поэтому Братчикам удалось выйти за пределы тривиального принципа: «утром деньги – вечером стулья», превратив *внутреннюю свободу и любовь* в ведущие экономические факторы.

Каждое историческое явление ценно своими подробностями. Именно они являются главным первичным сырьем любых исследований и выводов.

3.4 Модернизационный «прорыв»

Мы неслучайно взяли слово «прорыв» в кавычки. Оно, как и другие словесные штампы (типа: «битва за урожай», «покорение природы», «ударник» и т. п.), очень гармонично звучит в экономических системах, подобных Советскому Союзу, постоянно пребывающих в стрессе и существующих на грани своих возможностей. Между тем, с большой степенью вероятности можно полагать, что подобные смысловые стандарты были совершенно неуместны в условиях неторопливой жизни Братства, уверенно катившейся на самом гребне мирового прогресса. Здесь люди, привыкли не «покорять», а радоваться природе, с благодарностью принимая и используя все её силы и блага. Точно так же – с удовольствием, без надрыва – внедрялись любые инновации, ставшие неотъемлемой составляющей трудовой и бытовой жизни братчиков. Само слово «прорыв», ассоциирующееся с образом слома чего-то привычного, разрушающего

уклад и традиции, так диссонирует с атмосферой жизни в Братстве, где постоянные инновации были привычным и даже рутинным делом. Они гармонично вплетались во всю многолетнюю историю Братства.

Цифры и факты

- С самого начала хозяйственной деятельности Братства его основатель Н. Н. Неплюев позаботился о наиболее передовом техническом вооружении. Один из первых воспитанников Братства, ставший на тот момент управляющим имением А. И. Фурсей, описывает сельхозтехнику, применявшуюся в имении по состоянию на 1894 год: 70 плугов (в том числе конструкций Сака, Рансона, Эккерта), 10 луцильников, 20 окучников, 12 сеялок (конструкций Эльворти, Менделя), 9 жатвенных машин (в том числе фирм «Триумф-Джонстон», «Адрианс», «Бурлеса»), косилка фирмы «Клипер», три сортировочных агрегата конструкции Беккера и Вараксина. А кроме того: катки гладкие и кольчатые; бороны систем Валькура, Говарда, Лааке; почвоуглубители; культиваторы; кочкорезы и пр. (Авдасьев, 2010).

Обращает на себя внимание не только обилие самой техники, но и четкая идентификация её по видам конструкций или изготовителям. Не вызывает сомнения, что для использовавших её людей это было очень даже существенной деталью, необходимой не только при обслуживании техники, но и при принятии решений по её использованию в зависимости от возникающих задач и складывающихся природных условий.

- После закладки в 1907 году фруктового сада в хозяйстве стал широко применяться соответствующий инвентарь: секаторы, ножи окулировочные, пилы, ножовки садовые, кривые ножи для резки побегов «на кольцо». Поставщиками были всемирно известные немецкие фирмы: «S. Kunde-Sohn» и «I. A. Henckels Solingen» (Авдасёв, 2009). Естественно, все технические средства в Братстве постоянно обновлялись и модернизировались, идя в ногу с мировым техническим прогрессом.

- По всей вероятности, большинству читателей данной книги ещё пришлось так или иначе приобщиться к сельхозпроизводству. Это даёт возможность представить, в какой мере использование передовых средств позволяет на каждой операции сэкономить десятки секунд, а то и минуты производственного времени. Умноженные на сотни, а возможно, и тысячи операций, которые в течение рабочего дня должен был совершить каждый рабочий, это давало огромную экономию труда, сил, нервов. Если же к этому добавить очевидное повышение качества работ, то можно составить, хоть и неполное, но всё же представление о масштабах повышения эффективности в хозяйствах Братства.

- Электрификация территории Братства была осуществлена в 1915 году (прошло чуть более 20 лет со времени электрификации Белого дома в Вашингтоне и оставалось пять лет до принятия эпохального плана электрификации России – ГОЭЛРО).

- Телефонизация Братства, т. е. практически сельской местности, произошла в 1898 году. А с 1910 г. телефонная сеть была расширена на все дома и

все производственные участки. (Повсеместная телефонизация сельского населения в Украине прошла стихийно почти сто лет спустя с приобретением людьми мобильных телефонов).

- С 1910 года для механизации многих сельскохозяйственных работ стали использоваться локомобильные установки фирм «Рансон», «Симс и Гид», паровая молотильная машина фирмы «Мак-Кормик», хлебные молотилки с паровыми двигателями «Рансон» и «Ланц», конные молотилки Лингарта, сноповязалки фирмы «Моисей Гарис», 12 сенокосилок и другие установки.

- В 1919 году в Братстве появился первый трактор. К 1923 году машинный парк достиг семи тракторов. (Первый серийный трактор сошел с конвейера в США лишь в 1917 году, а в СССР – в 1923).

- В 1926 году в Воздвиженске начала работать первая радиоприёмная установка, транслировавшая радиопередачи на 7 радиоточек. Заметим, что первый в СССР радиотрансляционный узел был введен в эксплуатацию в Москве в 1925 г. (иными словами, раньше 1926 г. радиофикация Братства была бы бессмысленной; получается, что братчикам в каком-то смысле приходилось ждать, пока к их уровню подтянется остальное общество). Добавим, что массовая радиофикация населенных пунктов началась в СССР только в 1930 году (Украинская, 1983).

Очевидно, что технический уровень хозяйства в Братстве значительно опережал своё время. Иногда даже возникает впечатление, что модернизация Братства сдерживалась общим отсталым уровнем страны. Многие сферы его деятельности (как в случае с радиофикацией) не могли продвигать без развития соответствующей государственной инфраструктуры.

Контора и гостиница.

Hôtel et administration.

На фото: контора и гостиница Братства, 1903 г.

На снимке читатель может наглядно убедиться в колоссальном техническом прогрессе Братства. К зданию уже тянется множество электрических проводов, по всей вероятности, обеспечивающих его электрификацию и телефонизацию. Электрификация и телефонизация – в начале XX века (!)

На фото: контора и сельсовет, 2009 г.

3.5 Истоки производительности и эффективности

Первый научно-производственно-образовательный кластер. Фактически Братство стало прообразом зарождения одного из первых в истории человечества научно-производственно-образовательного кластера. (Кластер, *cluster* – по англ. *пучок*, гроздь, или «расти пучками»). Во-первых, здесь быстро росла диверсификация производства: появлялись всё новые направления деятельности, т. е. происходило то, что происходит в

современных кластерах. Во-вторых, наблюдалось постоянное углубление производственных циклов переработки первичного сырья (в частности, производимой сельхозпродукции). Начав с аграрного производства, хозяйство Братства стремительно стало развиваться в многоукладный аграрно-промышленный комплекс. Здесь действовали многопрофильное производство, большинство направлений которого давало продукцию для внешней реализации (т. е. за пределы Братства). Такими были:

- производство зерна;
- животноводство с переработкой продукции на молокопродукты (сыр и масло), мясопродукты (в т. ч. копчености);
- производство овощей и консервов;
- садоводство (выращивались яблоки, груши, сливы, вишни, смородина, садовая земляника, крыжовник, малина) с производством пастилы, конфет, варенья, сиропов, вина;
- пчеловодство;
- цветоводство (в частности, выращивание и продажа роз);
- семеноводство (производство сортовых семян клевера, тимофеевки, сахарной, столовой и кормовой свеклы, моркови кормовой, овса шведского, ржи неткуской, пшеницы банатки, капусты брауншвейской);
- племенное животноводство (производство племенных пород животных: *коров* завезенной из Швейцарии симментальской породы, *лошадей* пород: горный арден, першерон, орловский рысак, *свиней* беркширской и йоркширской пород, завезенных из Англии, *овец* каракульской породы);
- лесоводство с питомником;
- деревообработка (производство всего: от стройматериалов до иконостасов и стильной мебели);
- стройиндустрия (собственные строительные бригады и свой архитектор);
- производство стройматериалов (в частности, кирпича, извести, арматуры, столярки);
- машиностроение (выпуск полных комплектов оборудования для винокуренных, маслособойных, лесопильных заводов и мельниц;

производство трансмиссий, механических фильтров, пожарного оборудования, плугов разных систем, конных молотилок, соломорезок, корнерезок, веялок, сортировочных агрегатов, сеялок, корчевальных машин);

*На фото: карта Воздвиженска с перечнем отдельных хозяйств
Братства на 1894 год (Воздвиженская, 1895).*

 СВЕССКИЙ
 МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОДЪ
 НА С. ПЕТЕРБУРГЕ
Николая Николаевича НЕПЛЮЕВА.

ПОЛНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ
 для сахарных, винодельческих,
 и других заводов и
 фабрик.

Гидравлические прессы и
 гидравлические насосы.

ВСЕ ОПАРАТЫ И ПРИВОРЫ
 для сахарных и рафинадных
 заводов.

САТРАТОРЫ ШЕКИ ПОВЕРЖЕННЫ
 ЕДИНСТВЕННО ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ
 ВАТОРЫ ОПРОМЫВАЮЩЕГО МА-
 ТЕРИАЛА

ИНСТАЛЛЯТОРЫ БЫСТРО-ТЕЧНЫЕ
 РЕШЕВЕРЫ

ВЕНТОПАТОРЫ ЗАПЕЧАТ.

МЕХАНИЧЕСКИЕ ФИЛЬТРЫ

ПРОКША
 и прессы "МОНСТРЪ" и
 обыкновенного, рваным и тель-
 вым работ, стропила, колошны
 и проч.

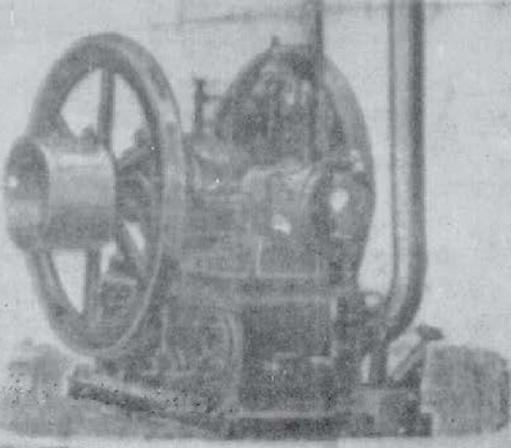
Помелье турбомомы

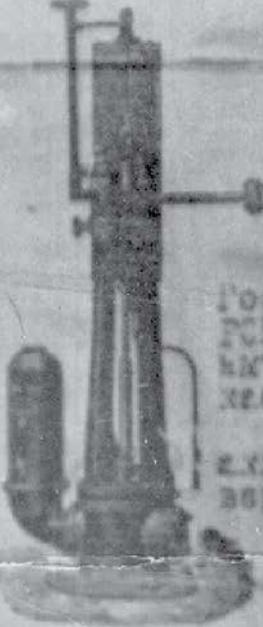
ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ

Земельные орудия:
 для расчистки, копья, жиро-
 вые, приклад, копирьныя, сапирьны
 ил. кланя, порьарьныя и т.д.

МАШИНЫ ПИЛЕННЫЯ, ВАЛЕННЫЯ И
 Т.Д.

ВЕРТИКАЛЬНЫЯ
 ПАРОВЫЯ НАСОСЫ
МАШИНЫ
 для вертикальных
 колошницъ

191

ДО С Т С В А Р В И

Для сего заводахъ и дома
 Государственнаго завода С. П.
 ГСВНТЪ том, что он работатъ
 какъ заводъ с 8 января 1916
 года 1921 года в качестве
 директором ему работу в
 г. Петербурге и аладе добросовестно
 выполнилъ.

На фото: фирменный бланк Свесского механического завода с рекламой (на левом поле) выпускаемой продукции

Получается спирта ваточного в сутки: 6.500^о; всего за производство 400.000^о.

Известковый завод.

Работают 20 человек. Добывается извести 45.000 п.

В хуторъ Воздвиженскомъ.

Винокуренный заводъ. Перерабатываетъ в сутки: картофеля 718¹/₂ п., хлѣбныхъ припасовъ 62 пуда; всего за производство: картофеля 143.700 пуд., хлѣбныхъ припасовъ 12.400 пуд. Получается спирта хлѣбно-картофельнаго: в сутки 13.650^о; всего за производство 2.730,000^о.

По молочному хозяйству.

Горизонтальный сепараторъ Де-Лавала, прессъ для отжиманія масла; вся посуда изъ бѣлаго желѣза. Коровъ 100 штукъ. Молоко перерабатывается на масло и сбывается частью на мѣстѣ, а частью вь сосѣднихъ уѣздныхъ городахъ.

Порядокъ сѣвооборотовъ на различныхъ хуторахъ таковъ.

Хуторъ Воздвиженскъ—10 полный сѣвооборотъ:

1. Паръ удобренный.
2. Осимъ.
3. Свекла.
4. Овесъ съ подсѣвомъ трава (клевера съ тимофѣвкой).
5. Трава на укосъ.
6. Трава на укосъ.
7. Выгонъ.
8. Осимъ.
9. Картофель.
10. Яровое.

Хуторъ Рождественскъ имѣетъ два сѣвооборота: одинъ точно такой же, какъ и вь Воздвиженскѣ, другой 5 полный:

1. Паръ, удобренный зеленымъ удобреніемъ и различными туками.
2. Осимъ.
3. Картофель
4. Яровое.
5. Яровое.

Свѣса—4 полный сѣвооборотъ.

1. Паръ удобренный.
2. Осимъ.
3. Свекла.
4. Яровое.

Хуторъ Николинъ—7 полный сѣвооборотъ:

1. Паръ удобренный.
2. Осимъ.
3. Свекла.
4. Яровое.
5. Паръ съ половиннымъ удобреніемъ: навоза, фильтр-прессной грязи и костяной муки.
6. Свекла.
7. Яровое.

Хуторъ Ольгинъ—12 полный сѣвооборотъ:

1. Паръ удобренный.
2. Осимъ.
3. Свекла или картофель.
4. Овесъ съ подсѣвомъ травъ (клевера съ тимофѣвкой).

5. Трава на укосъ.
6. Трава на укосъ.
7. Осимъ.
8. Яровое.
9. Паръ удобренный.
10. Осимъ.
11. Свекла или картофель.
12. Яровое.

Хуторъ Александровскъ—9 полный сѣвооборотъ:

1. Паръ удобренный.
2. Осимъ.
3. Картофель или свекла.
4. Иръ съ подсѣвомъ травъ (клевера съ тимофѣвкой).
5. Трава на укосъ.
6. Трава на укосъ.
7. Выгонъ.
8. Осимъ.
9. Яровое.

Лѣса раздѣлены на участки, вь расчетъ на 60-лѣтній оборотъ рубки, и вь нихъ ведется правильное лѣсное хозяйство съ посадкою и поспѣвомъ лѣса. Кроме того вь эти послѣдніе годы обращено вниманіе и на то, чтобы постепенно, по мѣрѣ возможности, засаживать сосновымъ лѣсомъ и большія песчанія пространства, неизмѣнныя до сихъ поръ никакой цѣности.

Посадки лѣса были произведены:

вь 1887 году	10 д.	1924 с.
" 1888 "	21 "	1443 "
" 1889 "	14 "	637 "
" 1890 "	14 "	1030 "
" 1892 "	107 "	457 "
" 1893 "	39 "	1200 "

207 д. 1891 с.

Правильное лѣсное хозяйство началось съ 1888 года. Оборотъ рубки для строеваго сосноваго лѣса 60-лѣтній и для лиственнаго дровянаго 30-лѣтній. Правильная кулисная рубка черезъ одну дѣлянку.

Вь механическомъ заведеніи, кроме работъ по ремонту собственныхъ заводовъ и сельско-хозяйственныхъ орудій, выполняются и всякіе заказы. Механическое заведеніе можетъ выполнять и такія сложныя работы, какъ жатвенныя машины по образцамъ „Триумфъ“ и „Адриансъ“; по главными предметами производства, становясь его спеціальностью, являются дешевые плуги (отъ 4¹/₂ до 32 рублей) и пожарные насосы.

На хуторъ Воздвиженскомъ живой инвентарь таковъ:

Воловъ рабочихъ	120 шт.
Лошадей рабочихъ	100 "
Коровъ молочныхъ	100 "
Гулевого рогатаго скота Молодняка	110 "
Лошадей Молодняка	60 "
Свиней „Йоркширъ“	150 "

Мертвый инвентарь:

Плуговъ „Сакка“ 10''	25 "
--------------------------------	------

На фото: фрагмент из книги «Воздвиженская школа колыбель Трудового братства» (Воздвиженская, 1895, С. 38), характеризующий

хозяйственную деятельность; раздел подготовлен А. И. Фурсеем

Плуговъ одноконныхъ:

Рансома	12 шт.
Американскаго типа	20 "
3-хъ корпусный Эккерта	1 "
2-хъ корпусныхъ Сакка	2 "
2-хъ " Эккерта	15 "
4-хъ " Луцильниковъ	10 "
Обучниковъ Эккерта	20 "
Катковъ гладкихъ	4 "
Катковъ кольчатыхъ	3 "
Воронъ Валькура	50 "
" Говарда Зигзагъ	20 "
Ворона луговая Говарда	1 "
" " Лааке	1 "

Съноворошилка	1 шт.
Кочкоръзовъ	2 "
Маркеровъ	6 "
Сортирововъ Беккера	2 "
" Варакина	1 "
Кукелеотборникъ	1 "
10 сильный локомотивъ Рансома, Симса и Геда	1 "
Молотилка къ нему	1 "
Молотилка 2-хъ конная Эмиля Дингарта	1 "
Приводъ къ ней	1 "

Изъ всего этого видно, что по хозяйственной практикѣ воспитанники, при доброй волѣ, многому могутъ научиться и ко многому присмотрѣться.

Начинаются практическія занятія съ перваго же года

Сѣялки:

Разбросныхъ	3 шт.
Ридовыхъ	2 "
" Эльворти	2 "
Свекловичныхъ Менцеля	2 "
Клеверныхъ	3 "
Грабель конныхъ "Тигръ"	3 "

Жлеи:

Триумфъ-Джонстонъ	2 шт.
Адрианъ "	3 "
Бурлеса съ ручнымъ сбрасыван.	4 "
Косилка Клиперъ	1 "
Почвоуглубителей	20 "
Экстирпаторовъ Кольмана	2 "
Американскій культиваторъ	1 "
Экстирпаторовъ-Крюмеровъ	15 "

пребыванія въ школѣ съ весны, при переходѣ изъ перваго подготовительнаго класса во второй; даже раньше, такъ какъ 10 Сентября, прибывъ въ школу, вновь поступившіе попадаютъ въ самый разгаръ уборки корнеплодовъ и часто, послѣ утреннихъ занятій, идутъ на школьное поле помогать своимъ новымъ товарищамъ въ сѣшной работѣ уборки свеклы и картофеля, работъ на столько сѣшной, что въ эти короткіе осенніе дни ее нерѣдко производятъ при кострахъ часовъ до 8—9 вечера.

Въ подготовительныхъ классахъ дѣти производятъ слѣдующія работы: отбираютъ и рѣжутъ картофель для посадки, водятъ быковъ при пахотѣ, разбрасываютъ удобреніе по полю, сажаютъ и поляютъ, прорываютъ и провяряютъ свеклу въ рядкахъ, сгребаютъ и складываютъ сѣно въ коницы, жнутъ серпами, вяжутъ и сносятъ сносы, ухаживаютъ за грядками и растеньицами древеснаго питомника и огорода, копаютъ свеклу и картофель, и чистятъ первую.

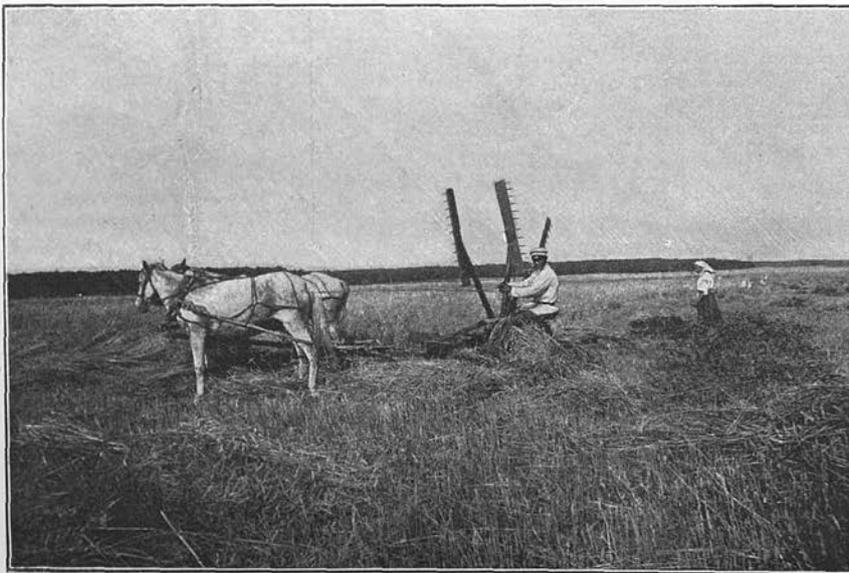
Въ первомъ специальномъ начинаютъ учиться пахать и косить, приучаются къ уходу за скотомъ.

Во второмъ специальномъ кладутъ конны, метаютъ стоги, складываютъ скирды, управляютъ жатвенными машинами, готовятъ силосы, складываютъ картофель въ бурты и на экономическихъ поляхъ принимаютъ отъ рабочихъ свеклу и картофель.

Въ третьемъ специальномъ классѣ, кромѣ всѣхъ этихъ работъ, занимаютъ надзоромъ за работами товарищей, ежедневно, по очереди, дежурить по полямъ, ежедневно представляя управляющему школою или его помощнику письменный отчетъ о своихъ наблюденіяхъ, ежедневно, по очереди, дежурятъ при управляющемъ ивѣнія, сопровождая его повсюду, начиная съ утренняго наряда до самаго вечера, въ сопровожденіи учителей ѣздятъ осматривать хозяйства дру-

Теперь, когда учителями при школахъ состоятъ бывшіе воспитанники, члены трудового Братства, люди горячо любящіе воспитанниковъ, искренно желающіе имъ добра, привыкшіе къ труду и понимающіе истинное значеніе трудолюбія, они будутъ не только присутствовать при работахъ воспитанниковъ, но и трудиться совместно съ ними, стараясь придать практическимъ занятіямъ въ нашей школѣ характеръ заботливой хозяйственности, что всего труднѣе достигается въ учебныхъ заведеніяхъ, даже при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ.

Кромѣ записей работъ, составляемыхъ управляющимъ школою совместно съ учителемъ земледѣлія, каждый ученикъ ведетъ свой рабочей журналъ по прилагаемому образцу:

гихъ хуторовъ Ямпольскаго ивѣнія и Свѣтскіе заводы во время производства, и производить при помощи астролябіи самостоятельныя съемки мѣстностей.

Воспитанники лѣтомъ встаютъ въ 4 часа утра и работаютъ до завтрака, послѣ часового отдыха, отъ 8 до 9 часовъ, работы возобновляются и продолжаются до самаго обѣда. Послѣ обѣда работаютъ еще отъ 3 часовъ до 7 ч. вечера, что въ совокупности составляетъ 10 часовъ работъ въ сутки. Во время исключительно жаркихъ дней распределеніе времени въсколько измѣняется; встаютъ еще раньше, работы прерываются отъ 11 ч. до 4 часовъ, на время нестерпимаго зноя, и прекращаются работы не въ 7, а въ 8 часовъ.

Къ чести воспитанниковъ, не могу не прибавить, что большинство изъ нихъ относится къ работѣ очень старательно и нерѣдко добровольно продолжаютъ работы сверхъ положеннаго, когда это необходимо для окончанія начатой работы.

Мѣсяцъ и число.	На какой работѣ находились.	Гдѣ проведена работа.	Сколько времени.	Сколько сѣянъ.	Каковы орудія и на какихъ животныхъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Іюнь. 1.	Взметъ поля.	Въ экономіи.	1 д.	$\frac{3}{4}$ дес.	Плугъ рязанскій, 1 лошади.	Эти плужки сдѣланы въ Свѣтѣ и на легкомъ суглинкѣ работаютъ отлично.
Іюль. 21.	Жалъ рожь. Пололъ въ огородахъ.	На школьномъ полѣ. Школьнымъ.	$\frac{1}{2}$	50 с.	Серпомъ. Сапой.	Погода не благоприятствовала жатвѣ, а потому работу перемѣнили.
28.	Косилъ ячмень.	На школьномъ полѣ.	1 д.		Косой съ граблями.	

На фото: фрагмент из книги (Воздвиженская, 1895, С. 40)

Ведутся при школѣ и краткія метеорологическія записи по слѣдующему образцу:

Мѣсяцъ и число.	ПОГОДА.	Термометръ Р.		Возрастъ, въ которомъ находится культурныя растенія.	ПРИМЪЧАНИЯ.
		Утро.	Полдень.		
Май					
4.	Тихая; до завтрака шелъ дождь; отъ завтрака до обѣда ясная, солнечная; послѣ обѣда переѣхивали.	8 ¹ / ₂ +	16+	Овесъ началъ уже проростать. Начали и окончили посѣвъ ячменя овса на школьномъ полѣ № 2. Эти растенія посѣяны въ качествѣ покровныхъ для подѣшной смѣси кормовыхъ травъ: клевера и тимофевки.	Постоящая погода способствуетъ сохраненію влаги въ почвѣ, а также скорѣйшему и лучшему проростанію посѣянныхъ сѣмянъ.
7.	Тихая, ясная, довольно теплая, сухая.	6+	15+	Овесъ, посѣянный за 2 недѣли прежде, уже выбѣлся изъ подъ земли; ячмень тоже. Съ 5-го (Мая) начали сѣять въ эконію свеклу; сѣютъ 1 п. 30 ф. на десятину; 5-е и 7-е (Мая) успѣли засѣять болѣе 30 десятинъ. Сегодня начали сѣять у насъ травы.	Земля быстро сохнетъ, испаряющаяся почва, засыхая, образуетъ комья, которые трудно разбиваются и неоднократно имѣя боронованіемъ. Это мѣшаетъ хорошей подготовкѣ почвы для посѣва свеклы.
8.	До завтрака ясная, а послѣ завтрака (8 ч. утра) до вечера пасмурная.	6+	16+	Кончили сѣять травы. Начали и кончили сѣять свеклу на школьномъ полѣ.	

Мѣсяцъ и число	ПОГОДА.	Термометръ Р.			ПРИМЪЧАНИЯ.
		Утро.	Полдень.	Вечеръ.	
Январь					
25.	Погода стояла цѣлый день теплая; небо было пасмурное, покрыто сплошь густыми тучами; дулъ сильный западный вѣтеръ, а ночью поднялась настоящая буря.	1 ¹ / ₂ +	2 ¹ / ₂ +	3°+	
27.	Утро пасмурное и очень вѣтряное; воздухъ очень влаженъ; дорога покрылась льдомъ. Весь день чрезвычайно вѣтряный и сырой; снѣгъ быстро таетъ и появились во многихъ мѣстахъ лужи; вѣтеръ дулъ съ запада очень теплый, совершенно весенній. Ночью дулъ сильный вѣтеръ.	3+	3 ¹ / ₂ +	1 ¹ / ₂ +	На полѣ почти всѣхъ растеній снѣгъ; дорога несортилась сѣвѣмъ мѣстами въ ложи и ахъ вода собиралась какъ весной. Для озимей такая погода очень вредна.

Каждую субботу мы на общемъ собраніи воспитанниковъ обсуждаемъ ихъ поведеніе на работахъ и отношеніе къ дѣлу, причемъ никакихъ наказаній, кромѣ выговоровъ и выраженій порицанія со стороны товарищей, не бываетъ, какъ не бываетъ и никакихъ наградъ, кромѣ похвалы и выраженія сочувствія.

По окончаніи практическихъ занятій, мы подробно обсуждаемъ отношеніе къ работамъ всѣхъ воспитанниковъ на Педагогическомъ Совѣтѣ и дѣлаемъ соотвѣтствующія постановленія, принимая въ расчетъ при переводахъ изъ класса въ классъ и отношеніе къ работамъ наравнѣ съ успѣхами въ наукахъ.

А. Курсей.

На фото: фрагмент из книги (Воздвиженская, 1895, С. 41)

На приведенных из книги страницах обращает на себя внимание детальная проработка отдельных видов деятельности и тщательная подготовка к ним. А ещё поражают фото, сделанные в начале 1890-х годов на 8–9 году деятельности Братства в хозяйстве, расположенном в периферийном регионе сельской местности (!)

- литейное производство (отливки из чугуна и меди, производство металлоконструкций);
- образовательные услуги (несколько начальных и две средние специальные сельскохозяйственные школы – по типу современных колледжей);
 - научный сектор (выведение новых сортов яблонов и груш);
 - торговля и маркетинг (с сетью в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и других городах);
 - социальные услуги, включая туризм (гостиница, больница, детский сад, школы, общественная столовая, клуб и пр.);
 - культурный сектор (симфонический и струнный оркестры, хор, театральная труппа);
 - издательство с фотопроизводством (черно-белым – с начала 90-х годов XIX в., цветным – с 1916 года).

Трудовое братство также вело пропаганду своего дела, помещая статьи своих членов на страницах периодических изданий. Оно издавало книги, брошюры, листовки и презентационные фотоальбомы. Вероятно, имело договор с Всемирным почтовым союзом, который выпускал открытки с видами Братства. На прием гостей в Братстве ежегодно ассигновалось 800 руб. – по тем временам, очень внушительная сумма (Авдасёв, 2009).

Факторы повышения эффективности. Одним из факторов высокой эффективности производства и стабильного экономического роста было то, что все сельскохозяйственное сырье и природные ресурсы (в частности, лесные) на территории имения перерабатывались до кондиций готового продукта. В частности, для глубокой переработки продукции животноводства имелся молочносыроваренный цех, выпускавший твердые сыры (швейцарский и голландский), сливочное масло и другие молочные продукты. Коптильно-колбасный цех производил ветчину и разные сорта колбас. Два лесопильных завода, столярный и бондарный цеха полностью

обеспечивали потребности братчиков в стройматериалах, столярных изделиях, мебели. Качество дубовых бочек признавалось идеальным. Важным источником доходов был винокуренный (спиртовой) завод. В 1912 году на нём установили ратификационные колонны немецкой фирмы «Раузер и Вебер». Спирт поставлялся в Шостку – на пороховой завод для производства бездымного пороха.

В 1922 году в московской газете «Беднота» журналист М. Грандов, возмущенный препятствиями, чинимыми новой властью братчикам, ярко описывает их успехи революционного периода, которые он видел своими глазами при посещении Братства.

Подробности

«...Следует заметить, что электрическая станция в Воздвиженске построена в годы революции, что лучшие инструменты и научное оборудование на Энгельгардовской станции приобретены в годы революции, что очень многие из тех экспонатов, которые здесь на местах уже собираются, все это – успехи и достижения последних лет невиданно сокрушительной военной волны» (Грандов, 1922).

Возможно, Грандов не ведает главного, что те успехи революционного периода, которыми он в Братстве искренне восторгался, на самом деле являются здесь вполне рядовым явлением для любого из периодов его существования. Революция лишь притормозила процесс модернизации хозяйственной деятельности, столь естественный для стиля жизни и деятельности братчиков.

В Братстве были заложены основы *устойчивого* природопользования (того, которое соответствует принципам устойчивого развития).

3.6 Анатомия обыкновенного чуда

О «чудесах» и «волшебниках». Чудом человек склонен называть явление, которое выходит за пределы привычных в его представлении *пространственно-временных ограничений*. Чудеса совершают «волшебники», т. е. люди, овладевающие искусством отодвигать пределы этих ограничений. Индийский писатель Дипак Чопра называет это *превращением* (Чопра, 2010).

Обычно мы склонны называть «волшебником» того, кто сделает что-то быстрее, чем, по нашему мнению (согласно нашим представлениям о пределах скорости для данного вида операций), это может сделать кто бы то ни было из реальных людей. Например, он может гораздо быстрее других посеять, собрать или переработать урожай. Так «волшебник» отодвигает *пределы времени*.

«Волшебник» может отодвигать и пределы пространства, например,

собирая с одного гектара в несколько раз больше урожая, чем собирают другие. Или собирать урожай там и тогда, где и когда этого сделать никто вообще не в состоянии.

Цифры и факты

Урожайность зерновых в Братстве была в 3 раза выше, чем в среднем по Черниговской губернии, и в 5 раз выше, чем на подобных землях в районе Ямполья. В колхозе, который возник на месте Братства, в советское время такую урожайность удалось повторить лишь полвека спустя, да и то в рекордно урожайный 1971 год. За всю историю Братства благодаря десятипольной системе севооборота здесь не было ни одного случая неурожая, от которого нередко страдали окрестные села (Авдасёв, 2009).

Экономическая «алхимия». В средние века ученые пытались превратить одни вещества (с их точки зрения менее ценные) в другие, на их взгляд, более ценные. Многие старались таким путем получить золото (все это называлось «алхимией»). А уж при помощи золота можно было самым обычным способом приобрести массу других вещей (имущество, богатство, славу и влияние), которые человек мог только пожелать.

«Алхимия» символизирует такой процесс, когда с меньшими, чем обычно, затратами удается получить значительно больший результат. Тогда создается иллюзия возникновения чего-то из ничего или ниоткуда – из времени или пространства.

В своей книге «Безграничное богатство» американский экономист и бизнесмен Пол Зейн Пильцер использует понятие «экономической алхимии».

Аргументы ученого

Пол Пильцер: «Согласно нашей «Алхимии»... естественные ресурсы не являются скудными и ограниченными, особенно в эпоху, когда современные технологии «позволяют сделать компьютер из грязи», как выразился недавно математик Митчелл Фейгенбаум. Сегодня важны не конкретные минералы, которые мы откопаем на заднем дворе, а наши растущие возможности использовать то, что мы там обнаружим, наилучшим образом.

В этом суть «Алхимии»: богатство – это продукт не только естественных ресурсов, но также и технологии. И из этих двух слагаемых технология неизмеримо важнее.

Математически эту глубокую истину можно выразить простой формулой

$$W = P \times T^n,$$

где W – богатство; P – естественные ресурсы (земля, рабочая сила, полезные ископаемые и т. д.); T – технология, а n – степень влияния технических достижений на

них самих. Как видим, технология приумножает сама себя, поскольку каждое техническое достижение создает основу для следующего.

Эта простая формула имеет глубокий смысл – не только с точки зрения лучшего понимания экономической основы общества, но и в качестве ключа к разработке более эффективной стратегии нашей жизни как потребителей, предпринимателей и граждан. Вместо того, чтобы искать возможности половчее разрезать один и тот же маленький пирог, в мире «Алхимии» мы можем найти способ испечь новый пирог побольше... Для того чтобы естественные ресурсы принесли какую-то пользу, необходимо знать, как ими пользоваться, иметь хотя бы самое общее представление о том, что мы сегодня называем технологией.

Именно благодаря технологии, т.е. знанию о том, как эффективно использовать природное сырье, такие ресурсы, как земля, скот и строительные материалы, имеют первостепенное значение. Только вслед за открытием огня или, по крайней мере, после того, как люди научились добывать и поддерживать его, возникла необходимость собирать дрова. Только после изобретения хлеба появился смысл в выращивании таких культур, как рожь и пшеница» (Пильцер, 1999).

Эти строки опубликованы П. Пильцером в книге «Unlimited Wealth. The Theory and Practice of Economic Alchemy» в 1990 году.

Ровно за сто лет до этого в украинской «глубинке» Н. Н. Неплюев начал реализовать свою «экономическую алхимию». Волшебной палочкой, при помощи которой стали раздвигаться пределы привычных ограничений и совершаться неплюевские чудеса, стал *информационный фактор*:

- *элитные семена* сельхозкультур подняли в несколько раз «планку» привычных в этих местах урожаев;
- *элитные породы* животных совершили «чудо», обеспечив скачок в надоях молока и привесах мяса;
- *научные технологии* земледелия (в частности, десятипольный севооборот) позволили навсегда распрощаться с нередкими до тех пор неурожаями;
- *комплексная организация* производства дала возможность резко увеличить глубину переработки первичного сырья и снизить количество отходов, превращая отходы в доходы;
- *система обучения и воспитания* кадров обеспечила постоянное воспроизводство всех названных выше факторов.

Таким образом, Н. Н. Неплюеву удалось достичь то, о чем П. Пильцер напишет сто лет спустя: «Технология приумножает сама себя, поскольку каждое техническое достижение создает основу для следующего».

Как правило, в прошлое люди заглядывают с одной целью – совершенствовать своё будущее. Копаясь в архивах и тщательно анализируя события минувших дней, мы пристально вглядываемся в настоящее, не промелькнут ли где-нибудь рядом с нами черты давно ушедшего времени, которые бы нам хотелось возродить для улучшения нашей жизни сегодня.

Совершаемые братчиками чудеса «экономической алхимии» – как раз в числе таких компонентов. Именно их хочется «вспомнить» и воссоздать в современных условиях, не повторяясь в деталях, но воспроизводя главную суть явления – умение раздвигать *пределы ограничений*, в том числе:

- внедряя непривычное в привычное;
- внедряя привычное в непривычное;
- изменяя очертания привычного.

Индийский писатель Д. Чопра высказал замечательную мысль: «Алхимия – это на самом деле кодовое слово. Оно означает превращение... наших низменных качеств – страха, невежества, ненависти и стыда – в самые замечательные качества: любовь и ощущение свободы. Так что учитель, который может научить вас тому, как превратиться в свободную, исполненную любви личность, это, по определению, и есть алхимик» (Чопра, 2010).

Чудо организационных основ. От цепкого взгляда одного из очевидцев Братства, а впоследствии его глубокого аналитика и исследователя (Н. С. Солодовника), не ускользнуло преимущество организационных основ производственной системы братской общины. Сравнение братского хозяйства с производственными системами толстовских общин и получивших известность в начале XX века энгельгардских сельскохозяйственных артелей позволили сделать важные выводы.

В частности, деятельность толстовских коммун была сориентирована «вовнутрь» – главным образом, на потребление. Неплюевское братство вело активный товарно-денежный обмен с внешней средой. Это позволяло зарабатывать средства на тех хозяйственных сферах, где в Братстве удавалось добиться высокой эффективности производства. Приток получаемых средств конвертировался в дальнейшее техническое развитие хозяйства. Кроме того это позволяло отказываться от неэффективных в условиях хозяйства видов деятельности. Необходимые материальные средства или товары можно было приобрести за вырученные деньги.

Братство имело значительные преимущества и в кадровом обеспечении. Это, в частности, наглядно прослеживалось по отношению к сельхозартелям А. Н. Энгельгарда.

Мнение очевидца

Н. С. Солодовник: «По Энгельгарду, крестьяне должны были начинать артельную жизнь на материально-технической базе мелкопоместных хозяйств, объединяющихся в артели. В дополнение предусматривалось взятие в аренду части помещичьих земель, скота, инвентаря. И только затем, по мере накопления средств, планировалось создание общеобразовательных и профессиональных школ для подготовки «интеллигентных земледельцев», обзаведение передовой техникой,

полный переход на научную систему земледелия.

Будучи народником, Энгельгард обратился к интеллигенции с призывом «сесть на землю», научить крестьян культурному ведению артельного хозяйства, стать цементирующим началом в трудовых общинах. Для тех, кто откликнулся на этот призыв, а их оказалось немало, он организовал в селе Батищево Смоленской губернии при своем образцовом хозяйстве агрономические курсы научно-практического характера. С помощью таких поспешно подготовленных аграрников – главным образом управленцев – было создано несколько артелей. Существование этих артелей в среднем длилось в пределах двух лет.

Интеллигенты, «севшие на землю», представляли собой лишь тонкую управленческую прослойку в артелях и не могли оказывать должного влияния на остальных членов артели – исконных крестьян-единоличников. У них же самих деревенские корни были недостаточно глубоки. Крестьяне, объединившись в артели, сразу же столкнулись с серьезными первоначальными трудностями в устройстве артельного быта, в области производства, в деле накопления средств для предстоящего скорого, как ожидалось, социально-экономического подъема. Наступало разочарование. За ним следовал распад артелей.

Стартовые условия Воздвиженского трудового братства были более благоприятными, чем у толстовских коммун и артелей Энгельгарда в кадровом, материально-техническом и организационном отношении. Неплюев начал создавать братство *как бы в обратном порядке* по сравнению с Энгельгардом. Он начал с создания земледельческих школ с длительным сроком обучения для профессиональной подготовки первоначальных артельных кадров, их нравственного воспитания в общинно-братском коллективистском духе.

В неплюевские школы набирались преимущественно дети крестьянской бедноты, генетически, так сказать, связанные с земледелием, имеющие к нему устойчивую привязанность, глубокие деревенские корни.

Помимо высокой для своего времени общеобразовательной подготовки, добротного научно-практического обучения, учащимся прививались навыки коллективного артельного труда в хозяйстве школ, в том числе и управленческого характера, в котором применялась передовая система земледелия, что у Энгельгарда отодвигалось в отдаленную перспективу. Христианская система воспитания, ориентированная на нравственное совершенствование, эстетическое развитие, осуществляемое в братских школах и «трудоу закал», приобретенный в школьном хозяйстве, – способствовали повышению социальной зрелости учащихся, их общекультурного уровня.

Выпускники этих школ и составили первоначальную кадровую основу братства. В дальнейшем, по мере вступления в братство последующих выпусков, они составили ведущую силу в братстве (его кадровое ядро), цементирующую Воздвиженскую трудовую общину, упрочивающую его устойчивость и жизнеспособность» (Солодовник, 1994).

Происходившие в Братстве чудеса «экономической алхимии» в основе своей имели ещё одно чудо, которое совершил сначала сам Неплюев, а затем совершали его последователи. Оно происходило в душе каждого входящего в Братство человека.

3.7 Ростки неплюевского хозяйствования в современной Украине

Отрадно отметить, что на современной социально-экономической карте Украины можно увидеть немало хозяйств, в деятельности которых просматриваются отдельные черты неплюевского Братства. Это оставляет надежду на подъём социальной и экономической жизни в стране.

Цифры и факты

ООО «Вітчизна»³. Предприятие было основано в 2000 году и представляет аграрный бизнес в трёх основных видах деятельности: растениеводство (выращивание зерновых и зернобобовых культур), животноводство (производство молока и разведение коров), складское хозяйство (элеватор с обработкой зерна – очистка, сушка и пр.). На предприятии также налажено производство брикетов из отходов зерновых и подсолнечных культур, внедрена переработка отходов животноводства на биотопливо.

Центральный офис предприятия находится в г. Конотоп, а земли хозяйства – в Конотопском районе (в т. ч., молочные фермы – в сёлах Шпотовка и Терновка). Получается, что хозяйство располагается практически в непосредственной близости (100–150 км) от земель, где когда-то осуществляло свою деятельность неплюевское Братство.

Предприятие использует самые передовые технологии: навигация техники только через GPS, дистанционный контроль за использованием топлива, передвижением машин и скоростью движения техники. Используется техника ведущих мировых брендов (John Deere, Case, Pottinger, Kinze, Lety, Manitou, JCB, Bobcat, Siloking). Внедрена бесплужная обработка земли.

Прогрессивные технологии в молочном секторе. В одной из основных сфер деятельности, животноводстве, работает две фермы европейского уровня с современными доильными залами (с. Шпотовка – около 3 000 голов, с. Терновка – около 1 200 голов). На фермах создана уникальная технологическая цепочка производства молочных продуктов: от заготовки экологически чистых кормов и содержания современной фермы до доставки продукции на молокоперерабатывающие предприятия. Для обеспечения своего стада «правильной» кормовой базой все растительные культуры компания заготавливает сама. Площадь 12,5 тыс. га плодородных земель в экологически чистом районе Сумщины позволяет выращивать кукурузу, люцерну и другие культуры. В хозяйстве имеется собственное комбикормовое производство и элеватор на 48 тыс. тонн с

³Подборка материалов выполнена к.э.н., доц. А. М. Маценко

последующим увеличением мощностей до 150 тыс. тонн одновременного хранения.

Разведение коров (украинской красно-рябой и голштинской пород) происходит на ферме в с. Жовтневое. Буренки на ферме живут, как в «раю», – матрасы для сна и отдыха соответствуют физиологическим потребностям животных, специальное оборудование кормит, поит и... чешет коровам спинки! Кстати, во время доения звучат музыкальные ритмы – так веселее и коровам, которые в таких условиях дают более качественное молоко, и операторам машинного доения. Стоит отметить, что на ферме очень чисто – система навозоудаления автоматизирована, запах, характерный для коровника, практически не ощущается. Животные живут здесь на беспривязной основе: бычки свободно ходят по загону, а коровы – по ферме, что способствует созданию комфортных условий для появления потомства. Новорожденным телятам делают необходимые прививки. Их также греют и сушат под специальными лампами в инкубаторе. Это позволяет сберечь здоровье стада.

«Кажется, всё здесь создано, чтобы радовать глаз. Но дело – не во внешней красоте, а в уважении к коровкам, которые дают молоко, а значит, и жизнь. В частности, младенцев кормят именно молочком», – так с теплотой характеризует уникальную молочную ферму глава совета директоров ООО «Вітчизна» С. В. Чижик.

Гарантией бесперебойной работы комплекса стало оборудование шведской компании DeLaval – мирового лидера по производству техники для молочной отрасли. Всё вместе позволяет получать молоко класса «Экстра». Словом, для буренок созданы все условия, что позволяет получать 8 500 л молока от одной коровы (В Конотопском, 2014).

На фото: молочная ферма в ООО «Вітчизна» (В Конотопском, 2014)

Два года назад по такому же методу стало работать вновь организованное хозяйство «Севериновское» в Сумском районе Сумской области.

Корпорация «Агро-Союз»⁴. Корпорация успешно функционирует на землях Днепропетровской области, Синельниковский район, с. Майское. Начав в 1991 году с открытия предприятия по реализации запасных частей к сельскохозяйственной и автомобильной технике и постепенно наращивая обороты, хозяйство в 2012 году переросло в холдинг «Агро-Союз – Украина», объединивший четыре основных бизнеса агронаправления: производственную сферу, модельное агрокультурное хозяйство, сферу продажи запчастей, сферу реализации комплексных агропроектов. В своей деятельности корпорация руководствуется девизом: «Мы конструктивно влияем на общество, воодушевляя на стремление к успеху. Продвигаем инновационные технологии, позволяющие обеспечивать высокое качество жизни на Земле».

Особого внимания в разрезе сравнения с Трудовым братством Н. Н. Неплюева заслуживает деятельность агропроизводственной сферы.

Растениеводство. Применяется собственная технология No-Till, исключая механические приемы воздействия на почву. Особо важная роль в земледелии по специальной технологии уделяется (как некогда в Братстве) севооборотам. Глобальное значение технология приобрела благодаря её экологическим и экономическим преимуществам, которые защищают почву от ветровой и водной эрозий, а также существенно снижают производственные затраты.

Свиноводство. Специалистами корпорации внедрена технология холодного содержания животных, которая позволяет сократить затраты на строительство капитальных свинарников, использующихся при традиционных технологиях свиноводства, а также экономить на отоплении и освещении. Холодное содержание обеспечивает высокую скорость роста, снижая затраты на откорме. Применяется технология поточного производства свинины с семидневным ритмом, позволяющая

⁴ Подборка материалов выполнена к.э.н., доц. Б.Л. Ковалёвым

выпускать продукцию через равные промежутки времени партиями определенной величины и качества. Это позволяет при минимальных вложениях увеличивать объем продукции за счет интенсивности производства, повышать производительность труда.

Молочное животноводство. Специфика данного вида деятельности корпорации заключается в поиске и изучении эффективных, малозатратных, энергосберегающих, экологически безопасных технологий с их последующей апробацией, анализом, внедрением и распространением. Предприятию удалось здесь сконцентрировать большинство из элементов технологий, применяемых ведущими производителями мира, объединив их в практическую систему. Это помогает достичь значительных производственных результатов и уверенно ставить перед собой долгосрочные задачи.

Страусоводство. Интересно, что в «Агро-Союзе» оно зарождалось на любительской основе. В 2000 году из Голландии было завезено 12 голов страусов (4 семьи). На промышленную основу страусоводство в корпорации было поставлено в 2003 году, когда завезли племенных страусов из Южной Африки. В настоящее время страусиная ферма корпорации самая большая в Украине (несколько тысяч южноафриканских черношеих и голубошеих страусов-производителей). Она имеет статус племенного завода по разведению черного африканского страуса.

На фото: страусиная ферма «Агро-Союза» (Страусоводство, 2018)

На фото: комбикормовый завод «Агро-Союза» («Агро-Союз», 2013)

Примечательно, что уровень использования и реализации получаемого от страусов сырья приближается к 100 %. Продается все: мясо, перья, пух – даже ресницы страусов (на кисточки для рисования) и когти (в качестве абразивного материала для обработки драгоценных камней). Рентабельность страусоводства достигает 300 %.

Следует отметить, что животноводство – свиноводство, молочное скотоводство и страусоводство – стало основным потребителем кормовых культур, участвующих в севообороте. Это способствует повышению рентабельности животноводства, улучшает вкусовые характеристики продукции. В свою очередь, животноводство, замыкая цикл интегрированного сельского хозяйства, обеспечивает растениеводство органическими удобрениями.

В числе весомых достижений корпорации можно назвать:

- четыре мировых рекорда (с занесением в Книгу рекордов Гиннеса) по скорости и качеству посева благодаря собственному, сконструированному в хозяйстве 18-метровому посевному комплексу;
- технологию No-Till, позволяющую экономить ресурсы (сокращение горюче-смазочных материалов на 70 %, времени обработки – на 80 %) и повышать урожайность (с 30 до 50 ц/га); при этом полностью восстанавливается плодородие почвы.

Человеческий фактор. Руководство корпорации уверено, что никакие передовые технологии и совершенная техника не будут эффективными, если не

изменится сознание работающих с ними людей. Человек и общество в целом – главное звено любой экономики, любого успешного бизнеса. Поэтому корпорация значительное внимание уделяет вопросам просвещения, накопления и обмена передовым опытом, создания атмосферы неформального взаимодействия предприимчивых и социально активных людей, способных ломать сложившиеся стереотипы и внедрять в общественное мнение идеи сестейного природопользования, ресурсосбережения и интеграции в мировое сообщество. Для этих целей холдинг регулярно проводит международные конференции и практические школы по всем основным направлениям сельхоз-бизнеса. Любопытно, что корпорация сама осуществляет производство инновационной техники для ресурсосберегающего земледелия (Корпорация, 2012).

Деятельность корпорации не ограничивается производственной сферой. Она имеет свой мотоклуб и мотодром для проведения чемпионатов по мотокроссу. Действуют также парашютный клуб и школа пилотов. Осуществляется обучение по спортивным и любительским программам. Проводятся соревнования по парашютному спорту.

Предприятия органического земледелия в Украине. Вместе со спросом на экологическую продукцию постепенно растет и рынок органического земледелия. В Украине органическое земледелие ведётся уже на площади более 400 тыс. га. Его продукция широко продаётся как в самой Украине, так и на зарубежных рынках. Только за 2017 год потребление украинцами органических продуктов возросло более чем на 38 %. Сегодня в стране потребляется продукция органического земледелия почти на 30 млн евро, а экспорт превышает 60 млн евро (Україна, 2018).

В настоящее время уже зарегистрированы и успешно работают, основываясь на этом методе, около *черытёхсот* отечественных предприятий. Можно назвать ряд наиболее известных хозяйств, работающих по методу органического земледелия (там же).

«**Агроэкология**» (Полтавская обл., село Михайлики, хозяйство расположено на землях Шишацкого и Зеньковского районов). Земельный фонд составляет 8 тыс. га. Вот уже 40 лет под руководством своего основателя Героя Соцтруда, Героя Украины С. С. Антонца предприятие работает исключительно по технологиям органического земледелия и имеет развитое растениеводство и животноводство. Занимается выращиванием озимой пшеницы, гречихи, овса, ячменя, подсолнечника, кукурузы, из зерна которых производит крупы и муку. Компания сертифицирована как производитель высококачественного молока для детского питания.

На фото: административное здание предприятия «Агроэкология» (Підприємство, 2018)

На фото: уборка урожая на полях «Агроэкология» (Підприємство, 2018)

ЧАО «ЭтноПродукт» (Черниговская область, Городнянский район, поселок Ясеновка. Хозяйство является украинско-швейцарским аграрным предприятием с замкнутым циклом производства). Земельный фонд составляет 4 тыс. га. Предприятие производит молоко и молочные продукты высочайшего качества, мед, мясо, овощи, а также зерновые и зернобобовые культуры.

Кооператив «Макишинский сад». Черниговская область, Городнянский район. Предприятие выращивает озимые (спельта, пшеница, рожь, тритикале). Яровая группа культур представлена масличным льном, просом, гречкой и люпином.

В Украине постепенно растет и количество компаний, занимающихся не только выращиванием культурных растений, но и их переработкой. Увы, в основном вся

продукция, которую они производят (порядка 90 %), сегодня уходит на экспорт (Органическое, 2017).

В феврале 2018 г. в немецком городе Нюрнберг ведущие органические производители мира представили свою продукцию на крупнейшей Международной выставке BIOFACH (органические пищевые продукты и напитки). На выставке были представлены 20 украинских компаний. Назовём лишь некоторые из них (BIOFACH, 2018).

ООО «Арника Органик» (г. Глобино, Полтавская область): кукуруза, соя, пшеница, конопля, лён.

НПФ ПП «Еліґфіто» (г. Ивано-Франковск): различные виды растительного масла (облепиховое, льняное, подсолнечное, ореховое и др.).

ООО «Агрофирма «Поле» (г. Черкассы): зерновые (рожь, пшеница, просо, ячмень, соя) и продукция переработки зерна, а также лён, горчица, подсолнечник.

СОК «Киевский» (г. Киев): клубника, малина, ежевика, смородина.

ООО «Фрутона-ВН» (г. Винница): малина, черника, ежевика, брусника, клюква.

ООО «Рівнехолод» (г. Ровно): черника, клюква, ежевика, брусника, черноплодная рябина, бузина, шиповник.

Альткраїна ООО «Каранзаро Євразія» (г. Одесса): черника, ежевика, малина, брусника, яблочный сок.

ООО «Мольфар ЕКО» (г. Киев): различные виды травяного чая.

ПП «Сіма» (г. Херсон): гречка, лён, горох, рапс, пшеница, подсолнечник.

ООО «Органік Стандарт» (г. Киев): услуги инспекции и сертификации.

Группа компаний Т. В. Fruit (г. Городок, Львовская область): различные виды соков.

На выставке были представлены также предприятия, которые были нами названы в начале обзора украинских органических агропроизводителей.

Проект интегральной экосистемы «Адамарис». Инициирован с 01.03.2016. В проекте оптимизировали такую технологию, как «краудфандинг» и в результате получили свою *краудфандинговую платформу* с элементами инвестирования. Любой из граждан Украины может инвестировать сумму от 100 гривен в одну из существующих программ и получать за это привлекательные условия не только в инвестировании, но и в других программах проекта.

Цели проекта «Адамарис» до 2020 года:

– построить 1 млн кв. м тепличных комплексов с агросистемой круглогодичного выращивания органической продукции: овощей, фруктов, зелени, салатов, корнеплодов, ягод и др.;

– создать 2 млн кв. м экоземель с агросистемой: пермакультура и органические сады;

– создать 30 тыс. рабочих мест для труда и занятости участников проекта;

– построить 1 млн кв. м действующих площадей солнечных электростанций;

– обустроить на территории Украины 24 эко-центра с инфраструктурой для работы, отдыха и развития человека (ADAMARIS, 2018).

Хотя по проекту ряд работ уже сделан, пока его создатели могут похвастаться главным образом своими весомыми планами. Это тоже немало. Слово имеет

свойство материализоваться. Даже, если удастся выполнить хотя бы часть задуманного, это будет существенным вкладом в социально-экономическое развитие страны и сестейнизацію её хозяйства.

Клуб органического земледелия (КОЗ)⁵. Название клуба, по словам организаторов, родилось неслучайно. Каждое слово в названии несет смысловую нагрузку. «Клуб» – организация, объединяющая людей для общения, обмена опытом и взаимного обогащения идеями, открытиями и находками. «Органического» – указывает на основную идею данного направления: отказ от применения минеральных удобрений и химических средств защиты растений. «Земледелия» – означает хозяйствование на земле – не почву делать (почвоведение), а именно землю во всём многообразии её экосистем. Земля – живой организм и соответственно нужно относиться к ней и ухаживать за ней так же, как ухаживают за любым домашним животным (Землелюб, 2012; Клуб, 2012).

В идеале органическое земледелие (ОЗ) стремится к такому подбору культур и рециркуляции всей органики, произрастающей на земле, чтобы достигалась полная саморегуляция агросистем, как это достигается в лесных экосистемах. Таким образом, цель производства сельхозпродукции органически (и в этом ещё один смысл названия клуба) сочетается с целью воспроизводства плодородия почв. Представители клуба пытаются реализовать принцип Б. Коммонера «природа знает лучше» (Commoner, 1997) и принцип Н. Реймерса – «перехода от «жесткого» к «мягкому» природопользованию» (Реймерс, 1994). Последнее означает: не вмешиваясь в механизмы самоорганизации природных систем, пытаться регулировать эти процессы с максимальной пользой для себя.

Главная стратегическая цель Клуба, поставленная в 2007 году, звучит так: к середине 10-х годов XXI века 2% населения Украины должны применять в своих приусадебных хозяйствах только органические методы земледелия. Цифра 2% также выбрана неслучайно. Социологи определили, что если 2% населения поддерживают какую-то идею, она превращается в самостоятельное социальное движение, начинает сама себе «пробивать дорогу». Называются три ключевых условия для достижения главной цели: просвещение в целях органического земледелия (ОЗ), обучение ОЗ и торговля продуктами ОЗ.

Формирование созидательного мировоззрения по отношению к земле (или Биосфере). Ключевыми компонентами для достижения этой цели в полной мере являются:

- региональные клубы ОЗ, осуществляющие личный контакт с населением своего региона будь-то из уст в уста в консультационных центрах или с помощью семинаров и лекций. Необходимо подтверждение этих мировоззренческих взглядов на практике, в первую очередь, каждым организатором регионального клуба (РК) и активными членами РК. Без этого эффективность деятельности по формированию созидательного мировоззрения значительно снижается;
- СМИ КОЗ (газеты «К Земле с любовью», видео, книги, Интернет и др.), ведущие информационно-просветительскую работу.

Внедрение ОЗ. Для достижения этой цели необходимо:

⁵ Подборка материалов выполнена к.э.н., доц. Б. Л. Ковалёвым

- создавать центры технологий ОЗ по различным направлениям (овощи, сад, виноградник и т. д.), разрабатывать малозатратные эффективные технологии для небольших участков и готовить учебно-методологические материалы.
- обучать этим технологиям людей, членов Клуба, для чего на базе каждого РК организовываются учебные центры Клуба ОЗ;
- обеспечивать членов Клуба всем необходимым для ОЗ с помощью производственных предприятий, выпускающих продукцию под торговыми марками Клуба, и торговой сетью консультационных центров РК, в которых работают квалифицированные продавцы-консультанты.

Создание торговой сети продуктов питания. Для достижения этой цели необходимо наличие в РК достаточного количества активных членов Клуба (которые бы осознанно перешли на технологии ОЗ и обладают созидательным мировоззрением по отношению к Земле). Они будут являться как производителями (выращивание, сбор, хранение), так и переработчиками (сушка, заморозка и т. п.) продуктов питания. На базе РК организовывается заготпункт по приёму органической продукции от аграрных частных коллективов (АЧК), который осуществляющий контроль качества, упаковку и маркировку этой продукции (кроме всего, на этикетке указывается номер АЧК). Далее продукция поступает к конечному покупателю либо через стол заказов, либо через сеть своих магазинов здорового питания как в регионе, так и по всей Украине.

Организаторы КОЗ считают, что их миссия полностью будет выполнена, когда все садоводы и огородники, владельцы приусадебных участков и фермерских хозяйств будут относиться к земле как к живому организму. Они также должны отказаться от использования на своих участках минеральных удобрений и прочих химикатов, научиться сохранять и повышать плодородие почв, при этом снижая затраты сил и времени (Клуб, 2012).

Развитию человечества присуща цикличность. Очень часто многие, казалось бы, забытые формы общественной жизни оказываются востребованными на новом витке эволюционной спирали, которую совершает цивилизация. Особенно важно учитывать исторический опыт прошлого в переломные моменты истории – на смене социально-экономических формаций. В такие периоды истории, когда производственные системы мира начинают «менять свою кожу», старые достижения и успехи как бы «обнуляются». Прежняя технологическая база заменяется новой, на смену сложившимся социально-экономическим отношениям приходят их преемники – формы общественных отношений, позволяющие реализовать вновь формируемую производственную основу.

В такие периоды фазовых переходов новый шанс для себя получают страны, которым по каким-либо причинам не суждено было оказаться в числе мировых лидеров. Всеобщий демонтаж прежней технологической основы даёт возможность если не полностью ликвидировать отставание от лидеров, то хотя бы существенно сократить накопившийся за долгие годы разрыв, а по отдельным секторам даже выйти на ведущие позиции. Среди таких стран-середняков находится сейчас Украина, обладающая колоссальным человеческим и природным потенциалом. Её талантливым

людям – вполне по плечу достичь то, что когда-то совершил на нашей земле их великий предшественник Н. Н. Неплюев со своими последователями, а именно сделать привычной счастливую жизнь людей на основе общественного прогресса.

ГЛАВА 4 БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ПРЕЦЕДЕНТЫ

4.1 Ещё раз об уникальности Братства

Опыт неплюевского Братства уникален не только (а возможно, не столько) своими колоссальными социальными и экономическими успехами. Фактически на украинской земле почти полвека в двух исторических эпохах (при царизме и после него) в реальной жизни реализовывались самые смелые мечты об идеальном обществе. Вкратце повторим ещё раз то, что можно считать формальными результатами Братства.

Здесь потрясающими темпами внедрялись самые последние (на текущий момент времени) технические достижения человечества: черное и цветное фото, телефон, электричество, трактор, радио и т. п. Братчики получали первоклассное общее и профессиональное образование (на уровне нынешнего бакалавра), а также культурное (играли на музыкальных инструментах, пели, рисовали, создавали литературные произведения, играли в театре и пр.). Получали и великолепное физическое развитие (занимались гимнастикой, физкультурными «утехами» – так называли тогда спорт). Все это способствовало отличному личностному развитию. Формировались лидерские и нравственные качества, способность постоянно генерировать инновации и т. д.

Потрясают экономические успехи Братства. Средняя урожайность в его хозяйствах значительно превышала показатели других хозяйств, расположенных даже на более плодородных землях. За всю историю Братства, как уже говорилось, здесь не было неурожаев, чему способствовали многолетние севообороты (8-, 10- и 13-летние циклы) и высочайшая культура ведения хозяйства, включая применение прогрессивных семенных материалов, пород скота, средств механизации и многое другое. К 20-м годам XX в. хозяйство Братства фактически стало приобретать контуры аграрно-промышленного кластера при ведущей роли научной селекции (производство генетической информации в форме новых сортов растений и пород животных).

Особенности социального и экономического укладов Братства все больше проступают «на свет» по мере того, как спадает «пелена», блокирующая социальную память народа. Это происходит в том числе благодаря подвижничеству и тихому подвигу людей, исследующих страницы истории, и в первую очередь – директору народного музея Н. Н. Неплюева В. Н. Авдасёву.

Безусловно, экономические результаты (будь-то успехи или неудачи) в наш индустриализированный век – всегда на виду. Они первыми бросаются в глаза. Возможно, чуть менее заметны, однако тоже вполне осязаемы социальные или культурные результаты. Образование, искусство, спорт –

всегда под пристальным вниманием общества.

Несколько иначе обстоит дело с анализом предпосылок реализации достигнутых результатов и условий, в которых они были получены, т. е. всего того, что условно может быть названо *ценой результата*. Как правило, все это остается на заднем плане, пребывая как бы в тени достигнутых результатов. Хотя, возможно, для исторического анализа знание цены успеха или неуспеха гораздо важнее, чем информация о самих результатах. Во всяком случае, последние могут быть в полной мере оценены лишь на фоне детального анализа существующих предпосылок и условий их реализации. Думается, именно цена результата ещё больше высвечивает величие подвига основателя Братства и его последователей. Попробуем упомянуть хотя бы о некоторых моментах. При этом уместно, на наш взгляд, подчеркнуть следующее: если то, о чём упомянуто выше, заслуживает слово «уникально», то все, о чём скажем дальше, можно охарактеризовать только словом «*беспрецедентно*».

Ограничимся лишь некоторыми наиболее существенными, на наш взгляд, деталями, характеризующими цену успехов Братства:

- беспрецедентность социального явления, когда исходный «человеческий материал» в начале чрезвычайно успешного социального эксперимента был не просто не элитным, его основу составляли выходцы *низших слоев населения* – дети наиболее бедных крестьянских семей украинской глубинки;
- большая часть периода существования Братства приходится на *беспрецедентно неблагоприятные* исторические условия;
- продемонстрирован беспрецедентный по силе *потенциал воспроизводства* основополагающих идей и принципов общественной организации;
- беспрецедентность ситуации, когда достигнутые высокие экономические результаты были не целью, но *средством* получения социальных результатов;
- продемонстрировано беспрецедентное торжество

распределительной системы, при которой каждый участник Братства – от его основателя до новичка – получал равную плату за труд;

- продемонстрирован беспрецедентный созидательный потенциал *нравственных ценностей*, основанных на любви к ближнему, труду, природе;

- показана возможность организации общественной жизни на беспрецедентно высоком уровне *антиэнтропийного производства* (т. е. с высоким созидательным потенциалом не только внутри самой системы, но и вне ее).

Попытаемся теперь с фактами в руках подробнее прокомментировать высказанные мысли.

4.2 Утопия, рожденная крестьянскими детьми

Из «лузеров» – в «вундеркинды». Ранее автор назвал Братство состоявшейся «Утопией». Действительно, те результаты социально-экономического развития общины, которых достигли основатель Братства и его последователи, заслуживает самых ярких эпитетов и сравнений. Не менее величественен и другой факт. Эта «Утопия» была создана на украинкой земле **КРЕСТЬЯНСКИМИ ДЕТЬМИ**, выходцами из самых обездоленных семей, родители которых фактически добровольно отказывались от своих детей. Известно, что первых детей в приют Н. Н. Неплюев набирал в начале 80-х годов XIX века из самых бедных семей (как принято нынче говорить, «лузеров»).

Подробности

Обязательным условием был договор между Н. Н. Неплюевым и главой семейства. Согласно договору, семья не могла требовать назад своего отпрыска до исполнения ему 18 лет. Основатель же Братства оставлял за собой право вернуть ребенка в семью в любой момент.

Вот как сам Неплюев объясняет эту ситуацию: «Условия мы подписываем с родителями исключительно для того, чтобы гарантировать воспитанников от капризов и своеволия родителей, из которых некоторые способны поместить в школу малолетнего сына, не дать ему окончить курса, как только он может стать источником дохода. Если бы сам ребенок не захотел оставаться в школе, мы, конечно, против воли держать его не будем, так как оставлять его в школе при таких обстоятельствах было бы более вредно для жизни школы, чем полезно для него» (Избранные сочинения, 2011).

Один только этот факт говорит о многом. Прежде всего, о том «человеческом материале», с которым основатель начинал свой эксперимент. Это последующие поколения братчиков рождались в просвещенных и облагороженных семьях самих братчиков. Первое же поколение начинало свою новую жизнь в Братстве, выйдя из самых низов. Таким образом, его основатель начинал эксперимент, оперируя со средой, далекой даже от среднего уровня общества. К тому же, это происходило в исторических условиях, отнюдь, не тепличного характера.

Как известно, личностные особенности человека закладываются двумя группами факторов: его биологической природой (которая передаётся генетическим механизмом) и воспитавшей его средой. О судьбах многих из братчиков мы поговорим в последующих разделах книги (подразделы 4.7, 6.4, 5.5, 7.2). Здесь же приведём строки, посвящённые братчице во втором поколении Екатерине Семёновне Черненко, дочери одного из наиболее известных выходцев Братства, лауреата Государственной премии и Героя Социалистического труда Семёна Федоровича Черненко, который в своё время пришёл в Братства из очень бедной крестьянской семьи. Читателю самому судить, могли бы его дети (о них разговор дальше – см. подраздел 5.5) приобрести свои личностные качества, если бы начинали свой жизненный путь вне Братства.

Воспоминания очевидца

Рассказ о Екатерине Семеновне Черненко, докторе сельскохозяйственных наук, её дочери, Натальи Валентиновны Будаговской, кандидата биологических наук

«Надо отметить влияние психологической среды Воздвиженска, которая была необычной и не могла не сказаться на формировании характера Екатерины Семеновны в детстве и её будущих устремлений. Атмосфера в училище Воздвиженска была особенной, возвышенной, доброжелательной. Сочетание трудолюбия и высокого душевного настроения было характерно для воспитанников.

Учащиеся активно участвовали в жизни училища, в сельскохозяйственных и в других работах постоянно помогали взрослым. Николай Николаевич хотел, чтобы учащиеся не только получили профессиональное образование, но и чтобы они становились всесторонне развитыми культурными людьми, чтобы могли проявить свои способности и при этом оставались высоконравственными членами коллектива.

Помимо общеобразовательных предметов и специальных по сельскому хозяйству, в училище преподавали рисование, музыку, пение, учащиеся участвовали в музыкальных концертах (хоровое и сольное пение), представлениях, литературных вечерах. Училище часто посещали представители культуры того времени из Москвы, Петербурга, из-за рубежа. Училище получило известность. Приезжали педагоги из разных учебных заведений, чтобы перенять опыт.

Николай Николаевич уделял большое внимание воспитанию личности в трудовом коллективе, в социуме, а не в отрыве от него, как представляли возможным некоторые другие. Выпускники училища, получив прекрасное образование и развив в себе высокие моральные качества, были хорошими воспитателями своих детей. Такова преемственность поколений. Заложенные Николаем Николаевичем и другими воспитателями училища нормы возвышенных отношений между людьми как по цепной реакции передавались следующим поколениям. Некоторые выпускники оставались работать в училище и их дети получали воспитание в очень благоприятной среде, сформированной за годы существования училища, были окружены заботой и вниманием профессиональных воспитателей и членов коллектива, воспитанных в этой же среде.

В 1926 г. после выселения из Братства семья Черненко по приглашению И.В. Мичурина переехала в г. Козлов (ныне Мичуринск). Мама очень любила музыку, с большим удовольствием посещала музыкальную школу, несмотря на то, что приходилось обычно ходить пешком 3 км в город и обратно. Старалась не пропускать занятия в любую погоду. У мамы были явные музыкальные способности, она хорошо училась в музыкальной школе по классу фортепиано, хорошо пела. Музыка её всегда привлекала. С детства помню её игру на пианино дома. Она очень любила исполнять произведения Шопена, других композиторов. Посещала концерты в музыкальной школе, которая была одним из культурных центров города. Интерес к музыке у мамы неслучаен, её папа тоже очень любил музыку, сам играл на виолончели. Из других творческих наклонностей Екатерины Семеновны, проявившихся с детства, можно отметить её литературные способности, обнаруженные ещё учителями школы, прочившими ей карьеру литератора. Любовь и способности к рисованию также наблюдались ещё в детстве. В дальнейшем это пригодилось на практических занятиях по ботанике и зоологии во время обучения в университете и позже в профессиональной деятельности для зарисовок плодов яблони.

На фото: Екатерина Семеновна Черненко с отцом, 1959 г. (Екатерина, 2018)

Тяга к знаниям была характерна для неё на протяжении всей жизни. Университет Екатерина Семеновна окончила с отличием. А её дипломная работа на конкурсе работ молодых ученых получила первое место и была рекомендована к публикации. У Екатерины Семеновны в университете, помимо учебы, были другие разнообразные интересы: она занималась бальными танцами, плаванием, конным спортом в здании манежа, в том самом здании на Манежной площади, где теперь проходят выставки. Она участвовала в спортивных соревнованиях, занимала призовые места по университету. Нередко сокурсники просили её выступить на факультетских вечерах или во время летней практики на Звенигородской биостанции свободными от занятий вечерами с танцевальными импровизациями, которые у неё хорошо получались. Летом участвовала в студенческих походах на Кавказ. Любовь к путешествиям сохранилась на всю жизнь.

Занимаясь селекционной работой, Екатерина Семеновна вывела 6 очень хороших сортов яблони. Эти сорта хорошо себя зарекомендовали: они показали высокую зимостойкость, благополучно перенесли суровую зиму 2005-2006 г.г., имеют хорошие вкусовые качества и примечательную окраску. Их ценят как профессионалы, так и садоводы-любители. Доктор сельскохозяйственных наук Ирина Сергеевна Исаева пишет в своей статье о сортах Екатерины Семеновны: «Все они отличного вкуса, с красивыми, яркими плодами, урожайны, устойчивы к парше и с достаточной для средней полосы зимостойкостью. Но главное, что при этом, например, Десертное Будаговского и Памяти Будаговского оказались чемпионами по

содержанию витамина С, ...для того, чтобы получить суточную норму витамина С (50-70 мг) достаточно съесть одно яблоко Памяти Будаговского или же четыре яблока Антоновки обыкновенной». Следует отметить, что Антоновка считается эталонным сортом по содержанию витамина С» (Будаговская, 2009).

Кстати, есть возможность оценить ещё по одному критерию результаты развития «человеческого материала» (здесь мы преднамеренно прибегаем к терминологии, бытовавшей в советской среде, особенно на ранних её этапах). Достаточно сравнить то, к чему пришёл Н. Н. Неплюев, и результаты развития «контрольных образцов» (т. е. детей, выращенных вне братства в куда более благополучных семьях). За всю историю Братства здесь не зафиксировано ни одного случая воровства, которое процветало вне его и бурно «заколосилось» в советскую эпоху.

На фото: выпускной класс приготовительной (начальной) школы Трудового братства. Фото 1917 года. Эти дети – второе поколение братчиков. Учитель Семён Яковлевич Куница – воспитанник Н. Н. Неплюева и последователь его принципов христианской педагогики (Авдасёв, 2003)

Гражданский подвиг Неплюева. Уместно задуматься о том гражданском подвиге, который смог совершить этот удивительный человек, создавая в 80-е годы XIX века из крестьянских детей островок просвещенного и высоконравственного общества. Выражаясь языком греческой мифологии, ему пришлось совершить сразу несколько подвигов...

Примечание

В 1887 году, т. е. когда только создавалось Братство, был издан царский

циркуляр, получивший название «закона о кухаркиных детях». Этим циркуляром запрещалось обучать в гимназиях детей недворянского происхождения, иными словами, разночинцев, мещан и прочих, входивших в понятие, «кухаркиных детей».

На рисунке: юные братчики начала 1890-х (Воздвиженская, 1895)

Тем более, речь не могла идти о крестьянских детях. По тем временам гимназическое образование, если не формально, то фактически, было эквивалентно уровню нынешнего бакалавра – выпускники гимназии получали право преподавать в начальных классах школы и даже непосредственно в самой гимназии.

Л. Парфёнов в своём телевизионном фильме «Империя» упоминает такой факт. В Одессе из четвертого класса гимназии её директор после опубликования упомянутого закона демонстративно вывел за порог, выломав из гимназического

картуза кокарду, мальчика Колю Корнейчука. Этот мальчик впоследствии стал всемирно известным детским поэтом Корнеем Чуковским.

На фоне такой разнузданной кампании ещё рельефней предстает подвиг Н. Н. Неплюева, официально зарегистрировавшего в 1889 году (всего два года спустя обнаружения злополучного дохода) устав Трудового братства. Последний в 1894 году был официально утвержден (даровано право юридического лица) Александром III. Государь подписал устав в Ливадии незадолго до своей смерти. Императрица Мария Федоровна все-таки смогла выполнить своё обещание, данное матери Неплюева Александре Николаевне (Померанцева, 1983).

Остается лишь предполагать, какое лицо было бы у государя, если бы он узнал (вряд ли во время подписания его посвящали в подробности этого дела), что подписывая устав, он легализовал для крестьянских детей образование, фактически эквивалентное гимназическому. К тому времени уже была основана мужская (1885 г.) и женская (1891 г.) сельскохозяйственные школы на базе начального образования. Создавая Братство и ставя на одну ступеньку с собой представителей низшего класса, Неплюев бросал вызов всему господствующему классу России.

Конечно, даже одно только юридическое учреждение Братства и организационная работа, связанная с созданием соответствующей инфраструктуры (больница, школы, дома для проживания братчиков, обустройство территории, налаживание хозяйственной деятельности и пр.), требовали колоссального напряжения душевных сил. Однако никакие организационные проблемы не могут сравниться с теми испытаниями, которые пришлось пережить Н. Н. Неплюеву в деле воспитания своих питомцев.

Реальная глубина испытаний. Создатель Братства в отличие от большинства народовольцев того периода не был романтиком, преклонявшимся перед «высотой духа и уклада жизни русского народа». Он отчетливо видел пороки «низшего сословия» и прекрасно осознавал глубину тех испытаний, которые ему предстояло пройти.

Прикасясь к первоисточнику

Н. Н. Неплюев: «Грубая гордость в самых разнообразных её проявлениях, убеждённый в своей правоте грубый эгоизм, грубое неуважение к человеческой личности – образу и подобию Божьему, в себе и в других, сонливая апатия духа, самодовольное равнодушие ко всему возвышенному, доброму и прекрасному, благодущная уживчивость, а иногда и восторженное отношение к грубому, пошлому и безобразному, грубое суеверие на место веры живой, полное неумение владеть собой, крайняя неряшливость и нечистоплотность, грубая требовательность по отношению к ближним и совершенное непонимание своих обязанностей по отношению к ним – вот грустная картина великих немощей, присущих в большей или меньшей степени огромному большинству детей того православного простонародья, которое народники стараются представить идеалом христианских добродетелей и предлагают в учителя для интеллигенции на место Христа.

Все воспитательные меры и были направлены к тому, чтобы помочь пробуждающимся в ребёнке, вместе с верой живой, доброй воле и совести в трудной борьбе с этим сонмом антихристианских и антисоциальных привычек, укоренившихся как грех, унаследованный от долгого ряда веков антихристианского строя жизни» (Избранные, 2011).

Читая произведения самого Н. Н. Неплюева, осознаешь те переживания, то душевное напряжение, а порой и отчаяние, которое ему приходилось испытывать. Он пишет: «...Были дети, трудные в воспитательном отношении, настроение и поведение которых доставляло мне много горя и забот» (Избранные, 2011).

Генетика – наука серьезная. Можно лишь догадываться, с каким морем пороков, впитанным десятками поколений в каждом ребёнке, приходилось сражаться Н. Н. Неплюеву. Положение усугублялось влиянием того окружения, в котором дети выросли до прихода в Братство и с которым с разрешения Неплюева продолжали сохранять родственные связи. «Собачье сердце» М. Булгакова (и великолепная экранизация повести), возможно, хотя бы приблизительно может передать специфику поведения близких родственников юных братчиков. Не менее убедительные примеры находим и в воспоминаниях самого Неплюева. В частности, он рассказывает одну примечательную историю.

Прикасясь к первоисточнику

Н. Н. Неплюев: «Желая внушить им (речь идет о воспитанниках. – Л. М.) отвращение к сквернословью и грубости отношений, столь сроднившихся с жизнью нашего простолюдина, я захотел представить перед ними яркий образец грубости, поставив рядом с ним для сравнения чарующий образ человека высокого настроения. Для этого я заимствовал из рассказа Кота Мурлыки «Князь Костя» сюжет для комедии того же названия. Эта комедия из школьной жизни была разыграна детьми впервые 23 февраля 1886 года...

Это был последний день масленицы. Кроме воспитанников присутствовало много посторонних детей. Играли с увлечением и главные роли исполнили очень удовлетворительно. Пьеса понравилась, была впоследствии исполнена много раз и,

как мне кажется, не прошла бесследно для воспитанников. Только мы решили не играть её публично, убедившись, что симпатии зрителей из простонародья решительно склоняются на сторону представителя демонической грубости» (Избранные, 2011).

Высказанную Неплюевым мысль о, мягко говоря, несовершенстве манер представителей «простонародья», наверное, повторяют презрительно сейчас – век спустя – те, которые сколотили своё состояние, благодаря грабежу этого самого народа и очень недалеко ушли от «простонародья» по части «демонической грубости». То есть те, кто, по большому счету без постоянных паразитических присасываний к его телу под снобистские высказывания в адрес «примитивности быдла», является ничтожно малой величиной.

Вот только существует глубокая пропасть между теми чувствами, которые испытывал к народу Н. Н. Неплюев, и чувствами новых «хозяев жизни» на постсоветском пространстве. Последние делят весь мир на «людей» (к которым они высокомерно себя причисляют) и «лохов», т. е. всех остальных, которые, по их мнению, достойны быть лишь предметом обмана (в период выборов) и всяческого ограбления (вне такого периода). Для Н. Н. Неплюева нравственное и культурное несовершенство простых людей было предметом глубокой душевной боли. Он испытывал чувства собственной вины за подобное состояние крестьян и готовность взять на себя *ответственность во изменение подобного положения.*

Прикасясь к первоисточнику:

Н. Н. Неплюев: «Чем больше я на моих воспитанниках познавал язвы души народной, тем больше со жгучим стыдом сознавал и грех отцов наших, оставивших меньшую братию свою в этом позорном для христианского общества положении, тем очевиднее становились для меня мои обязанности христианина, богатого и образованного, тем более возбуждалась во мне жалость к поруганному образу и подобию Божьему и горячее желание послужить на дело восстановления христианской гармонии в этих вечных душах, созданных для вечного блаженства в братстве ангелов и святых Царства Небесного» (Избранные, 2011).

«**Я молился**». Путь Н. Н. Неплюева к полученным результатам мало походил на триумфальное шествие. На этом пути болезненно переживаемых им поражений было, наверное, не меньше, чем побед. Они в отличие от успехов не попадали в сводки и хроники, не демонстрировались корреспондентам, паломникам и поклонникам, но оставляли шрамы на сердце и записи великого мыслителя после бессонно проведенных ночей. В частности, Неплюев болезненно переживал потерю каждого своего воспитанника, с которым по разным причинам приходилось расставаться.

Подробности

С волнением читаешь страницы «Отчётов блюстителя о жизни трудового братства», на которых Н. Н. Неплюев напряженно анализирует причины, по которым

в общине были вынуждены расстаться с рядом братчиков, не выдержавших испытанием жизни и работы в Братстве. Одного подвела гордыня, другого – всепоглощающий эгоизм и неспособность любить собратьев, третьего – лень, четвёртого – капризность и завышенная требовательность к окружающим, пятого – мелочность, шестого – непомерная страсть и легковесное отношении к жизни...

И каждый раз после подробного анализа наставник задаётся вопросом к себе: «Допросим совесть нашу, не повинны ли и мы в чрезмерной требовательности от других и чрезмерной снисходительности к себе? Не остаёмся ли и мы позорно неустойчивыми в добре...» (Неплюев, 2011 (б)).

*На фото: Н. Н. Неплюев в кругу своих первых питомцев, 1887 г.
(Авдасёв, 2003)*

«Я сегодня ночь не спал», – часто признавался блюстителю воспитанникам. «Что же Вы делали, Николай Николаевич?» «Я молился» (Н. Н. Неплюев, 1908).

Его воспоминания по своему эмоциональному напряжению порой напоминают сводки с фронтов (Избранные, 2011).

Прикасясь к первоисточнику

● «4-го августа 1889 года состоялся первый выпуск воспитанников из школы. Вышло всего шесть человек...» Неплюев с горечью пишет, что только половина пожелала «не разлучаться и слить судьбы свои в братском деле... » При этом с

удивлением для себя он вынужден был констатировать значительную разницу между теми выпускниками, которые остались, и теми, что покинули Братство. «Прожив пять лет в однородной среде при совершенно одинаковых обстоятельствах, представители того же выпуска, той же школы до того разнились между собой не только по складу ума, симпатиям и привычкам, но и по общему умственному развитию и даже образованности, что трудно поверить тому, что в предшествующей жизни между ними было что-либо общее... Три остальные предпочли положение наемников положению во Христе братьев и пионеров в деле созидания первого Трудового братства в России... Из этих трех представителей первого выпуска один находится на Кавказе, другой – на военной службе, третий – занимает место приказчика в одной из малороссийских губерний...» Как видим, Неплюев внимательно следил за судьбой каждого из бывших своих питомцев.

На фото: Н. Н. Неплюев, священник А. А. Секундов и преподаватели вместе с выпускниками Воздвиженской сельскохозяйственной школы, 1907 г.

- «...4 августа 1890 года состоялся второй выпуск. Из одиннадцати человек, окончивших курс на этот раз, шесть человек остались в Братстве, пять ушло на сторону... Из пяти, не пожелавших отдать свою жизнь на дело созидания Трудового братства, только двое продолжают служить в моих имениях».
- «...В этом же году (1891) выпуска не было, так как все пять представителей старшего класса, по молодости лет и недостаточности практической подготовки, оставлены были на повторный курс».
- «...Начало 1892 г. навсегда останется грустной страницей в летописях нашей школы. Мы нашли необходимым удалить из неё пять воспитанников, из которых четыре находились уже в старшем классе. Мера эта слишком исключительна и слишком прискорбна, чтобы о причинах, вызвавших ее, можно было говорить

кратко. Причины эти изложены подробно в протоколе заседания педагогического совета, на котором было принято это решение...».

- «...4 августа (1892) состоялся выпуск. На этот раз окончило курс 15 человек, из которых 12 поступило в Братство и только трое ушло на сторону».

- «...4 августа 1893 г. наступил день четвертого выпуска. Окончило школу восемь человек, из которых пять осталось в Трудовом братстве. На этот раз, согласно циркулярному предписанию департамента земледелия, воспитанникам были розданы не аттестаты, как это практиковалось в предшествующие годы, а временные свидетельства, обязывающие их по отбытии года практики в каком-либо имении представить отчет о своих занятиях и отзывы хозяев или их уполномоченных для получения аттестата через год».

Можно представить и ту радость, которую суждено было пережить Н. Н. Неплюеву, когда он мог видеть благотворные плоды своих усилий.

Прикасясь к первоисточнику

Н. Н. Неплюев: «По общему отзыву лиц, посещавших нашу школу, воспитанники наши производят самое благоприятное впечатление, вызывая даже лестное для них удивление тех, кто знаком с обычным выражением лиц, манерами и всем внешним обликом большинства крестьянских детей.

Как следствие духовного перерождения человека, естественно получается и внешнее преображение всего его существа, придающее небывалую красоту и взору, и всему выражению лица, сообщающее инстинкты изящества, оказывающие могучее воздействие на изящество всего внешнего человека» (Избранные, 2011).

Все тернии, через которые пришлось пройти Н. Н. Неплюеву и его сподвижникам, лишней раз подчёркивают величие подвига, который они осуществили в одном из самых трудных сражений человечества – борьбе за человеческую душу.

4.3 Истинная цена успеха в беспрецедентно неблагоприятных условиях хозяйствования

Испытания временем. Время существования Братства пришлось на исключительно неблагоприятный период истории. Чередой следовали крупные социально-экономические катаклизмы, ломавшие весь уклад жизни страны: русско-японская война, революция 1905–1907 гг., Первая мировая война, гражданская война, военный коммунизм, НЭП, коллективизация.

С началом Первой мировой войны многие молодые, т. е. наиболее

трудоспособные, мужчины были призваны в армию и на флот. Оставшиеся братчики старались поддерживать их посредством переписки. В отрыве от Братства не все выдерживали четырехлетнее испытание фронтовой жизнью, а затем последовавшие события двух революций и разразившейся гражданской войны. На судьбах некоторых бывших братчиков это отразилось роковым образом, что впоследствии сказалось и на судьбе самого Братства.

Подробности

Во время гражданской войны грабежи и реквизиции настолько опустошили братское хозяйство, что его членам пришлось жить впроголодь. Достаточно сказать, что только за неполные две недели октября – ноября 1919 года проходящие части Красной армии реквизировали (этот официальный термин почти всегда обозначал безвозмездный отбор): 26 рабочих волов, 28 рабочих лошадей, 85 племенных заводских лошадей, 60 коров симментальской породы, 142 племенных свиньи, 27 племенных овец, 147 голов птицы. Кроме того, было изъято более 800 т сена, около 80 т картофеля, 9 т ржи, около 6 т пшеницы, около 5 т гречихи, около 30 т овса, 7 т ржаной муки, около 3 т пшеничной муки, почти 2 т конопляного масла, 670 кг соли, почти 4 т меда. Перечисленное приближается к годовому объему реализации продукции Братством. Также силой забраны упряжь, гужевой транспорт, конторское оборудование и много личных вещей. Благодаря активной гибкой политике братчиков (которые на тот момент уже представляли коммуну имени Октябрьской революции) им удалось на некоторое время убедить большевиков «стать на защиту первой украинской коммуны». В результате Черниговский губернский земельный отдел летом 1920 г. добился от Красной армии выплаты денежной компенсации за взятое в Братстве имущество, которая, правда, покрывала всего 20% его стоимости. Главное же – активная позиция на время оградила братчиков от внешнего вмешательства (Авдасёв, 2009).

Это лишь один из эпизодов многолетних испытаний, в которых пришлось выживать Братству. Сюда, сменяя друг друга, приходили Красная и Белая армии, насакивали отряды «зеленых», осуществляли свои «революционные изъятия» продотряды во времена военного коммунизма. В короткие периоды затишья Братству (ставшему на тот момент уже коммуной) удавалось быстро восстанавливать нарушенное хозяйство.

Комментарий хранителя музея

В. Н. Авдасёв, директор народного музея Н. Н. Неплюева.

Необходимо признать, что братчики оставались христианами даже во время гражданской войны. Из-за постоянных наскоков различных банд в Братстве вынуждены были создать отряд самообороны. В его состав входило 5 боевых офицеров и 70 солдат-фронтовиков, вооруженных винтовками, револьверами и четырьмя пулемётами. Это принесло свои плоды, отпугнув непрошенных гостей. Однако сами братчики за годы гражданской войны не убили и не ранили ни одного человека. Более того, они спасали людей, которым угрожала опасность, невзирая на их политическую позицию. Так, в Воздвиженском в своё время прятались и председатель Глуховского ревкома известный коммунист Иван Нечмоня с товарищами, и семья русского аристократа, бывшего сенатора Льва Биркина, приехавшая сюда из Петрограда. Об этом свидетельствует отраслевой госархив СБУ. Архивное уголовное дело № 4939 [Следственное дело по обвинению Фурсея А. И., Цвелодуба И. А. и др. руководителей Воздвиженского братства].

Даже в относительно спокойный период НЕПа Братство продолжало лихорадить из-за непрекращавшихся доносов. (Здесь мы продолжаем называть коммуну Братством условно. К тому времени она успела дважды поменять свой статус: в начале 20-х годов XX века была коммуной, затем стала артелью). В 1923 году из Братства были исключены и выселены сестры Н. Н. Неплюева, игравшие заметную роль в общественной жизни, а в 1925 году последовали аресты руководителей Братства. Развязка приближалась.

Подробности

Несмотря на своё новое название, Братство было обречено всем своим некоммунистическим укладом жизни и хозяйствования. Это следует из книги очевидца тех событий Н. С. Солодовника, хранящейся в музее Братства: «Уж слишком бросалась в глаза «непохожесть» воздвиженских коммунаров на обычных крестьян: «не пьют, не ругаются, не курят, называют друг друга братьями и сестрами, слушают барскую музыку (в Братстве был симфонический оркестр). В общем – «не те люди, не наши» (Солодовник, 1994).

На фото: участники драматического кружка артели им. Октябрьской революции, состоявшей из бывших братчиков. Фото 1925 г.

Особенно больно читать строки о заключительном периоде «убиения» Братства, которое осуществлялось докатившейся до Воздвиженска волной репрессий.

Подробности

«30 октября 1925 г. по приговору Верховного суда Украинской ССР шесть членов думы, в т. ч. управляющий братским хозяйством И. А. Цвелодуб и священник А. Секундов, а также ещё трое братчиков были осуждены на сроки от года до десяти с конфискацией имущества. Но этим репрессии не ограничились. В ноябре того же года из Братства было выселено 72 человека – члены семей осужденных, члены Думы, а также сестры Неплюевы.

На фото: Александр Александрович Секундов (1904г.), священник, член Братства, в 1925 году приговорён к одному году заключения, репрессирован в 1937 году, расстрелян в 1938 году

Для оставшихся в Воздвиженске братчиков местными органами была создана атмосфера недовольства и неприятия, под давлением которой в 1924–1929 гг. они семьями и поодиночке покидали родной уголок. А в Воздвиженск все прибывали люди, далекие от христианского духа. Среди них были энергичные энтузиасты нового строя, проворные крестьяне, пролетарии. С их поселением в Воздвиженске появилось пьянство и воровство, на улицах хутора впервые зазвучала брань.

После репрессий 1924–1925 годов в Воздвиженском произошли радикальные изменения:

- Комнаты братских общежитий превратили в частные квартиры с русской печкой в каждой. Балконы, веранды и террасы общежитий, где любили собираться братья, были уничтожены, как и садовые беседки.
- Общественные кухни, столовые, детские комнаты и парадные прихожие разрушили; на их месте устроили частные комнаты.
- Огороды были разделены подушно.
- Общественный скот (свиней и птицу) также поделили. Общими остались коровы, волю, лошади.
- Была вырублена часть парка и большие старые деревья в центре хутора.
- Была упразднена уравнительная система оплаты труда. Введена

индивидуальная сдельная система. Артель перешла на самокупаемость.

- Христианскую религию объявили «опиумом для народа». В школах запретили преподавание Закона Божия. Братскую церковь разграбили и закрыли. Дендропарк, окружавший её, выкорчевали, распахали и на этом месте произвели беспорядочную застройку (Авдасёв, 2011).

Дендрологический садъ при школѣ.

Jardin dendrologique.

На фото: дендрологический сад при школе, 1903 г.

Остается лишний раз удивляться идеологическим обоснованием новой властью происходящих событий. У нас для этого есть возможности благодаря сохранившемуся номеру местной газеты «Червоне село» (от 25.10.1925 года).

Комментарий хранителя музея

В. Н. Авдасёв, директор народного музея Н. Н. Неполюева.

В статье «Неплюевщина. К делу Воздвиженского братства» рассказывается, за что судят братчиков. Цинизм авторов статьи просто шокирует. В своей откровенности они, похоже, и не догадываются о самых простых вещах: о том, что является приличным, а что – нет.

Итак, за что же судят братчиков? А вот за что: за то, что «думцы» упрятали часть своего (!) движимого имущества и другие собственные (!) ценности так далеко, что их удалось с трудом («едва только» – говорится в статье) найти в 1924 году. А кроме того, братчики *ограбили (?)* перед приходом красных Свесские заводы (принадлежащие им же!), не желая, чтобы заводы достались Соввласти (*на самом деле, братчики добровольно передали советской власти заводы в Свессе, но, видимо, перед передачей какое-то необходимое оборудование было ими взято для использования на других объектах*). Судят братчиков также за то, что «думцы»

подкупили кучу анархо-бандитов, которые до прихода деникинцев защищали заводы от рабочих, чтобы те *не могли их восстановить (!)* (видимо, пришлось защищать от полного разграбления оставшуюся часть имущества от рабочих, которые, конечно, ни о чём другом и не мечтали, как о восстановлении заводов для Советской власти). Вспомнилось и то, что укрывали от Красной армии часть произведенного ими (!) продовольствия (о том, как Красная армия распоряжалась им мы уже упомянули выше); за то, что ещё в годы первой революции (1905–1907) не дали крестьянам, конечно же с благородными целями, разграбить своё (!) имение, вызвав казаков. Ну и как же может обойтись газета без сочувствия женщинам и детям в Братстве? «Положение женщин и детей было кошмарным. Обременённые детьми и имеющие много домашней работы женщины должны были ещё работать по наряду, дети начинают эксплуатироваться с 8-летнего возраста»...

Надо полагать, что в колхозах этому несчастью наступил конец, и женщины с детьми зажили счастливой жизнью! В счастливой советской жизни, видимо, не было и печально известного декрета «О трёх колосках», по которому давали до 10 лет лагерей лицам, поднявшим с колхозного поля три колоска и более. И подобные меры распространялись даже на детей. А начиная с 12-летнего возраста, их могли уже расстреливать.

В 1929 г. на волне тотальной коллективизации была произведена так называемая чистка артели и выселение коренных воздвиженцев. Поводом для неё стало то, что «основу артели составляли бывшие члены братства, и более консервативная часть из них продолжает проводить порядки, которые были в братстве». Это выражалось в том, что братчики продолжали собираться на беседы, по возможности молились утром и вечером, пытались соблюдать православные праздники. На атеистических лекциях они могли вступать в спор с докладчиками.

В 1930 г. на месте Крестовоздвиженского трудового братства был создан Агро-индустриальный комбинат. Дома-общежития заняли 800 новоселов-крестьян. Через три года местная партийная комиссия констатировала: «Колхозники живут скученно, по 2–3, иногда 4 семьи в одной квартире (т. е. в 1–2 комнатах). В результате тесноты общежития колхозников находятся в антисанитарном состоянии... Артель засорена классово чуждыми элементами, расхитителями общественной собственности, шкурниками» (Авдасёв, 2011).

В конечном итоге, Братство умерло не «своей смертью», а было уничтожено извне. Это свидетельствует о неисчерпанном потенциале его существования.

Испытания условиями. Следует подчеркнуть и далеко не самые

благоприятные географические условия хозяйствования: типичная «глубинка» (чему наглядным примером является последующая история существования хозяйства, созданного на братских землях), довольно скромные условия ведения сельского хозяйства, одни из самых бедных в Украине земли.

Урожайность базовых сельхозкультур в Братстве была гораздо выше, чем в это время за его пределами даже на лучших землях и значительно превышала таковую в хозяйстве, которое создали на тех же землях после ликвидации Братства.

Комментарий хранителя музея

В. Н. Авдасёв, директор народного музея Н. Н. Неплюева.

Средняя урожайность озимой пшеницы в Братстве в 1903–1918 годах устойчиво поддерживалась на уровне 18,2 ц/га (а в урожайные 1904 и 1918 годы достигла 25,3 ц/га). В указанный период средняя урожайность озимой пшеницы по Черниговской губернии (к ней относились тогда земли Братства) была 7,4 ц/га (т. е. уступала продуктивности хозяйствования в Братстве почти в 2,5 раза!), а по Ямпольскому уезду (на территории которого размещалось хозяйство) – только 4,8 ц/га (т. е. уступала показателям Братства почти в 4 раза!). В колхозе им. Октябрьской революции, который впоследствии размещался на землях Братства (и имел возможность по инерции использовать его опыт), средняя урожайность озимой пшеницы составляла (ц/га): в 1935–1938 гг – 9,8, а в 1951–1958 гг. – 12,1 (т. е. уступала показателям Братства соответственно почти в 2 раза и на 50%).

	Среднегодовые показатели Братства за 1903–1918 гг.	Среднегодовые показатели Братства в урожайные 1904 и 1918 гг.	Среднегодовые показатели колхоза в 1935–1938 гг.	Среднегодовые показатели колхоза в 1951–1958 гг.
Овес, ц/га	14,8	23,3	9,8	11,7
Картофель, ц/га	145,1	181,0	149,0	139,0
Кормовые корнеплоды, ц/га	280,3	Нет данных	196,0	173,0

Колхоз при интенсивном использовании минеральных удобрений смог повторить показатели Братства (и то в рекордно урожайный год) лишь в 1971 году, т. е. больше чем через 40 лет после ликвидации Братства. Напомним, в последнем использовалось главным образом органическое земледелие. Впечатляет сопоставление показателей Братства и колхоза и по другим культурам (Авдасёв, 2009).

Остается добавить, что эти данные стали известны благодаря записям, которые многие годы тайно с риском для себя вел агроном колхоза (в прошлом один из участников Братства) Е. И. Петренко. Тетради были найдены мной в его доме после его смерти.

Евдоким Иванович Петренко (1897–1982) – был преподавателем агрономических дисциплин с 1924 по 1959 г. сначала в Воздвиженской сельхозшколе, а затем в созданном на её базе сельхозтехникуме. Закончил Херсонский сельхозинститут. Темой его дипломной работы была сельскохозяйственная история

Трудового братства. И хотя официально Е. И. Петренко не был братчиком, в памяти выпускников техникума он остался продолжателем дела Н. Н. Неплюева. Его жизненным кредо было: «Любить землю, любить труд и знать своё дело».

На фото: Е. И. Петренко, фото ориентировочно середины 1960-х гг.

Несмотря на относительно бедные почвы, в Братстве смогли наилучшим образом приспособить уклад ведения хозяйства под существующие природные условия. Здесь преобладали садоводство, лесоводство и животноводство, хотя уровень ведения и традиционных аграрных отраслей (зерноводства и овощеводства) был на голову выше, чем в других хозяйствах.

4.4 Беспрецедентность воспроизводственного потенциала

Воспроизводство основополагающей идеи. Беспрецедентным по силе оказался потенциал воспроизводства основополагающей идеи создателя Братства. Более половины своей истории Братство просуществовало без своего основателя, умершего в 1908 году. В 1925 году Братство снова было обезглавлено. Арестованы и отправлены в Сибирский ГУЛАГ 9 руководителей Братства (члены его Думы), за которыми было закреплено имущество Братства. Члены их семей (72 человека – женщины и дети) были выселены из Воздвиженска. Несмотря на все испытания (о многих из них ещё расскажем далее), с первых и до последних дней своего существования Братство постоянно стремилось к прогрессивному развитию. Наверное, в истории найдется немного примеров, чтобы после смерти основателя его идеи развивались бы столь последовательно и

эффективно.

Говорят, все познается в сравнении. История предоставила уникальный случай для такового. Дело в том, что практически в одно время с Братством начинала свою деятельность другая община, которая также строилась на коммунитарных принципах.

Неплюевское братство. 1908 год неплюевцы встречают в зените своей славы. К этому времени Международная лига мира признала Братство Обществом мира в России с правом присылки на все Конгрессы Лиги своего представителя. Ещё при жизни Н. Н. Неплюева Англо-русский литературный союз единения во Франции избрал его своим сочленом. Братство получило огромную известность в России и за рубежом. Число отечественных и зарубежных журналистов, желающих осветить ход дел в Братстве, было столь велико, что письма с ответами на их нескончаемые вопросы заменили печатными бюллетенями тиражом 200 экземпляров и ежемесячными рассылками (Черненко, 2005).

Коммуна «Криница». В это же время в другом уголке России, в 40 км от Геленджика, другая община – коммуна «Криница» – переживала глубокий кризис. Впрочем, уместно вернуться к начальному периоду возникновения общины. Свою хозяйственную деятельность обе общины начинали приблизительно в одно и то же время, хотя и в разных условиях.

Подробности

Одна из воспитанниц «Криницы», родившаяся и выросшая здесь – Наталья Зотовна Сычугова, так описывает начальный период возникновения «Криницы».

На фото: первое жильё-мазанка в «Кринице» (Небиеридзе, 2016)

«Это была долина реки Пшада при впадении её в Черное море... Здесь небольшими полянками греки арендовали землю под табак. Ни построек, ни дорог не было. Только под большим дубом стояла мазанка в одну комнату с двумя маленькими оконцами и земляным полом. По каменистой, крутой черкесской дороге 1 октября

1886 года на плато въехали две подводы, запряженные волами, и остановились возле мазанки. Чтобы разместиться в этой хатке приехавшим четырнадцати взрослым и детям, сделали трехъярусные нары вдоль стен. На далекой окраине, в глуши, в трущобе, вдали от властей, от общества друзей и врагов, маленькая группа людей стала устраивать новую жизнь, найдя уголок обетованной земли.

Назвали основатели свою общину «Криницей», что по-украински означает чистый родник, источник. Они верили, что их искания и идеалы жизни правильны, что они всегда должны быть чистыми, как чиста вода в роднике.

Двери общины, потом артели были широко открыты для всех желающих. Было учреждено годовое практиканство для людей, изъявивших желание остаться в Кринице. Пробыв год практикантом, научившись работать физически, показав себя со всех сторон, приехавший общим собранием избирался полноправным членом общины (после – артели) с правом решающего голоса. Практикант такого права не имел.

Жизнь в Кринице была настолько своеобразна, что немногие принимали её и привыкали к ней. Оставались единицы, приходили и уходили десятки, даже сотни людей. Из-за большого количества народа, прошедшего через Криницу, много было разногласий, ошибок, но было и горячее желание оставшихся претворить свои стремления и идеалы в жизнь» (Сычугова, 2005).

Т. А. Небиеридзе, старший научный сотрудник Геленджикского историко-краеведческого музея, в предисловии к книге Н. Сычуговой «Что я помню о Кринице» так объясняет цель и принципы основателей Криницы (сейчас на месте основания коммуны «Криница» разрослось сельское поселение с одноименным названием).

На фото: здание криницкой артели. В нём имелась общественная кухня, столовая, библиотека, контора и школа (Небиеридзе, 2016)

«Общинники должны были сами производить всё необходимое для себя, не

нуждаясь в привлечении чужого труда. «Самосовершенствование, способность жить для других и с другими, познание самого себя, обуздание своего я» – эти принципы являлись определяющими для основателей общины. Воспитание детей объявлялось одним из основных средств обеспечения будущности и благоденствия «Криницы». Ставилась цель – воспитать молодое поколение физически крепким, закаленным в труде, находчивым и способным к практической жизни, интеллектуальным и критически относящимся к жизненным проблемам и явлениям, нравственным, чутким, способным не только жить с другими единой общей жизнью, но и жертвовать собой ради других и ради справедливости. Не разрешалось предоставлять детям жизненные условия лучше тех, в которых находились все окружающие. Детей готовили к практической жизни, не ограждая от невзгод. С первых лет основания в общину брали сирот из центральных губерний России, а также из соседних деревень» (Сычугова, 2005).

Благодаря самоотверженному труду криничанам удалось совершить почти невозможное. В непролазных зарослях кустарника возникло уютное поселение. Стали развиваться овощеводство и виноделие. Был налажен выпуск кирпича (из местного строительного сырья) и столярных изделий, которые удовлетворяли нужды собственного строительства. Сельхозпродукцию криничан «с лета» разбирали в Геленджике, так как она славилась отменным качеством.

Материальным спонсором и моральным вдохновителем криничан являлся Виктор Васильевич Еропкин, дворянин по происхождению, окончивший юридический и математический факультеты Московского университета. Будучи студентом, он отказался от финансовой помощи родителей, зарабатывая на жизнь уроками. Еропкин в общине почти не жил, его делом было зарабатывать деньги (в то время он работал директором писчебумажной фабрики в Пензе). Именно на деньги Еропкина была куплена земля, на которой развивалась «Криница». Он также инвестировал средства в развитие здесь ряда производств. И хотя «Криницей» были достигнуты очевидные успехи, коммуна жила и работала на пределе физических и духовных сил.

Роковым в судьбе коммуны «Криница» стал 1908 год. Накапливавшиеся внутренние противоречия между коммунарами (в частности, разногласия по поводу форм и методов организации жизни в коммуне) наложились на проблемы материального характера. В конце года умер В. В. Еропкин. Незадолго до своей смерти он заведовал какими-то приисками в Сибири. На них возникли финансовые проблемы, за которые пришлось перед акционерами материально отвечать Еропкину. Принадлежавшая ему земля «Криницы» была перезаложена в банках, а средств оплачивать векселя на тысячи рублей не было. Грозил продажа с аукциона земли и, как следствие, ликвидация всей «Криницы».

На фото: спонсор и вдохновитель
«Криницы»
В.В. Еропкин
(Небиеридзе, 2016)

На фото: одна из основателей
«Криницы» Наталья Николаевна
Коган (урожд. княжна Друцкая–
Соколинская) (Небиеридзе, 2016)

Часть криничанских земель Еропкин успел переоформить на сельскохозяйственную артель, а часть – для продажи – на одного из коммунаров – Михаила Когана. Появились шансы на спасение «Криницы», которая к тому времени стала уже артелью. Её спасителем и стал Михаил Коган (Сычугова, 2005).

Миша Коган (так тепло называет его в воспоминаниях большинство криничан) был сыном Натальи Николаевны Коган (урожд. княжной Друцкой-Соколинской). Она была в числе первых криничан, основавших коммуну. Отец Миши – военный врач Осип Михайлович Коган – стал одним из идеологов основания коммуны, но в ней не жил. Судя по всему, он был активным участником революционного движения. Миша Коган был талантливым и мужественным человеком. Прекрасно играл на скрипке,

принял участие и получил ранение в русско-японской войне, участвовал и в Первой мировой войне. Он пользовался огромным уважением у криничан. В «Кринице» ярко раскрылся его организаторский талант. С 1908 по 1914 год и с 1917 по 1919 год (когда деникинцы зверски убили М. О. Когана) артель жила и развивалась исключительно благодаря его таланту менеджера и духовного лидера.

На фото: Михаил Коган со своей матерью Натальей Николаевной (Небиеридзе, 2016)

В 1908 году община перестала существовать как коммуна (стоя на пороге своего полного хозяйственного краха) и дальше функционировала в жестком режиме строгого хозяйственного учета как артель. Хозяйство стало налаживаться. Ещё больше планировалось сделать. Планы прервала война, разразившаяся в 1914 году, на которую мобилизовали большинство мужчин артели (Сычугова, 2005). С 1919 года «Криница» превратилась в обычное сельскохозяйственное поселение, жившее по законам советской власти со своими успехами и неудачами. В 1950 году вся её территория перешла в садово-виноградный совхоз с символическим названием «Знамя марксизма».

В разное время своего существования «Криница» переживала взлёты и падения. Уровень экономического и социального развития её был выше, чем в близлежащих поселениях. Иногда, в голодные годы, криничанам даже приходилось помогать крестьянам окрестных сел, подкармливая их. Однако никогда, и на пике своего развития, «Криница» не смогла даже

приблизиться к тому уровню, который демонстрировало Братство.

Есть одна деталь, связывающая две коммуны, расположенные в разных уголках России. Дело в том, что Михаил Коган (фактически возродивший хозяйственную жизнь общины) закончил Воздвиженскую сельскохозяйственную школу (!!!). Неплюевское Братство, таким образом, смогло поделиться частью своего накопленного интеллектуального воспроизводственного потенциала с собратьями из «Криницы».

Неплюевское Братство. В 1886 году в неплюевской сельхозшколе училось 18 воспитанников. Годом раньше утвержден устав Воздвиженской сельскохозяйственной школы. Кроме учёбы, воспитанники работают в хозяйстве (на старых сельхозугодьях, принадлежащих отцу Николая Николаевича). Но это скорее напоминало производственную практику. Хозяйство как бы возрождалось заново.

Завезены элитный семенной фонд, элитные породы животных, элитные технологии, самая передовая техника. Отныне Братство будет развиваться только по нарастающей – вплоть до революции 1917 года и гражданской войны. Впрочем, эта устремленность к восходящей траектории будет сохраняться и дальше – практически до самого конца хозяйственной деятельности братчиков в 1929 году.

Комментарий хранителя музея

В. Н. Авдасёв, директор народного музея Н. Н. Неплюева.

В 1902 г. в Братстве открылась начальная четырёхклассная школа. Туда принимали детей восьмилетнего возраста.

До этого начальное образование детей перед поступлением в сельскохозяйственные школы Братства было отдано как бы на откуп поступающих учащихся (конкурс это позволял). Существовали критерии начальных знаний (читать, писать), которыми уровень поступающих проверялся на вступительных экзаменах. Но когда стали подрастать дети у самих братчиков, хозяйство побеспокоилось о собственной начальной школе. Таким образом, общее время обучения в братских школах достигало 9 лет (для мальчиков) и 8 лет (для девочек).

Школа сначала размещалась в Ямполье, а в 1908 г. была переведена в Воздвиженск. Она стояла отдельно от сельскохозяйственных школ.

Было ещё одно детское заведение – сиротский приют для 30 маленьких детей. Он размещался на хуторе Рождественском неподалёку от Воздвиженска. Все школы Братства в воспитательном, образовательном и организационном отношениях были уникальными учебными заведениями и входили в число лучших школ империи.

Год 1908 (как и для «Криницы») стал печальным для неплюевского Братства. Оно прощается со своим основателем и учителем. Однако это трагическое событие, отнюдь, никак не отразилось на результатах хозяйственной деятельности общины. Да и социальная жизнь идет своим чередом. В 1909 году в Братстве – уже 470 человек (150 мужчин, 180

женщин и 139 детей). На сезонные работы (главным образом – для уборки урожая) привлекается около 200 человек наёмных рабочих (Собрание, 2007).

Основатель Братства успел сделать главное – сформировать его воспроизводственный потенциал.

Примечание

Позволим себе сделать некоторые пояснения для читателей, не знакомых с экономической терминологией.

Под *воспроизводственным потенциалом* обычно понимается способность системы воспроизводить (возобновлять) компоненты своей структуры и механизма функционирования (структурные элементы, движущие силы, информационные программы, функции и свойства подсистем, связи между элементами и пр.). Такая способность жизненно необходима любой системе.

Возможность реализации воспроизводственного потенциала обусловлена цикличностью функционирования системы. Иными словами, тем, что определенные фазы процесса функционирования системы периодически повторяются. Например, в процессе функционирования живого организма в определенной последовательности чередуются фазы поиска пищи, её добывания и потребления, отдыха. Так, в состоянии бодрствования травоядные животные мигрируют в поисках ресурсов кормовой базы (пастбищ) и, отыскав ее, пасутся. Хищники ищут жертву и, найдя ее, приступают к охоте. После завершения каждого очередного цикла упомянутые фазы повторяются снова.

Деятельность системы в конечном итоге направлена на повышение свободной энергии в системе и её прогрессивное преобразование. Полученную свободную энергию система вынуждена расходовать на реализацию новых воспроизводственных циклов. Результативность реализации каждой последующей фазы цикла зависит от успешности и эффективности осуществления предыдущей.

Воспроизводственные циклы хозяйственных структур имеют свои собственные фазы.

Промышленное предприятие должно добыть или приобрести сырье, разработать технологию, изготовить или приобрести средства производства, подготовить исполнителей, осуществить процесс производства своей собственной продукции, реализовать её потребителю, осуществить надзор за эксплуатацией (использованием) продукции потребителем и т. д.

Земледельческое предприятие имеет свой собственный производственный цикл, заставляющий каждый раз заново подготавливать почву, производить посев или посадку растений, выполнять комплекс работ по уходу за ними, собирать урожай, организовывать его уборку, переработку и прочее.

Каждый новый цикл с его фазами должен начинаться заново в изменившихся условиях. За время, прошедшее с начала предыдущего цикла, как правило, изменяются потребности общества в производимой продукции, появляются новые технологии, оказываются востребованными новые знания и навыки персонала, возникает новая конкурентная среда, происходят изменения в ценах на ресурсы и готовую продукцию, изменяются погодные условия.

К сказанному следует добавить изменения, связанные с износом основного капитала. Всё в мире, увы, не вечно и имеет свой срок службы. Здания, сооружения, оборудование, инструменты постепенно изнашиваются и теряют свои

первоначальные свойства. Возникает проблема замены (амортизации) изношенных компонентов основного капитала. Она тоже должна решаться в ходе очередного воспроизводственного цикла.

На реализацию каждого нового цикла система должна затрачивать определенное количество энергии (денежных средств, энергоресурсов, труда). Расходование энергии тут же рождает новую проблему – компенсации её потери. Как видим, перед каждым новым циклом необходимо решать два вида проблем: где взять средства и как (на какие цели) их расходовать.

Эти проблемы будут успешно решаться, если будет решена третья – главная – проблема. А именно: если будут воспроизводиться «умы», способные их решать каждый раз в новых условиях (с учетом новых обстоятельств). Это, в свою очередь, может происходить только в том случае, если носители этих «умов» (т. е. люди) будут в состоянии сами изменяться. Для этого они должны успевать адекватно ситуации воспроизводить (возобновлять) свои *знания, желания и навыки* для решения новых возникающих проблем.

Как мы смогли убедиться, на формировании именно этих качеств концентрировал своё основное внимание Н. Н. Неплюев. И данную задачу ему удалось успешно решить. К 1908 году была сформирована система воспроизводства личностей, способных самовоспроизводить свои необходимые личностные качества. Это позволяло им на различных уровнях принимать правильные и эффективные решения по воспроизводству других компонентов производственного капитала и социальной среды.

Прошло четыре года после ухода из жизни основателя Братства. Но оно продолжало демонстрировать свою уверенную поступь. И в 1911 году на Всероссийской сельскохозяйственной выставке удостоивается большой золотой медали (Черненко, 2005).

Комментарий хранителя музея

В. Н. Авдасёв, директор народного музея Н. Н. Неплюева

В 1910, 1911 и 1913 годах на всероссийских садовнических выставках садовое хозяйство Братства получило 2 большие золотые медали и 4 большие серебряные медали «за прекрасное качество продукции и рациональную постановку плодородства».

За период 1900–1905 годов молочный скот, свиньи, лошади братского имения, представленные на всероссийских и губернских выставках, неоднократно награждались медалями, получив: 9 золотых, 7 серебряных и 3 бронзовых медали.

Перенесёмся теперь на целых одиннадцать лет вперед – в 1922 год. Уже другая – социалистическая – эпоха. Но даже в условиях исторического безвременья Братство продолжает развиваться. Конечно, оно знало и лучшие времена. Упущенная выгода и ущерб от потерь периода

гражданской войны огромны. Однако на фоне лежащей в развалинах страны Братство производит на приезжего московского журналиста необыкновенное впечатление.

Факты публикации

М. Грандов (журналист газеты «Беднота», Москва, Издательство ЦК РКП): «Мне пришлось побывать в одном хозяйстве, изумительном хозяйстве. Это так называемое Воздвиженское трудовое братство, переименовавшее себя, отдавая дань времени, в Воздвиженскую коммуну. Существует оно несколько десятков лет, имеет свою длинную историю и представляет собой в социально-бытовом и культурном отношении совершенно исключительный, единственный уголок на земном шаре.

Что вы видите в этой коммуне?

- Десятипольный севооборот.
- Собственную, своими силами поставленную электрическую станцию, приводящую в движение мельницу, освещающую дома всей коммуны с населением свыше 1 000 человек.
- Тысячу пятьсот десятин песков, засаженных сосной усилиями этой коммуны.
- Большой племенной рассадник черных английских беркширской породы свиней.
- Огромный сад, насаженный этой же коммуной на площади 65 десятин (из лучших сортов яблони, вишни, сливы).
- Стараниями коммуны заведенное большое стадо симментальского скота.
- Широко поставленное семеноводство, дающее ежегодно сотни пудов очень ценных семян трав (клевера, тимофеевки), сотни пудов семян сахарной свеклы, тысячи пудов семян озимой пшеницы, шатиловского и шведского овса, высокоурожайных сортов картофеля и т. д.
- Две: мужскую и женскую – земледельческие школы, через которые обязательно проходят все члены коммуны. В школах этих учатся также дети окрестных крестьян. Третья школа – подготовительная к земледельческой – тут же.

Работы братьевъ въ саду.

Travaux des frères au jardin.

На фото: работы в саду Братства, 1903 г.

Я не упомянул про кирпичный завод с большой гофманской печью, производительностью в один миллион кирпичей. Не упомянул про телефонную сеть. Я вообще не даю здесь картины этого изумительного по своей организации коллектива. И без того всякому, кто хоть сколько-нибудь знаком с сельским хозяйством, должно быть до очевидности ясно, что других таких хозяйственных крестьянских коллективов нет не только в Черниговской губернии, но во всей России» (Грандов, 1922).

Однако от цепкого взгляда московского журналиста не ускользает и другое. Каждый свой шаг братчики вынуждены делать, преодолевая колоссальное сопротивление бюрократического аппарата различных уездных и губернских структур. С 1923 года положение ещё больше усложняется: идеология общины признаётся чуждой интересам советского строя. С 1925 года начинается наступление на Братство – с арестами его руководителей и постепенным выселением братчиков.

Так уж случилось, что сегодня мы имеем возможность подвести своеобразный итог деятельности воспроизводственного потенциала Братства, опираясь на вполне конкретные факты юридического документа.

Подробности

Из «Протокола заседания окружной межведомственной комиссии

по выселению бывших помещиков, крупных землевладельцев и нетрудовых арендаторов»: начато 06.11.1925 г., окончено 11.05.1926 г. Л.66 / протокол № 34...

...Н. Н. Неплюев через дарственную передал Братству 1 757 377 р. 13 к... За время своего дальнейшего существования Братство уже само приобрело имущества на сумму 226 069 р. 90 к...»

Эти факты взяты из книги Екатерины Семеновны Черненко, дочери С. Ф. Черненко и братчицы во втором поколении (Черненко, 2005). Она так прокомментировала приведенные факты: «Несмотря на оставленную Неплюевым столь внушительную сумму, позволяющую безбедно жить... члены Братства были рачительными хозяевами и продолжали неизменно трудиться» (там же).

Как видим, ученики Н. Н. Неплюева сумели хорошо усвоить его организационное искусство, научившись не только удерживать достигнутый уровень хозяйствования, но и приумножили его, хотя (в который раз отметим) период, на который пришлось время их самостоятельного хозяйствования, оставляло шансы разве что на то, чтобы хотя бы как-то выживать, по-маленьку «проедая» накопленный капитал.

Надо сказать, что при жизни и сам Н. Н. Неплюев высоко оценивал результаты труда своих учеников.

Комментарий хранителя музея

В. Н. Авдасёв, директор народного музея Н. Н. Неплюева

В своё время Н. Н. Неплюев так оценил вклад своих питомцев: «Получив в начале 1902 г. в своё распоряжение моё имение (около 2 миллионов капитала), Братство стало получать с этого имущества, благодаря старательному хозяйствованию, почти вдвое больше дохода, чем получал при очень хорошей администрации» (Неплюев, 1903).

Даже находясь практически в агонии, под напором вторгшейся массы враждебно настроенного населения, Братство, преобразованное в артель, продолжает воспроизводить необходимые компоненты своей жизнедеятельности: функционируют хозяйственные структуры, работают школы, продолжается социальная жизнь. В 1926 году Братство-артель радиофицируется.

Лишь насильственная смерть общины в 1929 году под катком сталинской коллективизации прервала этот устремленный в будущее полет.

Роль Н. Н. Неплюева в столь длительном воспроизводстве потенциала Братства огромна. Он содействовал формированию трех групп воспроизводственных факторов (прообраз Божественной Троицы): *материальных* (обеспечивающих энергетическую, т. е. силовую функцию выполнения трудовых процессов), *информационных* (задающих информационный алгоритм, т. е. вектор реализации энергетического потенциала) и *синергетических* (объединяющих материальные и информационные активы в единую целостную воспроизводственную систему). В Братстве не только постоянно воспроизводились упомянутые

факторы, но и обеспечивался максимальный синергетический эффект, когда указанные факторы усиливали действие друг друга. Колоссальна роль Неплюева в конструировании каждого из упомянутых факторов, где Николай Николаевич выполнял сразу несколько функций, в том числе: материального донора, «мозгового центра» и духовного объединяющего начала. Но главное – в другом. Гениальный провидческий дар Н. Н. Неплюева позволил ему отобрать такие формы указанных факторов, принципы их интеграции и механизмы самоорганизации, которые обеспечили возможность успешного самовоспроизводства и саморазвития системы Братства и после смерти его основателя.

4.5 «Высший пилотаж» «тепличных условий»

Основатель Братства вместе со своими последователями создали уникальную информационную систему, как сейчас бы сказали, командной работы, в которой действия каждого взаимно дополнялись и усиливались другими.

В одной из своих статей директор народного музея Н. Н. Неплюева В. Н. Авдасёв, пытаясь быть критически объективным по отношению к братчикам, писал: «Неплюев создал для них (имеются в виду братчики) самые благоприятные условия и буквально отдал им свою землю, своё имение. Давно замечено, что искусственно созданные тепличные условия «райского уголка на земле» являются средой для развития в людях всяческих немощей... Христианину, как воздух и вода, требуются также и скорби, и лишения...» (Авдасёв, 2012).

Ну, что касается скорбей и лишений, то братчикам пришлось испытать таковых полную чашу. Причём большая их часть пришлась на период, когда Братство осталось без своего основателя. И практически все испытания братчики смогли пройти достойно – с высоко поднятой головой.

Роль Неплюева. Теперь о «тепличных условиях», в которых, якобы, довелось жить, как в «райском уголке» братчикам. Слов нет: стартовый капитал (как материальный, так и информационный), вложенный в основание Братства Н. Неплюевым, трудно переоценить. Не менее важны организационные и нравственные принципы, которые успел заложить основатель.

Примечание

В предыдущем параграфе мы уже познакомились с опытом деятельности ещё одной трудовой общины – коммуны «Криницы», существовавшей параллельно с неплюевской в окрестностях Геленджика. Автору удалось побывать непосредственно в тех местах, где она когда-то существовала (информацию об этой общине можно

почерпнуть в работах: Васюков, 2009; Гордеева, 2003; Параэтов, 2011; Сычугова, 2005). Из знакомства с историей коммуны автор вынес два вывода. Первый: люди, основавшие «Криницу» и поддерживавшие в различных формах её существование на протяжении почти трех десятилетий, совершили гражданский подвиг. Вторым выводом, подсказанный «Криницей», касается уже другой общины, а именно: неплюевского Братства. Без материального, информационного и духовного донорства Н. Н. Неплюева Братство никогда не достигло бы тех высот, которые оно имело.

«Криница» перестала существовать как коммуна (т. е. на основе коммунистического принципа распределения результатов труда) уже после 22-лет своего существования (1886–1908) в значительной степени в результате внутренних проблем, в частности, противоречий между самими коммунарами. Ещё 11 лет община просуществовала в режиме артели в 1908–1919 годах (т. е. на основе учета трудового вклада работников при распределении результатов труда), после чего превратилась в обычное сельское поселение (хотя и с уникальной исторической памятью). Здесь каждый выживал, кто как может, кооперируя ситуационно для производства и реализации продукции. Не достигла «Криница» и тех экономических и социально-культурных результатов, которые имело Братство (хотя в этом отношении значительно превосходила соседние поселения). Секрет прост – у «Криницы» не было своего Неплюева. Между тем, свой меценат тоже был – В. В. Еропкин.

На протяжении всего периода существования Братства его «оберегами» были сформированные ещё при жизни Н. Н. Неплюева режим жесткой дисциплины труда, строгие моральные устои и ориентация на постоянное самосовершенствование братчиков и их самоограничения, неуклонное стремление к воспроизводству инновационного потенциала общины и её постоянное самообновление. Кроме того, действовала сконструированная Неплюевым своеобразная виртуальная мембрана, отделяющая Братство от внешней социальной среды и выполняющая функции «защитного слоя» системы. Она держалась на нравственных принципах жизни в Братстве, жесткой системе приёма в него, строгой (а главное, регулярно действующей) системе самосовершенствования братчиков и воспроизводства новых знаний, а также системе ограничений. Значительную роль играл также продуманный контроль за процессами жизни и труда в общине.

Жизнь коммунаров в «Кринице» строилась на гораздо менее жестких организационных принципах (включая моменты как поступления в общину, так и решения текущих вопросов обеспечения хозяйственной деятельности).

Подробности

В коммуну могли вступать практически все желающие и в любом возрасте. Многие приходящие в коммуну люди злоупотребляли её гостеприимством. Принимая «хлеб – соль», они не спешили участвовать в трудовых процессах. Зато активно могли учить, как нужно жить и работать. Грешили этим и революционеры, часто

подолгу, не работая, просто укрывались там от властей. Как известно, все эти «номера» в Братстве не могли проходить в принципе, хотя бы в силу нравственных убеждений самого Николая Николаевича. В «Кринице» не было столь жесткого (как в Братстве) контроля за процессами труда, повседневной жизни и учебы. Коммуна вообще была «левой» по настроениям её участников, т. е. сочувствовала революционерам. Братство стояло на «правых» позициях. Н. Н. Неплюев негативно относился к «левым» лозунгам с их призывами к экспроприации чужого имущества («грабь награбленное!»). Он считал, что любое имущество должно быть заработано собственным трудом.

Отсутствие жестких организационных принципов, в конечном итоге, сыграло роковую роль в судьбе коммуны, хотя в первые два десятилетия своего существования «Криница» успела продемонстрировать удивительные результаты жизни и деятельности, выделяясь на фоне других поселений края. И всё же даже приблизиться к уровню социально-экономического развития Братства «Криница» в силу объективных и субъективных причин не могла.

Основная причина успехов Братства заключалась в том, что его создателем оно было сконструировано как постоянно заведенная пружина. Жить здесь можно было, только постоянно совершенствуясь. Главный секрет Братства собственно и заключался в постоянном воспроизводстве потенциала его самосовершенствования. Это свойство, как уже говорилось, оно сохранило и после смерти своего основателя, выдержав главное испытание своей жизни, испытание *самовоспроизводством*.

Роль Братчиков. Однако, высоко оценивая роль основателя в жизни Братства, неверно преуменьшать роль и самих братчиков. В этом плане представляется некорректным сравнение Братства с теплицей. Точнее, оно требует одного существенного уточнения, а именно – места братчиков в этой «теплице».

Дело в том, что они в «теплице Неплюева» были не «растениями», которым предстояло произрастать в идеальных условиях, а непосредственными создателями и эксплуатационщиками этой самой теплицы.

Примечание

Ученые-системщики знают: чем сложнее система, тем труднее удерживать её состояние. Для этого приходится расходовать больше энергии, в том числе физической и умственной. Другое дело, что такое состояние, в конечном итоге, приносит гораздо больше выгоды, а эффективность функционирования системы

значительно повышается. С физической точки зрения увеличение сложности системы сопровождается снижением вероятности нахождения её в таком состоянии. Можно сказать иначе: повышается вероятность самопроизвольного разрушения системы. У стоящего человека гораздо выше вероятность упасть, чем у сидящего, а у сидящего – выше, чем у лежащего. Чтобы удерживать равновесие в положении стоя, нужны значительные усилия и навыки – в положении лежа мы отдыхаем. Правда, лежа менее удобно работать, чем сидя, а сидя – хуже, чем стоя. Снижение уровня вероятности пребывания системы в более сложном состоянии – это, увы, цена повышения эффективности её функционирования.

Этот закон является универсальным. Его можно сформулировать наоборот: чем эффективнее система, тем выше уровень её информационной сложности, и менее устойчивой она является, требуя для поддержания такого состояния гораздо больше усилий.

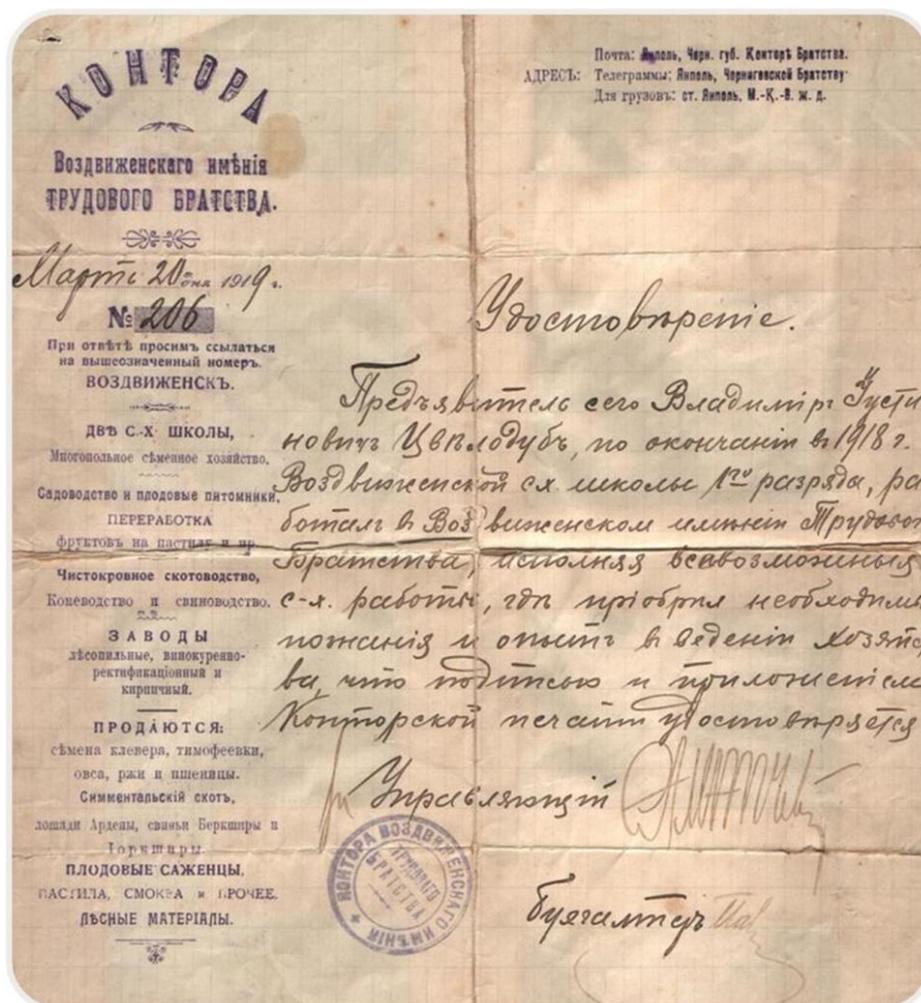
Чрезвычайно высокий информационный уровень Братства, заданный Н. Н. Неплюевым с самого начала при организации его хозяйственной деятельности и повседневной жизни, требовал высочайшего «пилотажа» от конкретных исполнителей и высоких их личностных качеств.

Заглянув в «Руководящие правила», можно ознакомиться с теми принципами, которые были призваны формировать высокие личностные качества братчиков (Руководящие, 2011). При этом следует обратить внимание на то, что они же играли роль организационных начал, влияющих на формирование самоорганизации братчиков и определяющих высокий синергетический уровень их командной работы.

Прикасясь к первоисточнику

- Стремясь к возвышенному и вечному, надо помнить громадное значение мелочей, из которых слагается жизнь.
- Жалок человек, стремящийся к добру, постоянно изменяя ему в мелочах повседневной жизни.
- Нельзя служить добру, будучи лживым, вором, неряшливым, глупым, гордым, легкомысленным, ленивым, пошлым, грубым, капризным, своевольным в мелочах повседневной жизни.
- Не могут дьяволы делать ангельские дела. Необходимо перестать быть дьяволом в мелочах, чтобы не вносить повсюду и во всё ад души своей.
- Лжец всякий, кто по каким-либо причинам считает себя вправе говорить неправду, даже в шутку.
- Вор всякий, кто позволяет себе не только присвоить, но и распорядиться чужой собственностью без ведома и согласия хозяина.

- Неряшлив всякий, допускающий в себе беспорядок мысли, чувств, беспорядочно относящийся к своей речи, к своим отношениям, вещам и делам.
- Глупец всякий, воображающий себя умнее Творца своего, а свои прихоти важнее святой воли Божьей, забывающий своё место в мироздании.
- Легкомыслен всякий отважный на зло, считающий себя вправе не быть осторожным в мыслях, чувствах, словах и поступках.
- Стремясь к духовному благородству, надо согласовать с ним и букву внешности нашей и всех проявлений жизни нашей.
- Во всем надо соблюдать возможную, без ущерба для дела и дешевой простоты жизни, чистоплотность и порядок.
- Вся наша внешность, манеры, наша речь – все должно носить характер смиренного благородства.

На фото: фирменный бланк конторы Воздвиженского имения Трудового Братства

Жить и работать в таком информационном ритме и на таких нравственных «высотах» чрезвычайно сложно и трудно (это – не слова-синонимы). Другое дело, что большинство братчиков (кому это было «по

плечу», а такими и были те, кто оставался в Братстве) с легкостью выдерживало заданный ритм, благодаря неплюевскому же «тренажу» (прошу прощения за спортивную терминологию). Не случайно и то, что многие братчики уходили из общины. Часть – ради поиска своих собственных индивидуальных «высот». А часть (были и такие) – просто не выдерживали полетов на «высоте» в самом Братстве. Об этом очень простодушно высказался один из уходящих: «Авторитет Николая Николаевича гнетет нас. Пусть он не ставит нам в обязанность своих нравственных требований. Мы хотим более непосредственной жизни, а не покаяния и усовершенствования» (Панкратов, 1911).

Свидетельства очевидцев

А. С. Панкратов: «Миром, теплом веет от дружной работы скромных людей, впитавших в себя «дисциплину любви» и уважения к человеку, Богу и труду. Мне говорили:

– Но Вы забываете, что они объединились около 16 тысяч десятин неплюевской земли, что они из бедняков стали богатыми помещиками?

– Да они зажиточные, – ответил я, – но богатым-то труднее удержаться на высоте нравственной чистоты» (Панкратов, 1911).

Наверное, лучше не скажешь. Эти строки принадлежат Александру Савичу Панкратову (1872–1922), писателю публицисту, корреспонденту и редактору «Русского слова». Он изучал религиозные мотивы в российском обществе начала XX века. Писатель стремился отразить в своих очерках живое движение веры и мысли. Всё это в изобилии присутствовало в Братстве: жизнь, движение, вера и мысль.

4.6 Приоритет социальных целей

В Братстве, возможно, впервые в истории человечества (и уже наверняка, впервые на протяжении такого длительного периода времени) столь ошеломительные экономические успехи относительно свободной гражданской хозяйственной системы достигались в условиях ПРИОРИТЕТА отнюдь не экономического, но СОЦИАЛЬНОГО (прежде всего, личностного) РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА. Существует немало примеров, подтверждающих тот факт, что достижение экономических результатов любой ценой, в частности, получение доходов не являлось приоритетной целью. Например, далеко не единичные случаи, когда братчики отказывались от предлагаемой материальной помощи богатых меценатов только на том основании, что предлагающие щедрый дар спонсоры могли не разделять нравственных принципов, исповедуемых в Братстве, а, стало быть, их богатство могло достаться несправедливым путем. Принимать подобную помощь братчики считали также безнравственным делом.

В самом же Братстве не жалели средств на социальное развитие, включая постоянную инновационную модернизацию производства. При этом основной целью было именно развитие личности, а не рост материального благосостояния семей.

Не приходится сомневаться, что постоянной заботой Н. Н. Неплюева было повышение рентабельности хозяйственной деятельности общины и выход её на полную самоокупаемость. Как известно, в начальный период Братство существовало исключительно за счет субсидий своего основателя. Период, за который оно должно было выйти на полную самоокупаемость, сам Н. Н. Неплюев называл «переходным», который, однако, затягивался по вине... самого же Неплюева. Причина в том, что экономическую выгоду он всегда рассматривал не как цель, а *лишь как средство* для воспроизводства духовно полноценной личности.

Понимая важность экономической подосновы для социального развития, Н. Н. Неплюев старался постоянно держать хозяйственную деятельность Братства в «тренаже» (т. е. в жестких условиях реальной рыночной жизни). Например, поначалу он отдавал в пользование братчикам свои хозяйственные активы не безвозмездно, а за арендную плату. Вместе с тем складывается впечатление, что экономические успехи основатель Братства рассматривал не столько как цель, сколько в качестве инструмента поддержания достаточной (для данного времени и конкретных условий хозяйствования) эффективности хозяйственной деятельности.

Факты публикации

В 1892 году Н. Н. Неплюев передал в аренду первой братской артели 255 десятин земли в новооснованном хуторе Рождественский, за которую определил ежегодную плату в сумме 1 339 руб. 90 к. Однако вскоре заменил её обязательством содержать детский приют, построенный ним в этом хуторе... (Авдасьов, 2010).

Приведённые факты красноречиво говорят о социальной направленности деятельности Братства. Это чрезвычайно контрастирует с оценками отдельных авторов, пишущих о Братстве. В частности, современный историк В. В. Ткаченко в своей публикации пишет: «Отсутствие благотворительности за пределами Братства невольно бросалось в глаза каждому, посетившему “Воздвиженское”» (Ткаченко, 2011). Как видим, упомянутое «отсутствие благотворительности» никак не вяжется с каждодневной заботой настоятеля и его последователей о людях даже вне Братства. Возможно, просто содержание «благотворительности» они понимали иначе. Не раздавать подарки, а делать человека состоятельным отвечать за свою жизнь самому.

Хотя проблема рентабельности хозяйства осознавалась Н. Н. Неплюевым и большинством других братчиков как одна из наиболее

важных, она никогда не была главной. Главной же являлась цель моральная – «довести возможность организации всех видов работы на братских принципах, далеких от соблазнов выгоды, которые превращают весь мир в одну биржу» (Авдасьев, 2010). При этом братчики добивались достижения этой высокой цели как в отношениях между собой, так и вне Братства.

Торжество распределительной системы. В Братстве впервые в современной истории человечества на протяжении длительного периода времени демонстрировалось торжество коммунистического (в первоначальном смысле этого слова) распределения результатов труда, т. е. была ликвидирована эксплуатация в любой форме. Все члены братства от его основателя до всех остальных (в канун революции 1917 года в Братстве насчитывалось около 700 человек) – получали одинаково, независимо от вида, формы и интенсивности труда. И так продолжалось почти полвека. С учетом этой своей особенности Братство с полным основанием может называться коммунной. Насильственно прерванный «полет» Братства дает основание утверждать, что никем не доказана несостоятельность подобной организации труда и в современных условиях (безусловно, при необходимом умении), хотя все попытки реализовать подобную систему в государственном масштабе в различных странах (называющих себя социалистическими) закончились полным крахом.

Торжество православных ценностей. Братство – едва ли не единственный случай в истории, где было продемонстрировано преимущество православной философии как основы организации экономической деятельности в равной рыночной конкурентной борьбе с другими идеологическими системами (а точнее, в неравной борьбе, так как большинство общественных институтов «работали» против братства). Как известно, развитие капитализма основывалось во многом на протестантских этических ценностях с их поощрением богатства и богатых, со стимулированием именно экономической конкуренции и, конечно же, с различными видами материального (в первую очередь денежного) поощрения количества и качества работы. Все это в Братстве отвергли. Как сказано уже выше, здесь существовала равная плата за труд.

Основоположник братства, а затем и его последователи противостояли любым попыткам отказаться от нее.

Подробности

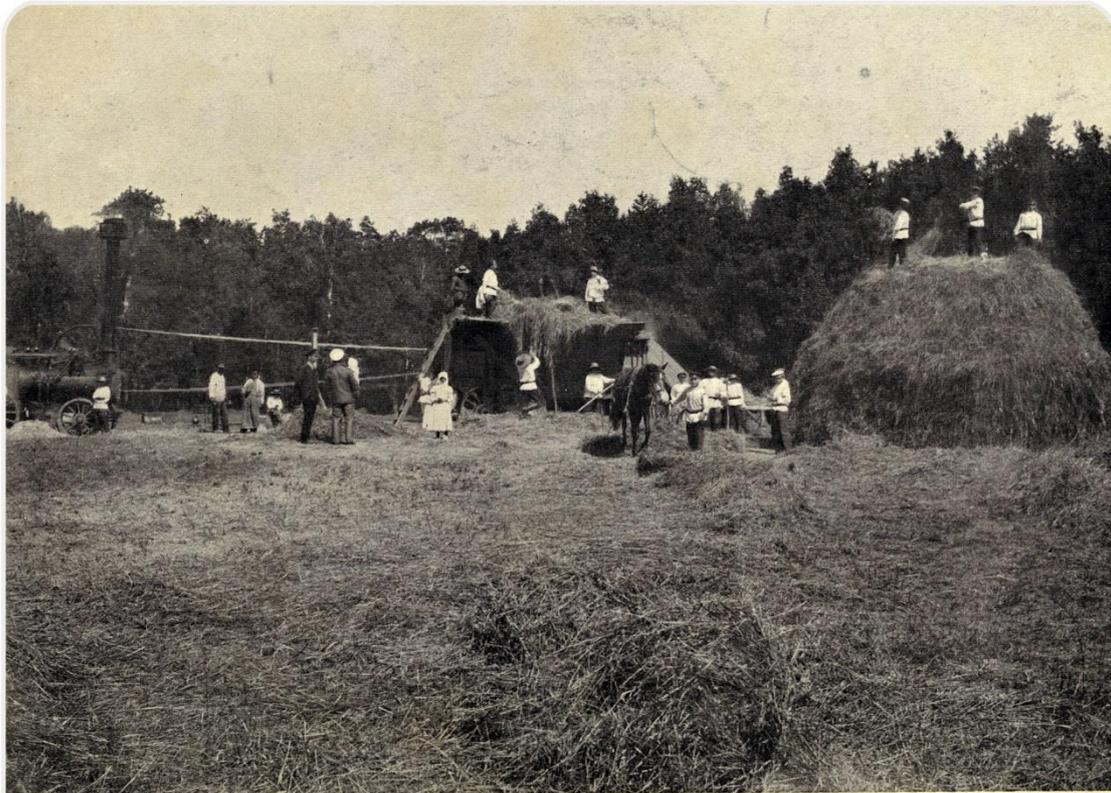
Христианская трудовая культура воспитывалась в Братстве с малых лет. Членам Братства прививалось бережное отношение ко времени, к одежде, инвентарю, животным и растениям. Материальный уклад жизни Братства строился по неплюевской формуле «опрятной, здоровой, дешевой и изящной простоты» (Авдасёв, 2009).

Работы дѣтей въ саду.

Travaux des enfants au jardin.

На фото: работы детей Братства в саду, 1903 г.

Молотьба.

Battage des blés.

На фото: молотьба хлеба в Братстве, 1903 г.

Школьная мастерскія.

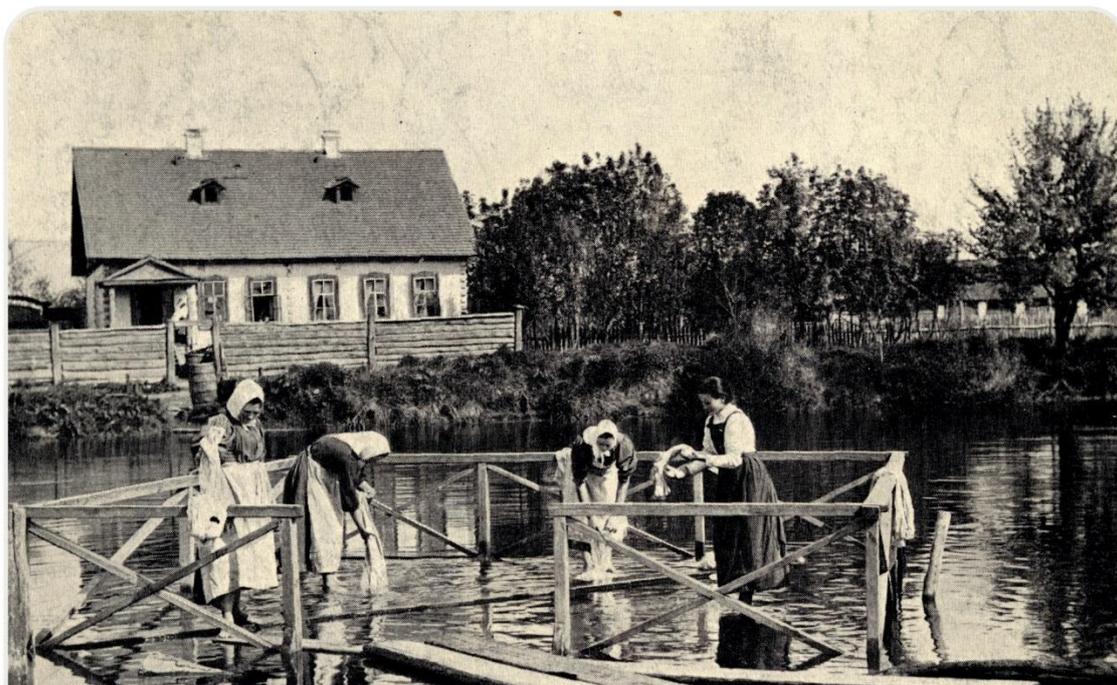
Ateliers de l'école des jeunes gens.

На фото: школьная мастерская, 1903 г.

Птичникъ при женской с.-х. школѣ. Poulailier de l'école des jeunes filles.

На фото: работа на птичнике, 1903 г.

Полосканіе бѣлья на пруду.

La lessive au lac.

На фото: полоскание белья на пруду, 1903 г.

В «Руководящих правилах» настойчиво проводилась мысль о том, что труд необходим для поддержания жизни, что нельзя больше потреблять, чем производить. «Ко всякому труду надо относиться честно, стараясь исполнить его лучше и скорее. Плохая работа – воровство времени».

В Братстве работали все. Дети и подростки приучались помогать старшим и выполняли несложные работы. В сельхозшколах половина года отводилась практическому труду на полях и фермах, в мастерских и в саду. Доход от школьного хозяйства в 1906 г. составлял 2 тыс. руб. (Авдасёв, 2009).

В самом начале XX века на втором десятке лет существования Братства здесь пришлось пережить кризис, после которого значительное количество членов Братства покинуло его. Причиной стало неудовлетворенное требование ряда братчиков перейти к сдельной системе оплаты труда. По мнению самого Н. Неплюева, это было бы чревато фатальными последствиями: разделением братчиков сначала на богатых и бедных, а потом – на людей первого и второго сорта; дифференциацией труда на хороший и плохой, но что ещё страшнее – выгодный и не выгодный труд. То есть Н. Н. Неплюев пытался пресечь общепризнанные устои буржуазного общества на корню, из которого они могли бы вырастать. В своих трудах он делится мыслями по поводу роли Братства в реализации православных идей построения общества. При этом его рассуждения о необходимости воспитания свободной личности взамен пропаганды «слепой веры и смиренной покорности» носят явно критический характер по отношению к официальной линии церкви.

Прикасясь к первоисточнику

Н. Н. Неплюев: «Наш народ не воспитан историческим прошлым к жизни свободных людей. Он пассивно подчинялся жизни, вся религия его приняла характер слепой веры и смиренной покорности. Это было достаточно для того, чтобы повиноваться. Этого совершенно недостаточно в настоящее время для того, чтобы разумно творить жизнь на новых путях... Сельские пастыри слишком часто не находятся на высоте своего трудного положения, не только не становятся во главе нового движения к сознательной вере, но в большинстве признают за измену православию всякое отклонение от установившейся рутины и своей враждебностью отталкивают от церкви людей...

Города, фабрики, местные кулаки, интеллигентные дельцы, помещики аферисты и казармы рабочих – все это могучие деятели быстрого умственного и нравственного разложения для крестьян. И с каждым днем расшатывается вера, прививается жажда веселой, праздной жизни и наживы во что бы то ни стало. Этой общественной язве необходимо противопоставить организованное добро трудового христианского братства. Оно оградит своих сочленов от вредных влияний, оградит их от подмены животворящего духа веры мертвящей буквой и от отклонения в ереси, как только пробудившееся сознание не довольствуется этой мертвящей буквой...» (Избранные, 2011).

Уместно подчеркнуть и ещё одну важную особенность. В Братстве смогли соединить, казалось бы, несоединимые вещи: с одной стороны,

отрицание богатства и роскоши, а с другой – комфортный, удобный быт. Здесь удивительным образом сочетались своеобразный аскетизм с изяществом, хорошим вкусом и даже определенным стилем. Очевидцы отмечали, что братчики всегда выглядели аккуратными, опрятными и даже нарядными. Хороший вкус присутствовал во всем: в обустройстве быта, одежде, организации труда и преобразовании природных ландшафтов.

4.7 Колоссальный всплеск антиэнтропии

Антиэнтропия Братства. К сожалению, развитие современной человеческой цивилизации сопряжено со значительным производством энтропии.

Подробности

Выражаясь языком физиков, можно сказать, что энтропия – мера беспорядка в системе. Иными словами, это мера разрушения системы, выплескиваемая во внешнюю среду. В большинстве своём все свои достижения человечество сопровождало разрушением внешних природной и социальной сред, откуда оно черпало необходимую для своего развития «свободную» энергию.

На фото: общежитие для наёмных рабочих, 1903 г.

Рождественское дѣтское общежитіе.

Communauté des enfants.

На фото: детский приют на хуторе Рождественске, 1903 г.

Созидая, человек, как правило, разрушал что-то вокруг себя. Многие этносы строили своё величие на костях других народов и истощении природных ландшафтов. Грандиозные свершения индустриальной эпохи сопровождаются беспрецедентной экспансией в природу и разрушением экосистем планеты. Опираясь на художественные образы и в значительной степени упрощая, можно сказать, что энтропия – это «черная энергетика» действий человека, несущая материальное и информационное разрушение природных и социальных систем. Продолжая в таком же ключе, можно сказать, что большинство продуктов созидательной деятельности, несущих пользу человеку и поэтому условно представляющих как бы отрицательную энтропию, сопровождаются появлением огромных «темных энтропийных пятен» вокруг.

В этом отношении неплюевское Братство было исключением. Условно «светлые» отходы его деятельности многократно превосходили «темные». Даже банальные отходы производственной и бытовой деятельности здесь научились максимально утилизировать, в значительной степени минимизируя последствия их воздействия на среду. Кроме того, Братство обильно поставляло в социальную среду:

- образовательные услуги (в братских школах, кроме детей братчиков, бесплатно обучались и другие дети);
- сформированные и образованные личности – «умы» (около половины воспитанников братства уходило из него, решая наладить свою самостоятельную жизнь);
- инновации и информацию (в частности, здесь были выведены десятки новых морозоустойчивых сортов яблони и груши);
- медицинские услуги.

Производство «умов». Фактически Братство (численность членов

которого в разные времена была сопоставима с населением небольшой деревни в 400–700 человек) подарило миру столько ученых, конструкторов, композиторов, художников, писателей, историков и т. п., что этому может позавидовать любая область.

Примечание

Как-то в разговоре с автором его коллега поведала, с каким уважением её – доктора наук, профессора – встречают в родной школе поселка, неподалёку от Одессы. Здесь она оказывается едва ли не единственной выпускницей, достигшей подобных высот.

Подумалось, что для школ Братства подобные высоты можно считать ничуть не выдающимся, а вполне нормальным рядовым результатом. Надо учесть также, что по времени действия жизненный путь моей знакомой и жизненные пути питомцев Братства разделяет по меньшей мере полстолетия. В 80-90-х гг. XX ст. защита научной диссертации стала уже вполне рядовым событием, а в 20-30-е годы даже окончание вуза считалось очень незаурядным явлением. Людей, окончивших вуз, тогда в стране были единицы, не говоря уже об ученых – кандидатах и докторам. Не будем забывать также, что братчики жили в сельской местности. Для «сельских» реализовать свою мечту было ещё сложнее... Как правило.

На фото: А. Н. Неплюева, О. Н. Неплюева, М. Н. Уманец с выпускницами женской сельскохозяйственной школы, фото 1912 г.

*На фото: выпускники Воздвиженской мужской сельскохозяйственной школы,
фото 1915 г.*

Но это правило не распространялось на воздвиженцев, у которых стартовый образовательный капитал был гораздо выше, чем у других, даже «городских».

Ниже читатель может ознакомиться с далеко не полным перечнем выпускников братских школ (как состоявших, так и не состоявших в Братстве) с очень короткой характеристикой основных результатов их трудовой деятельности в том виде, в котором её удалось по крупицам отыскать в лабиринтах социальной памяти В. Н. Авдасёву (по данным народного музея Н. Н. Неплюева). Список также дополнен по воспоминаниям участницы Братства Е. С. Черненко (Черненко, 2005).

Подробности

Основные вехи жизненного пути выпускников Воздвиженских сельхозшкол Трудового Братства (даётся в тех формулировках, в которых они представлены в литературных и архивных источниках):

Банник Анатолий Александрович, советский, украинский шахматист, мастер спорта СССР, чемпион Украины (1945, 1946, 1951, 1955 и 1964), участник 7 чемпионатов СССР.

Басок Василий Яковлевич, самобытный украинский поэт; в 1937 году был репрессирован, погиб в Колымских лагерях.

Бондаревский Василий Семенович, технолог взрывчатых веществ, работал в Горном отделе АН СССР в г. Ташкент. Награжден знаком «Изобретатель СССР».

Бондаренко Михаил Васильевич, окончил военно-воздушную академию им. Жуковского в Москве, авиаконструктор, имеет правительственные награды.

Демченко Александр Фокич, окончил Киевский сельскохозяйственный институт, кандидат сельскохозяйственных наук.

Джуринский Демьян Михайлович, окончил Тимирязевскую сельхозакадемию, заведующий кафедрой земледелия Житомирского сельхозинститута.

Дико-Костюченко О. И., окончила Киевский медицинский институт, во время Великой Отечественной войны работала в госпиталях, была полевым хирургом. В послевоенное время – кандидат медицинских наук, заведующая Центральной киевской клиникой им. С. Стажеско.

Дорофеев Павел Платонович, окончил университет, известный садовод-селекционер, профессор, зав. кафедрой плодоводства Кишиневского сельхозуниверситета, депутат Верховного Совета Молдавской ССР, имеет правительственные награды, фактически был первым научным учителем С. Ф. Черненко.

Желтков Иван Федорович, окончил Харьковский сельхозинститут, руководитель большого колхоза, депутат Верховного Совета УССР.

Жуховский Николай Михайлович, канд. экон. наук, основатель и первый руководитель экономического факультета Крымского агротехнологического университета, г. Симферополь.

Иваньков Антон Сергеевич, окончил МГУ, преподаватель в средних учебных заведениях и Киевском пединституте иностранных языков.

Икрянникова Юлия Павловна, окончила университет, секретарь Петроградского райкома партии г. Ленинграда, имеет правительственные награды.

Клюев Павел Степанович, окончил институт, инженер-металлург, начальник цехов Алапаевского металлургического завода, имеет правительственные награды.

Ключко Николай Федорович, окончил университет, профессор математики Московского университета.

Коган Михаил Осипович, участник русско-японской (1905) и Первой мировой войн, руководитель артели «Криница» близ Геленджика (1908–1919).

Коломейченко Андрей Григорьевич, директор мужской сельскохозяйственной школы Братства, после ликвидации Братства возглавлял средние учебные заведения.

Коломейченко Мария Андреевна, окончила в Киеве химический институт, доктор наук, профессор в Институте прикладной химии.

Кудлай Дарья Григорьевна, доктор биологических наук, профессор, зав. лабораторией эпидемиологии Московского Института эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалея АМН СССР.

Куница Зинаида Михайловна, кандидат медицинских наук, заслуженный врач РСФСР.

Костюченко Петр Андрианович, ученый-почвовед, автор (вместе с профессором Г. Самбуром) книги «Почвы Украины», лауреат премии им. В. В. Докучаева.

Кулиш Иван Фомич, в 1892 г. сдал экзамены на право заниматься

педагогической деятельностью, после чего вся его жизнь была связана с преподаванием, заслуженный учитель, литератор, депутат Верховного Совета УССР, автор поэтических сборников «Золотые поля», «Венок сонетов», поэмы «Св. С. Радонежский», в 1935 г. в Польше (тогда г. Ровно, где жил Кулиш, входил в состав Польши) на конкурсе «Союз русских писателей и журналистов» Кулишу была присуждена премия за «Венок сонетов» (в состав жюри входил Нобелевский лауреат И. А. Бунин), имел правительственные награды, в т. ч. орден Ленина.

Леляков Родион Ефимович, поэт, преподаватель истории, географии, русской литературы.

Луценко Павел Трофимович, окончил Московский народный университет искусств, руководитель оркестра народных инструментов.

Омельченко Василий Калистратович, селекционер, сотрудник Всероссийского института растениеводства, руководитель метеостанции, соратник Н. И. Вавилова.

Павлов Михаил Михайлович, окончил в Москве артиллерийскую академию, участник ВОВ, полковник.

Павлов Николай Михайлович, окончил институт в Киеве, работал референтом в Совете Министров УССР.

Померанцева (Пушенко) Любовь Васильевна, окончила медицинский институт в Ленинграде, фармацевт.

Поправко Сергей Васильевич, кандидат сельскохозяйственных наук, автор 12 сортов многолетних трав.

Сеница Павел Иванович, окончил Московскую консерваторию, известный украинский композитор, автор оперы и четырех симфоний, большого числа хоровых, вокальных и камерно-инструментальных сочинений.

Сойко-Луценко Ольга Андреевна, оперная певица (альт), пела в оперном театре г. Орджоникидзе.

Соколова Мария Павловна, окончила институт в Москве, работник Совета Министров УССР, возглавляла планово-экономический отдел.

Солодовник Нестор Семенович, окончил Московскую военно-химическую академию химической защиты, проходил стажировку в Кембриджском университете, свободно владел английским языком, сотрудник внешней разведки ГРУ, один из заместителей МИД СССР, генерал-майор, кандидат военных наук, доцент (более подробная характеристика дана ниже).

Старовойт Яков Антонович, профессиональный музыкант, скрипач, дирижер оркестра Украинского радио.

Столяренко А. М., окончил Военно-морское училище, аспирантуру при ВПА, доктор наук, профессор, начальник кафедры военной академии, участник ВОВ.

Терницкий Павел Иванович, селекционер, доктор сельскохозяйственных

наук, сотрудник Новосибирского отделения Академии наук, вывел несколько пород высокопродуктивных сельскохозяйственных животных, лауреат Государственной премии.

Федоренко Василий Константинович, окончил Киевский университет, ученый историк и педагог, автор книг по методике преподавания истории.

Федоренко Павел Константинович, окончил Киевский университет, автор фундаментальных работ по истории Украины, пятнадцать лет (1930–1945) провел в тюрьмах, ссылке, но не сломался, вернулся в Украину и в 1959 г. добился полной реабилитации.

Филон Федор Андреевич, окончил Киевский ветеринарный институт, участник ВОВ, заведующий Черниговской областной ветеринарной лабораторией. Имеет правительственные награды.

Фурсей Андрей Иванович, управляющий имением Неплюева и заведующий хозяйственной жизнью Братства.

Фурсей Николай Андреевич, художник-график, иллюстратор «Госиздата», иллюстрировал книги сочинений Н. В. Гоголя, В. Шекспира, И. А. Крылова, М. М. Пришвина, в 1927 г. сослан на Соловки, в 1941 году снова арестован и в 1942 году расстрелян.

Цвелодуб Борис Иванович, окончил Институт инженеров железнодорожного транспорта, руководитель крупных железнодорожных строек в СССР, кандидат технических наук, автор учебного пособия «Строительство железных дорог», имеет правительственные награды.

Черненко Алексей Семенович, окончил Горный институт в г. Орджоникидзе, работал специалистом на разных горнодобывающих заводах СССР, в Китае, был одним из руководителей в Волхове на заводе цветных металлов.

Черненко Григорий Семенович, окончил в Москве радиоинститут, крупный радиоинженер, руководитель проектов по разработке и созданию радиоэлектронных систем в Китае, Болгарии, Албании, Румынии, странах Африки (в частности, Гвинее, Конго), долгое время – директор Государственного союзного проектного института (ГСПИ) Министерства связи СССР в Москве.

Черненко Екатерина Семеновна, окончила МГУ, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, селекционер, заведующая кафедрой ботаники педагогического института в городе Мичуринске.

Черненко Семен Федорович, Герой Социалистического Труда, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, садовод-селекционер с мировой известностью, лауреат Государственной премии СССР (более подробная

характеристика – ниже).

Черненко Юлия Семеновна, ученый-селекционер, одна из основоположников субтропического садоводства в СССР, автор четырех сортов инжира, автор монографии «Инжир» (более подробная характеристика – ниже).

Шаповал Иван Трофимович, окончил Артиллерийскую академию им. Дзержинского, участвовал в разработке новейших видов боевой техники, участник ВОВ, полковник в отставке.

Шоломий Константин Матвеевич, окончил институт, преподавал немецкий язык в вузах Москвы, кандидат психологических наук.

Шоломий Флавиан Матвеевич, окончил педагогический институт, кандидат педагогических наук, преподаватель русской литературы в Симферопольском университете, участник ВОВ.

Каждое из названных имен могло бы составить предмет гордости любой украинской школы. Их же в приведенном списке – десятки (!).

Однако ещё раз подчеркнем очень важную деталь – против многих имен (А. И. Фурсей, П. П. Дорофеев, В. К. Федоренко, П. К. Федоренко, С. Ф. Черненко и многих других) можно поставить предельно лаконичную и в то же время кричаще красноречивую формулировку: «из беднейшей крестьянской семьи» (!).

Безусловно, каждое из перечисленных имён заслуживает детального рассказа. Остановимся пока лишь на четырёх из них.

Комментарий хранителя музея

В. Н. Авдасёв, директор народного музея Н. Н. Неплюева.

Павел Иванович Сеница (1879–1960) – один из самых значительных и оригинальных украинских композиторов XX века. Автор опер «Життя є сон», «Наймичка», четырех симфоний, большого числа хоровых, вокальных и камерно-инструментальных сочинений.

Музыкальное образование получил в школе Трудового братства, куда был принят 12-летним крестьянским мальчиком. В Воздвиженске он прошел индивидуальный курс вокала и фортепиано, который вела Ольга Николаевна Неплюева – талантливая ученица Репетто. Уроки скрипичной игры проводила артистка Миттельштед-Голлас. По окончании школы Павел вступил в Братство, где продолжал совершенствовать свои музыкальные способности. Занимаясь в хоре, он создавал новые произведения, которые представлял на литературно-музыкальных вечерах.

Годы жизни в Трудовом братстве (1892–1900) были для молодого композитора плодотворным периодом художественного становления. Здесь он собрал множество народных мелодий, написал немало пьес для фортепиано, песен и романсов на слова разных авторов, в том числе на стихи великого украинского поэта Тараса Шевченко («Вітер в полі нагинає лозу і тополю», «Чого мені так тяжко...», «Нащо мені врода?»), которые принадлежат к наиболее вдохновенным образцам его творчества.

На фото: П. И. Сеница, фото 1890-х годов (Авдасёв, 2003)

Василий Константинович Федоренко (1878-1942). В начале лета 1897 года в российских книжных магазинах «Новое время» появилась изящная, роскошно изданная книжечка. На титульном листе её значилось: «Первые песни. Стихотворения В. К. Федоренко. Посвящаются Крестовоздвиженскому первому трудовому братству». Для самого Братства и поклонников идей его основателя Н. Н. Неплюева то был час рассвета. Всем им верилось, что первое братство – только первая ячейка в будущей грандиозной всероссийской системе трудовых братств. Это искренний оптимизм находил отражение на страницах, русских, парижских, лондонских и других изданий. В 1918 году популярный петроградский журнал «Весь мир» так вспоминал годы становления Воздвиженской общины: «С каждым днем число сторонников Братства увеличивалось. Первый лед был сломан. Всё свободнее и увереннее становился ход смелого корабля».

В те дни и юный автор «Первых песен», мечтая о светлом будущем, восторженно писал о Братстве:

«Вот оно предо мной – как живой ручеек
Зажурчал в мелодичном прибое
И я верю, что час тот уже недалёк,
Когда станет он мощной рекою...»

Но не знал он тогда, что первое Трудовое братство навсегда останется единственным, что и сам он через несколько лет добровольно оставит воспетый уголок и никогда не вернется.

Историк, педагог и литератор Василий Константинович Федоренко родился 5 августа 1878 г. в селе Яновка Глуховского уезда. Отец его служил садовником. Вскоре большая семья переселилась в Ямполь, где прошли детские годы Василия.

В 1890 г. В. Федоренко поступает в мужскую земледельческую и христианскую школу помещика Н. Н. Неплюева на хуторе Воздвиженском. Здесь под сенью старинного парка в особенном мире возвышенных религиозных идей и большой

культуры у юноши проснулась жажда знаний, стремление к творчеству. Первые пробы пера Василий представляет на литературно-музыкальных вечерах братства. Николай Николаевич Неплюев с радостью воспринял зарождение литературного таланта своего воспитанника. Он помог начинающему поэту значительно расширить круг читателей. В 1896 г. произведения В. Федоренко были напечатаны в российском духовном журнале «Воскресная беседа». Через год в Петербурге выходит в свет поэтический сборник «Первые песни», в котором были и стихи в честь Неплюева. Это дало повод влиятельному обозревателю столичной «Недели» М. Меньшикову охарактеризовать книгу как «заказ даровитому юноше».

Впоследствии В. Федоренко, невысоко оценивавший свои ранние сочинения скажет по этому поводу: «Я писал не о помещике Неплюеве, крупном землевладельце, благодетеле и воспитателе, которому я многим обязан. Я воспевал не помещика, у которого двадцать тысяч десятин земли, а человека, который отказывается от этих двадцати тысяч в пользу народа».

Окончив школу, В. Федоренко выдерживает гимназический экзамен на звание сельского учителя и начинает работать в братских школах. Он всё больше сближается с Неплюевым. Зимой, перед новым 1898 годом они вместе уезжают в Париж, где прожили много месяцев, занимаясь миссионерской и издательской деятельностью. Дух индивидуальной свободы, присущий Французской республике, очевидно, оказал влияние на мировоззрение В. Федоренко. После возвращения в Воздвиженск он всё критичнее анализирует реальность и перспективы неплюевского замысла. К Василию приходит жгучее прозрение, что идея христианской любви, которой он служит, прекрасна, но недоступна. Что в добропорядочном мире братьев ему не хватает свободы, что жизнь здесь лишена выбора, лишена драмы и, наконец, что его личная судьба всецело зависит от воли братских властей. Это был крах его юношеского романтизма.

Тревожные мысли Василий решительно высказал Н. Н. Неплюеву. Последовал разрыв, внезапный и мучительный для обоих. В мае 1900 года Федоренко вместе с группой единомышленников уходит из Братства. Желая заниматься историей, он в 1903 г. заканчивает историческое отделение Глуховского учительского института и уезжает в Нижегородскую губернию. Некоторое время, послужив там преподавателем городских училищ, возвращается на Украину, в Чернигов. Незаурядные способности и трудолюбие педагога содействовали его быстрому профессиональному росту. К 1908 году В. Федоренко становится преподавателем Черниговской женской гимназии, занимает должность инспектора средних учебных заведений.

Увлеченная работа, поездки по провинциальным городам, общение с разными слоями народа давали обширный материал для литературного творчества, которое В. К. Федоренко не оставлял в эти годы. Его пьесы и рассказы публиковались в различных изданиях под псевдонимом «Василь Кручина».

Когда материальное положение семью улучшилось, В. Федоренко делает ещё один шаг к осуществлению своей заветной мечты – стать ученым-историком. И в 1911 году поступает на исторический факультет Киевского университета. Он был одним из лучших студентов. Работа молодого историка, представленная в 1914 году на Всероссийском конкурсе университетов была удостоена золотой медали.

По окончании курса В. Федоренко получает предложение остаться при университете, но жизненные обстоятельства диктовали иное. Накануне революции 1917 г. историк переезжает работать в свою «альма-матер» – Глуховский учительский институт, где преподает историю русской и украинской культуры. Годы жизни в Глухове наполняли плодотворная педагогическая работа и общественная деятельность. Среди бурного кипения «классовых идей» и большевистского давления Федоренко старается выработать и передать своей аудитории объективный взгляд на историческое прошлое своего народа. Человек классической культуры, соединявший в себе утонченный артистизм художника и строгий ум ученого, обладая общительным и доброжелательным характером, он заслужил искреннее уважение у своих коллег и учеников.

Диапазон его интересов не исчерпывался педагогической практикой. В начале 1920-х годов В. Федоренко осуществляет ряд театральных постановок по мотивам истории Древней Руси, выступая одновременно в качестве драматурга и режиссера. «Эти спектакли были событием необыкновенным, красочным, - вспоминает ученица Василия Константиновича, Ева Пашкевич, - они оставили одно из самых ярких впечатлений нашей студенческой жизни в Глухове».

Осенью 1924 года В. К. Федоренко с женой Варварой Семеновной и двумя сыновьями переехал в Ленинград. С этим городом он связывал большие надежды на успешное продолжение своей научной работы. Оказавшись в новых, нелёгких условиях, он создает новые работы. Крупные историки северной столицы дали положительный отзыв его трудам. В 1926 г. Ленинградское издательство «Образование» выпускает небольшую иллюстрированную книжку В. Федоренко «Первые земледельцы». Там же до 1927 г. вышли ещё две книги нашего земляка, посвященные изучению истории первобытной культуры. Казалось, признание в печати откроет автору новые возможности реализовать свой потенциал....

Но... «Тяжкая болезнь и ряд других драматических событий, - пишет в своей автобиографии В. Федоренко, похоронили все мои надежды на продолжение научной работы».

Начиная с 1929 и на долгие годы опытный исследователь вынужден был

ограничиться учительской работой в школе. Более того, нелепые эксперименты руководства образования над предметом истории заставили талантливое мастера вовсе отойти от своей дисциплины и сделаться преподавателем математики. Только в 1937 г. по рекомендации ректора педагогического института К. П. Ягодовского В. К. Федоренко вернулся к любимому занятию – был приглашен преподавать историю в одну из лучших школ города. На этом скромном месте он служил до конца жизни пользуясь большим авторитетом как историк и педагог. В. К. Федоренко скончался зимой 1942 года в холодном блокадном Ленинграде. Похоронен на Пискаревском кладбище.

В Петербурге в Российской национальной библиотеке хранится томик «Первых песен» В. Федоренко. Несколько стихотворений из него представлены в нашей публикации. Они написаны на склоне 19 века в тогдашнем хуторе Воздвиженском. Их мистическая настроенность, религиозная мечтательность и некоторая искусственность может показаться нам, людям иной цивилизации, чем-то наивным, далеким, нереальным.

Однако для давних литературных вещей есть и другое измерение – отношение к слову как к памятнику культуры. Старые стихи важны не только своей художественной ценностью, но и своей летописной сущностью. Просто тем, что именно они звучали когда-то на нашей земле. И, как это ни удивительно, главные объекты, запечатленные автором в стихах, ныне реально существуют. Они живут рядом с нами. По-прежнему шумят старые деревья Воздвиженского парка, и всходит над ними бледная луна. Млечный путь отражается в зеркальной глади прудов... Уцелел даже дом, где творил юный поэт.

И когда спустя столетие, найдя загадочные стихи, ты приходишь в места их рождения, то невольно начинаешь ощущать пространство времени, его глубину, его течение. И какой-то внутренней памятью осознаешь, что вот эти исполинские дубы, впитавшие черной морщью своих стволов трудное дыхание уходящего века, и эти строки, очеловечившие их, незримо соединяют тебя с прошлым. Со всеми теми людьми, которые до нас жили, страдали и радовались на этой земле. Эти незатейливые вирши, воспевающие ночь, рассеивают мрак забвения. Они возвращают нам память (Авдасёв, 1997).

На фото: В. К. Федоренко,
фото 1896 г. (Авдасёв, 1997)

На фото: П. К. Федоренко, фото
1914 (Авдасёв, 2003)

Павел Константинович Федоренко. Судьба украинского историка Павла Константиновича Федоренко (1880–1962) драматична. Выходец из бедной многодетной семьи, он был одним из способнейших воспитанников Неплюева, а по окончании школы готовился стать его помощником в деле воспитания. Однако спустя два года их пути разошлись. Павлу показался тесным братский мир труда и молитвы, его влек большой мир знаний.

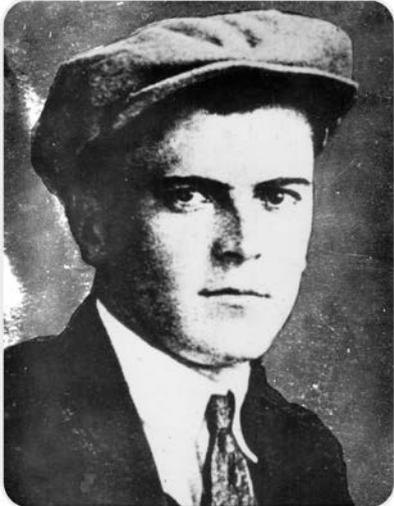
После ухода из Братства он окончил Киевский университет (1915) и всю жизнь занимался научно-исторической и педагогической деятельностью. Жил и работал в Чернигове. Сталинские репрессии настигли историка в расцвете его творческих сил. И пятнадцать лет (1930–1945) сложились в мрачную цепь арестов, тюремных заключений и ссылок. Постаревшим, но не сломленным духовно, он возвратился в Украину и в 1959 г. добился полной реабилитации.

Перу ученого принадлежит ряд фундаментальных исследований по истории Украины, опубликованных в научных журналах и вышедших отдельными книгами в издательстве Академии наук СССР.

Благодарную память о своем воспитателе – Н. Н. Неплюеве П. К. Федоренко хранил всю жизнь. Основателю Трудового братства и людям, находившимся у его истоков, он посвятил документальную повесть «Серебряные нити». Это автобиографическое произведение, написанное в 1961 г., смогло увидеть свет только в 2001 г. (Авдасёв, 2009 (а)).

Василий Яковлевич Басок. Творческий путь самобытного украинского поэта Василия Яковлевича Баска (1906–1938) начался в «Советской коммуне Трудовое братство». В начале 1920-х годов он – вчерашний деревенский подпасок – стал учеником Воздвиженской сельскохозяйственной школы. На литературном вечере

Василий впервые услышал стихи Сергея Есенина и был пленен ими. Через полгода он прочел со сцены уже несколько своих стихотворений. Дебют оказался успешным. Произведения юного автора публиковались в школьном журнале «Луч», звучали на маевках и комсомольских собраниях. Ко времени окончания школы (1925) они составили целый рукописный фолиант.

*На фото: поэт
Василий Басок
(Авдасёв, 2003)*

*На фото: выпускники Воздвиженской
сельскохозяйственной школы. Стоит третий
справа Василий Басок, фото 1925 года
(Авдасёв, 2003)*

После Воздвиженска В. Я. Басок работал комсомольским организатором, журналистом, активно сотрудничал в новых литературных объединениях. Жил в Глухове, Харькове, Кременчуге, Чернигове. Широкую известность и признание принесли ему три поэтических сборника: «Розорані межі», «Рушай на врожай», «Гримлять квартали». Они вышли в 1930–1931 гг. в Харькове, тогдашней столице Украины.

Как художник В. Басок ярко, талантливо, с документальной достоверностью отразил время, в которое ему довелось жить. Его называли певцом нового колхозного села, поэтом хуторской Украины. Он принадлежал к послереволюционному оптимистическому поколению, искренне верившему в идеалы коммунизма, в лучшее будущее своей Родины. Но его мечты не сбылись. В 1937 г. поэт был репрессирован, его жизнь оборвалась в Колымских лагерях. На долгие десятилетия его имя было предано забвению... Сегодня наследие поэта возвращается: в 1991 г. в Киеве была издана книга стихотворений «Смугляві дні».

Родион Ефимович Леяков (1875-1961). Впервые я раскрыл томик стихов Родиона Леякова в Петербурге, спустя столетие со времени их написания. Признаюсь, поначалу они показались мне ребяческими, наивными. За окном шумели улицы современного мегаполиса. С деловым видом суетились люди, по-хозяйски

сновали холёные «иномарки», доносилось агрессивное хрипение рок-кумира. А перед глазами пробежали сентиментальные строчки о детских глазках, пчёлках, ласточках и ... Творце их. Слова и чувства из далёкого, незнакомого, но удивительно доброго мира проплывали мимо сознания.

Позднее, когда я узнал историю Трудового братства и «окунулся» в ту атмосферу, среди которой протекало творчество Лелякова, – открылось, что «наивность» эта исходила из православной веры, что люди ощущали себя детьми единого Отца. Что всякое творчество на лоне Братства впитывало в себя особый дух – «дух сердечного созерцания, молитвенного парения и свободной искренности». Это трепетное отношение к миру чувствуется и в стихах Лелякова. От них веет искренней любовью к людям, к родной природе, к каждому живому существу – «пчёлке и касатке».

Родион Ефимович Леляков родился в 1875 году в Ямполе. В 1889 г. он поступил в Воздвиженскую сельскохозяйственную мужскую школу Н. Н. Неплюева. Центр Братства – хутор Воздвиженск, с его поэтической природой: старым парком, живописными прудами, домиками, тонущими в цветах, способствовал развитию художественных дарований. Здесь была интенсивная культурная и духовная жизнь, преподавались музыка и рисование, работала большая библиотека, ставились театральные пьесы и литературные вечера. Николай Николаевич Неплюев старался раскрыть талант в каждом своём воспитаннике, полагая, что в каждой душе есть «божественная искра вдохновения». Помог он и Р. Лелякову.

Сочинять стихи Леляков начал рано. Шестнадцатилетним юношей он часто выступает на литературных собраниях Братства. Впервые его стихи увидели свет в 1894 году на страницах духовного журнала «Воскресная беседа». Спустя год в Петербурге была издана первая книга Р. Лелякова «На пороге жизни», посвящённая Трудовому братству.

Выйдя из школы, Леляков вступает в Братство и продолжает образование на специальных курсах в Глуховской гимназии, по окончании которых становится преподавателем русской литературы и истории в братских школах.

В 1897 г. Родион вместе с Н. Н. Неплюевым уезжает в поездку по Европе. Они посещают Германию, Швейцарию, Францию, где занимаются общественной и религиозной работой. Вскоре после возвращения в Россию, в известном издательстве А. С. Суворина выходит второй сборник Р. Лелякова «Стихотворения» (СПб. 1898). В книге, помимо стихов о Братстве отражены и впечатления о недавнем путешествии.

Известный русский писатель Николай Вагнер, познакомившись с творчеством

молодых братских авторов, писал в столичной «Неделе»: «В статьях, написанных воспитанниками Братства, виден чистый литературный язык, а местами особенное литературное изящество и эстетическое чувство. В особенности это надо сказать о стихотворениях, принадлежащих учителю Р. Е. Лелякову. В его произведениях сквозит юношеская жизнерадостность и простота, все полно простого, почти детского восторженного чувства» (Вагнер, 1897).

Тем временем в самом Братстве надвигались драматические события. Духовная жизнь общины стала тяготить многих братьев. Разнообразные имения Н. Н. Неплюева – экономии и хутора так и не начали заселяться братчиками, как это предполагалось вначале.

Ощущение замкнутого мира и отсутствия свободы личности, невозможность полно выразить себя вызвали у Лелякова протест. Он пишет обстоятельное критическое заявление к руководству Братства, которое привело к разрыву с Н. Н. Неплюевым. После тягостных раздумий Р. Леляков, в 1900 году покидает Крестовоздвиженское трудовое братство и вместе с женой Екатериной Ксенофонтовной и двумя малолетними детьми уезжает на Западную Украину.

В местечке Городок на Волыни он работает учителем местного двухклассного училища. Учителемствовал и сочинял стихи Леляков до глубокой старости. Писал он на украинском и русском языках. Но стихи его, по-видимому, не публиковались. Ему пришлось жить и работать в Умани, Вологде, Изюме.

Последним местом его работы в 1936 – 1941 годах была 27-я средняя школа г. Киева.

На фото: Р. Е. Леляков с женой Екатериной Ксенофонтовной, хутор Воздвиженск, 1899 г. (Авдасёв, 2009 (а))

Умер Р. Е. Леляков в 1961 г. в Москве. Похоронен он в с. Городище Черкасской области.

Стихотворения «братского» периода Р. Лелякова, представлены в нашей публикации под общим заглавием «Воздвиженские акварели». Акварель это живопись светом. В этих стихах удивительно много света. Он повсюду: теплится в глазах людей, искрится радостно в росистых лугах, сияет в небесной глубине, таинственно струится лунной ночью. Легким пером поэт рисует свои щемяще-наивные картины простой и чистой человеческой жизни, той безвозвратно ушедшей гармонии неба земли и человека, которая посещала когда-то пространства нашего края.

Объективности ради следует сказать, что значительную часть творческого наследия Р. Лелякова составляют сочинения, не претендующие на самостоятельное художественное значение. Но не будем строго судить скромного поэта. Он оставил нам искренние картины той жизни, о которой мы знаем, на самом деле, очень немного. Будем благодарны поэту за его слово (Авдасёв, 1995).

С некоторыми стихами Р. Лелякова можно познакомиться в приложении 2, а также в книгах (Леляков, 1895; Леляков, 1898).

Как видим, «огонь», зажженный Н. Н. Неплюевым, не только «грел» и «освещал» само Братство, его энергия была ощутима далеко за пределами

Воздвиженска.

4.8 Внешний вектор созидания.

Принципы взаимодействия с внешней средой. Даже беглого знакомства с жизнью и хозяйственной деятельностью Братства достаточно, чтобы понять: потенциал его созидательной активности был направлен не только внутрь самой коммуны, но и вне её. Ещё больше убеждаешься в том, когда знакомишься с документами и воспоминаниями очевидцев того времени. Нравственные принципы, по которым жили братчики, разительно отличались от господствующего принципа большевиков: «цель оправдывает средства». По этому принципу в своё время пришлось жить стране почти три четверти столетия.

Избираемый на общем собрании (вече) брат принимал на себя в церкви братские обеты. В числе их были пункты, касающиеся поведения за пределами Братства. Например, такие:

- «Обещаю по силе возможности служить делу единения и братской любви и за пределами братства.
- Обещаю служить своему делу Христа исключительно средствами достойными, но ни в коем случае не осквернять святого дела мерами обмана, предательства и насилия» (Собрание, 2007).

Тон и содержание приведенных обетов, по-видимому, резко контрастировали с нравами набиравшего обороты капитализма с его приоритетной ориентацией на быстрое достижение индивидуальных экономических целей. Хозяйство Братства существовало не в вакууме, а в той же рыночной среде. Однако успеха братчики достигали на основе строгого соблюдения принципов хозяйственной этики и честной конкуренции. Инструментами в обеспечении этого успеха были постоянное повышение эффективности, высокое качество производимых товаров, постоянная модернизация технологий и продукции, гибкость и быстрота реакции в осуществлении предпринимательской деятельности.

Призывы любить ближнего, а это значит, и уважать интересы этого ближнего (где бы тот ни находился – как в Братстве, так и за его пределами), проходят «красной нитью» во всех базовых документах общины («Уставе», «Братских обетах», «Завещании учредителей», «Программе жизни...» и др.). В сочетании с ещё одним принципом: «...никогда, ни под каким предлогом не обманывать, ...выдавая черное за белое, добро за зло и зло за добро...» (из «Завещания учредителей», Избранные, 2011), это формировало вполне

определенное этическое поле деятельности, далекое от «понятий» индивидуального или группового эгоизма.

Напомним и тот факт, что всем пожелавшим уйти из Братства неукоснительно выдавались деньги с их личного лицевого счета. Для большинства это был мощный начальный капитал для старта самостоятельного жизненного пути.

На фоне такой информации с удивлением приходится читать уже в наши дни строки профессионального историка В. В. Ткаченко. «К окрестному неграмотному и бедному населению Неплюев и его община были безразличны» (Ткаченко, 2011). На деле это «безразличие» оборачивалось бесплатным обучением в школах Братства как детей, официально принятых в Братство, так и детей, даже не собиравшихся туда поступать. Они также бесплатно пользовались фондами библиотеки, участвовали в культурных мероприятиях, им бесплатно предоставлялись медицинские услуги. Этот порядок, установленный Неплюевым, кстати, сохранялся и после его смерти.

Сам же В. Ткаченко приводит такой факт.

«Черниговская земская неделя» в 1914 г., через несколько лет после смерти Н. Н. Неплюева, отмечала, что по всей Черниговской губернии с её трехмиллионным населением насчитывается всего 8 сельскохозяйственных школ, причём только две из них (Неплюевские) – бесплатные, и они к тому же имеют значительное преимущество над остальными относительно уровня политехнизации, объёма и глубины полученных знаний, а также по уровню организации учебного процесса. Можно с уверенностью утверждать, что Воздвиженские школы были уникальными просветительскими учреждениями не только на Черниговщине, но и во всей стране» (Ткаченко, 2011).

Уже упомянутый историк В. В. Ткаченко в «Предисловии» к «Избранным сочинениям Н. Н. Неплюева» пишет: «Отсутствие благотворительности за пределами Братства невольно бросалось в глаза каждому, посетившему Воздвиженское» (Ткаченко, 2011).

Примечание

Если считать благотворительностью не раздачу средств неимущим, против чего всегда решительно возражал Н. Н. Неплюев (и не только он один среди меценатов того времени), а, говоря современным языком, реализацию образовательного проекта для окрестного населения, то этот проект удался с максимально возможными результатами. Обосновывая свою мысль о мнении «каждого», Ткаченко приводит цитату столетней давности одного из известных публицистов того времени М. О. Меньшикова (замешанного в одной из интриг, направленных против Н. Н. Неплюева, о которой рассказывает А. С. Панкратов (Панкратов, 1911)). Это напоминает ситуацию, которая очень ярко показана в фильме «Убить дракона». Бургомистр, призывая Ланцелота убраться восвояси из города, говорит фразу: «... Это Вам *каждый* скажет!.. Где этот «каждый»?.. А, вот он... »

По части осуждения *каждым* благотворительной деятельности Братства получается как-то не очень убедительно. В частности, диаметрально противоположного мнения придерживался современник господина Меньшикова В. М. Скворцов. Он, будучи высокопоставленным чиновником Синода и редактором-издателем ряда церковных изданий, был целенаправленно послан ярим противником Братства обер-прокурором Синода (фактически правившим русской православной церковью, а идеологически и русским государством) К. П. Победоносцевым для расследования дел в общине.

Свидетельства очевидца

Вот что об этом пишет А. Панкратов: «...как ни хотелось ему (В. М. Скворцову) услужить Победоносцеву, он должен был сознаться, что «Дело Братства трудового вполне православно и по духу, и по форме; оно настолько симпатично, что ему не может не сочувствовать всякий порядочный человек» (Панкратов, 1911).

Вряд ли Братство могло бы удостоиться такой оценки («православно и по духу, и по форме») будь оно замкнуто только на групповых эгоистических интересах.

Информации, характеризующей благотворительную деятельность Братства по отношению к местному населению, не входящему в состав Братства, более чем достаточно. Она – в свидетельствах самих братчиков (Н. Н. Неплюев, 1908; Померанцева, 1983), бывших учащихся братских школ – т. е. тех, кому доводилось учиться в них, не входя в состав самого Братства (Н. С. Солодовник, П. К. Федоренко), очевидцев, которые приезжали в Братство со стороны (Панкратов, 1911; Грандов, 1922; Дьяконова, 1898).

Комментарий хранителя музея

В. Н. Авдасёв, директор народного музея Н. Н. Неплюева.

О благотворительной деятельности Братства свидетельствуют многочисленные факты публикаций и воспоминания очевидцев:

«Летом 1892 г. в Янполе произошёл большой пожар, от которого сгорело более ста домов. На помощь нищете пришел наш помещик Неплюев, который бесплатно

отпускал строевой лес для возведения изб и помогал прокормиться на первое время» (Верховец, 1915).

«12 июля 1901 г. случился большой пожар в соседнем селе Гремячка. Братство оказало существенную помощь, явившись на пожар с трубами» (Неплюев, 1908).

«Во время русско-японской войны 37 братьев и 39 сестер предложили добровольно свои услуги в качестве санитаров и сестер милосердия. Трое братчиков, принятых в состав Черниговского отряда, были отмечены как таковые, которые исключительно доблестно исполнили свой долг. Многие члены Братства находились в действующей армии, двое из них были ранены и один получил знак отличия военного ордена» (Неплюев, 1906).

«Когда началась Первая мировая война 77 братьев ушло на военную службу. Некоторые из них погибли в боях. В годы войны Братство устроило лазарет для раненых, который работал в сети Международного Красного Креста. Осенью 1914 г. сюда поступило 20 раненых.

На фото: братчики, отличившиеся во время русско-японской войны,
фото 1905 года

Для армии Братством было сшито 616 пар белья и 1200 теплых ватных жилетов. К Пасхе 1915 г. выпекли 1600 куличей для офицеров и солдат.

Весной 1915 г. братчики ездили в соседние деревни и вспахали и засеяли

солдаткам 24 участка земли» (Уманец, 1915).

«Житель поселка Свесса Ничипоренко Петр Степанович поведал, что его мать Пушко Неонила Макаровна много лет работала в имении Н. Н. Неплюева вольнонаемной рабочей. Она часто рассказывала о добросердечном отношении Неплюева к своим рабочим. Платил и кормил он всегда хорошо. В праздничные дни женщинам и девицам преподносил подарки: платки, кружева, сладости и др. К нему всегда с большой охотой шли в наймы жители окрестных сел» (Андреев, 1995).

«В Поволжье в 1921 г. во время Гражданской войны, на контролируемых большевиками территориях начался голод. Братство пожертвовало 1000 пудов зерна. Хотя сами братчики в тот период жили очень скудно».

Впрочем, приводимая В. В. Ткаченко цитата Г. Меньшикова чрезвычайно интересна в другом отношении. Она характеризует тот взлет, который смогли осуществить братчики, вырвавшись из своего окружения.

Подробности

М. Меньшиков писал: «Двадцатилетнее пребывание г. Неплюева в его округе не привело ни к чему хорошему в народной жизни. Так же, как и 20 лет назад, нищета здесь просто поразительная. Среди ребятишек, которые при мне держали экзамен в школу, огромное большинство с подорванным здоровьем. Медицина почти отсутствует: в Глуховском уезде один врач приходится на весь уезд» (Ткаченко, 2011). Однако эта картина характеризует состояния той среды, которое продолжало существовать за пределами Братства, но, отнюдь, не в самом Братстве.

Напомним, что через братские школы прошли сотни молодых людей. Для Н. Н. Неплюева, а затем и возникшего Братства их содержание было абсолютной благотворительностью. Лишь дети самих братчиков могли условно считаться принадлежащими Братству (хотя и среди них встречались такие, которые после окончания учебы уходили на сторону). Значительная часть учащихся относилась к тому самому «неграмотному и бедному населению», к которому Неплюев и его община были, якобы, безразличны.

Геленджикский след Братства. Поведаю ещё одну историю, характеризующую неожиданный и удивительный внешний эффект деятельности Братства. В 2011 году мне довелось участвовать в научной конференции в Геленджике. Зная, что когда-то в этих краях где-то существовала коммуна «Криница» (подробней см. в подразделах 4.4 и 4.5), и я на тот момент практически ещё ничего не знал о ней, я решил во что бы то ни стало разыскать это место.

Благодаря помощи двух коллег из Таганрогского университета и местного краеведа Ю. Г. Ладыгина, удалось добраться до с. Криницы –

предполагаемого места поиска. Походив по селу, расположенному на высоком берегу Черного моря, мы разыскали старожила Владимира Сергеевича Майорова, проживающего в селе с 1941 года. Он подтвердил, что когда-то здесь действительно существовала коммуна. Он успел застать кого-то из бывших криничан и их дома, построенные буквой «Т»: вход в совместную веранду заканчивался «распашонкой» – комнатами на две семьи (налево и направо). Под конец разговора Владимир Сергеевич неожиданно ушёл в сад и вернулся с пакетом свежесорванных плодов *инжира*. Это было первое наглядное знакомство с внешними эффектами Братства. Ведь инжир появился в этих краях, благодаря селекционной работе Юлии Семеновны Черненко – дочери прославленного селекционера С. Ф. Черненко, родившейся и выроставшей в Братстве. Напоследок старожил посоветовал разыскать Виктора Георгиевича Рубана, который может что-то знать о «Кринице».

В. Г. Рубан крепкий, атлетического вида пенсионер (бывший механизатор) действительно оказался своеобразным носителем памяти «Криницы». Он достал папку, в которой были копии документов, воспоминаний, фотографий. Кратко охарактеризовав историю становления и развития коммуны, он поведал о кризисе, постигшем «Криницу» в 1907–1908 годах. Очень тепло рассказывал Виктор Георгиевич, показывая фотографии, о Мише Когане, фактически возродившем общину из пепла. С грустью говорил он о трагической гибели Миши от рук деникинцев. В конце встречи меня ожидал сюрприз: Виктор Георгиевич оказался почти земляком. Его отец родился и вырос в селе Ленинское Кролевецкого района Сумской области, что расположено всего в ста километрах от Воздвиженска (там и сейчас живет его двоюродная сестра – Анна Павловна Козлова). По какому-то неведомому стечению обстоятельств практически земляк украинских братчиков взвалил на себя ответственность за хранение памяти об их криничанских собратях.

Впрочем, самое большое удивление мне пришлось испытать по возвращении домой. В телефонном разговоре с В. Н. Авдасёвым (директором музея Н. Н. Неплюева) я узнал, что Михаил Коган закончил

Воздвиженскую сельскохозяйственную школу, пройдя там полный курс обучения. Даже на расстоянии таким вот необычным способом Братство сумело протянуть руку помощи своим братьям, оказавшимся в трудной ситуации.

Материальное измерение благотворительности. Заметим, что Братская община брала на себя расходы не только по обучению, но и полному содержанию питомцев. Сам Н. Н. Неплюев описывает, каким было это содержание (Избранные, 2011).

Прикасясь к первоисточнику

«Зимой воспитанники носят дубленые овчинные полушубки и вязаные мерлушкой на вате шапки, причём в сапоги, вместо полотняных обертов, надеваются суконки.

На каждого воспитанника полагается по 4 пары белья, по 6 носовых платков, по 2 пары сапог, по 2 куртки и по 2 блузы. Белье и сапоги возобновляются по мере надобности, а блузы шьются ежегодно новые, частью к Рождеству, частью к Пасхе и к 4 августа.

При выходе из школы воспитанник получает в полную собственность платье и белье последнего срока изготовления, причём он может взять полушубок или козачку по выбору и, кроме того, ему выдаётся новая блуза из чёрного суконного трико, его собственная фотография и недорогие часы с цепочкой фабрики Павла Буре, с выгравированной на крышке датой выпуска».

При этом, возможно, более значительную роль играла не материальная сторона такой благотворительности (получение бесплатной одежды и еды), а её гуманитарная составляющая. Воспитанники приобретали навыки и привычки достойно жить по принципам той самой «здоровой, дешевой, опрятной и изящной простоты», которая культивировалась в самом Братстве. Эти навыки и привычки приобретались воспитанниками на всю жизнь, независимо от того, оставались они там или уходили на сторону.

На фото: дети Рождественского сиротского приюта со своими воспитателями. Первая слева – М. Н. Уманец, в центре – А. Н. Неплюева и О. Н. Неплюева. В центре с ребенком на руках стоит Яков Федорович Лукьяненко-Шаповал. Фото 1900-х гг.

На одной из составляющих вышеприведенной формулы, определяющей четырехмерное содержание простоты, – а именно здоровье – уместно остановиться подробнее. Обратимся к словам самого Н. Н. Неплюева.

Прикасаюсь к первоисточнику

«За все время существования школы, санитарное положение её не оставляло желать ничего лучшего... Даже в тех случаях, когда кругом свирепствовали эпидемии, в нашей школе были только единичные случаи заболевания или их совсем не было. Из тяжких болезней, за всё время существования школы были только: два случая тифа и один случай дифтерита в тяжёлой форме, во всех трёх случаях исход болезни был благоприятный» (Избранные, 2011).

Как видим, и экономические, и духовные устремления основателя Братства и его последователей были направлены на организацию отношений как в самой общине, так и за её пределами.

В сети Международного Красного креста. Отметим ещё одну важную сферу деятельности Неплюевского братства. В период Первой мировой войны его больница была включена в сеть Международного Красного

креста, где выполняла функции военного госпиталя. С этим связан и довольно забавный эпизод. Известен как минимум один достоверный факт, когда раненый солдат противодействующей армии, пройдя курс лечения в Братстве и увидев условия, в которых проживают братчики, не захотел возвращаться на родину.

Комментарий хранителя музея

В. Н. Авдасёв, директор народного музея Н. Н. Неплюева.

В Воздвиженском проживали четыре семьи с немецкими корнями: Гердер, Крепс, Рудзон, Везель. Семья Везель приехала в Воздвиженск после выселения братчиков из соседнего района в начале 1930-х годов.

А Гердер, Рудзон и Крепс, по рассказам местных жителей, осели в посёлке во время Первой мировой войны. Житель села Гремячка Николай Алексеевич Козюля (1958 г.р.) рассказал, что его родственник Рудольф Антонович Крепс (примерно 1893 г.р.), до войны жил в Праге. Во время Первой мировой войны он был мобилизован предположительно в Австро-венгерскую армию. В 1915 году был ранен. Его подобрала санитары Международного Красного креста и направили на лечение в больницу Трудового братства. Она входила в сеть госпиталей Красного креста. После излечения Рудольф остался в Воздвиженском. Здесь же и женился. Затем ему настоятельного порекомендовали переехать в соседнее село Гремячка, где он и прожил всю оставшуюся жизнь.

Антиэнтропия во времени. Облагораживающее креативное воздействие Воздвиженского братства на внешнюю для него среду проявлялось не только в пространстве. Его живительные лучи простирались на десятилетия в будущее, где и когда люди могли даже не знать о том, что когда-то где-то было какое-то Братство, претворяемое в жизнь верой, трудом, творчеством и любовью каких-то братчиков. Чтобы убедиться, что такое воздействие через годы происходит, достаточно посетить сегодняшний Воздвиженск, постоять под вековыми дубами и соснами когда-то ухоженного братского парка, пройти столетней липовой аллеей, посаженной юными братчиками еще на заре их колыбели. А ведь братский сад, который вековая липовая аллея разделяет на четыре сектора, плодоносит и сейчас, хотя он был обновлён в 1960–1970-е годы.

На фото: современное состояние участка воздвиженского сада с яблонями сорта Черненко

На фото: воздвиженский сад в цвету

На фото: столетняя липовая аллея разделяющая «крестом» воздвиженский сад на четыре сектора

На фото: наследие семьи Черненко – яблоки сортов, выведенных Семёном Федоровичем и его дочерью Екатериной Семёновой (фото автора)

На фото: урожай современного Воздвиженский сада (фото автора)

На христианский праздник Воздвижения 27 сентября 2012 года в Воздвиженске открывали мемориальную доску, посвященную Крестовоздвиженскому братству. В этот же день здесь отметили и юбилейную дату – 135-летие рождения прославленного селекционера и ученого С. Ф. Черненко. На праздник приехала внучка ученого, тоже ученая-биолог Н. В. Будаговская. В этот солнечный день поселок утопал в яблоневых садах, полных яркими, сочными, витаминными плодами. Вряд ли кто из хозяев, собирающих сегодня в своих садах урожай яблок и груш, задумывается над тем, что эта традиция садоводства, как и сами высокопродуктивные сорта деревьев, подарены им около века назад братчиками.

ГЛАВА 5 СВОБОДА И НЕСВОБОДА В БРАТСТВЕ

5.1 Баланс индивидуальной свободы и ограничений

Функции несвободы. Едва ли не наиболее дискуссионным вопросом является соотношение свободы и несвободы в Братстве. Жизнь в обществе неизбежно сопряжена с ограничением личной свободы его отдельных участников. Организация общественного труда и быта требует соблюдения строгих правил взаимодействия между собой отдельных исполнителей и коллективов.

Во-первых, должна выдерживаться дисциплина труда при его организации во времени: регламентные нормы периодов выполнения отдельных операций, установленный порядок чередования отдельных стадий технологического процесса, взаимное соответствие производственных циклов и т. п. Во-вторых, должна соблюдаться пространственная координация различных производственных и бытовых факторов. В-третьих, должно поддерживаться необходимое качество процессов обеспечения производственной и бытовой деятельности.

Чем выше уровень сложности производственной деятельности и организации быта, тем более «чувствительными» к беспорядку являются компоненты технологий, на которых они базируются, и тем более жестким ограничениям должна быть подвержена жизнь и деятельность каждого члена сообщества. Необходимость следования жестким ритмам коллективной работы неотвратимо ограничивает личную свободу отдельных участников.

Есть только два пути снизить уровень воспринимаемой участниками сообщества *несвободы*. Первый – сопряжен с понижением уровня требований к общественной дисциплине (а это возможно лишь при снижении уровня сложности коллективного труда, т. е. его примитивизации). Второй – предполагает сделать так, чтобы поддерживаемый порядок воспринимался участниками сообщества как собственный добровольный выбор. Последнее означает перевод существующих ограничений из внешней для каждого человека сферы

интересов в его внутреннюю. А «своя рубашка», как известно, – «ближе к телу», роднее и любимей.

Для Братства первый путь был неприемлем. Уровень производства и уклада общественной жизни здесь постоянно возрастал. Возрастала и степень их сложности. Это требовало повышения дисциплины коллективного труда. Оставался лишь второй путь: сделать так, чтобы и труд, и быт стали менее обременительными. Для этого они должны были стать привлекательными, интересными, творческими и сложными, приближаясь в этом отношении к труду художника. Насколько успешно решалась эта проблема, читатель может судить из фактов, которые мы привели ранее. Большинство воспитанников и участников Братства вспоминали о пребывании в нём с восторгом – как о лучших днях своей жизни.

Функции свободы. Однако для Братства жизненно необходимой была и *свобода*, внутренне ощущаемая его членами. Дело в том, что хозяйственный комплекс Братства его основатель спроектировал как постоянно обновляющуюся систему, неотъемлемой составляющей которой были инновации. Предпосылкой возникновения инноваций является состояние внутренней раскрепощённости человека.

По всей вероятности, люди, которые не в состоянии самостоятельно принимать решения и живут «чужим умом», не способны совершать поступки, «плыть против течения» и действовать вопреки неблагоприятным обстоятельствам, рассматривались Неплюевым как профнепригодные для жизни в Братстве. Выражаясь в жёстких терминах, они «отбраковывались» из общины. Причём, по большому счёту, отбраковывало их не Братство, а сама жизнь. Характерна история, рассказанная самим Н. Н. Неплюевым в книге «Воздвиженская школа. Колыбель Трудового братства» о мальчике, которого состоятельные родители уговорили взять на воспитание в Братство.

Прикасясь к первоисточнику

«...Оказалось, что перевоспитать ребёнка, не по летам развитого, усвоившего много готовых формул в среде высокоинтеллигентных взрослых людей и бесхарактерного, отчасти в силу убеждения окружавшей его среды, несравненно труднее, чем воспитать ребёнка, жившего дотопе при самых неблагоприятных обстоятельствах.

Мальчик был добрый и отзывчивый, но истерично-нервный и убеждённо бесхарактерный. Его так твёрдо убедили в том, что человек не имеет свободы воли и, следовательно, безответственен, что он решительно не мог для себя допустить возможности заставить себя поступить по убеждению против желания. Поступив дурно, он сожалел о своём поступке, до болезни расстраивался и, заливаясь слезами, говорил, что не может поручиться, что завтра же не поступит точно так же, если повторятся те же обстоятельства. Его так приучили думать, что нет дурных людей, а есть только люди несчастные, которых сделали дурными обстоятельства, и что эти несчастные люди заслуживают нашей любви ещё более добрых, что его инстинктивно тянуло к худшим из числа товарищей, и он, по бесхарактерности своей, не только не оказывал на них благотворного влияния, но даже многое нежелательное от них заимствовал.

Убедившись, что дальнейшее пребывание в нашей школе может быть вредно и для него, и для тех из колеблющихся воспитанников, для которых его интеллигентность делала его авторитетным, я посоветовал его родителям поместить его в другую обстановку» (Избранные, 2011).

Наряду с мотивами, обуславливающие потребности инновационного производства, на наш взгляд, имелась и более весомая причина, по которой Братству была жизненно необходима свобода личностного развития его членов. Дело в том, что воспитание свободной личности ставилось вообще во главу угла существования Братства.

Баланс свободы и несвободы в Братстве. Эта проблема всегда оставалась в Братстве чрезвычайно важной и острой. У Братства среди его современников было достаточно недоброжелателей (в частности, обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев, издатель М. О. Меньшиков и др.). В наши дни многие из их тезисов повторяются некоторыми историками и публицистами. Одним из объектов критики ещё в начале XX века стало, якобы, отсутствие свободы личностного развития членов Братства. Некоторые современники общины, в частности, писали о «душной» нравственной атмосфере, «авторитарном управлении», «нетерпимости к инакомыслию» и пр.

Попытаемся спокойно разобраться в таких упреках, предоставив на суд читателя факты.

5.2 Основы демократии

Однажды автору данных строк пришлось услышать мнение, что в Братстве отсутствовала демократия. На вопрос «Что собеседник подразумевает под *демократией*?» прозвучал ответ: «подчинение меньшинства большинству». Тогда автор возразил, что, скорей всего, его собеседник спутал два понятия: *демократии* и *демократического централизма*, известного бывшим комсомольцам Советского Союза из Устава соответствующей организации.

Понятие *демократии* в научной литературе (см., например, Социологический, 1998; Філософський, 2002) обычно связывают с различными формами общественной организации, основанными на одном из трёх ключевых признаков:

- во-первых, на признании *народа источником власти*; при этом предполагается наделение граждан широким кругом прав и свобод;
- во-вторых, на *народовластии*, что предполагает широкое участие большинства членов общества *в принятии решений*, самоуправлении общественных структур и организации жизни общества.
- в-третьих, на законодательно закреплённом *равенстве членов общества*, что, как правило, сопровождается выборностью, подотчётностью, общественным контролем.

Примечание

Казалось бы, какой смысл обсуждать форму общественной организации хозяйственного поселения с численностью жителей в 500–700 человек, т. е. сравнимого с небольшим колхозом советской поры. Мыслимо ли, чтобы кто-либо брался обсуждать уровень демократии в каком-нибудь из колхозов, даже с гораздо большим числом участников. Намного важнее там были другие факторы: например, пьющий ли председатель или в какой степени он ворует колхозное добро. При том, что все колхозные уставы предполагали де-юре колоссальный уровень демократии:

от выборности членов правления и председателя (которого почему-то обычно привозили на выборы со стороны за полчаса до выборов, и за него почему-то все единогласно голосовали). Предусматривали уставы и поголовное участие всех колхозников в принятии хозяйственных решений. Всё это, увы, не делало любой из колхозов ни более народным, ни более демократичным по методам его управления.

Тот факт, что принципы общественной организации в Братстве обсуждаются так, как это обычно делается по отношению к целым странам, видимо, не случайно. Ведь по масштабу внедрения в общественную жизнь социальных и экономических инноваций Братство не уступало многим государствам того времени.

Де-юре общественная организация Братства напоминала устройство современных демократических республик. Во главе общины стояла братская дума (аналог парламента), устанавливающая нравственный и институциональный уклад жизни. Имуществом и организацией работ заведовал хозяйственный совет (аналог правительства), имеющий председателя и членов правления. Все решения думы и совета должны были согласовываться с Уставом Братства (утвержденный императорской властью, а после 1919 года переутвержденным советскими органами, после чего Братство сначала стало коммуной, а затем – артелью). Упомянутые органы руководствовались также правилами, разработанными и принятыми в самом Братстве.

Примечание

Все эти атрибуты демократических институтов, столь органически вошедшие в организм Братства, вообще-то можно было бы посчитать причудами богатого собственника, на свои деньги, на своей земле организовавшего производство определенной продукции (то есть даже не акционерное общество). Зачем были нужны какие-то думы и хозяйственные советы? Управляй, назначай, делегируй, организуй.

Все это обретает смысл, если учесть, что основной целью существования неплюевского Братства, было не получение капиталистом выгоды от производства сельхозпродукции или каких-либо иных товаров, а воспроизводство полноценной личности. Средством же для этого и своеобразной производственной площадкой стала как раз организация хозяйственной деятельности. Её обеспечение на основе самоуправления было одним из компонентов формирования личностей братчиков.

Хотя мы и упомянули о юридических атрибутах демократических

институтов в Братстве, гораздо более важны не сами они, а практическая сторона реализации приведенных выше трех базовых принципов демократии.

Даже в наиболее развитых с точки зрения демократии странах первые два принципа реализуются в сильно усеченном виде из-за значительного социального расслоения общества и неравенства в имущественных правах. Один из них связан с наделением граждан широким кругом прав и свобод, а другой – предполагает участие граждан в самоуправлении общественных структур. Третий же принцип (предполагающий равенство членов общества) практически не реализуется вообще, за исключением равенства избирательных прав, да и то после достижения определенного возраста).

В Братстве же едва ли не впервые в современной истории человечества (за исключением обществ, до сих пор пребывающих на первобытных стадиях развития) был создан прецедент долговременной (что очень важно) реализации полного имущественного равенства граждан, включая детей. Реализовывалось равенство не только имущественных прав, но и морального статуса, о чем весьма убедительно свидетельствуют первые братчики.

Свидетельства очевидцев

«Все члены Братства пользуются одинаковыми имущественными правами – как в столе и одежде, так и в чистой прибыли. Деньги на руки не выдаются, а записываются на личные счета. Получить эти деньги каждый может при уходе из Братства, а также, если понадобится оказать помощь родителям.

Стол и одежда нормируются выработанной, определенной на каждого человека суммой, которая выдается по мере надобности. Продовольственной частью в братской семье заведует эконо, а одежда приобретается индивидуально на деньги, составляющие ежегодную норму около 40 рублей. Установленная норма в питании и одежде позволяет членам Братства жить в условиях вполне здоровой и изящной простоты и предупреждает в то же время от возможности стать на путь роскоши, которая так губительно действует на нравы и отношения...

Служебное положение в Трудовом братстве не дает никаких материальных преимуществ. Здесь все равны в обеспечении и избираются на те или иные должности по способностям, считая, что чем больше кому дано, тем больше он должен послужить на общую пользу, не продавая своих способностей и не оценивая их деньгами.

Все роды труда пользуются одинаковым уважением. И все должны быть готовы

к тому, чтобы во всякое время, когда того потребует благо Братства, уступить занимаемое высокое служебное положение более достойному, а самому с любовью перейти в положение рядового рабочего брата. Подобные случаи в Братстве повторялись несколько раз с трогательной готовностью, совершенно просто, что и доставляло блюстителю невыразимую радость и глубокое духовное удовлетворение.

Итак, в Братстве, где все роды труда пользуются не только одинаковым материальным обеспечением, но и одинаковым уважением, общий почет и признательность можно заслужить не тем, какую должность занимаешь, а тем, как к ней относишься.

В Трудовом братстве нет ни богатых, ни бедных; немыслимы тем более здесь нищие и беспомощные. Здесь все равны, как родные дети одной огромной семьи. Болезнь, даже продолжительная, не меняет положения ни больного, ни его семьи. В случае смерти мужа жена и дети умершего остаются на попечении Братства с теми же равными со всеми правами...» (Н. Н. Неплюев, 1908).

Среди различных признаков равенства людей в обществе особое место занимает наличие равных возможностей у людей для своего личностного и профессионального развития. Во многом это обеспечивается возможностью получения качественного образования и физического развития. В значительной степени такие условия создавались не только для самих братчиков, но и для других детей, бесплатно получавших образование в школах Братства. К этому вопросу мы вернемся ниже.

Самоуправление Братства. Одним из ключевых признаков демократии является широкое участие членов общества в организации его жизни и трудовой деятельности. О том, насколько активно на всех уровнях хозяйственной деятельности Братства реализовывалось самоуправление его участников, мы уже упоминали ранее. К сказанному следует добавить, что к активному участию в управлении жизни общества и самоорганизации братчиков приучали ещё со школы.

На фото: Дума Братства 11 сентября 1901 г.

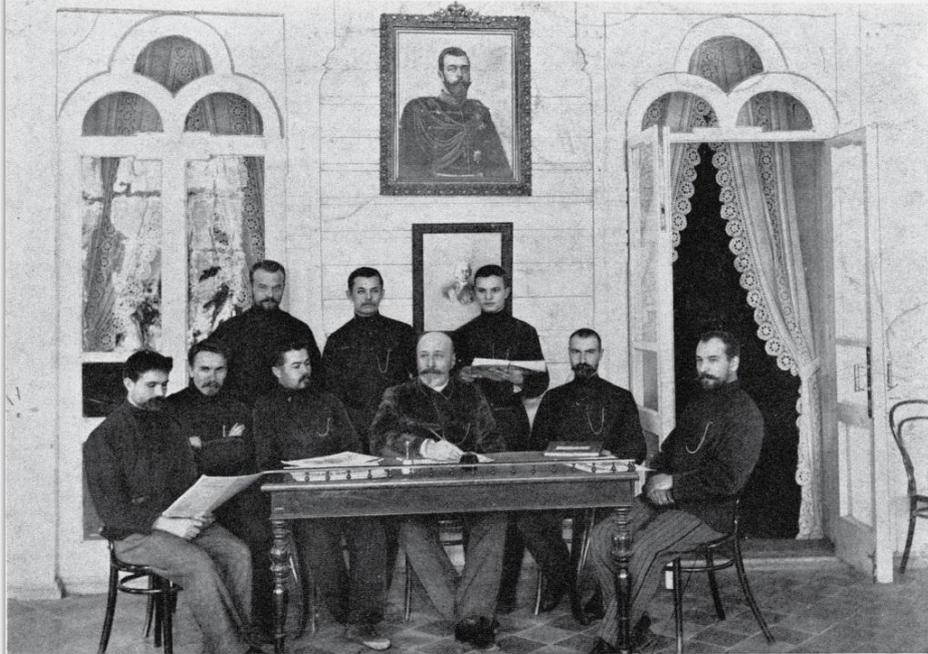
Свидетельства очевидцев

В коллективных воспоминаниях сразу после смерти своего наставника братчики писали: «В своей школе Николай Николаевич предоставил ученикам замечательную свободу. Они могли еженедельно делать общие собрания: раз с учителями и другой раз, через неделю, – одни, без учителей. На этих собраниях, называющихся одно – «кругом», другое – «товарищеским совещанием», во всеуслышание не только обсуждалась жизнь школы за истекшую неделю, но и рассматривались нужды школы, о которых свободно мог говорить каждый из учеников. Такие собрания имеют целью приучить учеников к тому, чтобы они постоянно могли проверять свою жизнь, оценивать свои поступки и тем самым усвоить добрую привычку себя контролировать. С этой же целью ученикам советуют вести дневники и каждый день, отходя ко сну, вспомнить прожитой день и по совести оценить свои действия в нем» (Н. Н. Неплюев, 1908).

Диктатура просвещенного меньшинства. Едва ли не самым острым вопросом при определении степени демократии в обществе является форма реализации народовластия. Здесь возникает много вопросов. Например, кого считать народом? Каким образом и в какой форме должно учитываться мнение различных членов общества при принятии решений?

Педагогический Совет Воздвиженской
школы.

Conseil Pédagogique de l'école agronomique
des jeunes gens.

Верхний ряд: 1) И. С. Дикой, 2) С. Н. Клюев, 3) В. И. Иванов. Нижний ряд: 4) А. И. Ивченко, 5) И. Ф. Кулиш,
6) А. Н. Клюев, 7) Председатель Н. Н. Неплюев, 8) Ф. Е. Спановский-Увертка, 9) П. П. Дорофеев.

На фото: педагогический совет Воздвиженской мужской сельскохозяйственной школы. Верхний ряд (слева направо): И. С. Дикой, С. Н. Клюев, В. И. Иванов. Нижний ряд (слева направо): А. И. Ивченко, И. Ф. Кулиш, А. Н. Клюев, председатель – Н. Н. Неплюев, Ф. Е. Спановский-Увертка, П. П. Дорофеев, 1903 г. (Авдасёв, 2003)

Верхний ряд: 1) А. П. Цвѣлодубъ, 2) П. П. Дорофѣевъ, 3) С. Я. Куница, 4) М. П. Савченко, 5) М. М. Петровская, 6) И. И. Алфимова, 7) А. А. Лютецкий. Нижний ряд: 8) П. К. Пархоменко, 9) О. Н. Неплюева, 10) I. И. Шаповаль, 11) Предсѣдательница А. Н. Неплюева, 12) М. Н. Уманецъ, 13) А. Г. Коломѣйченко, 14) А. А. Павлова.

На фото: педагогический совет Преображенской женской сельскохозяйственной школы, фото 1900-х годов. Верхний ряд (слева направо): А. П. Цвелодуб, П. П. Дорофеев, С. Я. Куница, М. П. Савченко, М. М. Петровская, И. И. Алфимова, А. А. Лютецкий. Нижний ряд (слева направо): П. К. Пархоменко, О. Н. Неплюев, И. И. Шаповал; председатель – А. Н. Неплюева, М. Н. Уманец, А. Г. Коломейченко, А. А. Павлова, 1903 г. (Авдасёв, 2003)

Как находить компромисс при наличии противоположных мнений? И многое другое. Одной из самых простых (а может, и примитивных) форм реализации народовластия является подчинение меньшинства воле большинства. Существенным изъяном такой формы является то, что большинство, как правило, является менее просвещенным, и принимаемые решения оказываются, мягко говоря, недальновидными.

В Братстве существовала своеобразная форма демократии, которую можно назвать *диктатурой просвещенного меньшинства*. Да, тут существовали различные органы самоуправления: и дума, и хозяйственный совет, но их не избирали в ходе привычного всеобщего голосования, где на альтернативной основе (и обычно во взаимной полемике) избираются кандидаты.

Просто в эти органы кооптировались самим Неплюевым и членами соответственно думы и совета новые, наиболее подготовленные в профессиональном и нравственном отношении братчики. Именно на их плечи ложилась ответственность за хозяйственную деятельность Братства и нравственное воспитание участников.

5.3 Воспитание свободной личности

Основы личностного развития. Прежде чем говорить о развитии личности, возьмем на себя смелость раскрыть содержание этой категории.

Подробности

Согласно концепции П. П. Бобровского, сущность человека формируется на основе триады его сущностных начал: *биологического* (существование которого поддерживается в рамках метаболизма, т. е. обменных процессов вещества, энергии и информации), *личностного*, или *социального* (представляющего собой нематериальную, т. е. информационную сущность, формируемую при реализации общественных отношений) и *трудового* (посредством которого человек реализуют свои физические и личностные качества в ходе экономических процессов) (Бобровский, 1973).

В первом приближении личность можно определить как живущую в биологическом теле информационную сущность, потребляющую и производящую исключительно *информацию*.

С учетом понятийной основы, сформировавшейся в литературе, человек-социо, или личность, может быть определен как устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида общественных отношений и сознательной деятельности (Философский, 1983).

В основе формирования личности лежит способность человека воспринимать и отражать (перерабатывать, усваивать и закреплять) информацию из окружающей среды. Неразрывными частями единого процесса отражения действительности являются: *ощущение, восприятие, память, воображение, мышление* (Столяренко, 1999).

Подробности

Из широкого спектра социально значимых черт, которые характеризующих каждую человеческую личность, можно выделить несколько наиболее существенных групп параметров:

- *способность воспринимать, закреплять и перерабатывать информацию; именно от этого зависит целый ряд индивидуальных особенностей, таких» как скорость реакции», т. е. способность запоминать и систематизировать различные виды информации, умение планировать, анализировать и контролировать; эти качества чрезвычайно важны в научной деятельности и в*

управлении коллективами;

- *возможность образного мышления*, т. е. способность создавать абстрактные модели реального мира; с этим связано чувство гармонии, пространственное видение, эстетические черты и пр.; такие качества незаменимы при формировании содержательной основы в различных видах искусств, а также в тех видах производственной деятельности, которые связаны с конструированием, архитектурой и пр.;

- *способность информационного воздействия* на окружающих – например, посредством вербально-логических средств (бывают востребованы в педагогике, театральном искусстве, мас-медиа, рекламе); важным свойством является также способность воспринимать воздействие со стороны других;

- *психологическая устойчивость*, т. е. умение сохранять способность к интеллектуальной деятельности в различных психологических и информационных условиях; от этих качеств, в частности, зависят такие личностные характеристики, такие как: воля, оптимизм, склонность к лидерству и пр.;

- *способность контролировать* (интенсифицировать или подавлять) свои *биологические инстинкты*; определяют такие качества, как выдержка, смелость, воля, выносливость, работоспособность;

- *наличие или отсутствие группового самосознания*, т. е. все те нравственные качества, которые в итоге формируют этику общественных отношений и такие чувства, как патриотизм, чувство долга, альтруизм, коммуникабельность, отзывчивость и пр.;

- *способность физического управления телом* или различными его частями; такие качества оказываются востребованными для исполнительского выражения форм в двигательных видах искусств, спорте и пр.

В конечном итоге, перечисленные качества и формируют личностные характеристики каждого индивида, передаваемые обычно такими категориями, как ум, характер, воля, выдержка, оптимизм, эмоциональность, эстетическое чувство, выразительное мастерство, талант, педагогические способности, патриотизм, способность к самопожертвованию и пр.

По всей вероятности, в самом первом приближении личностные потребности человека (т. е. те, которые, в конечном счете, формируют человека-социо) можно условно объединить в следующие группы:

- *обеспечение психологического и социального благополучия, духовного здоровья* (развитие чувства оптимизма, стабильности, радости

жизни, собственной социальной необходимости);

- *возможность информационного познания мира* (в т. ч. реализация инстинктов познания);

- *возможность художественного развития* (в т. ч. творческих способностей, удовлетворения эстетических потребностей, развития чувства красоты и гармонии);

- *импульс творчества* (источник вдохновения);

- *условия нравственного воспитания и совершенствования*; именно это формирует соотношение между потребностями для себя и для других людей (чувство патриотизма, склонность к самоограничению, чувство долга, способность к сопереживанию и пр.).

Личностные качества человека-социо формируются под воздействием трёх групп факторов:

- во-первых, *физиологических характеристик индивидуума*, которые он получил в наследство от своих родителей; именно так закладываются основные черты характера человека, его психологическая основа, особенности психических реакций;

- во-вторых, *влияния общества* (в т. ч. обучения и воспитания);

- в-третьих, *природных условий* (предполагает возможность информационного контакта человека с природными системами).

Подробнее можно ознакомиться в книге: Мельник, 2005.

Свобода в выборе добра и зла. Безусловно, нелепо отрицать колоссальную роль личности Н. Н. Неплюева в организации жизни и труда в Братстве, формировании социальных устоев общины. Его влияние на развитие личностных качеств каждого, кто жил в Братстве или просто учился в его школах, было огромным. Это понимал и сам Неплюев, проявляя в критических вопросах (например, по поводу оплаты труда) железную непримиримость и бескомпромиссность. Но не менее последовательно основатель и вдохновитель Братства претворял в жизнь ещё одну линию воспитания свободной личности, свободной в том числе от рабской психологии. Это легко можно увидеть в трудах самого Н. Н. Неплюева и воспоминаниях тех, кто жил и трудился рядом с ним... Если, конечно, хотеть это разглядеть.

Свидетельства очевидцев

Для начала процитируем тех, кто прожил рядом с Н. Н. Неплюевым первые двадцать лет становления Братства – его первых учеников, написавших по «горячим следам», сразу после смерти своего учителя, очерк «Венок на могилу».

«Признавая за человеком полную свободу, Николай Николаевич никогда не тянул воспитанников своих «на буксире», а только старался пробудить в них сознательную самодеятельность. По его глубокому убеждению, «никакое добро насильно нельзя внедрить в душу ребенка».

Сам Господь Бог никого не насилует на добро, мудро предоставив человеку полную свободу в выборе добра и зла. Если бы человек не имел этой свободы, если бы он не имел возможности стать злым, когда того захочет, то добро в нём не имело бы тогда никакой ценности, оно было бы насильственно, и тогда человек был бы, по выражению Н. Н. Неплюева, «кукла, заведенная на добро» (Н. Н. Неплюев, 1908).

Но, может, это лишь красивые слова, вроде тех, которые обильно изливаются из уст современных политиков (типа «свобода лучше, чем несвобода») под скрежет «закручиваемых ими гаек»?

Мысль, что Н. Н. Неплюев всячески пытался развивать в учеников сознательное отношение к жизни и их самодеятельность, проходит «красной нитью» в воспоминаниях очевидцев. Часто Неплюев преднамеренно делегировал полномочия воспитателя своим старшим ученикам, осознавая, что они смогут быть ближе и понятнее «меньшим», чем он сам.

Свидетельства очевидцев

Обратимся ещё раз к коллективным воспоминаниям воспитанников Н. Н. Неплюева после его смерти: «Однажды у Н. Н. Неплюева собралось на чтение Евангелия несколько старших воспитанников, наиболее понимавших его и сердечно отозвавшихся на его призывы к добру. Во время чтения особенное внимание остановили на себе известные слова Евангелия: «Если кто примет единого из малых сил во Имя Мое, тот Меня принимает». И вот эти воспитанники без ведома Николая Николаевича взяли под своё доброе попечение наиболее упорных во зле и равнодушных к добру товарищей, стараясь с любовью, вполне дружески, помогать им в деле самовоспитания. Вскоре их почин принёс поразительно добрый результат, эти худшие воспитанники, глухие к призывам Николая Николаевича, сделались гораздо лучшие по настроению, стали жить более осмысленно.

Когда Николай Николаевич узнал, что это есть результат доброго воздействия старших учеников, он понял, что иногда они могут быть более полезными, нежели он, для младших воспитанников – более понятными. Много значило и то, что они вместе живут, следовательно, всегда могут прийти на помощь младшему товарищу. Это и дало ему мысль избрать себе из среды своих воспитанников наиболее высоких по

духу помощников и сотрудников в деле воспитания» (Н. Н. Неплюев, 1908).

На фото: младший братский кружок (Воздвиженская, 1895)

На фото: старший братский кружок (Воздвиженская, 1895)

Само по себе иерархическое общественное устройство ничего не говорит об уровне свободы в определенном социуме. Большинство тоталитарных обществ строятся по принципу пирамиды, когда каждый нижестоящий начальник (вождь, фюрер) претворяет в жизнь волю верховного руководителя, получая за это свою долю делегированных сверху властных полномочий (в т. ч. на идеологическую обработку своей «паствы»), а заодно – и право на экспроприацию для себя и вышестоящей власти определенных материальных благ и моральных привилегий, существующих в обществе.

На рисунке: члены братского кружка. Иллюстрация из книги (Воздвиженская, 1895). Художник С. Финкельштейн

Приходится признавать, что всё, на чем держатся иерархии в

тоталитарных (не только) обществах, не действовало в условиях неплюевского Братства.

Во-первых, здесь любой лидер (формальный или неформальный), принимая добровольно на себя дополнительные обязательства, не получал за это никаких материальных или даже моральных привилегий.

Во-вторых, «старшие» обязаны были воспитывать «младших» не столько словами, сколько личным примером (а это вдвойне обременительно).

На фоне успехов старших воспитанников в деле воспитания младших по инициативе Н. Н. Неплюева в Братстве возник *братский кружок* из «наиболее высоких по духу «старших» братчиков». Все меньшие воспитанники были распределены между его членами (по 4–5 человек на каждого старшего наставника). Наставник взваливал на себя попечение о меньших и заботу об их учебе и воспитании. При этом самый важный момент заключался в следующем.

Свидетельства очевидцев

Воспитанники Н. Н. Неплюева приводят очень важные доводы. Согласно установившимся в *братском кружке* правилам, «старшие не должны были быть начальниками и судьями младших товарищей, а быть добрыми друзьями и помощниками. Члены старшего братского кружка в школе *не пользуются никакими привилегиями*. Наряду со всеми они исполняют все обязанности и не только подчиняются всем установленным правилам школы, но и должны подавать добрый пример младшим в неукоснительном их исполнении» (Н. Н. Неплюев, 1908). Таким образом, Н. Н. Неплюев не только сам воспитывал свободу мыслить у своих воспитанников, но постоянно делегировал им свободу воспитывать подобное поведение у других.

Каждому из членов Старшего братского кружка поручалось в попечительство от двух до четырёх их младших товарищей. Раз в год наставники писали характеристики на своих подопечных. На эти характеристики делал потом замечания Николай Николаевич, что даёт возможность оценить, в какой степени стремился наставник к воспитанию у своих воспитанников самостоятельности мышления, свободомыслия и инициативы (Из постановлений, 1903).

Общие замечания при чтении характеристик в 1897 г. (даётся в сокращении) (Гордеева, 2008).

- Старший никогда не должен легкомысленно выражать недоверие младшему, должен быть упорно доверчивым. Недоверие должно скрывать от младшего как грех. Лучше ошибиться доверчивостью, чем напрасно оскорбить неосновательным подозрением. Отношением к младшему нужно внушать, что

лживость и нечестность настолько низки, что старший не должен себя унижать до подозрительности в этом направлении.

- Нельзя подстёгивать младшего на высокие чувства. Так, требовать от младшего прочувствованной записи в дневник 6 декабря – значит вызывать его на неискренность. Можно стараться пробудить в нём добрые чувства, так, в этом случае, любовь и уважение к Н. Н. (т. е. Неплюеву), но не упрекать его в том, что он их не проявляет раньше, чем до них дорастет.

- Твердо решившись в деле воспитания вести детей путем любви к торжеству любви, старшие должны главное внимание обращать на светлые стороны характера ребенка. Искоренение недостатков есть путь борьбы...

- Старшие должны хорошо продумать громадное святое значение великодушия, как совокупности кротости, смирения и любви, как высшего проявления благородства души христианской. Ничего нет более позорного и унижительного для истинного христианина, как мелочность и пошлость придирчивой злобы, неумения простить обиду, стать выше оскорбления, желания укусить и оцарапать больнее, чем был сам укушен...

- Необходимо, чтобы старшие приучали неаккуратных младших к порядку, настойчиво советуя немедленное устранение замеченного беспорядка и лично просмотпеть за тем, чтобы этот совет был исполнен.

- Один из старших сказал младшему: «Не говори мне таких пустяков, а рассказывай мне лучше о своём духовном настроении», в то время, как именно эти пустяки соответствовали наиболее его настроению. Желательно, чтобы старший никогда так не поступал, так как это может парализовать простоту и искренность отношений ребенка. Что же он может говорить, кроме пустяков, если он ещё не живет высшими интересами; ему пришлось бы или замкнуться, или говорить не то, что его интересует, а то, чего желает старший...

- В соединении с любовью добрый ум будет проявлять себя совсем иначе: вдумчивым отношением к жизни и людям, глубоким пониманием правды, верною самооценкою; причем острота возражений, злая находчивость будет совершенно парализована любовью или жалостью. Желательно, чтобы это не вводило в заблуждение старших при определении характера младших, чтобы старшие влияли на установление доброго общественного мнения в школе, порицая злой ум и умея ценить и оказать должное уважение редким представителям доброго ума.

- Желательно, чтобы в своих отношениях к младшим старший никогда не становился в положение холодного судьи или педантичного моралиста, что особенно может быть опасно по отношению к ограниченным и испорченным детям, у которых не хватает ума или доброй воли на то, чтобы с должным добрым чувством принять это наставление.

- Нежелательно, чтобы старший относился отрицательно к первым проявлениям наклонностей, даже и тогда, когда в этих проявлениях ещё не заметно никаких следов талантливости. Во-первых, самые большие таланты на первых шагах могут быть крайне неловкими и произвести впечатление бездарности; во-вторых, старший при всех своих душевных качествах, не обладая сам талантом, может быть плохим судьей таланта в другом; наконец, даже талантливый человек не может оценить таланта иного оттенка.

Желательно, чтобы младшие были уверены, что, кроме непосредственных их воспитателей, никому не будет известно то, что они пишут в своих дневниках.

Приведенный отрывок свидетельствует не только об отношении к младшим в Братстве. Представьте себе, какая ответственность за воспитание детей ложилась на плечи так называемых «старших»! А ведь такому «старшему» могло оказаться всего-навсего лет 12–14. Воспитывая других, он должен был воспитывать себя.

Н. Н. Неплюева часто упрекали в навязывании своей воли подопечным, однако сами они, наиболее близкие ему, свидетельствуют как раз об обратном.

Свидетельства очевидцев

Обратимся ещё раз к коллективным воспоминаниям братчиков: «Николай Николаевич боялся молодой кружок привлекать и связывать свою личность. Он старался стать в сторону и только направлять его работу. Он боялся оказаться в центре, и поэтому воспитывал у членов кружка сознание, что один Господь должен быть их центром, что вокруг Него они должны тесно сплачиваться, и чем ближе они сомкнутся вокруг этого центра, тем ближе станут друг к другу. Только один Господь и является тем Благим Центром, Который, чем ближе притягивает к Себе людей, тем дороже и ближе они чувствуют себя между собой» (Н. Н. Неплюев, 1908).

Как видим, хотя влияние Н. Н. Неплюева на личностное развитие братчиков было колоссальным, оно не имело характера авторитарного диктата, подавляющего инициативу молодых людей. Более того, он делал всё, чтобы раскрепостить их, стимулировать принятие самостоятельных решений, поощряя брать на себя всё большую долю ответственности, в том

числе и за воспитание своих младших братьев.

5.4 Отношение к инакомыслию

Теперь о якобы нетерпимости к инакомыслию в Братстве. В уже упомянутых воспоминаниях братчиков («Венок на могилу») они рассказывали, что в их общине не поощрялись эгоисты, которые внешним подхалимажем пытались компенсировать отсутствие искренней любви к окружающим. Они называют их «миленькими». Именно такая модель поведения присуща обычно тем, кто демонстрирует руководству всяческую свою толерантность, подменяя словами отсутствие подобных мыслей.

Свидетельства очевидца

Читаем воспоминания ещё одной воспитанницы – Любви Васильевны Пушенко (в замужестве – Померанцевой), познавшей особенности жизни в Братстве изнутри. Она рассказывает, что она и её подруга очень любили Н. Н. Неплюева и младшую из его сестер – Ольгу Николаевну. При этом девушки с неприязнью относились к старшей из сестер Марии Николаевне Уманец. Причина неприязни заключалась в том, что Мария Николаевна с симпатией относилась к тем, кого в своей среде воспитанницы называли «подхалимами, показными святошами». Таким, например, воспитанницы считали учителя Иванова, кстати, впоследствии обокравшего М. Н. Уманец.

На фото: Мария Николаевна Уманец с воспитанниками, фото начала 1900-х годов (Избранные, 2011)

На фото: Любовь Васильевна Померанцева (в девичестве – Пушенко), фото 1939 г.

Л. В. Померанцева приводит и воспоминания другой воспитанницы Братства – В. С. Федоренко (фамилия мужа), которая была подругой её матери. До самой старости Варвара Семеновна возмущалась фразой, сказанной однажды М. Н. Уманец: «Вы должны знать, что мы готовим вас для того, чтобы вы смогли пойти в услужение». «Вот это последнее слово у Варвары Семеновны всё переворачивало внутри. Она стремилась получить знания и стать учительницей, а ей твердили о каком-то «услужении» (Померанцева, 1983).

Намѣстница Братства М. Н. Уманецъ
съ сестрою и воспитанницею.

Vice-Présidente de la Confrérie
avec une soeur et une élève.

На фото: сёстры Н. Н. Неплюева – Ольга Николаевна и Мария

Николаевна с воспитанницей на фоне парка, фото 1903 г.

Сейчас, спустя почти сто лет, уже вряд ли кто возьмется с уверенностью судить о том, какой смысл М. Н. Уманец вкладывала в злополучное слово. Главное – в другом: в то время, когда слово «служба», видимо, мало у кого вызывало негативные эмоции (*службой* считалось исполнение обязанностей во многих абсолютно гражданских сферах деятельности, доблестью считалась *служба* царю-батюшке, поэты призывали *служить* отчизне и т. п.), в Братстве сумели так воспитать юных представительниц двух поколений, что упомянутое слово вызывало у них шок. Реакция на это слово воспитанниц Братства является лучшим индикатором отношения и к свободе, и к инакомыслию в Братстве. У одной воспитанницы – «всё переворачивало» только от намека на возможную несвободу в её будущей жизни. Другая – посчитала в качестве наиболее важного момента, которому нужно уделить внимание в коротком очерке воспоминаний, *неадекватность* поведения наставницы. Оно, очевидно, настолько контрастировало с поведением иных руководителей и общей атмосферой в Братстве, что не могло не запасть в юные души. Подобные моменты как нельзя лучше свидетельствуют о реальных условиях «несвободы» и «притеснениях» инакомыслия в Братстве.

5.5 Свобода мыслить и действовать

После всего сказанного читатель сам сможет судить, в какой мере отражали действительность высказанные в год смерти Н. Н. Неплюева (1908) слова профессора М. М. Тареева, который упрекал Братство и его основателя в «*отсутствии необходимой меры свободы для автономной разумной личности*» (Тареев, 1908).

Тарееву столетие спустя вторит современный историк – тоже профессор – В. В. Ткаченко. Приводя, по всей вероятности, высказывания братчиков, вышедших из Братства по причине несогласия с используемой там системой оплаты труда, он пишет: «Опекуну откровенно дали понять, что в братстве «царит душная нравственная атмосфера», что в воспитании берет верх... «беспощадно суровое отношение ко всякой самостоятельной мысли» (Ткаченко, 2011).

Сказанное вызывает ряд вопросов. Разве могли воспитанники Н. Н. Неплюева при *«отсутствии необходимой меры свободы»* стать выдающимися учеными, конструкторами, писателями, поэтами, композиторами, художниками, педагогами, разведчиками, военными и государственными деятелями, получив своё образование и воспитание в Братстве? При этом они в большинстве своём демонстрировали именно потрясающие автономность и самостоятельность собственного неповторимого новаторского почерка.

Таким был селекционер-ученый Семен Федорович Черненко, который вывел за свою жизнь десятки морозостойких сортов яблони и груши, начиная практически самоучкой свою научную деятельность в Братстве тогда, когда в мире ещё не существовало термина «генетика». Он стал Героем Социалистического труда, Лауреатом Государственной премии.

На фото: садовник Братства С. Ф. Черненко (слева) с другом Стояном Петковым, студентом Московской духовной академии. Фото 1911 г.

Подробности

Такие же качества независимости мышления и самостоятельности продемонстрировали выросшие в Братстве четверо его детей.

- Сын Григорий получил международную известность как крупный инженер в области радиоэлектроники, руководил проектами по созданию радиоэлектронных систем в Китае, Болгарии, Гвинее и других странах, долгое время руководил Государственным союзным проектным институтом (ГСПИ) Министерства связи СССР.
- Сын Алексей получил признание как инженер высокого класса в области горнодобывающей промышленности, работая на многих предприятиях СССР, Польши и Китая; стал одним из руководителей завода цветных металлов.
- Дочь Юлия, как и отец, стала ученым-селекционером, стояла у основ развития экзотического в условиях Советского Союза субтропического садоводства. В частности, одной из первых со своим мужем, селекционером Ф. М. Зориным, начала культивировать *инжир*, *японские мандарины*, *американские грейпфруты*, *испанские апельсины*, *китайские кинканы* – всего 45 сортов и видов растений. Кроме того, выводила новые сорта, устойчивые к условиям Черноморского побережья Кавказа (Зайцев, 1959; Зорин, 1948).

На фото: С. Ф. Черненко с женой, 1906 г. (Авдасёв, 2003)

На фото: садовник Братства С. Ф. Черненко с женой Наталией Яковлевной и детьми Григорием, Алексеем, Екатериной, Юлией. Воздвиженск. Фото 1918 г.

- Младшая дочь – Екатерина – закончила биологический факультет МГУ, защитила кандидатскую и докторскую диссертации, многие годы заведовала кафедрой ботаники, вывела больше десятка новых сортов яблони, написала пять книг. Она также содействовала своему мужу, ученому-плодоводу В. И. Будаговскому, в его научной деятельности по изучению созданных им зимостойких вегетативно размножаемых карликовых и полукарликовых подвоев яблони с целью организации в стране экономически эффективных промышленных садов на слаборослых подвоях. Такие сады имеют ряд преимуществ перед садами с сильнорослыми деревьями: на несколько лет раньше вступают в плодоношение, в них легче проводить сбор урожая и уход за растениями. Слаборослые плодовые деревья приносят плоды высокого качества: крупного размера, интенсивной окраски, хорошего вкуса (Будаговский, 1976, Будаговская, 2010).

- Такую же самостоятельность личности продолжают демонстрировать внуки С. Ф. Черненко. Они выбрали специальности по своим интересам: в гуманитарных, естественных, технических областях. Одна внучка – Наталья Григорьевна Алхутова (Черненко – до замужества) – окончила институт иностранных языков, работала старшим библиотекарем в Библиотеке иностранной литературы. Другая (Наталья Валентиновна Будаговская) – окончила МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник этого университета. Один из внуков (Владимир Федорович Зорин) окончил медицинский институт и стал

врачом-хирургом, трое других (Семен Алексеевич Черненко, Владимир Алексеевич Черненко и Андрей Валентинович Будаговский) получили высшее техническое образование, работают по специальности. Андрей Валентинович стал доктором технических наук, разрабатывает приборы для исследования растений, работает в том же институте, где ранее работал его дедушка, Семен Федорович Черненко.

Наверное, лучше всего характеризуют каждую личность её близкие люди, имеющие возможность наблюдать человека в неформальной обстановке, когда он может позволить себе не играть какие-то официальные роли (например, члена трудового коллектива, руководителя, носителя корпоративных принципов и интересов). Тем ценнее для нас воспоминания об известных людях их близких, проводивших с ними свободное время.

Воспоминания очевидца

Наталья Валентиновна Будаговская, к.б.н., внучка С. Ф. Черненко:

«Помню, как ещё совсем маленькую, дедушка брал меня на руки, подходил к книжному шкафу, где находились большие толстые книги «Жизнь животных» А. Брэма, аккуратно вынимал одну из них и показывал цветные рисунки животных. Дедушка очень ценил эти книги. Его трепетное отношение к ним и изображенной в них природе передалось и мне. Я до сих пор хорошо помню эти моменты радостного и торжественного (так дедушка преподносил это мне) постижения мира природы разных стран по этим книгам. Рассказывал дедушка и о других книгах о природе, которые я позже читала. В его библиотеке было много книг по разным направлениям науки (биологии, географии, физике, астрономии, истории и других). Помимо профессионального интереса к биологии, его очень увлекали астрономия и география.

Книги по истории, биографии деятелей науки и искусства, альбомы по искусству – все это всегда привлекало внимание Семена Федоровича и находило приют в его библиотеке. Богато была представлена в библиотеке художественная литература. Семен Федорович любил и хорошо знал литературу. Любовь к поэзии сохранялась у него на протяжении всей жизни. Даже в возрасте далеко за 90 он читал наизусть большие отрывки из поэм, а на тумбочке около кровати всегда лежал томик стихов, который он любил почитать перед сном. Поэзия – отражение ритмов Вселенной, её гармонии. Не случайны такие, казалось бы на первый взгляд, разные увлечения Семена Федоровича – астрономия и поэзия. Это два способа (научный и художественный) познания мира в его бесконечности.

На фото: С. Ф. Черненко на обложке журнала «Огонек» №30, 1951 г.

На фото: доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Герой социалистического труда С. Ф. Черненко. Фото 1959 г.

Дедушку также интересовала живопись. В его квартире висели картины, которые я хорошо помню с детства: пейзажи, натюрморты, портреты... Одним из проявлений разносторонней одаренности Семена Федоровича были его музыкальные способности. Он очень любил музыку, сам играл на виолончели, собирал пластинки с записями классической музыки, романсов, любил их слушать. Иногда мы ставили с ним пластинку на проигрыватель с приятной танцевальной мелодией, и он приглашал меня на танец (это уже в его преклонном возрасте). Семен Федорович всегда любил движение. Многие помнят его стремительную походку. Даже в возрасте за 95 лет он старался ежедневно совершать прогулки, а спускаясь со второго этажа дома, где он жил, демонстрировал мне упражнения для ног, высоко поднимая их на каждой ступени.

Семен Федорович был очень хорошим дедушкой, уделял внукам много внимания, участвовал в прогулках по роще, к речке, катал на резиновой лодке-серебрянке. У дедушки имелись шахматы и я, научившись играть в них, очень полюбила это занятие. Дедушка в качестве отдыха от умственной работы или по какой-то домашней необходимости занимался столярным делом и обучил меня этому ремеслу. Мне нравилось строгать, используя рубанок или шерхебель. Роль станка выполнял сундук. Навыкигодились. В школе по труду у меня всегда были пятерки.

На фото: столярная мастерская Братства, фото 1890-х годов (Авдасёв, 2003)

Многому полезному обучила меня и бабушка, Наталия Яковлевна. Хозяйничая на кухне, она показывала мне разные приемы кулинарии, а на огороде учила выращивать овощи и цветы. У неё всегда хорошо росли все растения и на огороде, и дома, она очень умело и с любовью за ними ухаживала...

Но важнее и дороже этих непринужденных уроков были часы общения с дедушкой и бабушкой при любой сопутствующей работе. От них струились любовь и покой и так радостно и надежно было на душе от этого. Дедушка и бабушка никогда не повышали голос ни в общении друг с другом, ни с кем-либо ещё. Они прожили долгую совместную жизнь, с большой любовью и уважением относясь друг к другу. Они закончили сельскохозяйственное училище на Украине, в Воздвиженске, где и познакомились...

Сад в жизни Семена Федоровича играл особую роль. Это было место приложения его творческих сил, реализации замыслов. Талант учёного, глубокие знания, громадный опыт, интуиция позволили ему создать много очень хороших сортов яблони с разными сроками созревания (от летних до позднезимних) – «Яблоневый календарь», сортов груши (от раннеосенних до позднеосенних) и очень редкие и интересные межродовые гибриды (груши и яблони и другие). Его тонкое понимание природы помогало ему быть искусным мастером своего дела, не ремесленником, а созидателем с активным творческим началом. Поэтому им создано много сортов не только с разными сроками созревания, но и с разнообразной окраской, формой, целой гаммой вкусовых оттенков, удовлетворяющих изощрённый вкус ценителей фруктов. Многообразие вкусовых ощущений не только в разнообразии его сортов, вкус плодов каждого отдельного сорта не монотонен, а богат нюансами. В них удачно сбалансировано содержание сахаров, кислот и других веществ. Его сорта обладают хорошей устойчивостью к экологическим факторам и вредителям.

Мне было приятно, что судьба распорядилась так, что я имела возможность периодически в течение ряда лет проводить научные исследования в том институте, где работал дедушка, Семен Федорович Черненко (совместная работа с этим

институтом). Институт хранит память о Семене Федоровиче: имеется мемориальная доска С. Ф. Черненко, в юбилейные даты С. Ф. Черненко проводятся научные конференции, в музее института демонстрируются муляжи плодов его сортов яблони и груши. Незримую память о С. Ф. Черненко хранят стены института, в котором он проработал многие годы. Испытываешь особое чувство благодарной памяти к дедушке, который так много значил в моей жизни, когда ходишь по коридорам института, по которым ходил он, а иногда и вместе со мной в детстве, сидишь в аудитории, в которой сидел он на заседаниях ученого совета, бываешь в садах, в которых растут созданные им сорта» (Будаговская, 2007).

Не менее показательными в проявлении своей автономности и независимости мышления являются представители династии Андрея Ивановича Фурсей, одного из самых первых учеников Неплюева, ставшего фактически его хозяйственным преемником. Вот что о нём вспоминает Л. В. Померанцева.

На фото: Андрей Иванович Фурсей – главный управляющий всеми имениями Крестовоздвиженского Братства. Фото 1910 годов

Свидетельства очевидца

«Фурсей совсем молодым стал управляющим Воздвиженским имением и одновременно преподавал в сельхозшколе. Неплюев увидел его способности, потому и назначил на это дело... Через несколько лет после смерти Неплюева Фурсей стал управляющим всех его имений на Украине. Его опытная рука помогла хозяйственному совету Братства вести имение прибыльно» (Померанцева, 1983).

По всей вероятности, проявлению качеств, выражаясь современной терминологией, *талантливоего менеджера высокой квалификации* способствовали принципы воспитания, сложившиеся в Братстве и развивающие индивидуальные особенности личности. Об одном из «стандартных» поступков этой нестандартной личности, всегда готовой принимать нестандартные решения, рассказывает А. С. Панкратов в своём очерке, датированном 1911 годом.

Подробности

«В революционное время (речь, видимо, идет о событиях 1907 г. – Л. М.) толпа окрестных крестьян подошла к одной экономии Братства с целью разграбить и сжечь постройки. Управляющий спросил по телефону у А. И. Фурсея, что ему делать. Тот сказал: «Дайте им ключи от здания». Толпа не взяла ключей и тихо разошлась» (Панкратов, 1911).

Надо обладать потрясающим знанием психологии толпы и поистине нелинейным мышлением свободного человека, чтобы принять столь нестандартное решение, зная наверняка, что никто в толпе не возьмет на себя единоличную ответственность за творимое преступление (!).

О. Н. Неплюева (сестра Н. Н. Неплюева) и А. И. Фурсей с воспитанницами братской школы, фото 1910-х гг. (Наконечная, 2016)

Сын А. И. Фурсея – Николай Фурсей – музыкант (скрипач), литератор, художник-график с удивительно самобытным стилем силуэтной техники живописи. Кроме своих творческих достижений (сотни талантливых работ: пейзажей, силуэтных портретов, иллюстраций к сказкам и пр.). Николай Фурсей смог продемонстрировать гражданское мужество и несгибаемое человеческое достоинство.

Александра Николаевна Неплюева с детьми Братства (первый слева в верхнем ряду Коля Фурсей), конец 1900-х гг. (Фурсей, 2008)

На фото: Н. Н. Неплюев со своим крестником Колей Фурсеем, 1901 г. (Авдасёв, 2003)

Мария Николаевна Уманец (Неплюева) и Коля Фурсей, конец 1900-х гг. (Фурсей, 2008)

На фото: Н.А. Фурсей в студенческий период (Николай, 2018)

На фото: Н. А. Фурсей, фото 1928 г. (Авдасёв, 2003)

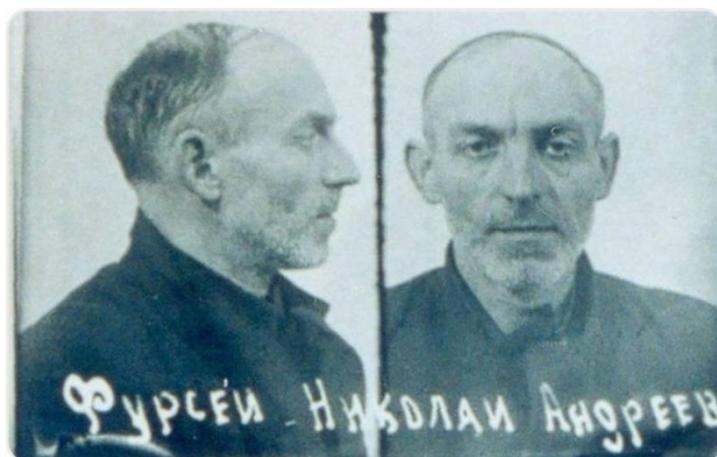
На фото: картины и иллюстрации Н.А. Фурсея к художественным произведениям. Трудно поверить, что все эти картины созданы ножницами из куска темной бумаги (Николай, 2018)

Подробности

Н. А. Фурсей учился в Киевском коммерческом институте на промышленном отделении (1916–1919). Во время гражданской войны был мобилизован в армию Деникина, где непродолжительное время был интендантом. Из-за болезни ему удалось оставить армию. В 1927 году был арестован первый раз и провёл в лагерях три года. После освобождения работал старшим экономистом в геологоразведочном тресте. По вечерам играл на скрипке в театре. Затем работал директором радиотеатра, литературным критиком, художником.

По стопам Н. А. Фурсея пошла его внучка, живописец, закончившая Академию художников.

Н. А. Фурсей смог совершить два мужественных гражданских поступка. Зимой 1941 года был арестован и приговорен к 10 годам лагерей за критические высказывания по поводу союза СССР с гитлеровской Германией (на тот момент – лучшего друга Советского Союза) и лично Адольфа Гитлера. В июле 1942 года военный трибунал НКВД изменил меру наказания и приговорил его к расстрелу. Причина – он осмелился называть гениями композиторов: Баха, Бетховена и Моцарта (успевших стать к тому времени представителями вражеской культуры). Через один месяц приговор был приведен в исполнение (Фурсей, 2008).

На фото: Арестантское фото Н. А. Фурсея, фото 1941 г.

Подобную автономность и самостоятельность мышления демонстрирует в наши дни и внук А. И. Фурсея – доктор физико-математических наук, профессор, вице-президент Российской академии естественных наук, автор открытия в области физики и семи монографий, лауреат Государственной премии, заведующий кафедрой физики Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций, организатор и директор центра электрофизических проблем поверхности, президент Международной лиги защиты культуры – Георгий Николаевич Фурсей.

В ряду самостоятельных личностей (их, впрочем, среди прошедших через Братство было подавляющее большинство) нельзя не упомянуть ещё

об одном воспитаннике Воздвиженской школы, который в самом Братстве не состоял, – Солодовнике Несторе Семеновиче (1906–1998), кандидате военных наук, генерал-майоре. Чтобы оценить незаурядность его личности, достаточно перечислить основные вехи его жизненного пути.

Подробности

«Родился в селе Чуйковка Ямпольского р-на (в наст. время – Сумская обл.). В 1922 г. поступил и в 1927 г. окончил Воздвиженскую сельскохозяйственную школу, которая, по его словам, ещё работала по неплюевской системе как кузница кадров для Трудового братства. В 1936 г. окончил Московскую военную академию химической защиты (1929–1930), прошёл обучение (языковую подготовку) в университете Кембриджа (1938). В 30-е годы XX в. на службе в Красной Армии (казак, командир взвода, командир батареи, помощник начальника штаба дивизиона конноартиллерийского полка). С 1936 г. – в штате сотрудников внешней разведки ГРУ Генштаба, прошёл курс разведывального факультета Военной академии им. М. В. Фрунзе (1940–1941). Свободно владел английским и немецким языками.

На фото: Нестор Семёнович Солодовник (Солодовник, 2018)

Перед войной стал заместителем начальника 2-го отделения 2-го отдела ГРУ. Военный советник в Китае (1939–1940). В период сражения под Москвой зимой 1941–1942 гг. майор Солодовник – начальник разведотдела 20-й армии. В сентябре 1942 г. был отозван с фронта и отправлен в Египет в качестве представителя Красной Армии при штабе фельдмаршала Бернарда Монтгомери, командующего 8-й английской армией. Солодовник, получивший в 1943 г. звание генерал-майора, представлял командование Красной Армии в Союзной контрольной комиссии в Италии (1944 г.). Был переводчиком при встрече советских и американских военных частей на р. Эльбе (25.04.1945).

В 1947 г., по окончании Академии Генерального Штаба, назначен на пост

начальника управления в ГРУ. С 1952 г. работал в Комитете информации при МИД СССР, где стал одним из заместителей В. М. Молотова, тогдашнего главы МИД.

Военную карьеру завершил в 1964 г. С 1968 по 1973 г. был научным сотрудником Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО). Интеллектуальное наследие Н. Солодовника составляет несколько книг на военно-политическую тематику, он автор многочисленных аналитических статей, печатавшихся в военных журналах и сборниках. Его заметки о некоторых малоизвестных фактах из истории Второй мировой войны опубликовал в 1985 г. еженедельник «Московские новости».

Кавалер орденов Красного знамени, Красной звезды, Богдана Хмельницкого, Великой Отечественной войны I и II степеней. Последние десятилетия своей жизни он посвятил изучению наследия Н. Н. Неплюева. Его научный труд «Н. Н. Неплюев: Воздвиженское трудовое братство – локальная модель будущего бесконфликтного общества социальной справедливости» (М., 1994) был издан малым тиражом на средства автора» (Солодовник, 1994; Солодовник, 2018, а также по данным народного музея Н. Н. Неплюева).

Примеров подобных самостоятельно мыслящих личностей, получивших знания, навыки и воспитание в неплюевском Братстве, можно привести множество.

Обратимся, между тем, к несколько другим примерам – к братчикам, возможно, с не столь заметной судьбой, но столь же ярко отражающих нравственную и духовную атмосферу Братства.

На одной из фотографий начала XX века запечатлена братчица М. С. Одарченко. Такое впечатление, что перед нами – наша современница. Кажется, что она на равных общается с нами. Своим умным, спокойным и уверенным взглядом через столетие, будто хочет поведать о чём-то важном.

Комментарий хранителя музея

В. Н. Авдасёв, директор народного музея Н. Н. Неплюева

Мария Семёновна Одарченко (1896–1977) в замужестве – Джуриная. Воспитанница женской сельскохозяйственной школы Братства. Вся её жизнь прошла в Воздвиженском. Её муж Демьян Михайлович Джуриный (1894–1942) также вырос в Братстве, куда попал сиротой. В 1925 г. окончил Тимирязевскую сельскохозяйственную академию. Был активным, эрудированным, честным руководителем. До 1929 года работал главным агрономом Воздвиженской артели (так в то время уже называлось Братство). Из Воздвиженска он не был выселен с семьёй, видимо, так как вновь созданный колхоз в нём ещё нуждался. В первой половине 30-х годов XX в. Д. М. Джуриный преподавал в высших учебных

заведениях. С 1935 года он заведовал кафедрой общего земледелия Житомирского сельхозинститута. В марте 1935 года он был арестован и умер в лагерях в 1942 году. В 1962 году посмертно реабилитирован.

Оставшись без мужа, Мария Семёновна одна растила троих детей. Мне повезло застать Марию Семёновну ещё при её жизни. Тогда я ходил в детский садик, а она шила детскую одежду. От неё всегда веяло какой-то невыразимой добротой. Тихий свет теплился в её глазах. Она до конца своих дней хранила любовь к своим наставникам – семье Неплюевых.

На фото: М. С. Одарченко, 1916 г.

В письмах к друзьям-братчикам она ностальгически вспоминала: «Никогда не забуду наши семейные вечера, где мы пели наши воздвиженские песни.

Слети к нам тихий вечер на мирные поля.
Тебе поём мы песню, вечерняя заря.
Как тихо всюду стало, как воздух охладел,
И в ближней роще звонко нам соловей запел.
Темнеют уж долины, и ночи близок час,
На маковке берёзы последний луч угас...

И так звучат наши песни днём и ночью в моих ушах, и всё кажется, что мы всё ещё молоды и живём нашей незабываемой братской жизнью» (Из письма П. С. Ключеву, 1970).

Не меньше поражают своей современностью ещё две фотографии: портрет неизвестной братчицы и фото выпускников начальной школы Братства. На первой – ещё один портрет «нашей современницы» (хотя и был сделан в начале XX века). Её лёгкая, возможно, даже слегка ироничная

улыбка и лучистый взгляд как бы говорят, что ей знакомы все наши проблемы начала XXI, и она нам напишет об этом в Фейсбуке или пошлёт SMS. Этим улыбке и взгляду (словно у Моны Лизы) неподвластно время.

На фото: неизвестная братчица

А этой коллективной фотографии выпускников начальной школы 12-летних подростков ровно сто лет. «Переодень» ребят – и мы бы поверили, что этот снимок сделан в конце 80-х – середине 90-х годов XX века, а запечатлённые на нём школьники уже повзрослевшими сегодня живут среди нас – настолько не по годам (а точнее сказать, не по десятилетиям) у них умные лица. Отдельным «чудом» является их учительница, словно оказавшаяся в школе путешественница на машине времени.

На фото: выпускники начальной школы Братства (снимок сделан в 1918 г.)

Вернемся между тем к началу данного параграфа и высказыванию М. М. Тареева, не верившего в возможность воспитания в условиях существующей дисциплины Братства *автономно разумной личности*. Тареева (профессора Московской духовной академии), на тот момент, когда он высказывал эту мысль, видимо, можно понять. Согласно «Мегаэнциклопедии Кирилла и Мефодия», М. М. Тареев, *«отвергая традиционное «аскетико-символическое» примирение религии и жизни, считал невозможным «социализацию» христианства в каких-либо внешних формах: оно реализуется во внутреннем мире личности, её духовных установках и мотивах»*.

Наверное, с богословской точки зрения, теория Тареева выглядела весьма убедительной. Однако Н. Н. Неплюев и его последователи, по всей вероятности, отодвинули пределы привычных, казалось бы, обоснованных, ограничений (в этом им удалось фактически выполнить функцию «волшебников»). Ибо всё, что они достигли на практике, было следствием трансформации *внутреннего мира их личностей* и основывалось на их *духовных установках и мотивах*.

Однако неоспоримо и другое: внутренний мир братчиков формировался во внешней духовной атмосфере Братства и его практической деятельности. В 1908 году, когда оно только набирало обороты, и большинство имен братчиков ещё не засверкало на небосклоне отечественной науки, искусства и экономики, Тарееву было трудно взглянуть на него под непривычным углом зрения.

Представляется, что профессор Тареев не одинок в своих искренних заблуждениях. Своей жизнью и деятельностью братчики нарушили многие бытовавшие в обществе стереотипы мышления, заходя за «красные флажки» теоретических ограничений. Признаться, автор часто и сам ощущает себя среди таких сомневающихся в реальности того, что

происходило в Братстве. Ну что ж, на то и практика, чтобы корректировать выводы теории. Сила же Неплюевской теории, – прежде всего, в том, что она реализована на практике, вопреки многим другим теориям и убеждениям.

5.6 Воспитание достоинства и достоинством

Достоинство как признак свободной личности. Достоинство – одно из условий проявления свободной личности. С. И. Ожегов определяет достоинство как *«совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе»* (Ожегов, 1981). Наверное, к сказанному следует добавить, *«... а также способность ценить и беречь в себе эти качества»* – так, как ценил и берег их в себе сам Н. Н. Неплюев.

Чувство *достоинства*, видимо, внешне легко спутать со спутником гордыни – *снобизмом*, хотя по внутреннему содержанию между ними – пропасть. Первое – средство самосовершенствования на пути служения людям, второе – инструмент самовозвеличивания и оправдания достижения эгоистических целей за счет других.

Достоинство играет очень важную роль в личностном развитии человека, позволяя последнему следовать внутренне выработанным ценностным ориентирам независимо от влияния общественного мнения.

Чувство достоинства Н. Н. Неплюева. Это чувство независимости мышления помогало самому Н. Н. Неплюеву настойчиво реализовывать свои цели вопреки колоссальному сопротивлению социальной среды.

В 1880 г. он публикует брошюру «Историческое призвание русского помещика», в котором призывает правящий класс взять на себя ответственность за воспитание народа.

Прикасаясь к первоисточнику

«Нам надо только вдуматься в своё положение, убедиться в том, что действительно воспитание народа есть наше историческое призвание и иметь честность, раз усвоив это убеждение, сообразовать с ним нашу жизнь.

Если бы мой слабый голос мог действительно убедить людей моего класса в необходимости взять это дело в свои руки; если бы одновременно на всем пространстве Российской Империи крупные землевладельцы и во главе их правительство взяли за дело народного воспитания с любовью и энергией, Россия сделалась бы неузнаваемою в сравнительно короткий промежуток времени. Не останавливаясь на этой несбыточной мечте, я хочу верить, что в массе наших помещиков найдутся люди, которые примут на себя инициативу этого движения» (Неплюев, (а), 1902).

После публикации «Исторического призвания...» на Н. Н. Неплюева

обрушился град критики. И если скептицизм со стороны помещиков был в значительной степени объясним и поэтому ожидаем Неплюевым, то негативное отношение со стороны интеллигенции было воспринято им с удивлением. Он рассчитывал, если и не на одобрение предложенного плана, то, как минимум, хотя бы на теплое сочувствие. Вместо этого порыв Н. Н. Неплюева вызвал ожесточенную компанию.

Прикасясь к первоисточнику

Н. Н. Неплюев: «Меня, не мудрствуя лукаво, взяли да и освистали. Это что за неприличные мысли! Это что за неестественные желания! Так ты, не записавшись в наш цех, да нашими патентованными делами заниматься вздумал, народу благодетельствовать хочешь! Ах ты неосмысленное барское дите этакое! Вот тебе, вот тебе, чтоб и впредь неповадно было. Кути себе смирнехонько и знай, что для вашего брата помещика возвышенные мысли содержать и полезными для народа делами заниматься не положено; кути себе, да эксплуатируй, а вот мы от тебя народ спасать будем; а то туда же – благодетельствовать хочет; ... и наука, и история доказывают, что ты, помещик, должен быть пиявкой, кровь из народа высасывать, а он туда же благодетельствовать вздумал» (Неплюев, (б), 1902).

Несмотря на колоссальный пресс критики, Н. Н. Неплюев сохранил удивительную решимость продолжать дело образовательного и нравственного подъема народа.

Прикасясь к первоисточнику

Н. Н. Неплюев: «Я остаюсь при моём прежнем мнении, продолжаю думать, что его необходимо воспитать для новой свободной жизни и что принять на себя трудное, тяжелое дело народного воспитания всего легче нам, русским помещикам, единственным обладателям в деревенских захолустьях нужного для того образования при материальных средствах и влиятельности общественного положения... Любовь к моей родине, страстное желание быть ей полезным, даёт мне силу не следовать этому совету и продолжать начатое мною трудное, иногда тяжелое, но в то же время горячо любимое мною дело. Продолжать это дело я буду, хоть бы делать мне его пришлось одному, среди враждебности, сарказмов и злорадства» (Неплюев, (б), 1902).

Воспитание достоинства. Очень остро чувствуя достоинство сам, Неплюев обращал особое внимание на развитие его у братчиков. Одной из необходимых составляющих такого воспитания было внушение мысли о позитивных качествах, которыми должны обладать и обладают люди.

Прикасясь к первоисточнику

Н. Н. Неплюев: «Обыкновенно детям говорят только об их недостатках; о добрых качествах детям не говорят, боясь, что это может им повредить, дав им слишком высокое мнение о себе. Громко и без боязни я говорю вам о ваших добрых качествах, любите и уважайте их в себе: это святая искра добра; пусть она разгорится

в вас в яркое пламя, и осветит она ум ваш и согреет сердце ваше» (Неплюев, (б), 1902).

Вся система методов воспитания в Братстве строилась на развитии чувства самоуважения у воспитанников. Несмотря на высокую требовательность к дисциплине, существовавшую в Братстве, основной акцент делался не на наказании, а на стимулировании проявления позитивных качеств.

Е. С. Черненко в своих воспоминаниях пишет: «Николай Николаевич не оказывал какого-либо давления в желательном ему направлении, кроме чисто нравственного воздействия» (Черненко, 2005).

Прикасясь к первоисточнику

Н. Н. Неплюев: «Большинство из них [воспитательных мер – Л. М.] имело характер нравственных воздействий, как-то: выговоры воспитателей, порицания товарищей, временное отлучение от общей жизни, но для более грубых натур были испробованы и более грубые наказания. Скоро, однако, я убедился в совершенной непригодности этого второго рода наказаний, убедился, что нельзя воспитывать к жизни любви устрашающими средствами, что нельзя примешивать дрессировку к воспитанию» (Избранные, 2011).

Почему-то подумалось, уж не внесли ли Н. Н. Неплюев и братчики свой вклад в формирование достоинства украинского народа, которое дало импульс десятки лет спустя такому явлению, как «Революция достоинства»...

В атмосфере уважения. Вся атмосфера общения в Братстве была пронизана уважением к собрату, соседу, собственнику. В руководящих правилах Братства было сказано: «Для того чтобы мирное течение жизни не нарушалось, братья в течение дня не должны делать друг другу никаких замечаний и тем более выговоров. А оказывать друг на друга нравственное воздействие исключительно добрым личным примером, не позволяя себе наказывать других даже и тоном отношений к ним» (Черненко, 2005).

Благодаря системе воспитания, в конечном итоге в Братстве удалось сформировать у братчиков чувство достоинства, ставшее своеобразным средством защиты от любого проявления к ним грубости и насилия. Причём боролись братчики с ними также достойными способами. В этом отношении характерным примером является случай, о котором рассказывает сам

Неплюев.

Прикасясь к первоисточнику

Н. Н. Неплюев: «Вскоре после моего отъезда случилось следующее. Старшие воспитанники, стараясь отучать своих младших друзей от грубости и неуважения к человеческой личности во взаимных отношениях, заметили, что очень вредное влияние оказывает на них дурной пример учителей, которые, несмотря на мои многократные и настоятельные требования, позволяли себе на уроках самые грубые выходки и неприличную брань. Они сделали лучшее, что могли сделать: послали двух членов братского кружка к священнику, прося его убедить учителей изменить тон своих отношений к воспитанникам.

Результаты, однако, вышли самые плачевные. Учителя оскорбились, приняли это за враждебную против них демонстрацию, заподозрили меня, как это ни неправдоподобно, в том, будто я братскому кружку поручил надзор за учителями и, что всего хуже и возмутительнее, без стыда высказали детям свои позорные подозрения» (Избранные, 2011).

В конечном итоге лишь вмешательство самого Неплюева позволило разрешить разгоревшийся конфликт. Однако возникающая ситуация наглядно продемонстрировала силу зарождающего достоинства в юных душах братчиков.

Воспитание доверием. Важнейшим компонентом развития чувства достоинства является доверие. Его широко использовал в своей воспитательной практике сам Н. Н. Неплюев и его ученики. В частности, Е. С. Черненко пишет, что Неплюев постепенно передавал контроль за выполнением полевых работ кому-нибудь из старших воспитанников (Черненко, 2005).

Формированию личности уважающей себя и не допускающей своего унижения была подчинена вся система воспитания в Братстве, иницирующая, прежде всего, самим Неплюевым и его близкими – матерью и сестрами. Даже в мелочах прослеживается трогательное чувство деликатности, такта и уважения, с которыми они относились к своим воспитанникам, словно к равным.

Свидетельства очевидца

Л. В. Померанцева (Пушенко) писала: «Помню, когда мне было лет 6–7, Ольга Николаевна меня часто звала к себе в дом, и все садились обедать. Как-то Ольга Николаевна посадила меня рядом с собой и хотела повязать мне салфетку, я запротестовала. Она не настаивала. И я вижу, как сейчас, себя, сидящую в смущении и поглядывающую на Ольгу Николаевну, – ведь кусочек из ложки или вилки упал мне на колени. А Ольга Николаевна продолжает спокойно обедать и только тихо говорит: «Вот для этого тебе и нужна была салфетка» (Померанцева, 1983).

Безусловно, тот быстрый ритм, в котором жило Братство, требовал строгой (порой жесткой) дисциплины. Но это была, как выражались сами братчики, дисциплина любви, реализуемая в обстановке взаимного уважения, прививаемого с детства.

В материалах о Братстве можно встретить просто уникальные формы той заботы, которую проявлял Н. Н. Неплюев для реализации чувства достоинства у своих воспитанников. В частности, выпускники Воздвиженской школы получали льготы по отбыванию воинской повинности (видимо, это не распространялось на обстановку военного времени; как известно, многие братчики участвовали в боевых действиях на полях Первой мировой войны). Кроме того, учащиеся, успешно окончившие полный курс обучения, навсегда освобождались от телесных наказаний (Ткаченко, 2011). Наверное, последнее было не лишним в условиях тогдашней России.

5.7 Несвободы Братской свободы

Особенности несвобод в Братстве. Глубинную суть баланса свободы и несвободы братчиков нельзя понять в отрыве от анализа тех функций, которые они выполняли. Не следует забывать, что Братство было уникальным социальным явлением (единственным в своём роде), совмещавшим выполнение функций, которые в обществе обычно выполняют различные институты. Его члены вместе жили, учились, воспитывались, трудились, развивали свой личностный творческий потенциал, создавали семьи, растили и воспитывали своих детей. Навыки каждой из этих функций прививались именно в Братстве. Здесь многому нужно было научиться и научиться: подчиняться и руководить, учить и учиться, доверять и проверять, сочетать индивидуальные и общественные интересы и многое другое.

Примечание

Автору довелось прожить год в Японии и наблюдать, как жестко (почти жестоко) японцам с детства прививаются навыки общественной жизни. Каждый обладающий сколько-нибудь значимыми способностями должен побеспокоиться, чтобы они работали не только на достижение его собственных индивидуальных интересов, а приносили пользу и другим членам общества. Выскочки, забывающие об этом, немедленно ставятся соучениками или коллегами на место. Это называется политикой «забивания гвоздей».

По своему собственному спортивному опыту автор знает, насколько

изнуряющими бывают тренировки, чтобы достичь хоть каких-нибудь спортивных результатов. Как известно, в некоторых специализированных школах Британии (по примеру многих семей) в качестве инструмента воспитания до сих пор используется порка.

Как видим, в каждой сфере общественной жизни выбираются и наработываются свои собственные принципы, методы и приемы воспроизводства необходимых навыков, построенные на различных мерах соотношения поощрения и принуждения, свободы и несвободы. Зачастую такая система используемых мер воспринимается за пределами данного сообщества как непривычная, странная или неприемлемая.

Несвобода как инструмент воспитания. Представляется, что Братство (которое среди многих функций выполняло и функцию коллективного родителя) не является исключением. Наверное, многие воспитательные методы (особенно вырванные из контекста определенного времени и конкретных социальных условий) также будут восприняты не всеми.

Видимо, многих могут шокировать отношения между молодыми людьми в Братстве.

Свидетельства очевидца

А. С. Панкратов: «Флирт, даже самый невинный, изгнан из Братства. Молодым людям не позволяется гулять вдвоём, особенно ночью. Они могут разговаривать друг с другом только на вечерах, устраиваемых в семьях.

Я был на одном из таких вечеров. Все непринужденно разговаривают, пьют чай, играют в шахматы, поют хором или соло. Песни светские: романсы, арии из опер, но без намека на любовь» (Панкратов, 1911).

«Ужас!» – скажет кто-то в сердцах, припомнив свою юность и молодость, полные романтических встреч («тет-а-тет» в такой уютной темноте при Луне, звездах и оглушительно квакающих лягушках) и бурных, так пьянящих и окрыляющих романов.

Еще большее недоумение, очевидно, вызовет то, что на женитьбу нужно было получить разрешение Братской думы. И, кстати, многим молодым такое разрешение не давалось.

Свидетельства очевидцев

А. С. Панкратов: «Если «брат» желает жениться на какой-нибудь «сестре», то делает предложение через блюстительницу Братства Марию Николаевну Неплюеву (на момент проживания в Братстве Мария Николаевна уже имела фамилию Уманец – Л. М.). Если получится согласие, они до венца могут видеться только на вечерах в присутствии других. Но на брак может не согласиться Дума, состоящая из 30-ти человек и заведующая делами Братства. Она может найти характеры жениха и невесты неподходящими, и тогда свадьба расстраивается.

С нашей точки зрения, многое в жизни Братства кажется странным. Но, присмотревшись, вы увидите, что со всем этим братчики так свыклись, что никакого насилия не происходит. Просто – это другие люди. Я, например, спросил:

– Почему вы не даёте видеться жениху и невесте наедине?

Мне просто ответили:

– Да о чём им говорить таком, чего бы нельзя сказать при других?» (Панкратов, 1911).

Несвобода как инструмент обучения. Когда читаешь «Руководящие правила в Братстве и школах его» (Руководящие, 2011), то невольно посещает мысль, что под многими его пунктами ты бы подписался и сегодня. Достаточно прочесть хотя бы такие строки:

«Братская семья должна остерегаться своих членов от легкомысленной неразборчивости в деле чтения книг, особенно тех членов, которые, не проявляя цельности и стойкости в братском духе, по гордости не понимают опасности, воображая, что для них ничего вредного быть не может».

Братская семья в будни.

Intérieur d'une des communautés un jour de travail.

На фото: братская семья в будни, 1903 г.

Братская семья в праздникъ.

Intérieur d'une des communautés un jour de fête.

На фото: братская семья в праздник, 1903 г.

Однако, говоря по правде, автор сомневается, что большинство людей, чьё становление прошло в советскую или постсоветскую эпоху, захочет, чтобы их дети воспитывались в обществе, где в «Руководящих правилах...»

в разделе «Жизнь умственная» присутствуют очень интересные пункты.

Подробности

- «Братская семья должна сознавать, что Братство не есть ни академия наук, ни литературное общество, ни кабинет для чтения, а христианская трудовая община, главной основой которой должна быть вера, действующая любовью. Сообразно с этим живая правда элементарной братской нравственности требует, чтобы в Братской семье живая вера, смиренная любовь, кротость, самоотвержение и трудолюбие ценились выше и больше поощрялись всеобщим сочувствием и уважением, нежели начитанность и даже учёность и таланты...

- Братская семья должна оставаться верна духу братства и в области умственной жизни, настойчиво стремясь к единомыслию, без которого нет реального братства умов. С этой целью она должна и в сфере умственной сознательно стремиться к единению, поощряя с этой целью общие чтения, общие беседы о прочитанном, с братской откровенностью, общительностью осозная, что угрюмая обособленность и холодная замкнутость ставят явные признаки недостатка любви и доверия» (Руководящие, 2011).

Признаться, лично автора, привыкшего к индивидуальному проникновению в глубины книжных премудростей именно с *«угрюмой обособленностью»*, отнюдь не воодушевила бы рекомендация, призывающая к групповому прочтению, а потом ещё и такому же обсуждению прочитанного *«с братской откровенностью и общительностью»*.

Однако никакой предмет (в том числе любые правила) нельзя оценивать, вырвав его из контекста целостной системы явлений. В частности, прежде, чем судить о чем-либо происходящем в Братстве и с ходу навешивать ярлык, скажем, «душной нравственной атмосферы», уместно попытаться оценить и другие обстоятельства, а главное, причинно-следственные связи, действующие до, в момент и после рассматриваемого явления. Приведем лишь некоторые доводы, заставляющие увидеть упомянутое явление под несколько иным углом зрения.

Сегодня, когда социальной болезнью общества стали «нечитающие дети», начинаешь осознавать, насколько важно вовремя приучить ребенка к чтению книг. В Братстве эта проблема, видимо, стояла особенно остро. Большинство детей приходили в общину, причём уже почти в зрелом возрасте (10–16 лет), едва научившись читать (многие родители для этого на последние гроши нанимали репетиторов). Но даже умея читать, дети вне Братства имели крайне ограниченные возможности для чтения книг.

Вряд ли в крестьянских домах (и не только бедных) можно было отыскать хотя бы одну – две книги. Что уж и говорить о качестве

литературы. Тогда, как впрочем и сейчас, издавалось в большом объеме «чтиво», мягко говоря, далекое от идеала.

Возможно, групповое чтение, рекомендованное правилами Братства, было одним из средств приобщения к волшебному миру книги. Поначалу это происходило опосредованно: детей увлекали чьи-то рассказы о прочитанном. Затем ребенку хотелось и самому взять в руки книгу. Важную роль играли и обсуждения прочитанного. Наверняка они проходили под модераторством (как сейчас бы сказали) более опытных наставников. Бредбери когда-то высказал мысль: «В книге можно вычитать не более того, что знаешь». Вот дети под руководством взрослых и учились вычитывать в книгах все больше и больше, заодно осваивая навыки и самим рассказывать о прочитанном, внятно излагать свои мысли.

Более того, у автора нет сомнений, что все эти групповые чтения и обсуждения были необходимы для того, чтобы подготовить ребенка именно к индивидуальному чтению – получению и обработке информации. В библиотеке Братства к началу XX века имелось уже 6 000 книг – столько, сколько в то время было книг в городской библиотеке уездного города Сумы (Григорьев, 2003; Ленский, 2010; Манько, 2007).

Братство получало также много периодических изданий. Они, как и книги, зачем-то приобретались (причём за большие деньги – тогда печатная продукция стоила очень больших денег). Значит, все это было востребовано, и кто-то эти издания читал.

Здесь уже не возникает никакого сомнения в индивидуальном характере знакомства с подавляющим большинством фондов библиотеки – такое хором не прочитаешь. Да и жизненный путь большинства братчиков, чьи имена были приведены выше, потребовал именно навыков глубокой и напряженной индивидуальной работы с информацией. Упомянутые личности не состоялись бы, не научившись этому во время своей учебы в Братстве.

Мы проанализировали только несколько обстоятельств жизни и деятельности Братства, которые стали объектом критики. Видимо, подобным же образом следует подходить и к другим случаям.

5.8 Свободы братской несвободы

При значительном количестве ограничений (которые условно могут

быть названы «несвободами») в Братстве существовала целая система прав его членов, хорошо продуманная Неплюевым. Эти права играли роль своеобразных «отдушин», уравнивавших жесткую систему мер контроля за поведением братчиков, и условно могут быть названы «свободами». Попытаемся остановиться лишь на некоторых из них.

Свобода уйти из Братства. Это право было заложено основателем общины тогда, когда ещё не существовало самого Братства. Как известно, из первых шести мальчиков, которые закончили у Неплюева начальную школу, только половина пожелала связать с ним дальнейшую судьбу. Эта свобода покинуть Братство на любом этапе пребывания в нём продолжала существовать и дальше. Причём она подкреплялась и материально. Выпускники неплюевских школ, кроме полученного бесплатно интеллектуального капитала (знаний, мировоззрения и навыков), получали также безвозмездно комплект добротной одежды и фирменные часы Павла Буре. Те же, кому довелось уже проработать в Братстве, получали заработанную ими сумму денег, хранящуюся на их расчётном счету.

Очевидцы вспоминали, что Неплюев всегда болезненно переживал уход любой живой души из Братства. Однако всегда неизменной оставалась его готовность не препятствовать выходу из Братства.

Воспоминания очевидцев

После смерти Н. Н. Неплюева его первые ученики вспоминали: «Далеко не все, оканчивавшие школы, вступали в Трудовое братство. Были и такие, которые, вступив в него и прожив в нём некоторое время (иногда даже до десяти лет), оставляли его и уходили на сторону. Это всегда очень болезненно отзывалось на Николае Николаевиче, он очень страдал по поводу каждого уходящего человека. Но тем не менее это ни на минуту не заставляло его колебаться в убеждении, что Братство – дело свободы, что никто не должен вступать в Братство, если он себя будет чувствовать в нём рабом подневольным», для которого Братство может стать «бременем неудобноносимым» (Н. Н. Неплюев, 1908).

По всей вероятности, личностные качества Неплюева не дают повода сомневаться, что при формировании подобной системы в нём преобладали

гуманистические соображения: дать возможность каждому самостоятельно решать свою судьбу.

Добровольно уходили из Братства в основном по двум причинам: одни – для обретения спокойной жизни, ориентированной на формирование индивидуального материального достатка (возможности которого были, как известно, в Братстве ограничены); других, наоборот, больше волновала возможность раскрытия их индивидуального творческого потенциала. Жизнь на периферии (хоть и продвинутой), да к тому же обременённой обязательным физическим трудом, начинала сдерживать проявление их призваний. Они «перерастали» Братство, стремились к концентрации усилий на развитии своих талантов, искали социальную среду, способствовавшую этому.

Встречались такие (хотя и единицы), для которых уход из Братства был вынужденным. Одних – просто исключали из общины за определенные проступки. Другие – вынуждено уходили из Братства по глубоко личным причинам. Как известно, братская Дума, учитывая характер претендентов на брак, могла не утвердить союз двух молодых людей (один из них мог быть не братчиком, но могли быть и оба братчиками). Тогда молодые уходили из Братства, стремясь строить свою совместную жизнь вопреки решению братской Думы (или лучше сказать: в соответствии с ним). В этом тоже просматривалась своеобразная «отдушина».

Свобода развития талантов. Жесткая дисциплина труда и регламентация социальной жизни Братства, отнюдь, не мешали, а возможно, в значительной степени и способствовали развитию талантов. Совершенствование самодисциплины, формирование культуры труда как такового было хорошим подспорьем в раскрытии способностей молодых людей. Следуя известной формуле, что талант – это на девяносто процентов труд, можно понять, почему столько братчиков смогли максимально реализовать свои способности в различных областях науки, техники и искусства. К этому максимально располагала социально-культурная инфраструктура (симфонический и струнный оркестры, театральная труппа, литературные кружки и вечера и пр.) и эстетическое образование братчиков (музыка, литература, рисование).

Свидетельства очевидцев

Из коллективных воспоминаний братчиков на смерть Н. Неплюева: «Зарождение всякого таланта на лоне Братства всех очень радует, так как доставляет всем эстетическое наслаждение, которое Братство охотно себе позволяет и считает это не только вполне законным, но и необходимым. Не так часто, но устраиваются и домашние спектакли, которые всегда проходят с успехом» (Н. Н. Неплюев, 1908).

В своих воспоминаниях Л. В. Померанцева (рожд. Пушенко) очень ярко описывает условия, в которых имели возможность развивать свои таланты воспитанники братских школ.

Свидетельства очевидца

Уже упоминавшаяся в книге воспитанница Братства Л. В. Пушенко (в замужестве – Померанцева) вспоминает: «Я много танцевала, выступала в самодеятельности на сцене в ... актовом зале или в доме Петра и Павла. Ольга Николаевна (Неплюева – Л. М.) всегда смотрела и делала замечания: такой-то жест надо исправить – он некрасив. Если всё ей нравилось, она улыбалась. Поцелует меня молча, и её сияющие глаза были лучшей похвалой.

*На фото: Ольга Николаевна Неплюева с воспитанницами женской школы,
1910 г.*

Заль въ женской с.-х. школь.

Grande salle de l'école des jeunes filles.

На фото: актовый зал женской сельскохозяйственной школы, 1903 г.

Соединенный хоръ Братства
и школь.

Choeurs réunis de la Confrérie
et des écoles.

На фото: объединённый хор Братства и школы, 1903 г.

В 1918 году в Воздвиженск из Петрограда, где был голод, приехала племянница Ольги Николаевны Ольга Львовна Биркина (дочь кузины Наталии Дмитриевны

Биркиной, рожденной Неплюевой). Она закончила искусствоведческий факультет Академии художеств и стала преподавать рисование в школах. Ещё она учила нас танцу Айседоры Дункан, которая покорила её своим искусством. Мы часами занимались в гостиной её дома. Неоднократно видя Айседору, Ольга Львовна очень образно нам о ней говорила: «Обычно танцы создают музыку, много вальсов, много мазурок, а у Айседоры музыка создает танец, вы слушаете Бетховена и делаете движения, которые вам подсказывает музыка».

Помню, мы готовились к школьному концерту в актовом зале Преображенской школы. Ольга Николаевна и Ольга Львовна подбирали музыку, пробовали то одну вещь, то другую, то одного композитора, то другого. Наконец они остановились на 8-й сонате Бетховена «Адажио». Меня одели в белую греческую тунику с шарфом – тоже белым, длинные волосы распущены, на голове «серебряный» ободок. Я должна была олицетворять «ночную тишину», а моя подруга Вита Белобаба – «величие дремлющей ночи». Ольга Николаевна терпеливо нам всё играла и играла, пока шла работа над созданием танцевального образа. На вечере успех был большой.

Ольга Николаевна всегда принимала активное участие в хоре членов Братства и школ. В Воздвиженской школе был очень хороший хор. Регент приглашался из Петербурга. Исполнялись в церкви только классические вещи, как Литургия Чайковского и всенощная, Всенощное бдение и Литургия Рахманинова, Бортнянский. Сейчас в Ленинграде билеты в филармонию на концерт Минина, где исполняются эти вещи, не достать, а мы с детских лет всё это слышали. А как пел Портянко Афанасий Александрович «Разбойника» в четверг перед Пасхой! Такого исполнения даже в соборе я не слышала. В наш Воздвиженский храм ходили как в капеллу – слушать пение. Ещё при жизни Н. Н. Неплюева Ольга Николаевна много пела в церковном хоре с членами Братства и школ. Пела и на концертах. И все выдающиеся голоса у нас в Воздвиженске обязаны ей своей вокальной подготовкой. Как много внимания она уделяла, занимаясь индивидуально с солистами хора у себя дома! Отрабатывали правильное исполнение вещей как мужскими голосами, так и женскими. Она «ставила» голос. Готовила сольные партии для концертов и для церкви. Приехавший регент уже имел готовый коллектив. Аккомпанировала Ольга Николаевна всегда сама.

Я упомяну несколько человек с выдающимися голосами: Портянко Афанасий Александрович – чудесный мягкий бас баритонального тембра, Поправко Василий Николаевич – бас густой, низкий, Бондаренко Василий Федотович – тенор, Петров Иван Павлович – тенор, Портянко Виктория Георгиевна – сопрано, Августинович

Мария Даниловна – сопрано, чудесный «соловей», как звали ее, рано ушедшую из жизни, Сайко Ольга Андреевна – альт очень мягкого глубокого тембра. Ольга Николаевна разучивала с ними такие вещи, как «Нелюдимо наше море», арию Сусанина «Чуют правду», «Рондо Фарлафа», «Сомнение» Глинки, Шуберта «Бурный поток», «Хор девушек» из Аскольдовой могилы, арию «Вертера» и многие другие широко известные классические вещи. Опера «Иван Сусанин» ставилась целиком.

У Ольги Николаевны была секретарь – Ульяна Дмитриевна Наконечная, в замужестве Икрянникова. Она – из Янполя, дочь бедного крестьянина. Ольга Николаевна увидела её музыкальные способности и выучила её игре на рояле. Впоследствии Ульяна Дмитриевна очень хорошо играла. С особенным блеском у неё звучала музыка Бетховена, Баха, Моцарта. Ольга Николаевна обучала детей по классу фортепиано: Валю Шоломия, Николая Ключева. Особенно способным оказался Валентин Шоломий. И потом уже Ольга Николаевна поручала ему аккомпанировать вместо себя вокалистам и подготовила его в Киевское музыкальное училище... Ольга Николаевна также готовила концертные программы, номера для скрипки и рояля. На скрипке играл дирижер – воздвиженец Старовойт Яков Антонович. Основной его работой было дирижировать оркестрами: симфоническим из членов Братства и учащихся мужской с/х школы и струнным оркестром учениц с/х школы. Симфонический оркестр исполнял классику Мусоргского, Римского-Корсакова, Чайковского, Вебера, Бородина, Глинку, сюиты из «Пер-Гюнта» Грига, увертюры из оперы Глинки «Комаринская», «Орагонскую хоту». В общем это были малые формы симфонических произведений. А струнный оркестр в основном играл популярную классику и украинские вещи... Ольга Николаевна вела кружок французского языка. Помню, в день её именин девушки читали ей поздравления по-французски. И как она была счастлива, слушая их. Я вижу её стоящую у рояля с сияющими глазами.

В Воздвиженске была замечательная церковь... Звон колоколов был очень красив. Тона звуков изумительно подобраны. Мехед Федор Георгиевич был искусный звонарь. Он был очень музыкален. Его старшая сестра Виктория Георгиевна Портянко и младшая – Елена Георгиевна, – пели в хоре, причём Виктория была солисткой. Федор Георгиевич любил звонить. Больше уже такого звона я не слышала в Ленинграде. Похоронный звон, что исполняется в Москве в Большом театре СССР в сцене смерти Бориса в опере «Борис Годунов» ни в какое сравнение не идёт со звоном в Воздвиженске – там были настоящие старорусские звоны, изумительно музыкальны. А похоронный звон был молитвенно-трагичен. Мурашки по телу пробегали, чего нет в опере «Борис Годунов». На Пасху все три дня звонили колокола. Каждый мог подняться на колокольню и звонить по вдохновению» (Померанцева, 1983).

Свобода учиться. На том, какое внимание в Братстве уделялось учебе,

мы уже не раз останавливались на страницах этой книги. Учеба стала одним из важнейших компонентов воспроизводства человеческого капитала в общине. Братские (мужская и женская) сельскохозяйственные школы признавались одними из лучших подобных заведений в России. Вполне естественно, что одним из основных мотивов, привлекавших молодых людей в Братство, была возможность получения качественного образования.

Но указанными учебными заведениями образование братчиков не заканчивалось. Братство предоставляло возможность им учиться далее – в университетах (институтах). Многие дополнительно также оканчивали гимназию – она давала гуманитарное образование, достаточное для преподавания в общеобразовательных школах.

Входъ въ жен. школу и брат.
общезитіе Св. Дѣвы Маріи.

Entrée de l'école des jeunes filles et
de la communauté de la S-te Vierge.

*На фото: вход в женскую школу и братское общежитие Св. Девы Марии,
1903 г.*

АТТЕСТАТЪ

ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ НИЗШЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ШКОЛЫ II РАЗРЯДА,

ВЪ ИМѢНІИ Н. Н. НЕПЛЮЕВА.

при хуторѣ Воздвиженскомъ Черниговской губерніи, Глуховскаго уѣзда.

№ 11

На основаніи § 29 утвержденного Министромъ Государственныхъ Имуществъ 16-го Октября 1893 года устава Преображенской низшей сельскохозяйственной женской школы II разряда, данъ сей аттестатъ за надлежащими подписаніемъ и съ приложеніемъ казенной печати, воспитанницѣ означенной школы, изъ ~~Воронежской~~ Черниговской губерніи ~~Божиславского~~ уѣзда, деревни ~~и. и. и.~~ Ильинскій Александровскій Александровскій Православскій въ роисповѣданіи, родившейся въ 1881 году, въ томъ, что она, поступивъ въ сіе заведеніе 31 Июня 1895 года окончила въ ономъ 6 августа 1899 года полный курсъ какъ теоретическаго, такъ и практическаго ученія и, на произведенномъ испытаніи, оказала слѣдующіе успѣхи:

Въ Законѣ Божіемъ..... Отлично 5.
 „ рускомъ языкѣ съ историческимъ Отл. 5.
 „ арифметикѣ..... Хорошо 4.
 „ русской исторіи и географіи Отлично 5.
 „ церковномъ пѣніи — „ — „ — „ — „
 „ основнѣхъ свѣдѣніяхъ изъ естественныхъ наукъ..... Отлично — 5.

Въ земледѣліи и садоводствѣ *Очень хорошо* 4½
 „ скотоводствѣ и скотоврачеваніи *Отлично* 5.
 „ малопомощь хозяйствѣ *Отлично* 5.
 „ птицеводствѣ *Очень хорошо* 4½
 „ рукодѣліи *Отлично* 5.
 „ домоводствѣ *Хорошо* 4.

Во время пребыванія въ школѣ *она, Авдустимовна*, была по-
 веденія *Отличнаго* (5), относилась къ практическимъ занятіямъ
Хорошо (4) и показала въ нихъ познанія *Довольно хорошо* 3½,
 приобрѣла навыкъ въ главнѣйшихъ сельскохозяйственныхъ работахъ и оказа-
 лась наиболее сведущей въ *Архивіи*

Ж. Воздвиженскъ Черниговской губ., Глуховскаго уѣзда *Авдустимовна*
 „6“ дня 1899 года.

Попечительница школы *А. Немцова*,

Управляющій школою *И. Цвѣтловъ*

На фото: аттестат, выдававшийся выпускникам Преображенской сельскохозяйственной женской школы

На фото: член Трудового Братства приват-доцент Московского университета Александр Александрович Лютецкой со своей супругой. Воздвиженск. 1905 г.

Свидетельства очевидцев

- «Во многом братчики нуждаются. У них есть больница, но нет доктора, нет архитектора, нет своего почтово-телеграфного отделения. Всё это они могли бы устроить, так как капитал у них большой. Но они не хотят брать в свою среду «чужих», небратчиков. Поэтому думают послать своих детей в высшие учебные заведения, чтобы подготовить себе доктора, архитектора, агронома, лесовода и т. п.

Они намерены снять где-нибудь в Москве братский дом. Перенести в него всю обстановку своей жизни и в нём воспитывать своих студентов. Даже почтового чиновника они готовят из братчиков.

Священник у них свой, братчик. По уставу они имеют право выбора священника. Утверждение же обычно зависит от архиерея. Это – редчайшее в России, чуть ли не единственное исключение из общего правила, по которому священников назначает архиерей без всякого участия прихода» (Панкратов, 1911).

- «Неплюевские школы давали прекрасное сельскохозяйственное образование, а некоторые из его воспитанников после соответствующей подготовки сдавали экзамены экстерном в высших учебных заведениях. Например, А. И. Фурсей в Москве, Н. И. Ивченко и А. И. Ивченко сдали за Глуховскую гимназию, В. А. Пушенко экстерном окончил Московский учительский институт. Другие – Глуховский учительский институт. Уже после смерти Н. Н. в Тимирязевскую академию были направлены Д. М. Джуринский и Д. К. Барабан на стационарное обучение» (Померанцева, 1983).

Свобода учиться с достоинством. Среди воспоминаний очевидцев автор наткнулся ещё на один уникальный вид свободы в Братстве. Он тоже связан с учебой. Это свобода учиться и получать образования, не теряя достоинства в том случае, когда ученик по каким-либо причинам не в состоянии усваивать материал наравне с окружающими.

Свидетельства очевидца

«В сельскохозяйственных школах Н. Н. Неплюев совместно с учителями разработал программу для учащихся, которым учеба в сельскохозяйственных школах была не по силам (находились и такие), их зачисляли в «практиканты». То есть утром, когда были занятия, они работали: девушки на кухне готовили обеды, а мальчики соответственно назначались воспитателями на ту или иную работу. Когда заканчивались уроки в школе, с «практикантами» занимались специально назначенные учителя, которые по облегченной программе работали над усвоением элементарных знаний, без сдачи в конце года экзаменов.

Выпускались они через три года. «Практикантами» были Одарченко Прасковья Николаевна, Одарченко Семен Степанович, Борчак Мокрина Павловна» (Померанцева, 1983).

«Зеленая улица» уклада жизни. В современном Воздвиженске посетителей удивляет одна из улиц, расположенная недалеко от дома, где жил сам Неплюев. Своим внешним видом она удивительно контрастирует с обликом основной части поселка, расположенного за въездной аркой. На фоне вполне урбанизированных зданий (не потерявших почти за столетие вид строений в общем-то городского типа) улица выглядит абсолютно патриархально; мини-село в городе, сельские хатки, приусадебные огороды. И название она имеет тоже удивительное – «Зеленая улица».

Директор музея Братства В. Н. Авдасёв поведал историю, связанную с возникновением этой улицы. Старожилы рассказывали, что Н. Н. Неплюев, якобы, *разрешил* возвести здесь дома (дал «зеленую улицу» – этим и объясняется название улицы) тем братчикам, которые не пожелали жить в больших «городских» домах, а хотели сохранить сельский уклад жизни, чтобы копаться рядом с местом проживания на приусадебных участках.

Комментарий хранителя музея

В. Н. Авдасёв, директор народного музея Н. Н. Неплюева.

«Когда я знакомился в Киеве с материалами уголовного дела по Братству, то наткнулся на информацию, что на «Зелёной улице» жили всё-таки те, кто вышел из Братства, и появилась она, похоже, уже после смерти Н. Н. Неплюева».

Представляется, это не столь важно, когда появилась улица и кто дал добро на её возведение: сам ли Неплюев или его последователи. Неважно

также какой официальный статус имели обитатели улицы. Главное, что им дали «Зеленую улицу», т. е. было разрешено на землях Братства вести тот жизненный уклад, который они хотели.

Система различных «свобод-отдушин» играла в Братстве ещё одну очень важную роль. Она выступала в качестве своеобразного «фильтра», посредством которого из Братства «отфильтровывались» те личности, которым по каким-либо причинам не подходила атмосфера общины – её порядок, дисциплина, вид занятий или уклад социальной жизни. Накопление количества таких людей в Братстве увеличивало бы риск возникновения социальных конфликтов. Н. Н. Неплюев с его аналитическим умом не мог не предвидеть такой опасности. Подобный конфликт Братство пережило на рубеже XIX и XX веков, когда ряд братчиков возжелали строить свою жизнь ради заработка («во имя стяжательства»). Только уход «смутьянов» позволил нормализовать обстановку в общине.

5.9 Честность как критерий свободы в Братстве

Однажды в своей авторской телепередаче о Сталине Эдвард Радзинский высказал очень интересную мысль. Общеизвестным фактом является то, что Сталин не вёл дневники. «Однако, – сказал Радзинский, – я обнаружил своеобразный дневник Сталина, куда он записывал свои мысли. Делал он это на полях читаемых им книг. В книге «Иван Грозный» рукой Сталина была сделана лаконичная зловещая надпись: «Не дорезал!..» «Дорезал!!!» – после паузы продолжал Радзинский.

По мнению историка, всё, что были в состоянии делать оставшиеся после Грозного деморализованные, безвольные, полностью утратившие способность принимать самостоятельные решения бояре, игравшие роль высшего эшелона власти, – это растягивать по своим собственным «норкам» и «карманам» страну. Результатом, как известно, стали затяжной политической кризис страны и утрата ею суверенитета вследствие польской интервенции.

Только в свободной среде может вырасти личность, готовая взять на себя ответственность за судьбу сообщества, которое ей пришлось возглавить. У человека с рабской психологией, приученного только к подчинению, вся система ценностей сфокусирована лишь на собственном выживании любой ценой. Такой человек не в состоянии ставить и достигать более масштабные цели, тем более связанные не только с его личными интересами. Как только исчезает над ним верхний уровень власти, отдающий команды и контролирующий его поведение, человек начинает реализовывать те цели, о которых он привык всю жизнь мечтать, оставаясь рабом, и которые на протяжении многих лет виртуально сформировались в его памяти: воровать, самоутверждаться, наращивать свой материальный достаток. Вырасти до роли лидера общества бывший раб обычно не в состоянии – у него не сформировалась для этого личностная основа.

Примечание

А. Н. Радищев в «Путешествии из Петербурга в Москву» высказал мысль: «Прежде, чем освободить человека физически, надо освободить его духовно».

И наоборот, те личности, которые формировались в свободной среде, могут мыслить масштабно, ставить и достигать коллективные цели, принимать ответственность за судьбы своих подчиненных и просто тех, кто оказывается в орбите его влияния.

Таким образом, об *уровне свободы* среды, в которой развивалась личность, можно судить по поступкам человека и уровню его ответственности за людей в условиях, когда волей судьбы ему придётся принять на себя бремя лидера.

Свидетельства очевидца

«... После смерти Николая Николаевича А. И. Фурсей стал управляющим всех его имений на Украине... Его опытная рука помогла хозяйственному совету. Братства вести имение прибыльно... Членов Братство становилось все больше – личные деньги полагались каждому, даже на ребенка...

Воздвиженск обязан А. И. Фурсею своей красотой и благоустроенностью. Даже после смерти Н. Н. Неплюева Фурсей развивал дендрарий, сажал новые плантации леса. По его плану заложен был молодой сад, сделаны новые посадки липовых аллей, черемухи, жасмина, сирени, штамбовых роз, которые выписывались из Италии. За всем этим следил при жизни Николай Николаевич, но и после его смерти всё это развивалось...

Коммерческим директором Трудового братства в 20-е годы XX в. был Ключко Федор Трофимович, честнейший и преданный делу человек. Он умело реализовывал яблоки и продукцию небольшой фруктовой фабрики...

Заведующим фабрикой был Бурдукало Федот Яковлевич, также честнейший человек. И таким образом, были деньги для живущих в Воздвиженске членов Братства. Честность Николай Николаевич ценил очень высоко в своих учениках. И выбирал очень метко в этом плане руководителей для ведения Воздвиженского имения» (Померанцева, 1983).

Подобная линия поведения отличала большинство братчиков, которым пришлось жить в общине без своего наставника более половины срока, отпущенного Братству. К подобным примерам мы ещё вернемся далее.

Ранее мы уже говорили о том, что, по многим приметам, жизнь и деятельность Братства значительно опережали своё время. Говоря о честности в Братстве (а здесь, напомним, за всю историю не было ни одного случая воровства), уместно упомянуть ещё об одном аспекте рассматриваемой проблемы, который особенно остро встал в наши дни. Речь идет о воровстве информации, или, как его принято называть, *плагате*.

Комментарий хранителя музея

В. Н. Авдасёв, директор народного музея Н. Н. Неплюева.

Век назад, когда об этом никто даже не помышлял, в Братстве одним из наиболее наказуемых поступков среди учеников было списывание уроков у своих одноклассников. Были даже случаи, когда за это исключали из школы.

Как видим, и в этом аспекте Братство шло впереди планеты всей. Здесь знали цену информации. Но ещё больше учили ценить её носителей.

5.10 Устойчивость независимого мышления

Способность тех, кто прошёл через систему воспитания Братства, формировать *устойчивые убеждения*, в том числе и по поводу своих материальных потребностей, играла очень важную роль в их личностном развитии и реализации определенного вектора (направленности) линии поведения. Человек шёл целенаправленно к достижению своей главной цели творческого предназначения (будь-то производство, научная деятельность или творчество), не размениваясь на сиюминутные увлечения

и потребности.

Сегодня эта способность к независимому мышлению предстает в совершенно новом контексте, обретая чрезвычайно острую актуальность.

Подробности

В своё время обществом был создан рынок как эффективное средство для удовлетворения насущных (т. е. объективно необходимых) потребностей людей. Реализуя необходимые для этого изделия и услуги, производители получали доход и могли рассчитывать на прибыль. Правда, это было возможно только в том случае, если качество упомянутых товаров позволяло продавать их в достаточном объёме и по цене, превышающей издержки на производство и реализацию. А соответственно произведенные затраты (т. е. себестоимость) была ниже покупательной цены. В конкурентной борьбе выживал тот производитель, у которого эти показатели были лучшие, а значит, его деятельность была более эффективной. Таким образом, на протяжении нескольких столетий *целью* функционирования рынка оставалось удовлетворение потребностей людей. *Средством* же деятельности этого общественного института была возможность получения прибыли производителем. Прибыль служила в качестве мотивационного инструмента, приводящего в движение рыночный механизм, т. е. была средством его функционирования.

В последнее десятилетие XX века и особенно начиная с XXI века ситуация стала стремительно изменяться. Как это нередко происходит в природе, причина стала меняться местами со следствием, и соответственно *цель со средством*. Производители всё чаще не ждут милости от рынка, т. е. спроса на производимые ими товары и сами искусственно раскручивают его. Потребление становится своеобразной «священной коровой» потребительского общества – общества, где полновластным хозяином становится рынок с его новой рыночной (или, как его иногда называют, маркетинговой) философией. Его основой становится насильственное формирование виртуальных желаний человека, которые он обязан реализовать за заработанные им деньги. Так, например, реклама убеждает людей, что они должны как можно дольше общаться с друзьями по мобильному телефону (а значит, отрывать себя от творческой работы в угоду бесцельному времяпровождению ради прибыли, которую на них зарабатывает оператор).

Аргументы экономиста

А. В. Кендюхов: «Общество потребления представляет собой единую психологическую массу, живущую в мире иллюзий, где истина достигается не критическим анализом действительности, а путём просмотра телевизора, чтения газет, пролистывания глянцевого журнала о гламурной жизни и выслушивания

мнений друзей и подруг в торгово-развлекательных центрах. Человек становится не в состоянии познавать себя, реализовывать себя как творческую личность, что, по многим философским и религиозным учениям, является главной характеристикой Человека. То творчество, которое есть сегодня, не способствует духовному взлету человека. Основная суть творческой деятельности в обществе потребления – создание потребностей и средств их удовлетворения. Сначала маркетинг создает то, что затем удовлетворяет. При этом деньги всегда идут в одном направлении: от желания – к его удовлетворению.

По существу, философия маркетинга культивирует низшие желания человека и создает ценности, отождествляемые во всех религиях с влиянием сил зла: ненасытная жажда материальных благ и чувственных физических удовольствий; жажда денег, тщеславие, зависть, ложь, лицемерие. Понятие долга здесь неуместно. «Я хочу» полностью вытесняет «Я должен».

Философия маркетинга призывает дать волю своим желаниям. Многовековая мудрость, призывающая человечество к умеренности, была повержена простой концепцией: желай и получай то, что хочешь. Вниз скатываться легче, чем подниматься вверх.

Основные принципы философии маркетинга: Человек – раб своих желаний; предела желаниям не существует; счастье в удовлетворении желаний; искушение – основной метод культивирования желания; желания одних культивируются для удовлетворения желаний других» (Кендюхов, 2011).

Можно в очередной раз констатировать, что и в этом аспекте общественного развития Братство, благодаря провидческому гению его основателя, на десятилетия опередило время. Оно смогло сформировать *независимое мышление* у своих питомцев, тем самым обеспечив им своеобразную прививку от манипулирования их мнением ради культивирования у них неадекватных желаний. Именно на этих компонентах строится общество потребления. Если бы братчики жили сегодня, они смогли бы противостоять всеконтролирующей и всепобеждающей власти денег.

ГЛАВА 6 ДУХОВНАЯ ОСНОВА БРАТСТВА

6.1 Восстановление утерянной памяти

Восстановление утерянной социальной памяти народа всегда требует значительного гражданского мужества от тех, кто с этим соприкасается.

Во-первых, это связано с изнурительной работой по сбору и обработке затерянной в лабиринтах времени информации.

Во-вторых, часто это небезопасно, так как обнародование добытых данных может вызвать по разным причинам град критики.

В-третьих, зачастую знакомство с добываемыми фактами может причинить беспокойство самому исследователю, нарушая привычные представления о добре и зле.

В-четвертых, получение дополнительно новых порций информации заставляет порой кардинально изменять уже реконструированную картину исследуемого исторического явления, перечеркивая результаты многих лет напряженного труда.

На фото: В. Н. Авдасёв, директор народного музея Н. Н. Неплюева

В свете сказанного, по мнению автора данных строк, совершаемое директором народного музея Н. Н. Неплюева В. Н. Авдасёвым имеет все признаки подвига. По крупницам извлекаемые им из информационного небытия факты позволяют нам реконструировать облик уникального исторического явления. Так восстанавливают реставраторы картину по сохранившимся её фрагментам. Научное кредо Авдасёва-историка

отличается предельной принципиальностью в поисках исторической правды, какой бы горькой она ни была.

На фото: неизвестная братчица, 1903 г.

*На фото: неизвестный братчик,
1897 г.*

*На фото: неизвестный братчик,
1910-е гг.*

Отдельных слов заслуживает доклад В. Н. Авдасёва «Коммуна и коммунизм», сделанный на одной из конференций. Излагая факты заключительного (советского) периода существования Братства, он берет на себя смелость жёстко критиковать различные стороны жизни своего любимого (и в чём-то выстраданного в смысле восстановления реконструированной картины) детища – Трудового братства. Так иногда артиллерийские разведчики вызывают «огонь на себя» ради достижения благородной цели – победы в сражении. В данном случае цель не менее благородна – восстановление исторической правды и справедливости в оценках поступков наших (на взгляд автора, великих) соотечественников.

Благодаря восстановленной картине, каждый из нас может увидеть причинно-следственные связи событий почти вековой давности, что является первым шагом к пониманию истории. Как всегда, В. Н. Авдасёв излагает факты с беспощадной объективностью, которая и определяет высокую историческую ценность всех публикуемых им работ.

Другое дело, что читатель может соглашаться или не соглашаться с выводами и оценками самого Валерия Николаевича. Несколько возражений по указанному поводу рискнёт здесь высказать и автор данных строк, ссылаясь на факты, представленные самим же В. Н. Авдасёвым.

6.2 Сохраненная вера

В статье В. Н. Авдасёва, посвященной советскому периоду существования Братства, прямо и между строк «звучит» упрек братчикам, которые, де, не смогли до конца следовать заветам своего учителя. В частности, он пишет: *«Можно сказать, что Неплюеву удалось воспитать в своих братчиках внешние добродетели, привить им навыки высоконравственной жизни. А внутренние добродетели веры – смирение, любовь, кротость, послушание..., молитву – при всём понимании блюстителем их важности, – привить оказалось невозможным. Видимо, поэтому процент братчиков, сохранивших в советское время веру и церковность, не превышал процента верующих в окружающем обществе. Эти факты требуют осмысления. Они требуют ответа на вопрос: каковы же причины конформизма большинства участников Братства, утраты веры столь многими братчиками и забвения своей «первой любви?»».*

Начнём с ряда вопросов, ответы на которые, как представляется, лежат на поверхности. Вполне возможно, процент братчиков, сохранивших в советское время воцерковлённость, не превышал процента таковых в окружающем обществе по очень банальной причине: реализовывать эту самую воцерковлённость было негде. Даже в Воздвиженске церковь, как свидетельствует Авдасёв, была закрыта уже в 1925 году. Что же говорить о других местах, куда судьба разбросала братчиков до и после 1929 года! Как мы знаем из истории, во многих деревнях и поселках местное население само с воодушевлением проявляло инициативу в закрытии и разрушении

церквей. Зачем же бывшим братчикам афишировать свои убеждения и пытаться устанавливать «свой устав в чужом монастыре»? Тем более, что смирение (в самом благородном понимании этого слова) и толерантное отношение к поступкам других людей им, видимо, все-таки удалось привить. Я уже не говорю о том, что с ярлыком «контрреволюционеров» бывшие братчики часто вообще старались не признаваться в своей прошлой принадлежности к Братству. Это было небезопасно, прежде всего для их детей (Черненко, 2005). У кого повернется язык осуждать братчиков за такое поведение, не зная конкретных обстоятельств их поступков?

На фото: крестный ход вокруг церкви, 1903 г.

Вера вообще является очень интимной и личностной вещью, ощущаемой человеком исключительно наедине с самим собой. Вряд ли уместно говорить о статистических оценках доли верующих в различных социальных группах, особенно в периоды гонения на церковь и верующих. Большинство верующих старались не афишировать свой статус по нескольким причинам. Во-первых, это было не безопасно (как мы знаем, верующих очень часто просто выгоняли с работы или учебного заведения за их религиозный статус), во-вторых, многие считали неэтичным внешне проявлять свои религиозные чувства в атеистической среде, тем самым противопоставляя себя окружающим, в-третьих, присутствовало желание

не причинить вред сопричастным людям. О том, что последнее нередко случилось в жизни, увы, можно привести немало свидетельств. Например, в период позднего Советского Союза (60–80-е годы XX века) многие люди подпольно крестили своих детей, в том числе и из соображений не доставлять неприятностей священникам. К сожалению, нередко подобные случаи разоблачались властями, после чего следовали наказания виновных.

Последуем же предложению В. Н. Авдасёва и попытаемся глубже осмыслить имеющиеся факты последнего периода существования общины. Он, на наш взгляд, является знаковым, так как позволяет оценить многие стороны жизни и деятельности Братства.

6.3 Ещё раз о «душе» Братства

Прежде чем двинуться дальше, автору хотелось бы поделиться с читателем рядом соображений. Судьба любого социального образования (организации, поселения, страны) реализуется через поступки людей, которые в нём живут и трудятся. Однако любое сообщество – это всегда система, т. е. *целое, которое больше суммы отдельных частей (в частности, личностей), образующих это целое*. Это целое становится некой субъективной сущностью, которая через свои наработанные годами институциональные особенности, а также созданные здесь обычаи и традиции сама начинает влиять на поступки людей.

Выражаясь образно, можно сказать, что у Братства была собственная коллективная душа, которая по-своему определяла его облик, отбирала нужные ему личности, формировала направления деятельности и характер поступков людей.

В формировании этой удивительной и в чем-то мистической сущности, которая условно может быть названа «душой неплюевского Братства», участвовали своими поступками, мыслями, идеями, решениями и, конечно же, своими характерами сотни людей. Часто, уйдя из Братства, а может, и вообще из жизни, они продолжали, активно влиять на его жизнь квантами своей духовной энергии или битами накопленной в его социальной памяти информации (читатель выберет тот тезис, который ближе статусу его убеждений и вероисповедования). А может быть, и тем, и другим вместе взятыми. Во всяком случае, нет сомнения, что мощный духовный потенциал Н. Н. Неплюева продолжал определять судьбу своего детища десятилетия спустя ухода из жизни основателя Братства. Таким же образом продолжает влиять на судьбу ныне живущих людей светлый образ самого Братства, затягивая в свою орбиту десятки людей, ранее не имевших к нему ни малейшего отношения (автор имеет в виду прежде всего директора музея Братства Авдасёва и самого себя).

Примечание

Очень хочется, чтобы, обсуждая поступки отдельных людей, так или иначе имевших и имеющих отношение к Братству, мы не утратили бы целостного взгляда

на него как на единый социальный организм. Чтобы за отдельными событиями смогли разглядеть главное – наиболее характерное и закономерное – и отсеять второстепенное – несущественное и случайное. Эта единая социальная (в чём-то даже личностная) сущность («душа Братства»), как и отдельные люди, также имела право совершать какие-то ошибки, грешить и каяться через поступки своих людей. Однако ошибки и грехи эти несоизмеримы с величием того подвига, который совершило Братство руками, умами и душами своих детей. Одновременно они же были и его создателями. Главным результатом этого подвига явилась революция в самом человеке, когда **материальное, биологическое** в нём из первичного и доминирующего превратилось во вторичное и вспомогательное, уступив место **духовному и личностному**.

Эта революция произошла и в каждом отдельном братчике (единичные исключения, в которых ещё надо разбираться, только подтверждают общее правило). Внутреннее озарение духовной личности, победившей в человеке бремя его материального начала, навсегда оставляло след и на облике братчика.

Глазами очевидца

Зоя Дмитриевна Марченко, чей отец был хорошо знаком с Н. Н. Неплюевым и которая, живя в Ямполе, в детстве часто бывала в Воздвиженске, пишет: «Устав Братства, выработанный самим Н. Н. Неплюевым, строг: работа, поведение, быт – все подчинено догмам христианского учения... Работа тяжелая... Некоторые молодые не выдерживают и уходят... Но печать особого поведения, скромности, достоинства, христианского воззрения они несут с собой везде» (Марченко, 1999).

Говорят, что даже многие годы спустя бывших братчиков безошибочно выделяли среди окружающих по их внутреннему свету и достоинству, которое питомцы Неплюева сохраняли в любой ситуации. Односельчане только шептали вслед, точно признавая за ними какую-то непостижимую тайну: «То ж братчик пішов!»

И кто знает, чего больше было в этом шепоте: плохо скрываемого любопытства, изумления или признания чужого превосходства. Будто перед ними прошёл не скромно одетый их же односельчанин, а представитель инопланетной цивилизации или пришелец из иного измерения. В Братстве

словно действовала мистическая «зона», «зона» любви, преобразавшая всех, кто в неё попадал.

Можно с уверенностью сказать, что через все испытания, выпавшие на долю Братства, оно прошло с удивительным достоинством. Сегодня, когда через пелену времени начинают проступать контуры событий последних лет жизни Братства, уходят все сомнения, что *единственной* (!) причиной его «смерти» был внешний фактор.

При том всплеске энтропийности внешней среды, который случился с приходом к власти большевиков, при той агрессии не просто неверующего большинства, но *воинствующего атеизма* (как называли себя сами власти), при легализации бандитских лозунгов для целей гражданского строительства (взять хотя бы «Грабь награбленное!» или «Цель оправдывает средства!») бессмысленно искать какие-либо внутренние причины прекращения существования Братства. Это все равно, что всерьез задумываться над вопросом, почему остыл стакан чая, поставленный в холодильник, или растаял кусочек льда, помещенный в печку. Братство было обречено. Стоял вопрос лишь о времени его убиения. И впору задуматься над иным вопросом: как Братство под таким прессом вообще могло дожить аж до 1929 года?!

Именно сейчас, когда становятся известны подробности последних дней существования Братства и жизни братчиков после его разгона, можно с уверенностью сказать, что братчики не нуждаются ни в оправданиях, ни в снисхождении. Возможно, не тогда – в периоды своего звездного часа успехов и побед, – а в последние, щемящие трагические годы существования Братства и дни его восхождения на свою собственную Голгофу, братчикам было суждено проявить свои лучшие качества, завещанные учителем. Чтобы это понять, достаточно внимательно взглядеться в факты.

Удивительные вещи происходили с Воздвиженском и с воздвиженцами и потом. Многие посещавшие эти места уже после разгона Братства отмечали приветливость местного населения. То ли оставшаяся часть братчиков, несмотря на подавляющее численное превосходство новосёлов, смогла каким-то невероятным образом положительно на них повлиять (численность прежних братчиков, по всей вероятности, не превышала ста

человек против 800–900 человек вновь прибывших), то ли на новичков оказывало воздействие «намоленное место» – «душа Братства».

У нас есть возможность познакомиться со свидетельством женщины, предположительно Валентины Матвеевны Васильевой (в девичестве – Овчаренко), впервые попавшей в Воздвиженск в один из критических периодов его жизни – в период Второй мировой войны.

В. М. Васильева (Овчаренко) (фрагмент из фильма «Братство Любви», Леннаучфильм, 1994 г):

«... Моё первое впечатление от Воздвиженска. Это были годы войны. Причём, это было очень тяжёлое и голодное время. Мне было лет 13, и я помню, когда мы подошли к Воздвиженску и увидели столетние дубы. Много было цветов. В годы войны я нигде не видела цветов. А тут у домиков были цветы. Но ещё больше меня поразило то гостеприимство, с которым нас встречали в каждом доме. Там впервые за многие-многие месяцы меня вдоволь накормили. Я помню мне давали и булки, и такие деликатесы, которые в годы войны и не снились. О них даже не приходилось мечтать. И запомнилась у воздвиженцев какая-то интеллигентность. В разговоре, в беседе присутствовала какая-то культура и интеллигентность».

Как-то автор данных строк в начале 2000-х присутствовал при выступлении на научной конференции доктора экономических наук, профессора Владимира Петровича Москаленко. Его имя гремело в конце 1980-х. Помню, когда я был в Японии, генеральный консул СССР в Токио, узнав, что я – из Сум, первым делом спросил, знаком ли я с В. П. Москаленко. Я, конечно, был знаком, так как он по совместительству преподавал у нас на кафедре.

Подробности

По основному месту работы В. П. Москаленко был главным экономистом Сумского машиностроительного научно-производственного объединения им. М. В. Фрунзе. Именно это предприятие вместе с автомобильным объединением АвтоВАЗ выступили в качестве своеобразной экспериментальной площадки для перехода предприятий страны на условия хозрасчёта. Впоследствии это облегчило задачу перехода хозяйств на рыночные условия. Главным теоретиком системы хозрасчёта как раз и был В. П. Москаленко.

Своё выступление на упомянутой конференции учёный-практик начал со слов: «Когда в 1950-х годах я учился в Воздвиженском сельхозтехникуме, нас учили подходить к делу системно...» В перерыве автор поинтересовался у Владимира Петровича о месте расположения его техникума. Сомнений быть не могло. Это был тот самый техникум, который возник на месте неплюевской сельхозшколы. Владимир Петрович ничего не знал о феномене Братства, которое когда-то существовало в местах его альма-матери. Впрочем, это было и не удивительно.

На фото: Воздвиженский сельхозтехникум (здание бывшей Преображенской женской сельскохозяйственной школы), фото 1954 года

Советская власть побеспокоилась о том, чтобы начисто стереть память о том, что ей мешало творить свои дела. Удивляло другое: человек, закончивший потом высшее учебное заведение, тем не менее продолжал базово опираться на знания, которое в него вложило в общем-то сельское среднее учебное заведение.

Даже четверть века спустя фактического разгона Братства его «душа» продолжала заряжать энергией и питать знаниями юношей, которым потом будет суждено изменить судьбу страны.

6.4 Восхождение через преодоление греховности

Меньше всего автору хочется, чтобы Братство превращалось в миф или икону. Оно создавалось грешными людьми, рождаясь в муках их грехов и ошибок. Ни сам Н. Н. Неплюев, ни в большинстве своём братчики никогда не считали себя безгрешными святошами, «хранителями «царства истины» и «Божьей благодати», в чём их сегодня пытаются обвинять некоторые историки (см., в частности, Ткаченко, 2011).

Более того, тема греха и связанного с ним покаяния проходит «красной нитью» во всем философском творчестве Н. Н. Неплюева. Под влиянием наставника это находило отражение в ежедневных молитвах и поступках братчиков. В одном из пунктов «Руководящих правил Братства» читаем: «Очиститься можно только смирением покаяния, искренне осознав и осудив зло в себе, не только отметкой ума, но и живым чувством ужаса и

отвращения ко злу, жаждой правды и добра, горячим порывом души к Богу с мольбой очистить от зла и дать силы на добро» (Руководящие, 2011).

Моральный подвиг Н. Н. Неплюева, Братства и братчиков состоит не в их непогрешимости, а в постоянном, истовом и неуклонном стремлении преодоления греха, в поиске истины и самосовершенствовании.

Н. Н. Неплюева, Братство и братчиков всегда критиковали и продолжают прямо или косвенно упрекать за разные прегрешения. Но, право же, чем больше знакомишься с примерами таких «греховных деяний», тем больше хочется «снять шляпу» перед братчиками. Попробуем пробежаться по наиболее часто упоминающимся в литературе «грехам» братчиков, дав свои комментарии.

Подробности

- *«Неплюев, выбранный Блюстителем Братства, позволяет себе диктаторские нотки»* (Марченко, 1999).

Не следует забывать, что создатель общины вынужден был выполнять множество функций. Одной (всего лишь одной) из многих была функция строгого отца семейства. Сколько отцов воспитывает своих детей «ремнем» в самом буквальном смысле этого слова! Кстати, Неплюев был принципиальным противником физического наказания детей, отдавая предпочтение методам позитивной мотивации. Он вынужден был также выполнять функции жёсткого менеджера, ведя свою собственную, никому неизвестную до поры до времени линию экономической политики (и как показало будущее, почти всегда оказывался прав). Однако большинство братчиков, выросших в Братстве, почему-то больше помнят Неплюева как доброго и любящего папу Колю (он стал крестным отцом всех рождающихся мальчиков).

- *«Невозмутимо смотрела община и на окружающее повальное пьянство, вплоть до того, что на территории братского хутора разрешалось существование винокурен. Неплюев совсем не смущался, когда его прекраснодушным разговорам о трезвости звонко вторили свистки его собственных водочных заводов»* (Ткаченко, 2011).

Было бы неплохо для начала, чтобы кто-либо из читателей победил порок пьянства хотя бы у одного (!) из своих соседей или знакомых. Кстати, продукция братских спиртзаводов поставлялась в Шостку на казенный завод для производства пороха, использовалась и в других отраслях быстро набирающей обороты промышленности. Что же касается производства вина, то сами братчики (по свидетельству А. С. Пакратова, Панкратов, 1911) его употребляли, но так, что большинство приезжающих гостей в один голос утверждали, что братчики вообще не

пьют и не курят.

В свете сказанного уместно задуматься над двумя обстоятельствами. Во-первых, укорять в производстве вина – это почти то же, что обвинять производителей сахара в распространении сахарного диабета, а производителей клея – в нездоровом пристрастии к его нюханию. Во-вторых, может ли читатель представить село с населением в 600–700 человек (причём, в любые периоды истории нашего отечества), в котором бы вообще не существовало (ни в каком виде) проблемы с курением и употреблением спиртного (при том, что и первое, и второе в принципе не возбранялось, т. е. было вполне доступным).

- *«В 1918 г. два юных члена Братства (Иван и Семен Шаповалы) тайком ушли добровольцами в Красную Армию. В 1927 г. «партячейка «артели» насчитывала уже 35 человек, из них 4 братчика. Около десяти юных братчиков вступили в комсомол» (Авдасёв, 2012).*

Это при населении-то братчиков в 600–700 человек! Больше половины царских офицеров добровольно пошли на службу в Красную Армию. Причём, большинство из них сделали это сознательно и вполне искренне. Очень трудно было не поддаваться очаровывающему искушению «борьбы за свободу трудящихся и народную власть». Тем более, что объективно было с чем бороться в стране агонизирующей монархии, воюющей неизвестно за что целых четыре года.

- *Секретарь братской думы и бывший личный секретарь Неплюева В. М. Поправко, как свидетельствуют архивные документы, «с начала революции... призывал всю массу артели стать на сторону советской власти». Его сын Николай Поправко вступил в комсомол и работал секретарем в соседнем селе Гирино. Старейший член Братства Ф. Е. Чвертка «проявил себя вполне сторонником советской власти» (Авдасёв, 2012).*

Это сегодня вроде бы как-то не ко времени стало сочувствовать советской власти и коммунистической идее. А тогда у неё оказалось очень много вполне искренних сторонников. Да, и то сказать: практически на всю страну предлагалось распространить принципы, на которых строилось само Братство. Более того, управляющий делами Совета народных комиссаров В. Д. Бонч-Бруевич, используя старые материалы (статью за 1914 г.) именно о неплюевском Братстве, подготовил воззвание «К сектантам и старообрядцам, живущим в России и за границей» с предложением содействия для реализации на конфискованных у помещиков землях «творчества новых форм жизни». Опубликовано воззвание было в 1921 году, когда стали формироваться предпосылки для внедрения в стране НЭПа, практически возвращавшего рыночные основы хозяйствования (Авдасёв, 2012). Впрочем, очень скоро советская власть изменила своё отношение к общинам, созданным на религиозной основе. Если с утратой монополии на собственность большевики до 1929 года ещё могли мириться, то конкуренция в идеологической сфере была за чертой дозволенного. Религия у всех должна была быть одной единственной –

коммунистической.

- *«В этот период некоторые члены Братства стали сотрудничать с новой властью и работали инструкторами по организации коммун в Черниговской и Киевской губерниях. Так, в конце февраля 1919 г. в Гоголевском районе под Киевом в имени помещика Вишневого во вновь организованной сельхозкоммуне инструктором от Черниговского губернского земотдела работал член братства Волк Тимофей Иванович. Районным инструктором по садоводству был также братчик Федор Коротченко.*

В это же время 19-летний Владимир Цвелодуб, племянник члена Думы И. А. Цвелодуба, как следует из его автобиографии, написанной около 1960 года, – работал агрономом в Черниговском губернном земельном отделе по национализации помещичьих садов и передаче их трудящимся. В близлежащем селе Шатрищи им на основании декрета СНК оформлена национализация земель помещиков Кончи, Вронского и Иванова. В с. Каменка был передан населению сад помещика Терещенко. Действия молодых братчиков полностью противоречили наставлению Н. Н. Неплюева: «Всякое насилие в области права собственности является ...посягательством на свободу личности... Отказ от собственности может быть только добровольным» (Авдасёв, 2012).

Сомневаюсь, что 19-летний Владимир Цвелодуб и его юные соратники успели глубоко познакомиться с философским наследием Н. Н. Неплюева по части «насилия в области права собственности». Вряд ли доводилось им хотя бы фрагментарно читать и «Деяния апостолов», где, например, говорится: «Никто ничего из имения не называл своим, но всё у них было общее». Однако одно можно сказать вполне определено: им не могли не вскружить голову лозунги на кумачевых стягах, заполонивших все пространство вокруг и призывавших к «Свободе, равенству и БРАТСТВУ!» – т. е. фактически к тому, чтобы строить жизнь на основе христианских идеалов, которые они впитали с детства.

Ну что ж, в 1919–1921 годах ещё многие верили в светлые коммунистические горизонты, которые несла советская власть... Ещё где-то далеко впереди были и 1925 год, принесший арест лидеров Братства и выселение десятков его членов, и 1929 год, «сломавший хребет» трудовому крестьянству, и 1933 год, удавивший искусственным голодомором миллионы жителей Украины, где люди в принципе не могут умирать от голода в любой неурожай. При таком обилии растущей и бегающей снеди даже теоретически нельзя представить одновременное исчезновение продуктов на полях и в лесах.

А разве меняет дело, если кто-то из вступивших в партячейку (4 человека) или в комсомол (10 человек) сделал это из страха, а может, из банального желания

выжить или прокормить семью. Глядя на потоки «тушек» в современной Верховной Раде Украины и советах других уровней, как мы можем в чём-то упрекать братчиков, возможно, стоявших на краю безысходности? Первые не устают называть себя «элитой», а для вторых привычным делом было каждодневное покаяние.

Говоря о заблуждениях или осознанных целенаправленных поступках отдельных братчиков, не следует забывать, что социалистическая идея, которую по своим зловещим «лекалам» реализовал в Советском Союзе Сталин, имела и другие альтернативы, не требовавшие крови, миллионов жертв, жестоких социальных потрясений и разрушения социально-генетического кода нации (её социальной памяти). В этом убеждает опыт многих европейских стран (Швеции, Франции, Финляндии, Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии и др.). И не вина, а скорее, трагедия тысяч и миллионов коммунаров, оказавшихся обманутыми в своих мечтах о светлом будущем и всеобщем счастье. Многие отдали за это свои жизни.

И все же уместно напомнить, что большинство (!) бывших братчиков не поверили новой власти и не поддались её искушениям. «Более консервативная часть из них, – как говорится в судебном решении, – продолжает проводить порядки, которые были в Братстве» (Авдасёв, 2012).

Говоря о Братстве, не следует забывать, что оно складывалось из сотен своих членов, и каждому предстояло совершить свой собственный подвиг, проделав путь от маленького человечка, полного нерешительности, незнания, страхов (а возможно, и комплексов), до полноценного, уверенного в себе, знающего и умеющего братчика. Это был также подвиг воспитателей (Н. Н. Неплюева, родителей-братчиков, наставников из старшего или младшего кружков). Никто не гарантировал, что два подвига, сложенных вместе, обязательно принесут успех. И поражений на этом пути случалось, увы, более чем предостаточно.

Через падения и взлеты. В своей вступительной статье к собранию сочинений Н. Н. Неплюева А. Ф. Малышевский приводит по-своему очень трогательное, полное трагикомических интонаций воспоминание одного из бывших братчиков (Ивана Бугримова), чье пребывание в Братстве драматически закончилось вынужденным уходом из него. По стилю воспоминание скорее напоминает монолог одного из персонажей М. Жванецкого – «труженика-передвижника», чей рассказ периодически прерывается фразой: «... После чего мы разошлись, причём, я побежал...» Приведем лишь несколько фрагментов из этого воспоминания.

Прикасясь к первоисточнику

«Право на существование и образ человека я получил, родившись 19 (6) января 1888 года в селе Соловьевка Чуровичского района Брянской области. Воспоминания о родном селе неизгладимы, и мне вспоминаются две улицы, параллельно расположенные друг к другу. По ним до шестнадцатилетнего возраста я ходил и бегал с ребятами, залазил в огороды и сады... В селе – богатые крестьяне и бедные, и абсолютно из крестьян никто и нигде не учился до момента моего поступления в Воздвиженскую сельскохозяйственную школу в 1904 году...

Свои первые шаги я помню с 5 лет. До этого возраста я перенес все детские болезни: дифтерит, скарлатину, чесотку, всевозможные нательные нарывы, что пятном осталось у меня на всю жизнь... Это результат того, что матери некогда было за нами, детьми, ухаживать и ограждать нас от всяких заболеваний; ей нужно было трудиться в крестьянском хозяйстве и добывать нам хлеб. Отец же мой к этому времени ушёл из дома и оставил детей матери и её отцу, т. е. моему дедушке...

Учиться я начал с восьмилетнего возраста, но окончил школу через шесть лет. Одну зиму пропустил, находясь в пекарне Чуровичи, где низал бублики, другую зиму варил бублики, на третью помогал печь булки хозяину в Климовой. У хозяина был сын возрастом, равным моему, и учился хорошо. Я сравнил себя с ним и дал слово закончить сельскую школу. В ту же зиму бросил печь булки, ушёл от хозяина и поступил в третью группу, и закончил школу довольно успешно. Учителем был некто Пожарский из Нового Ропска и хвалил меня за прилежание. Я дал слово учиться дальше и не мог никуда после сельской школы попасть. Держал через год экзамен в новоропское двухклассное училище, но сделал в диктанте девять ошибок и не поступил.

Все же я готовился к какой-то учебе и всегда находился возле лошади, читая книги, писал диктант, решал задачи, и страстно хотелось учиться. Наконец, в нашем селе появился учитель Иван Яковлевич Дусев из Нового Ропска и посоветовал мне поступить в Воздвиженскую сельскохозяйственную школу, где учились его сестры, находясь на полном иждивении сельскохозяйственной школы, и что я мог бы туда также поступить, нужно только подготовиться. Я день и ночь готовился и не спал ночами, решая задачи. Дедушка мой ругал меня, тушил лампу и не давал заниматься, вследствие чего я развил у себя пожизненную близорукость <...>.

Летом я сходил в Новый Ропск к учителю Дусеву и просил его помочь мне подготовиться, для чего я буду к нему за 15 километров через день приходить и заниматься так, как требуется для сельскохозяйственной школы. Учителю, по-видимому, понравилась моя настойчивость, и он обещал за две недели до отъезда в сельскохозяйственную школу подготовить меня в соловьевской школе, куда он

придёт сам, и что я должен подыскать ещё учеников, которые со мной также были бы согласны. Я подыскал трех учеников, и учитель приступил к подготовке. Две недели готовились, и в заключение Дусев сказал, что у меня неплохой результат, можно ехать. Надо отметить человеколюбие Дусева, он бескорыстно потрудился для меня, бедного мальчика, и даже свой рубль дал мне на дорогу. Уехал я держать экзамен с группой в пять человек соловьёвских мальчиков и одной девочкой. Отвез нас соловьёвский гражданин Носовец, сын которого Евсей также держал экзамен. Я был поражен изобилию Воздвиженской сельскохозяйственной школы, которая расположена в дубовом парке имени Николая Николаевича Неплюева.

Я непрерывно готовился и подыскал учеников школы, которые помогли разобраться во многом за три дня до экзаменов, многое приобрел нового, о чём в соловьёвской школе мне не показывали. Один из учеников школы определил, что я обязательно поступлю, так как, по его взгляду, я хорошо подготовлен и имею непреодолимую настойчивость к учебе. Это обеспечивает успех. И действительно, я был принят в числе двадцати пяти человек, державших экзамен, из восьмидесяти приехавших. Мои товарищи – соловьёвцы уехали обратно, не выдержав экзамен. Впоследствии два из них поступили только при третьем экзамене, когда я уже в сельскохозяйственной школе находился в третьем классе при переходе в четвертый, т. е. на четвертом году учебы <...>.

Воздвиженская сельскохозяйственная школа <...> до моего поступления сделала 20 выпусков, снабжая своих питомцев аттестатами неопределенного звания: то ли агрономов, то ли управляющих именными господ помещиков. В аттестате только указывалось, что такой-то окончил сельскохозяйственную школу в течение пяти лет с такими-то успехами, и больше ничего <...>.

В школе я был не последним учеником, и в пятом классе при выходе из школы меня избрали старостой класса и старшиною школы. Под моим председательством происходили школьные совещания, где обсуждались вопросы, относящиеся к поведению учеников, заслуживающих исключения из школы, или вопросы, относящиеся ко всему педагогическому совету и школе в целом. К практическому труду я также был прилежен и окончил сельскохозяйственную школу в 1909 году с похвальным листом от имени всей школы.

Идеи Неплюева меня увлекли, и я остался в сельскохозяйственной артели (братстве), где и трудился, не покладая рук, с 1909 года – по февраль 1914 года»...

Граница полей Трудового братства. Limites du domaine de la Confrérie.

На фото: граница угодий Братства, 1903 г.

Далее следует цепь злоключений и конфликтов незадачливого братчика с различными членами братства. Из каждого конфликта он выходит с обидой и полной уверенностью в собственной правоте. В конце концов разочарованный братчик покидает Братство...

«По дороге в Гремячку я думал: «Вот всё, что я нажил за 10 лет. Иду, как нищий и бездомный, одинокий, и что меня ждёт впереди?» Но на сердце так легко, и свободно дышит грудь. Сброшены цепи рабства, сброшен религиозный догматизм, закабаливший меня...» (Собрание, 2007).

Перед нами, как в кино, бесконечной чередой проходят картины изнурительного интеллектуального и душевного труда наивного, но самоотверженного парня. «За кадром» – труд многих других, совершающих вместе с ним, по выражению Н. Н. Неплюева, «подвиг веры». Он направлен на то, чтобы разжечь в юной душе тот огонь любви, который бы позволил парню раскрыть своё Божественное призвание. Без этого любые полученные знания и умения в Братстве (как, впрочем, и где бы то ни было еще) оказываются бесплодными. Вместо озарения – душевный надрыв,

отчаяние и разочарование. Причём, не только у Ивана Бугримова, но и тех, у которых когда-то их собственная попытка «прорыва» на новый энергетически-информационный уровень оказалась успешной, и они пытались помочь это совершить другим, таким как Иван Бугримов.

Приведенный монолог труженика-страдальца обнажает одну острую проблему, стоящую перед Н. Н. Неплюевым и его последователями. Дело в том, что в братские школы приходили уже вполне сформированные личности 12–17 лет. Многие психологи утверждают, что корректировать поведение ребенка после 3–5-летнего возраста – чрезвычайно трудная задача. А как преодолеть груз генетической наследственности? Как обуздать, наконец, того «чертенка», который сидит в каждом, норовя «выпрыгнуть» в самый неподходящий момент? Бугримов, например, вспоминает, что видел одного из братчиков в усмерть пьяного, за что тот потом был наказан понижением должности до простого сторожа.

Братчики были живыми людьми с их тревогами, сомнениями и страстями, бушевавшими в их молодых (в большинстве) телах. Они имели право на ошибки, заблуждения, а порой и безумные поступки. Одна из потомков братчиков в третьем поколении поведала автору историю своей семьи. Оказывается, её дедушка ушёл из Братства с цыганским табором.

Одним словом, приведенный пример такой неудачной попытки преображения уже не столь юной души не удивляет. Удивляет как раз другое, что эта неудача была скорее исключением. Правил же было другое: восхождение к нравственным высотам через преодоление греховности и любовь (часто в самом привычном смысле этого слова).

Антоний Сурожский как-то высказал удивительную по глубине мысль: «Кентерберийский архиепископ Рамзей сказал, что в каждом человеке есть глубина, есть простор, которые так же велики, как сам Бог, и что эту глубину может заполнить только Бог. И мне кажется, что это правда» (Сурожский, 1996). Если этого не происходит, душа человека сворачивается вокруг пустоты, как стружка. Величие Н. Н. Неплюева и его учеников – в том, что они научились непостижимым образом открывать «пространство – время» человеческой души для Бога. Как? Лично для автора это остается загадкой.

Являясь инженером по первой специальности, автор уверен, что любое чудо может быть только *обыкновенным*, т. е. реализоваться не иначе, как с приложением адекватного количества энергии. Такое *обыкновенное чудо* и совершилось в Братстве. Однако энергия была особого рода – энергия души Н. Н. Неплюева, его близких и учеников.

6.5 Реальный Н. Н. Неплюев

Сразу оговоримся: мы не станем здесь анализировать научное и философское наследие великого подвижника. Тем, кого интересуют эти вопросы, лучше обратиться к другим источникам, где они раскрываются довольно подробно (Малышевский, 1994; Неплюев, 1902 (в); Избранные, 2011; Неплюев, 2011 (а); Собрание, 2004; Фурсей, 2008). Мы же попытаемся взглянуть на Н. Н. Неплюева глазами его учеников и очевидцев.

Неплюев никогда не походил на икону. Более того, похоже, он сознательно всячески избегал этого. Возможно, памятуя о библейской заповеди «не сотвори себе кумира», он оберегал других от подобного искушения по отношению к самому себе. В этом можно убедиться, прочитав воспоминания его воспитанников. Там есть и уважение к наставнику, и высокая оценка его стратегической линии поведения, и очень теплые отзывы о нём как о воспитателе, однако вряд ли можно встретить восторженные отзывы немотивированного почитания. Почти все оценки отличаются аналитической аргументированностью и трезвостью суждения. При этом во всех воспоминаниях в той или иной степени присутствуют критические штрихи, характеризующие определённые свойства характера Неплюева. Иногда «звучат» даже легкие нотки иронии, хотя почти всегда с любовью.

Факты публикаций

- «Н. Н. Неплюев был по происхождению богатый барин-аристократ; он и остался им до конца дней своих, со всеми своими барскими привычками, вплоть до привычек роскоши. Только всё это в нём было как-то в высокой степени облагорожено. Неся подвиг, для него очевидно благой, так как находил в нём полное духовное удовлетворение, он при этом ничего себе не приписывал, всё относил к силе Божией, через него совершающейся. «Я, – говорил он – только немощное орудие в руках Божиих». Это смирение делает его великим» (из воспоминания воспитанников в статье «Венок на могилу», Н. Н. Неплюев, 1908)».

На фото: Николай Николаевич у пруда, 1904 г.

- «Будучи секретарем Николая Николаевича, отец (имеется в виду один из пионеров Братства Василий Авксентьевич Пушенко) ездил с ним везде. Отец говорил, что, приезжая в любой город, где у них была остановка, Н. Н. первым делом ехал в театр. Экипаж с кучером всегда нанимался, и Н. Н. очень не любил и нервничал, если папа из кареты первым не успевал открыть дверцу, а это значило, что он давал повод разным служивым людям, летящим к каретам и спешащим их открыть.

- То, как Н. Н. появлялся в ложе, отец запомнил навсегда и сказал мне: «Это не тот Н. Н., которого мы привыкли видеть и слышать, – столько величественного благородства было в том, как он входил в ложу. Его поклоны, полные величавого достоинства, особой изящности меня поражали». Н. Н. был очень аккуратен. Тому, как складывались вещи в чемоданы, он придавал значение и требовал, чтобы всё соответствовало его привычкам. Если что-то было не так, его раздражало. В конце концов Н. Н. отправил папу назад в Россию. Он предложил ему для познания Европы ехать обратно через Германию. Чему папа очень обрадовался. Он так и не научился первым открывать карету. А себе Н. Н. вызвал кого-то другого» (Из воспоминания Л. В. Померанцевой, Померанцева, 1983).

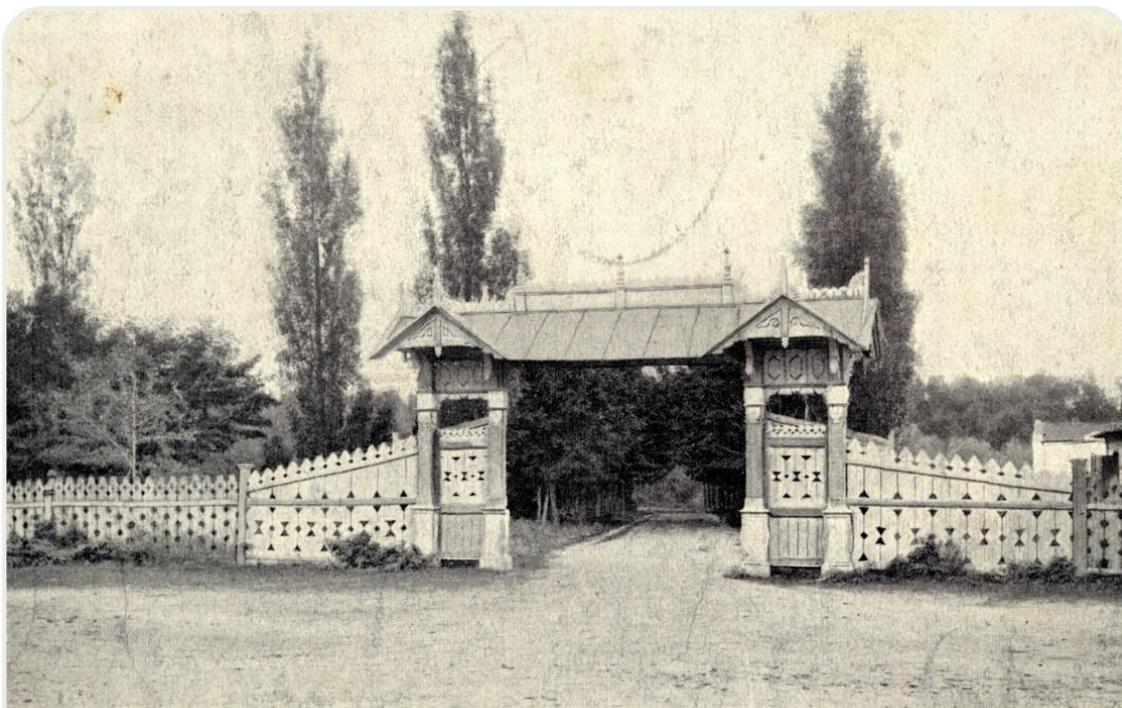
- «Папа (В. А. Пушенко) также ездил с Н. Н. в Ясную Поляну... Папе запомнилось, как Л. Н. Толстой принял Н. Н. Неплюева у себя в комнате, где он чинил сапоги в рабочем фартуке... Оставив работу, Толстой долго говорил с Н. Н... Раздался стук в дверь, вошел лакей и доложил: «Кушать подано». Толстой, помыв руки, предложил Н. Н. и папе идти в столовую к обеду. Семья уже сидела за столом. Почти за каждым стулом стояли лакеи. На обратном пути в Москву Н. Н. говорил об этом. Его этот контраст кабинета Толстого с бытом его семьи возмущал. У Н. Н. был всего один лакей Петр Андреевич Банник, он же и слуга, ухаживающий за ним в быту

и при болезнях от него не отходивший. Один повар, один кучер. Одна женщина убирала в доме. Да секретарь. И всё. Для той среды общества, к которой принадлежали оба эти человека – разница большая» (там же).

На фото: семья Неплюевых: Николай Николаевич с матерью – Александрой Николаевной и с сёстрами – Ольгой (слева) и Марией (справа),

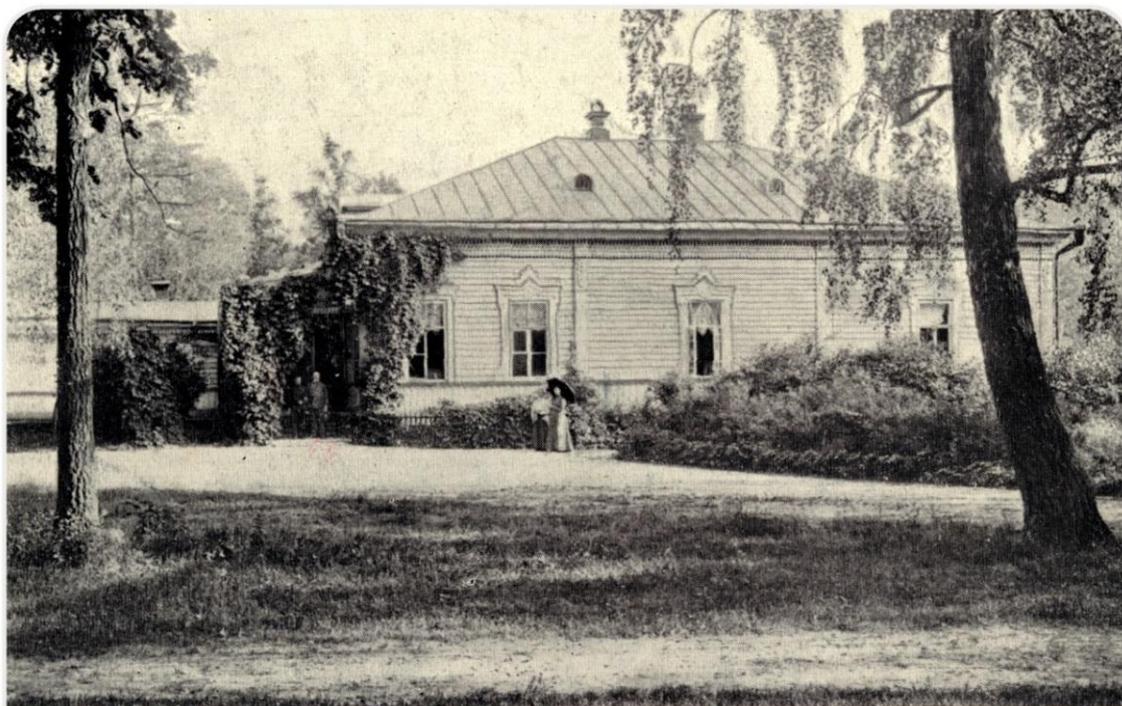
фото начала 1900-х гг.

Ворота усадьбы Блюстителя.

Entrée de la Présidence.

На фото: вход в усадьбу Н. Н. Неплюева, 1903 г.

Домъ Блюстителя.

Maison du Président.

*На фото: дом, в котором жил Н. Н. Неплюев
(сохранился до настоящего времени), 1903 г.*

Образная въ домъ Блюстителя. Oratoire de la maison du Président.

На фото: комната-церковь в доме Н. Н. Неплюева, 1903 г.

- «Николай Николаевич был большой эстет. Энергичный, живой, даже горячий человек. Он был очень музыкален, хорошо играл на рояле. У него есть музыкальные сочинения для рояля. В Ленинградской публичной библиотеке находятся все его сочинения, вплоть до брошюр, а есть ли ноты его сочинений, я не знаю» (там же).
- Очень лаконично обобщает затронутые выше свойства характера Н. Н. Неплюева современный историк В. В. Ткаченко: «Невозможно представить себе Н. Н. Неплюева в полотняной рубахе, за сохой или плугом, в качестве печника... Он никогда не играл «мужика» (Ткаченко, 2011).

Надо признать, что сам Н. Н. Неплюев довольно объективно оценивал то, что он далёк от образа народника: «Во многих отношениях я был и до сих пор остаюсь аристократом и эстетиком» (Избранные, 2011).

Судя по всему, Н. Н. Неплюев имел черты характера, делавшие его очень неудобным для многих людей того времени (впрочем, и сегодня он бы нравился далеко не всем). Высокая требовательность к себе и окружающим; патологическая неспособность говорить неправду; принципиальное нежелание совершать популистские поступки с целью кому-либо понравиться; острый взгляд и умение замечать недостатки в вещах и людях; аналитический ум, способный на несколько ходов просчитывать и опережать действия других, в том числе, их возможные

неблаговидные поступки – все это, по-видимому, не могло не создавать значительные барьеры при общении Неплюева со многими окружающими его людьми.

Другое дело, что в силу своего ума, воспитания и врожденного благородства Неплюев мог не выдавать своих мыслей окружающим, используя свои аналитические способности не для разборок с конкретными лицами, а для принятия самому решений. Причём, как правило, они имели стратегическую направленность, т. е. были рассчитаны на долгосрочный период. В этом можно убедиться, читая сочинения самого Н. Н. Неплюева.

Прикасясь к первоисточнику

Н. Н. Неплюев: «Много пережил я за эти десять лет, богатый опыт вынес из отношений ко мне и моему делу представителей разных классов окружающего меня общества. Недоверчиво отнеслись ко мне крестьяне, не сочувственно отнеслись ко мне соседние помещики. Первые – долго не верили в моё бескорыстие, подозревая хитро скрытый подвох и расчёт, вторые – считали меня гордецом, не желающим жить, как все живут. В учителях моей сельскохозяйственной школы: воспитанниках учительских семинарий, институтов и средних сельскохозяйственных заведений – я не только не нашёл помощников в деле христианского воспитания, но должен был ревниво ограждать моих воспитанников от вредного заразительного влияния антихристианских привычек их ума и симпатий. Служащие в моих имениях меня обманывали и обкрадывали, пользуясь тем, что я **не желал отдавать свою жизнь на ограждение моего состояния от тех, кому я доверял свои интересы**» (курсив – автора монографии. – Л. М.) (Избранные, 2011).

Итогом стало принятие Н. Н. Неплюевым решения о необходимости постепенной замены учителей в школах и служащих в имениях на людей, воспитанных им самим, на тех, кому он мог доверять свои мысли, чувства и, в конечном итоге, дела. Как мы знаем, Н. Н. Неплюев реализовывал эти свои решения, настойчиво и неуклонно из года в год двигаясь к своей цели.

Не исключено, что ни учителя, ни служащие так и не узнали о столь нелестных для них оценках. Неплюев был чрезвычайно рационален: зачем тратить энергию и чувства («отдавать свою жизнь») на то, что лишено возможности быть реализованным в результат. По-видимому, он понимал трезво и безжалостно (на грани цинизма), что нет ни малейших шансов изменить линию поведения (а главное, внутреннее состояние, обеспечивающее устойчивое проявление такого поведения) людей, чей социальный статус уже вполне сформировался.

В 1994 году Санкт-Петербургский режиссёр Виталий Познин снял удивительный по своей пронзительности фильм «Хлеб насущный». В фильме текст из неплюевских произведений, включая его одноименную с фильмом книгу (Неплюев, 1883) без каких-либо изменений наложен на видеоряд современных событий. Впечатление потрясающее. Кажется, что это наш современник Н. Н. Неплюев комментирует происходящее на исходе XX столетия. Настолько адекватны текущему ходу времени оказываются мысли великого философа и практика, высказанные более века назад.

Остаётся добавить, что Крестовоздвиженскому трудовому братству и его основателю посвящены фильмы: киевского документалиста Сергея

Лосева «Точка росы» (1989), Санкт-Петербургского режиссёра Натальи Уложенко «Братство любви» (1994), а также авторов Натальи Игнатович и Валерия Авдасёва «Братство в наших сердцах» (2011 г.). С последними двумя фильмами можно познакомиться на YouTube.

ГЛАВА 7

ТРИ ПОДВИГА Н. Н. НЕПЛЮЕВА И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ

7.1 Подвиг веры

Во многих воспоминаниях отмечается, что Н. Н. Неплюев призывал своих воспитанников осуществить в жизни три подвига: *веры, любви и труда*. Мы можем проанализировать этот тезис более детально, так как он обрёл очертания документа, по которому жило Братство. Его название – «Руководящие правила в Братстве и школах его». Нет сомнения, что львиная доля его авторства принадлежит самому Н. Н. Неплюеву.

Начнем с *подвига веры*, ознакомившись с рядом пунктов раздела «Отношение к самому себе».

Факты

- Честно принять на себя и радостно нести вослед Христу крест христианского подвига веры, любви и труда.
- Понимать, что нельзя приступить к подвигу, не отвергнув себя. Отвергнуть себя не значит с презрением и ненавистью к себе относиться, а всегда и во всем свою волю подчинять воле Божьей и своё благо согласовать с благом общим, никогда не противопоставляя себя ни Богу, ни ближним.
- Сознать, что радость – венец подвига, и не мечтать о радости, не желая приступить к подвигу.
- Сознать, что подвиг там, где нужно усилие, где трудно, где необходимо самоотвержение.
- Подвиг веры: жить с Богом, а не без Бога, жить верой, а не видением.
- Жить с Богом – значит всегда в мыслях, чувствах и жизни стоять на стороне Бога, никогда не переходя на сторону врагов Его. Постоянно помнить о Боге, чувствовать Его и всем сердцем любить Его.
- Ходить (жить) верой – значит всеми силами души стремиться от того, что есть, к тому, что быть должно, согласно вере в Бога; и в людях любить и уважать мысль Творца и интересоваться более добром, которое вечно, а не злом, которое в них видим.
- Ходить (жить) видением – значит... вместо вечных целей по вере, ставить себе цели низменные, преходящие, себялюбивые, подчиняясь тому, что видим вокруг. В людях интересоваться не тем, что быть должно, а тем, что есть. В жизни придавать значение не тому, что согласно с правдой Божьей, а тому, что видим торжествующим в данную минуту. Это отношение к жизни дьявольское,

сплетническое, клеветническое, разрушительное (Избранные, 2011).

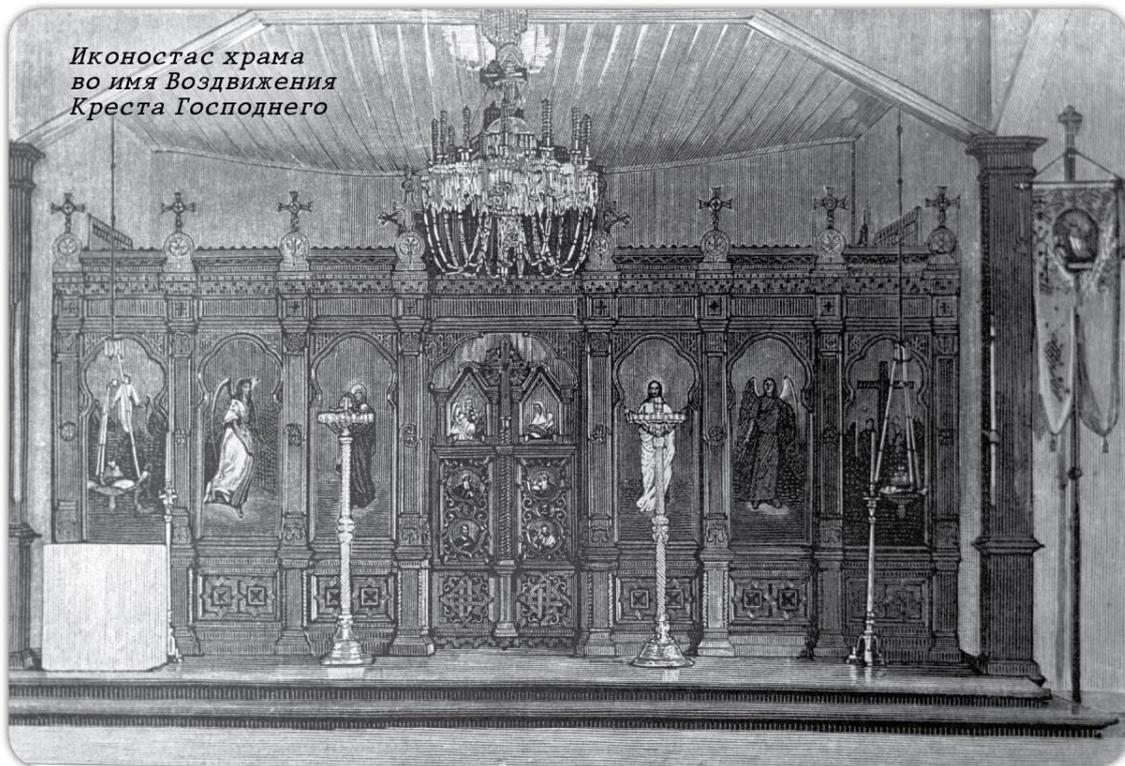
Как видим, *подвиг веры* лишь начинается с порога церкви и молитвы, но ими, отнюдь, не ограничивается. Совершать подвиг веры – значит творить замысел Творца на земле – «*стремиться от того, что есть, к тому, что быть должно...*».

Храмъ церкви Трудового Братства.

Temple de l'Église de la Confrérie.

На фото: церковь Трудового Братства, 1903 г.

*Иконостас храма
во имя Воздвижения
Креста Господнего*

На фото: иконостас Братского храма, 1903 г.

Комментарий хранителя музея

В. Н. Авдасёв, директор народного музея Н. Н. Неплюева

В 1897 г. русский религиозный мыслитель В. С. Соловьёв в своём письме к Неплюеву отмечал, что дело трудового братства, которому необходимо общественное сочувствие, ещё так мало понимают.

Размышляя о роли личностей, которые подобно Неплюеву, невзирая на неблагоприятные внешние обстоятельства, ищут идеальную общественную правду, Соловьёв пишет: «В том-то и все значение таких людей, что они не преклоняются перед силой факта и не служат ей. Против этой грубой силы того, что существует, у них есть духовная сила веры в истину и добро – в то, что должно быть. Не искушаться видимым господством зла и не отречься ради него от невидимого добра – есть подвиг веры. В нём вся сила человека. Кто не способен на этот подвиг, тот ничего не сделает и ничего не скажет человечеству. Люди факта живут чужой жизнью, но не они творят жизнь. Творят жизнь люди веры. Это те, которые называются мечтателями, утопистами, юродивыми, – они же пророки, истинно лучшие люди и вожди человечества».

Свой подвиг веры творили сотни братчиков как в самом Братстве, так и за его пределами, живя своей собственной жизнью и творя эту жизнь. К судьбам нескольких десятков мы прикоснулись уже в предыдущих разделах книги. Однако, скорее всего, не меньше было тех, о ком сегодня мы ещё не знаем, но кто умел идти против течения жизни, ища своё собственное

призвание.

Нил Дональд Уолш как-то сказал: *«Бог проявляет Божественное «Я» Божественному «Я»...»* (Уолш, 2001). Творя в себе Божественное «Я», братчики создавали основу для реализации Божественного замысла вне себя. Возможно, в этом и было главное проявление *подвига веры*.

Совершили свой подвиг веры братчики и непосредственно в религиозной сфере (причём, как все вместе, так и по отдельности). До самого последнего дня существования Братства (точнее того коллективного хозяйства, которое было создано на его основе) в нём осуществлялась религиозная практика, что в конечном итоге стало причиной решения советских властей об окончательной «зачистке» Воздвиженска и Рождественска от братчиков, откуда было выселено подавляющее количество бывших участников Братства.

В официальных документах по этому поводу констатировалось, что бывшие члены Братства продолжали собираться на беседы, по возможности молились утром и вечером. Пытались соблюдать православные праздники. На атеистических лекциях вступали в спор с докладчиками! Уже после ликвидации общины было репрессировано около 20 бывших братчиков! (Авдасёв, 2012). Надо полагать, не за просоветскую агитацию и не за атеистические убеждения.

Не менее красноречивыми являются и другие формы проявления подвига веры братчиков.

Факты публикаций

- «Когда Братство превратилось в колхоз, один из его пришлых членов выломал дубовый крест с могилы Н. Н. Неплюева и им починил свои ворота. Руководство колхоза это не возмутило. Зато такой вандализм возмутил Николая Иванова из второго поколения «братчиков». За свои средства он сделал железный крест и поставил его вместо украденного деревянного» (Черненко, 2005).
- «Шут Моисей Андреевич, узнав, что выселенная из Воздвиженска О. Н. Неплюева очень нуждается, послал ей в Чернигов посылку. Его сразу выселили... Жену с маленькими детьми оставили, а ты иди куда глаза глядят. Будучи ещё совсем не старым, он вскоре умер от воспаления легких, скитаясь по углам» (Померанцева, 1983).

- «Когда в 1942 году по приговору Военного трибунала НКВД был расстрелян Н. А. Фурсей, его детей, как родственников репрессированного, спасла от преследования братская семья Шут, высланная ранее в Сибирь. Сына Георгия смогли устроить в военную техническую академию, а дочь Марина была удочерена и увезена в Тбилиси. Брат и сестра нашли друг друга только в середине 1950-х годов» (Фурсей, 2008).

- «Младшая сестра Н. Н. Неплюева – Ольга Николаевна дожила до войны 1941 года. Чернигов был оккупирован немецкой армией, администрация предложила ей особый паек. Ольга Николаевна отказалась: не считала возможным брать помощь от врагов» (Марченко, 1999).

- В 1950 г. педагог и поэт, в прошлом воспитанник Братства Иван Фомич Кулиш, проживающий в г. Ровно, был избран депутатом Верховного Совета Украины и все четыре года не давал покоя местной власти своими бесконечными ходатайствами о нуждах горожан. «Когда ему предложили ордер на благоустроенную квартиру (а он жил в трущобе, куда семью выселили во время немецкой оккупации), он отказался, объяснив это тем, что многие семьи живут в подвалах, и ему как депутату следует в первую очередь подумать о них! Вот было удивление в горисполкоме!!!» (Кулиш-Лукашевич, 2008).

- Галина Викторовна Гордейчук (1940 г. р.), родившаяся и выросшая в Ямполье, вспоминает, как её дед Нестеров Николай Федорович (1894 г. р.) рассказывал, что он, будучи лесником в братском имении, помогал братчикам выжить в первые годы советской власти. Прятал в лесах их самих, а также «бумаги Братства, книги, вещи, иконы» (Авдасёв, 2012).

При желании можно добавить и множество других примеров, пролистав эту книгу с начала до конца ещё раз. Собственно, вся она – о *подвиге веры* Братства и отдельных братчиков. Представляется, что свой подвиг веры, «*стремясь от того, что есть, к тому, что быть должно, согласно вере в Бога*», они совершали многократно вопреки невзгодам и лишениям. В этот подвиг трансформировались множество просто подвигов и простых поступков ради творения Божественного призвания в самом себе и других – в том числе, если этих других приходилось сперва просто спасти от физического уничтожения, пусть даже с риском для собственной жизни. Для братчиков познание истины, творение нового, честь, достоинство и умение сострадать были такими же атрибутами *подвига веры*, как и молитва. Собственно, и вся жизнь самого Братства была, выражаясь словами Антония Сурожского, как молитва.

7.2 Подвиг любви

Подвиг веры неразрывно связан с *подвигом любви*. На страницах этой книги мы уже много писали о той роли, которую играла в жизни Братства категория «любовь», и приводили много примеров реализации братчиками принципов любви.

Но а разве не заслуживает того, чтобы рассказать в книге о любви в самом прямом смысле этого слова. Ведь это тоже подвиг – быть способным любить вопреки всем невзгодам.

В своём предисловии к собранию сочинений Н. Н. Неплюева А. Ф. Малышевский приводит удивительную по теплоте переписку любящих друг друга братчиков. Приведём лишь фрагменты этой стихийно сложившейся поэмы.

Прикасясь к первоисточнику

А. Ф. Малышевский: «Первая мировая война... Почти каждый день Матвей Овчаренко пишет своей невесте с фронта в Крестовоздвиженское трудовое братство. Но, что удивительно, войны в письмах нет. В них искрящийся свет любви и всепобеждающей жизни. Может быть, поэтому Ульяна никогда не расставалась с этими весточками из 1914, 1915 годов, трепетно обращалась к ним вновь и вновь в трудные минуты. Теперь, через многие годы, мы имеем возможность перелистать отдельные страницы *заветной книги*, услышать биение двух оберегающих друг друга любящих сердец...

4 марта 1915 года

Дорогой, милый друг мой, бесконечно любимый Тима! Получила сегодня твое письмо, фотографическую карточку; мне очень нравится, ты вышел хорошо, только как похудел ты сильно за это время, здоров ли ты был? Твое письмо, такое чудное, полное красоты, поэзии, горячих нежных чувств и любви беспредельной, горячей любви! Нежный, горячий, мой мечтатель, я также прошлым часто живу, многое вспоминаю и много мечтаю, но больше уже о будущем, о нашем счастье. Я знаю, как сильно ты будешь любить меня, твою верную, дорогую подругу, а я тебя, мой любимый, родной, люблю и буду любить так нежно, горячо, без конца ласкать милого единственного друга. Крепко, крепко тебя целую, да благословит тебя Господь. Будь добрый, терпи, не сучай. Твоя Уля.

26 июня 1915 года

Милый друг мой Уля! Получил твое письмо, спасибо, голубка моя дорогая, за добрые чувства, за горячую твою любовь. Как чаруют и нежно ласкают мою душу твои слова любви. В них я чувствую своё полное, тихое счастье. За него благодарю я Бога и тебя, моя ненаглядная дорогая подруженька. По твоему письму я почувствовал, что ты уже успокоилась и у тебя всё хорошо. Как рад я этому. Пусть Господь хранит мою любимую, дорогую Улю! Шлю тебе свои ласки горячие, нежные. Много раз целую милые глазки, губки. Твой всегда Тима.

7 августа 1915 г.

Зачем я не чайка, не ветер степной,
Не тучка лазури далекой,
Лететь бы, лететь, повидаться с тобой,
Отрада души одинокой.

Давно не встречала я взор дорогой,
Не слышала голос родимый,
Давно не смеялась любовью одной
С тобою, мой сокол любимый.

Не слышишь ты ласки и речи моей,
Их грозно тебе заменили
Пальба роковая зловещих гостей,
Что счастье Руси отравили.

Меняется вечер на темную ночь,
И утро подходит за нею,
И множество дней, улетающих прочь,
Живу я с печалью моею.

Не стану я чайкой и ветром степным,
И тучкой не буду на воле.
Зову я покорность страданиям земным,
Земной неутепленной доли.

Придет ли свиданье и что впереди,
О том вопрошать я не смею,
Прошедшее время, восторги любви,
Я всё, как святыню, лелею.

Уля».

На фото: Овчаренко Матвей Евтихиевич, 1920-е гг.

Матвей и Ульяна обвенчались 24 июля 1916 года. Жизнь складывалась трудно.

Наберётся ли с десятков лет, когда они были вместе и счастливы? Дороги Первой мировой войны для Матвея стали дорогами войны гражданской. Побег из немецкого плена. Плен у Махно. От смерти спас тиф (упал до расстрела, и махновцы бросили). Чудом добрался до родного дома. Мать выходила. Деникинская мобилизация. Уход в Красную армию. В 30-е годы XX в. арест как бывшего царского офицера. Тюрма. Архангельский лесоповал. А Ульяна поднимала на ноги детей, спасала их в Путивле от голода и ждала... ждала...» (Собрание, 2007).

Остаётся добавить, что герой этой переписки Матвей Евтихиевич Овчаренко в последствии стал главным садовником Братства.

Любовь помогала братчикам нести тяжелую службу на фронтах Первой мировой войны и выживать, кому это было суждено.

Воспоминания потомков

Юлия Валерьевна Петренко (в девич. Спановская): «Я правнучка воспитанников Братства Ивана Андреевича Пархотько по маминной линии. Его жена, моя прабабушка, – Ульяна Федоровна Черненко (девичья фамилия), родная сестра Черненко Семёна Федоровича.

На фото: Пархотько Иван Андреевич (фото из архива семьи Пархотько)

В архивах музея в Воздвиженске я нашла информацию о своем прадедушке. Его предсмертное письмо и то, что мне удалось о нём узнать, потрясло, тронуло до глубины души. Я прониклась огромным чувством уважения и любви к нему!.. и к братчикам. Его совсем небольшое предсмертное письмо охарактеризовало и открыло мне его как высокодуховного и глубоковерующего человека с высочайшими

моральными качествами.

О прабабушке Ульяне, которая после смерти мужа Ивана осталась одна с тремя детьми, немного рассказывала мама. Ульяна Фёдоровна была очень тактичной, спокойной, мудрой. Мама помнит, что её бабушка любила посидеть возле дома на скамеечке. Писала стихи – простые и душевные. Её не стало, когда мама была ещё маленькой.

В письме с фронта сослуживца прадедушки П. Троянова описывается, как погиб Пархотько И. А., как к нему относились солдаты, как Черненко Семён Федорович перевозил гроб из Польши, чтобы похоронить героя на родине. И самое трогательное – предсмертное письмо с фронта самого прадеда».

Письмо с австрийского фронта братчика П. Троянова (сослуживца Ивана Пархотько) блюстительнице Братства М.Н. Уманец

«Я счастливъ, что могу сказать, что всѣ наши братья являются примѣрными солдатами. Вездѣ ихъ цѣнятъ, какъ таковыхъ. Начальство, когда узнаетъ ихъ, относится къ нимъ съ большимъ довѣріемъ и уваженіемъ, товарищи тоже любятъ и уважаютъ. Братья имѣютъ доброе, облагораживающее вліяніе на окружающую ихъ среду, за что мы постоянно благодаримъ Бога. Мы знаемъ, какъ относятся братья наши къ своимъ воинскимъ обязанностямъ. Они отдали себя въ руну Божию, твердо вѣрятъ въ любовь Божию и не боятся смерти, какъ это хорошо выразилъ въ своемъ письмѣ Иванъ Андреевичъ Пархотько, говоря: „Я чувствую себя цѣликомъ въ волѣ Божіей, и это дѣлаетъ меня счастливымъ больше, чѣмъ дѣлаетъ меня несчастнымъ вся сила зла, которая съ такой силой проявляется теперь на землѣ. Многіе говорятъ, что сбываются слова Апокалипсиса. Общее ли пришествіе Господа настанетъ, или можетъ меня недостойнаго Господь скоро призветъ? Неужели же я не пойду къ Нему съ распростертыми объятіями изъ этой зломъ объятаго земли? О жизни и смерти я привыкъ здѣсь говорить спокойно. Я не могу иначе представить своей смерти (если это названіе соотвѣтствуетъ этому прекрасному акту перехода), какъ о приближеніи къ свѣтлому лику Христа, около Котораго стоитъ и нашъ первый дорогой Блюститель Николай Николаевича. А Вы всѣ, дорогіе, все Братство, дѣтки мои маленькія, и всѣ дорогія дѣтки Братства – Вы со свѣтлыми радостными улыбками будете провожать меня. Этой ли смерти бояться?»

Вот почему члены Братства храбры, чувствуютъ себя бодро. Они любятъ Бога, Государя, свою Родину, съ уваженіемъ и любовью относятся ко всѣмъ окружающимъ. Глубоко понимая свой долгъ передъ Родиной, они сознательно относятся къ своимъ обязанностямъ; обдуманно, спокойно, серьезно дѣлаютъ свое дѣло, самоотверженно вкладывая въ него всѣ свои силы, добрую волю, энергію знаніе, не щадя себя, желая наилучшимъ образомъ выполнить то, что имъ поручено. И это въ нихъ видятъ и цѣнятъ. А еще болѣе ценятъ, можетъ быть и не такъ сознательно, то благородное, христіанское, что чувствуютъ въ нихъ. И это является для насъ великой радостью и утѣшеніемъ.

Многіе братья за отличіе получили медали и Георгіевскіе кресты.

Съ грустью упоминаю и о тѣхъ скорбныхъ событіяхъ, которыя принесла война Братству. Черезъ мѣсяць с начала войны нѣсколько братьевъ нашихъ оказались безвѣсти пропавшими. О двухъ изъ нихъ: Петръ Митрофановичъ Федина и Митрофанъ Захарьевичъ Бондаревскомъ мы и до сихъ поръ ничего не знаемъ; хочется вѣрить, что они живы и вернуться къ намъ. Четыре брата въ плѣну: Петръ Захарьевичъ Бондаревскій въ австрійскомъ, Иванъ Семеновичъ Овсѣнко, Александръ Герасимовичъ Стемпковскій и Кононъ Григорьевичъ Коломейченко въ

германскомъ. Послѣдній намъ ничего не писалъ и не отвѣтилъ на письмо Андрея Григорьевича, посланное ему въ Германію по адресу, присланному изъ Петроградскаго бюро. Уже годъ прошелъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ пропалъ и только вчера пріѣхалъ его отецъ и привезъ намъ радостную вѣсть, что онъ получилъ отъ него письмо изъ плѣна. Вѣроятно его письма до сихъ поръ не доходили.

Четыре брата было ранено: Ѳедотъ Яковлевичъ Бурдукало, Сергей Алексеевичъ Дерновой, Ефремъ Никитьевичъ Безсмертный и Андрей Андреевичъ Левченко. Слава Богу, два изъ нихъ уже совершенно поправились и вернулись въ армію; Ефремъ Никитичъ, который былъ раненъ опасно, теперь поправляется и уже скоро пріѣдетъ къ намъ въ лазаретъ. Объ Андреѣ Андреевичѣ Левченко мы знаемъ только изъ письма одного солдата, написавшаго своей женѣ, чтобы она передала Братству, что около него былъ очень сильно раненъ членъ Братства Андрей Андреевичъ Левченко и просилъ его извѣстить объ этомъ Братство. Больше мы о немъ ничего не знаемъ.

Два брата было убито: Иванъ Андреевичъ Пархотъко и Іосифъ Григорьевичъ Коломейченко. Оба брата были добрые, любящіе труженики на нивѣ Братства и оба они честно выполнили свой воинскій долгъ. Тяжело было Братству пережить это горе, но большимъ утешеніемъ было сознаніе, что оба наши брата любили Бога всю жизнь самоотверженно трудились на дѣлѣ Его, что они честно послужили Родинѣ, умерли защищая ее и теперь съ любовью приняты Богомъ и вошли въ радость Господа Своего. Къ сожалѣнію Іосифъ Григорьевичъ былъ похороненъ въ братской могилѣ со многими солдатами и его тѣло трудно было найти. Нельзя было перевезти его къ намъ. Могилу Ивана Андреевича найти было легко, такъ какъ онъ былъ офицеръ, умеръ геройской смертью, пользовался въ полку репутацией безстрашнаго, былъ очень любимъ офицерами и подчиненными ему солдатами. Все его знали, о немъ жалѣли. Похоронивъ его, сдѣлали надпись на его могилѣ и увѣдомили о томъ Братство. Мы были очень рады, что можемъ перевезти его къ себѣ.

Семень Федоровичъ Черненко былъ командированъ Братствомъ, чтобы найти могилу дорогого брата нашего, переложить тѣло его въ гробъ и перевезти къ намъ. На станціи Янполь собралось для встрѣчи очень много членовъ Братства, былъ тутъ и Братскій хоръ. Когда подъѣхалъ вагонъ съ гробомъ, отецъ Александръ отслужилъ литію, послѣ чего гробъ медленно повезли въ Воздвиженскъ, гдѣ его уже ожидало все Братство. Торжественно встрѣтили его и съ любовью похоронили на братскомъ кладбищѣ. Привожу письма: капитана Троянова объ Иванѣ Андреевичѣ и предсмертное письмо Ивана Андреевича: «Милостивый Г-рь! Только вчера получилъ Ваше письмо отъ 29 октября за № 92. Изъ письма я узналъ о намѣреніи Братства перевезти прахъ покойнаго на родину, что меня обрадовало. Сожалѣю очень, что мнѣ не пришлось увидѣть г-на Черненко лично, чтобы передать ему подробности этого печальнаго событія. Постараюсь это сдѣлать на бумагѣ, хотя это и труднѣе, тѣмъ болѣе, что непріятельскіе снаряды рвутся гдѣ-то близко и осколки бьются въ стѣнки хаты, въ которой я пишу.

Изъ газетъ вамъ теперь извѣстно, что въ началѣ октября нѣмцы бѣшено атаквали нашу крѣпость Ивангородъ. Положение было критическимъ. Въ это время нашъ полкъ ожидалъ наводки понтоннаго моста черезъ Вислу у Новой

Александрія. Наконецъ, 9-го вечеромъ, вмѣстѣ съ другими полками, мы первыми перешли на лѣвый берегъ Вислы. Операція эта была задумана съ цѣлью отвлечь резервы непріятели отъ Ивангорода, что и удалось блестяще. Однако положеніе полковъ, которые первыми переправились, чтобы собою прикрыть переправу прочихъ войскъ, оказалось критическимъ. Кризисъ въ нашу пользу наступилъ только черезъ двое сутокъ. А до того, намъ было приказано удерживать наши позиціи во что бы то ни стало. Нашъ полкъ занялъ позиціи вправо и влѣво отъ шоссе къ югу отъ д. Пахна Воля, между лѣсками. 3-я рота, которой командовалъ Иванъ Андреевичъ, была расположена у самага шоссе въ переднихъ окопахъ. Австрійцы были въ непосредственной близости и, превосходя числомъ, все время производили атаки, но атаки эти Иванъ Андреевичъ отбивалъ, служа во всемъ примѣромъ, проявляя удивительную храбрость.

Товарищи уговаривали его менѣе рисковать собой, на что онъ отвѣчалъ, что на все воля Божія. Непрiательская 80-орудійная батарея развивала въ теченіе двухъ сутокъ ураганный огонь по нашимъ окопамъ, по батареямъ и по наведенному мосту. Къ счастью снаряды не попадали въ мостъ, и подкрѣпленія все подходили и подходили. 11-го, подъ вечеръ, непрiатель доходилъ до самыхъ нашихъ батарей, но былъ отбитъ картечью и подоспѣвшей на выручку пѣхотой. Когда стемнѣло, австрійцы бросились на насъ въ атаку, а мы перешли въ контръ-атаку. Иванъ Андреевичъ уже въ темнотѣ двинулся съ ротой въ штыки и тутъ-то онъ и былъ раненъ непрiательской пулей и отнесенъ на перевязочный пунктъ. Навѣрное не берусь утверждать, когда онъ умеръ, но полагаю, что 12-го октября. 12-го октября утромъ непрiатель дрогнулъ и сталъ отступать поспѣшно, бросая орудія, а мы его преслѣдовали до самага Кракова. Въ Полку въ этихъ бояхъ на Вислѣ за два дня, 10-го и 11-го октября выбыло около 2000 человекъ нижнихъ чиновъ и 7 человекъ убитыхъ офицеровъ. За этотъ бой начальникъ дивизіи произведенъ въ генераль-лейтенанты и по телеграфу получилъ отъ Государя Георгіевскій крестъ. Командиръ нашего полка тоже получилъ Георгіевскій крестъ.

Ввиду того, что начальство разрѣшило представить только 75% изъ наличнаго количества г.г. офицеровъ, было рѣшено представить только оставшихся въ живыхъ. Лучшей наградой Ивану Андреевичу отъ полка можетъ служить то уваженіе и благоговѣніе, съ которымъ произносится его имя товарищами, знавшими его какъ человекъ и всѣми – какъ воина. Вотъ въ краткихъ словахъ описаніе того, что мнѣ известно.

Остаюсь съ почтеніемъ и всегда готовый къ услугамъ П. Трояновъ».

Предсмертное письмо И.А. Пархотко

Дорогая Блюстительница! Пишу передъ боемъ и приказываю деньщику послать письмо, только въ случаѣ моей смерти.

Вдали уже слышны пушечные выстрѣлы и трескотня ружей. Мы спѣшимъ на выручку. Шли день и ночь. Разсвѣтаетъ. Два часа отдыха и снова идемъ.

Много хотѣлось бы сказать и Вамъ и Братству, но конечно некогда. Къ смерти готовъ давно. Если воля Божія въ этомъ, то я съ радостью принимаю свой жребій. Мысль о Васъ, Братствѣ, моихъ дѣткахъ всегда со мною. Ваша общая любовь всегда со мною. Вѣрю, что и въ минуту кончины она будетъ, что всѣ Вы, какъ свѣтлые Ангелы, явитесь въ предсмертномъ туманѣ, и украсите мою завидную кончину. Хотѣлось бы, чтобы такъ счастливо умерли и всѣ, кто со мною. Помолитесь о нихъ. Дѣтокъ поручаю Вамъ и Братству. Благословляю ихъ на мирные подвиги въ Братствѣ. Благословляю и Братство. Знаю, что Господь подготовлялъ меня къ

настоящей кончинѣ, даруя мнѣ послѣдніе годы такое сильное желаніе, сознание необходимости созидать Братство, и силы для этого. Все дурное простите. Любящий Васъ до смерти.

Ив. Пархотько. 10-е октября 1914 г.»

Фрагмент текста блюстительницы Братства М.Н. Уманец из её отчета

«Господи, упокой души братьевъ нашихъ, павшихъ на полѣ брани, геройски защищая родину; за ихъ любовь къ Братству нашему и намъ, прими ихъ въ Братство Ангеловъ тел Святыхъ Твоихъ на небѣ, объедини ихъ съ дорогимъ Блюстителемъ нашимъ и всѣми, раньше съ радостью и любовью къ тебѣ отошедшими братьями, сестрами и дѣтками нашими и сотвори имъ вѣчную и святую память.

Благослови, Господи, сестру нашу Ульяну и дѣтокъ ея, утѣшь ихъ въ скорби и согрѣй лаской Твоей.

Въ то время какъ часть членов Братства служила Родинѣ, оставшіеся мирно трудились, усиленно работая. Съ каждой новой группой уходящих на войну братьевъ, увеличивалось дѣло остающихся. Каждому приходилось работать за двухъ и за трехъ.

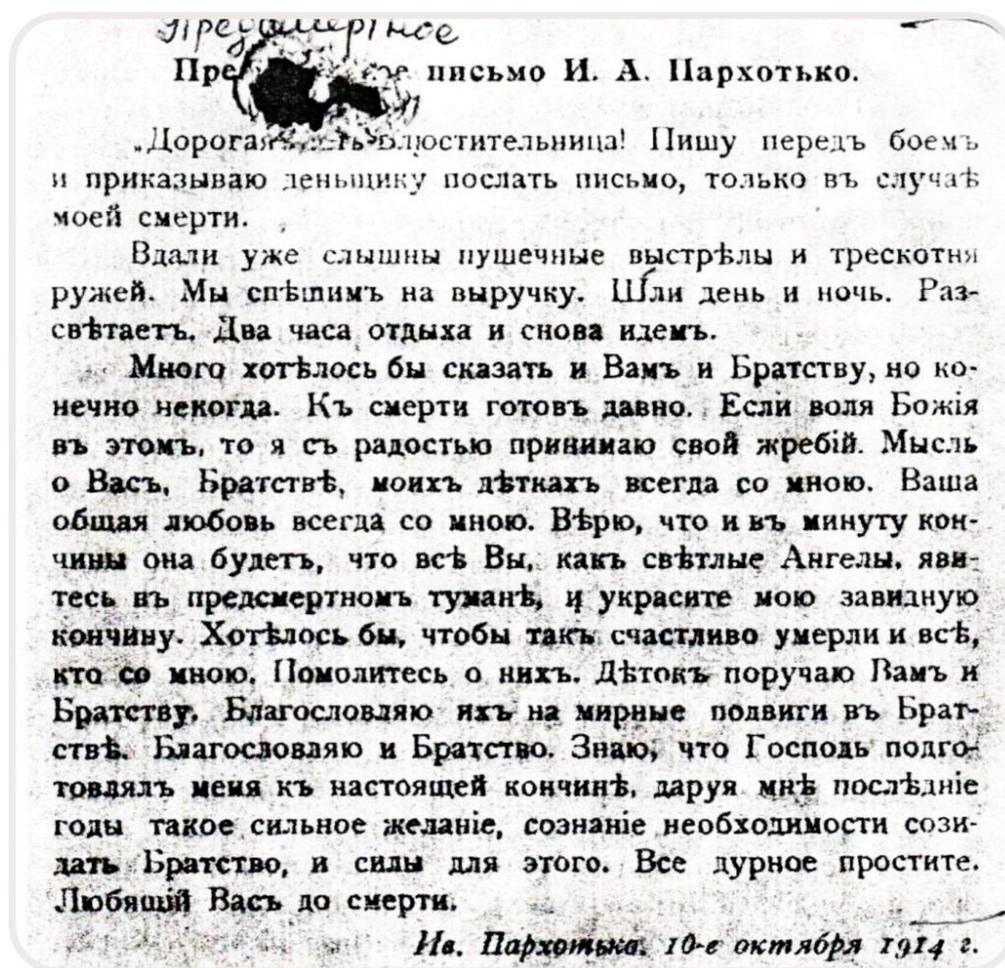
Братья бодро, съ любовью несли этотъ крестъ. Сестрамъ тоже приходилось работать больше обычнаго. Началась война, оказалось много раненых. И всѣмъ очевидно, что Красный Крестъ одинъ не можетъ справиться съ этимъ дѣломъ, что общество должно притти ему на помощь. Братство сердцемъ откликнулось на эту нужду и заявило о своемъ желаніи устроить лазаретъ. Красный Крестъ принялъ его подъ свой флагъ и началась подготовка къ приему раненыхъ. Сестры и воспитанницы взялись шить все, что нужно. Работа закипѣла и скоро была окончена. Прислали 20 человекъ раненыхъ. Братство приняло ихъ съ любовью, съ пѣніемъ, молитвой и благословеніемъ. Они себя почувствовали хорошо и дорого намъ было видѣть, какъ заботливъ къ нимъ былъ нашъ медицинскій персонала, какъ быстро они поправлялись и какъ хорошо чувствовали себя въ братской атмосферѣ. Она ихъ облагораживала и многому научила. Раненые бывали на собраніяхъ Братства, по воскресеньямъ ихъ приглашали обѣдать въ братскія семьи и они душой сроднялись съ Братствомъ. Они часто чрезвычайно трогательно выражали любовь и понимание добра братской жизни. Все это насъ радовало и давало желаніе, чтобы какъ можно больше раненыхъ побывало у насъ.

Черниговскій губернаторъ просилъ Братство шить бѣлье для армій. Сестры согласились и приготовили 616 паръ бѣлья.

Началась зима. Было очень холодно, оказалась нужда въ теплыхъ вещахъ. Сестры, воспитанницы и даже воспитанники, всѣ дружно принялись за эту работу, сшили 1200 теплыхъ, ватшныхъ жилетовъ; въ то же время дѣти (въ этомъ участвовали и совсѣмъ маленькія) шили мѣшечки, которые потомъ наполнили табакомъ и разными подарками; вышло 1200 кисетовъ. Все это раздѣлили поровну и послали въ Глуховской и Батуриискій полки.

Передъ Рождествомъ опять всѣ принялись за работу. Дѣти, школы, взрослые и даже братья принимали участие: шили мѣшечки и вязали къ нимъ шнурки. Кромѣ

того, было связано много теплых шлемов и перчаток».

На фото: оригинал текста письма И. А. Пархотько из отчёта блюстительницы М. Н. Уманец (фото из архива семьи Пархотько)

В семейном архиве сохранились несколько старых снимков. На фотографиях – Пархотько Иван Андреевич с женой Ульяной Федоровной, в девичестве Черненко, и их трое детей. Старший – мой дедушка Петр Иванович. Рядом – его брат Юрий и сестра Мария.

Иван Андреевич и Ульяна Фёдоровна были воспитанниками Братства. Здесь же познакомились и поженились. Их дети также воспитывались в Братстве. Мой дедушка, Пётр Иванович, успел окончить Воздвиженскую сельскохозяйственную школу и оставался в Братстве до 1929 года. Драматично сложилась его судьба во время войны 1941-1945 гг. По словам бабушки, его часть попала в окружение. Неизвестно как, но уже в тылу у немцев он смог добраться до Воздвиженска. Здесь его застала оккупация. Немцами он был назначен старостой Воздвиженска. Как мог, помогал односельчанам – о чём говорили многие. Например, мог перед предполагаемой отправкой в Германию предупредить кандидата на выезд, и он исчезал из посёлка.

На фото: Иван Андреевич и Ульяна Фёдоровна Пархотько (в девич. Черненко) (фото из архива семьи Пархотько)

На фото: семья Пархотько (фото из архива семьи Пархотько)

После освобождения Петр Иванович был арестован, и над ним нависла смертельная опасность. Если бы следствию удалось доказать, что он по-настоящему помогал оккупантам, ему угрожала смертная казнь. По просьбе бабушки, воздвиженцы, кому помог дедушка, ходатайствовали за него перед властями. А таких хватало. Тех же, кто мог упрекнуть его в предательстве, не нашлось. В конечном счете дед был отпущен на свободу. После войны дедушка работал агрономом в колхозе. В 1956 г. у него обострились проблемы с легкими, и он умер.

Моей бабушке, Марии Федоровне (в девич. Мартыненко), 1916 г.р., увы, было

не суждено получить традиционное для братчиков образование. Её семья жила на хуторе недалеко от Воздвиженска, но в Братство не входила. О бабушке отзывались как о мудрой и доброй женщине. Не её долю пришёлся наиболее трудный – сталинский – период времени жизни страны – 1930–1950 годы. В 40 лет осталась вдовой с пятью детьми, младшей из которых, моей маме, было 4 года. Работала сначала в колхозном саду, а потом на винодельне Воздвиженска. Работая на колхозные трудодни пыталась прокормить и поставить на ноги детей. Жили в большой бедности. Благодаря уважению и помощи односельчан семье удалось выжить. Например, лесник тайком сообщал ей место и время, чтобы в лесу можно было безопасно запастись дровами. Мама однажды так охарактеризовала бабушку: «Руки натружені, очі сумні, а погляд лагідний і теплий». Мария Федоровна тяжело трудилась сама и приучила работать детей. Никогда не жаловалась, а стойко выносила все тяготы судьбы.

На фото: Парходько Ольга Петровна, внучка И. А. Пархотько и У. Ф. Пархотько (Черненко); буква в фамилии была изменена случайно писарем, после чего Ольга Петровна стала Парходько (фото из архива семьи Пархотько)

Мама была необычайно мудрым человеком. Удивительно женственная, она, казалось, излучала любовь и нежность. Чувствительная и ранимая, она умела сочувствовать и сопереживать. Искренне радовалась и замечала прекрасное в мелочах, но так же искренне огорчалась. Отличалась порядочностью, обладала обострённым чувством справедливости. Нас с братом учила уступать друг другу и прощать обиды. В нашей семье всегда была атмосфера любви и доверия. Мама могла сказать всего лишь два слова, но так проникновенно, что они затрагивали самые потайные уголки души. Она умела любить и всю себя без остатка отдавала любимому мужу, детям, а потом – и внукам. К сожалению, эти слова о ней приходится

говорить уже в прошлом времени. Она не дожила всего пару недель до того, чтобы прочитать рукопись этой книги.

Мама была педагогом по образованию и призванию. Ей пришлось поработать учительницей в школе, воспитательницей в детском саду, экономистом на заводе, а окончила трудовую деятельность в отделе сбыта ГП «Ямпольский Агролесхоз». У неё был прекрасный голос. Много лет радовала своим пением, будучи солисткой и участницей Народного хора «Барвінок» и Народного ансамбля «Полісся» в Ямполье. Они с папой были прекрасной парой и создали замечательную крепкую и дружную семью, прожив в любви и согласии почти 45 лет.

Внуки, в том числе и мои дети, очень любили гостить у бабушки Оли. Домой возвращались одухотворенными. Говорили, что умудряется всё делать как-то так, что у нее им хочется трудиться и учиться.

Мама умела заинтересовать детей, простые вещи превращать в сказку. Например, на луг они шли, чтобы послушать Эхо. Встречали и провожали поезда. Подходя к железнодорожной насыпи, махали машинистам проносившихся поездов и кричали: «Привет!». Те в ответ сигналили. Дети были в восторге.

Мама была очень скромной. Такими же скромными и порядочными выросли её братья – мои дяди. Мама говорила, что в детстве жили они бедно, но в любви и согласии.

Я уверена, большинство добродетелей, которыми обладала мама, берут истоки в Крестовоздвиженском братстве. В силу обстоятельств и времени, в котором воспитывалась, мама не была человеком воцерковлённым, и пришла к вере уже к концу жизни, но мне кажется, сама того не замечая, жила по законам Божиим.

Любовь была той связующей «субстанцией», которая соединяла воедино не только людей, но и всё остальное, что существовало в Братстве (орудия труда, растения, животных, другие природные факторы, культурный инвентарь, музыкальные инструменты и другое) в единый живой, развивающийся организм.

Комментарий хранителя музея

В. Н. Авдасёв, директор народного музея Н. Н. Неплюева

О том, насколько важную роль в формировании системной сущности Братства играла любовь, очень ярко повествует многие годы спустя один из бывших братчиков Павел Степанович Ключев в письме бывшему своему однокашнику – братчику Валентину Матвеевичу Шоломию.

«Некоторые люди называют Братство утопическим коммунизмом. Я с этим совершенно не согласен, и вот почему. Слова «коммунизм», «социализм» и им подобные в современном понимании имеют ввиду чисто материальную сторону человеческой жизни. И так сказать, социальное равенство в «желудочном» смысле. А ведь в Братстве «желудок», как таковой, стоял на последнем месте. А основное, что сплачивало людей в единую семью, было нечто более высокое и благородное, чем просто неплохо оплачиваемый труд и жизненная устроенность. Да вспомни: как мы жили в материальном отношении? Следует признать – скудно жила. Но зато

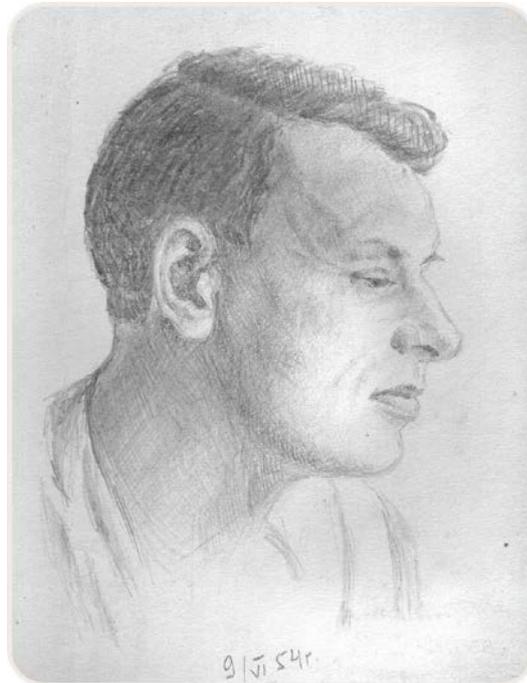
какая была культура, объединяющая всех в единую семью. И все это, как ты правильно заметил, не из-под палки, а на основе любви к культуре и искусству.

Вот ты возьми современную жизнь. В материальном отношении люди живут несравненно лучше, чем тогдашние братчики. Но попробуй их соединить в одну дружную семью, – так ни за что не соединишь!

Правда, они несколько объединены – одним заводом, цехом, общим планом... Но это совсем не то, что было у нас в Братстве. Там бывало, работаешь совершенно один в поле, например, при разбрасывании навоза, и никто над тобой не стоит. А ты сам себе работаешь, так сказать из сознания, что это полезно для нашего братского хозяйства.

А после тяжелого труда в поле, вечером отправляешься на урок музыки к Якову Антоновичу Старовойту. И, само-собой разумеется, что мы играли в симфоническом оркестре, пели в хоре совершенно добровольно, без всякой платы. В общем, в Братстве осуществлялись несколько сказочные вещи, в которые теперь и сам с трудом веришь, а другие люди и подавно не верят, что так действительно было» – письмо от 13.04.1978 г. (Фонды народного музея Н. Н. Неплюева, с. Воздвиженское, Фонд Марии Ключевой, инв. № 993. л.6, об.).

Автор этих строк заслуживает, между тем, чтобы о нём рассказать подробнее.

На фото: П. Ключев. Автопортрет, 1954 г.

Павел Степанович Ключев родился 1 ноября 1907 года в Воздвиженске. Его отец Степан Никитич – преподаватель русской словесности – и мать Евдокия Никаноровна – учительница женской школы – принадлежали к когорте первых воздвиженских братьев, которые вместе с Николаем Николаевичем Неплюевым созидали необычную христианскую сельско-хозяйственную общину – Крестовоздвиженское трудовое братство.

Воспитание и образование Павел получил в братских школах.

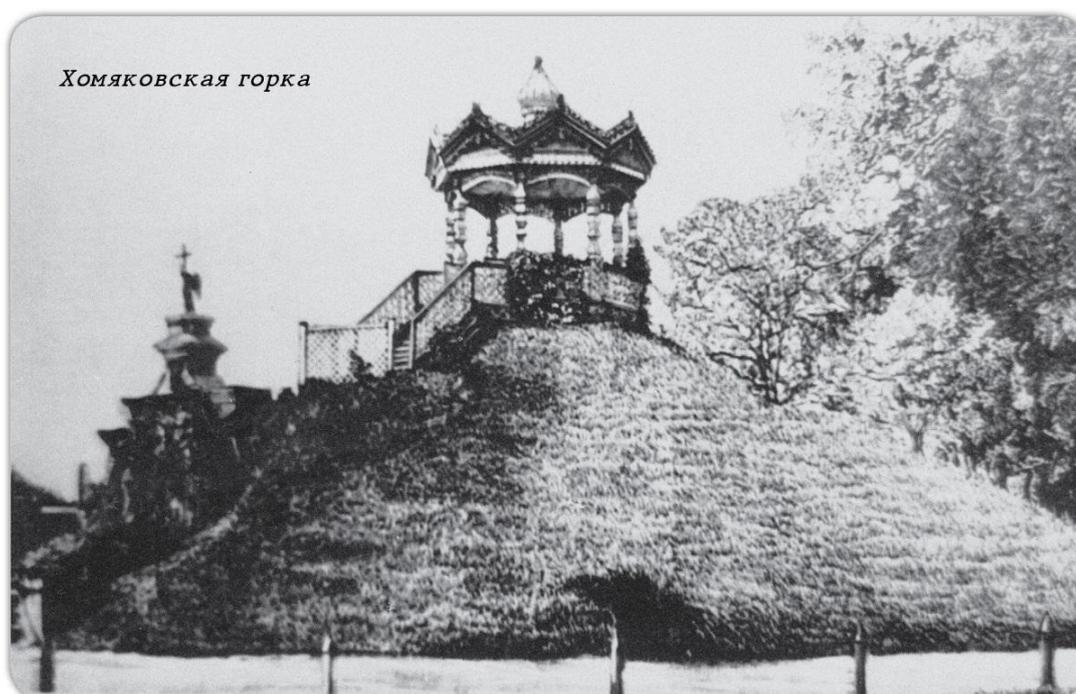
В Воздвиженске начала двадцатых годов знали и любили юного Ключева. Пава, как ласково называли его друзья, кроме личного обаяния обладал одним замечательным свойством – чутый и творить красоту. Пели в его руках церковные

колокола, на музыкальных вечерах звучал в симфоническом оркестре его «клевский» контрабас. Он с увлечением играл в любительских спектаклях, хорошо рисовал, писал стихи. Товарищи советовали ему развивать свои дарования и искать пути в искусство. Но не случилось.

В 16 лет, лишившись отца, он, старший сын, стал кормильцем большой семьи. И по окончании агрошколы в 1926 г. остался работать в родном селе. Для него это была нелёгкая, тревожная, и всё же неповторимая пора юности:

«Поля, безоблачное небо
Родной синеющий простор...
Под осень – волны в море хлеба
Под вечер – милой нежный взор».

Павел писал о тех днях, не ведая, что скоро и эти золотящиеся нивы, и лица друзей он будет видеть лишь во сне. Тут следует заметить, что одним из его школьных друзей был будущий украинский поэт Василь Басок, переписка с которым длилась до ареста последнего.

Хомяковская горка

*На фото: Хомяковская горка с беседкой (была сооружена братчиками в честь их любимого поэта А. С. Хомякова), 1895 г.
(Авдасёв, 2003)*

Хомяковская горка.

Monument Homiakoff.

На фото: вид из парка на Хомяковскую горку, 1903 г.

В стране началась тотальная сельскохозяйственная коллективизация. Новые атеистические власти и до того беспрестанно терзали воздвиженцев. Теперь же вчерашних братчиков стали массово выселять из родного, обустроенного ими уголка. На их место ринулись проворные крестьяне, воинствующие атеисты, часто это были грубые невежественные люди. Слова их «несокрушимых» лозунгов несли ненависть и разрушение: «Бога нет!», «человек – это животное, умеющее делать орудия производства», «Долой религию – опиум для народа!»

В бездумном несправедливом порыве вырывались духовные корни народа, отвергалась высокая культура, осквернялся рукотворно созданный живописный ландшафт усадьбы. Церковь, библиотека, симфонический оркестр, уникальный памятник А. Хомякову, сады, цветники – всё то, что составляло основу этого самобытного христианского культурного оазиса, его облик нрав и обычай было к середине 30-х годов XX в. уничтожено. В ноябре 1929 г. почти все бывшие братчики были выселены из своих хуторов Воздвиженска и Рождественска.

Осенью 1929 г. навсегда покинул родной хутор и Павел Ключев. Дороги привели его на Урал. Бездомная скитальческая жизнь. Таёжный лесоповал... Лопата грузчика... Павла приютил небольшой уральский городок Алапаевск. Вскоре сюда приехала из Воздвиженска и его невеста Ольга Шут. Они поженились и прожили здесь всю дальнейшую совместную жизнь.

Павел в 1933 г. с отличием закончил Алапаевский горно-металлургический техникум и стал инженером-металлургом. В течении 30 лет он непрерывно работал на Алапаевском металлургическом заводе, 22 из них – начальником литейных цехов. На этом поприще Клюев был мастером своего дела. Ему принадлежит ряд новаторских технологических решений и изобретений в области чёрной металлургии. В начале 50-х годов XX в. П. Клюев входил в число лучших инженеров Среднего Урала, о чём писали тогда Свердловские газеты. Добросовестный труд П. С. Клюева удостоен многих наград, среди которых: орден «Знак почёта», медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие».

Но не хлебом единым жил Павел Клюев. Суровое ремесло металлурга не мешало ему оставаться человеком большой внутренней культуры. Поклонник русской литературы (Бунин и Блок – любимейшие его авторы), он собрал личную библиотеку, коллекционировал живопись и сам был неплохим портретистом, занимался фотографией, любил классическую музыку. Свой поэтический талант П. Клюев посвящал землякам, большая переписка с которыми являлась для него занятием совершенно особенным.

После исхода из Воздвиженска рассеянные по миру братчики не утратили живой связи между собой, не остыла память о «старом добром Трудовом братстве» и его основателе Н. Н. Неплюеве. Образовалась своего рода Воздвиженская диаспора, хранившая своё наследие. География её обширна: от Украины и России до Парижа и Калифорнии. Братчики любили стихи П. Клюева, считали его искренним романтиком. До глубокой старости слетались со всех концов благодарные письма в его скромную квартиру.

На склоне лет П. С. Клюев мечтал написать правдивую историю своей малой родины. Однако этому замыслу не суждено было сбыться.

В одном из позднейших своих воспоминаний Павел Степанович писал: «Сорок девять лет прожил я вдали от Воздвиженска – целую жизнь. Насмотрелся всякого. Многое понял и осмыслил. И теперь говорю, что такой мудрой, культурной, насыщенной искусством и поэзией жизни, какая была в Трудовом братстве, нигде не существовало и вряд ли когда-нибудь зародится в будущем».

Возможно, эти слова покажутся кому-то лишь личным переживанием, но главное другое – идеалы Братства: веру, любовь и труд П. Клюев пронёс через всю свою жизнь. Он умер 22 мая 1992 года.

Остались его стихи. О чём печалются они? Откуда эта пронзительная

ностальгия его «Лунной сонаты»?

Однажды, после двадцатилетней разлуки, летом 1949 г. П. Клюев посетил родные места. Своей знакомой детства он изумлённо писал об этом: «Зашёл в дом «Петра и Павла», и, поверишь ли ты мне, что я там увидел?.. Полы в грязи, удушливый запах. Оказалось, бедные обитатели дома вынуждены на ночь загонять в свои комнаты гусей, чтобы их не украли...»/

Да простится мне такое сравнение, но для нас стихи Клюева о братском хуторе Воздвиженске из того же загадочного мира, где есть ухоженные дома с именами святых, не знающие воровства, где ещё возвышается над зелёным холмом Хомяковской горки бронзовый ангел, где по вечерам льётся из раскрытых окон Преображенской школы живая музыка Бетховена. Из мира навсегда потерянного, по которому и мы, не знавшие его, испытываем странную ностальгию. И вот из дальнего того былого возвращаются к нам возвышенно парящие клюевские строки:

Так тихо, так лунно и так непохоже
На шумную жизнь полудневого часа
Мерцает средь парка в искусственном ложе
Уснувшего пруда стеклянная масса...

Становится легко, печально и светло. Как-то по-особенному думается о жизни. Не о прошлой, о настоящей. О настоящей человеческой жизни, в которой красота и добро не могут быть напрасными.

В наши дни рисунки П. Клюева можно увидеть в Алапаевском музее изобразительных искусств и в музее «Трудовое братство Н. Н. Неплюева» в селе Воздвиженском. А стихи можно прочесть в поэтическом сборнике «Цветы добра», изданном в Алапаевске в 1997 году.

Сегодня мы смогли узнать гораздо больше о П. С. Клюеве, и других братчиках благодаря ещё одной любви. После того, как в результате болезни умерла первая жена Клюева, он долго жил один. Потом судьбу с ним согласилась разделить ещё одна братчица Мария Моисеевна Шут (по-видимому, однофамилица или дальняя родственница первой жены Клюева), ставшая его второй женой. В Братстве она родилась (1911) и выросла, работала учителем и библиотекарем. После смерти мужа вернулась с Урала на Украину. Она сохранила и передала музею Н. Н. Неплюева архив своего мужа. Благодаря её усилиям, мы смогли узнать историю Братства в советский период. Стали известны судьбы многих братчиков. Мы познакомились с литературным наследием П. С. Клюева.

В конце жизни Павел Степанович писал: «Сорок девять лет прожил я вдали от Воздвиженска – целую жизнь. Насмотрелся всякого. Многое понял и осмыслил. И теперь говорю, что такой мудрой, культурной, насыщенной искусством и поэзией жизни, какая была в Трудовом братстве, нигде не существовало и вряд ли когда-

нибудь зародится в будущем».

Однако в понятие *подвиг любви* Неплюев, по всей вероятности, вкладывал кроме всего также и особое содержание. Вот как оно трактуется в уже упомянутых «Руководящих правилах в Братстве и школах его».

«Подвиг любви – оставаться устойчиво любящим, кротким и великодушным по отношению к людям нас обижающим. Дело любви в жизни не променять ни на какое другое дело при самых трудных обстоятельствах» (Руководящие, 2011).

Вся жизнь Братства – это бесконечная симфония, состоящая из подвигов любви, которые совершали братчики. Однако заключительный аккорд в ней, по всей вероятности, был поставлен в финале самого существования Братства.

Примечание

Пусть читатель мысленно перенесется в чарующий, выстраданный трудом мир Воздвиженской обители, где каждое дерево и каждый кустик был выращен с любовью.

Видъ въ паркѣ на храмъ.

Vue du parc donnant sur le temple.

На фото: один из видов парка, 1903 г.

Видъ въ паркѣ. (Зима).

Vue du parc. (Hiver).

На фото: зимний вид парка, 1903 г.

Видъ въ паркѣ. (Первый снѣгъ).

Vue du parc. (Première neige).

На фото: один из уголков братского парка (остаётся сожалеть, что чёрно-белая фотография не передаёт всю красоту цветовой гаммы), 1903 г.

На фото: воспитанники Воздвиженской мужской сельскохозяйственной школы отдыхают на большом пруду в парке, 1903 г.

Группа воспитанниковъ у входа
въ школу.

Groupe d'élèves à l'entrée de
l'école des jeunes gens.

На фото: вход в школу, 1903 г.

Група воспитанницъ въ паркѣ.

Groupe d'élèves au parc,

На фото: прогулка в парке, 1903 г.

Здесь проходили детские годы в окружении любящих родителей, воспитателей, учителей и друзей. Здесь за всю жизнь человек мог ни разу не услышать орущих друг на друга людей.

Е. С. Черненко (дочь С. Ф. Черненко) вспоминает: «Мне выпало первые 8 лет жить в последний период существования Трудового братства... Запомнились ёлки на Рождество и наши детские выступления, красочные праздники Пасхи, Троицы... Все очень тепло и по-доброму относились к детям...

*На фото: дети на маёвке, 1910-е годы. Одной из форм досуга братчиков были маёвки – семейный отдых на природе. Дети ждали их с особой радостью
(Авдасёв, 2003)*

«Внешний вид всего Воздвиженска поражал приезжих чистотой, аккуратностью и красотой. Вдоль домов были проложены деревянные тротуары. Вокруг домов пышно цвели сирень, черемуха, жасмин, пионы и другие цветы. Никто их не рвал, не топтал. Дома и комнаты в них не запирались. Честность в Братстве была необыкновенная. Воровство отсутствовало. Отмечались дни рождения не только взрослых, но и детей. Жизнь в Братстве во многом была удивительной» (Черненко, 2005).

И вдруг этот сказочный и столь милый сердцу с детства мир начинает рушиться ворвавшаяся агрессивная, матерящаяся, ворующая всё, что плохо лежит, орда. Уничтожены балконы, веранды и террасы домов, где любили собираться братчики и играть их дети. Уничтожены сказочные садовые беседки. Кощунственно разграблена и закрыта церковь. Выкорчеван окружавший церковь дендропарк. По доносам соседей еженедельно выселяют из Братства, а то и арестовывают кого-то из ваших знакомых, близких или друзей...

Эту картину хочется закончить поразительно лаконичной и пронзительной фразой из статьи В. Н. Авдасёва (которая по силе звучания, пожалуй, приближается к пушкинским словам в финале «Бориса Годунова»: «Народ безмолвствует»...): «ПРОТИВОСТОЯНИЙ И КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ БРАТЧИКАМИ И ПРИЕЗЖИМИ НЕ БЫЛО...» (Авдасёв, 2012).

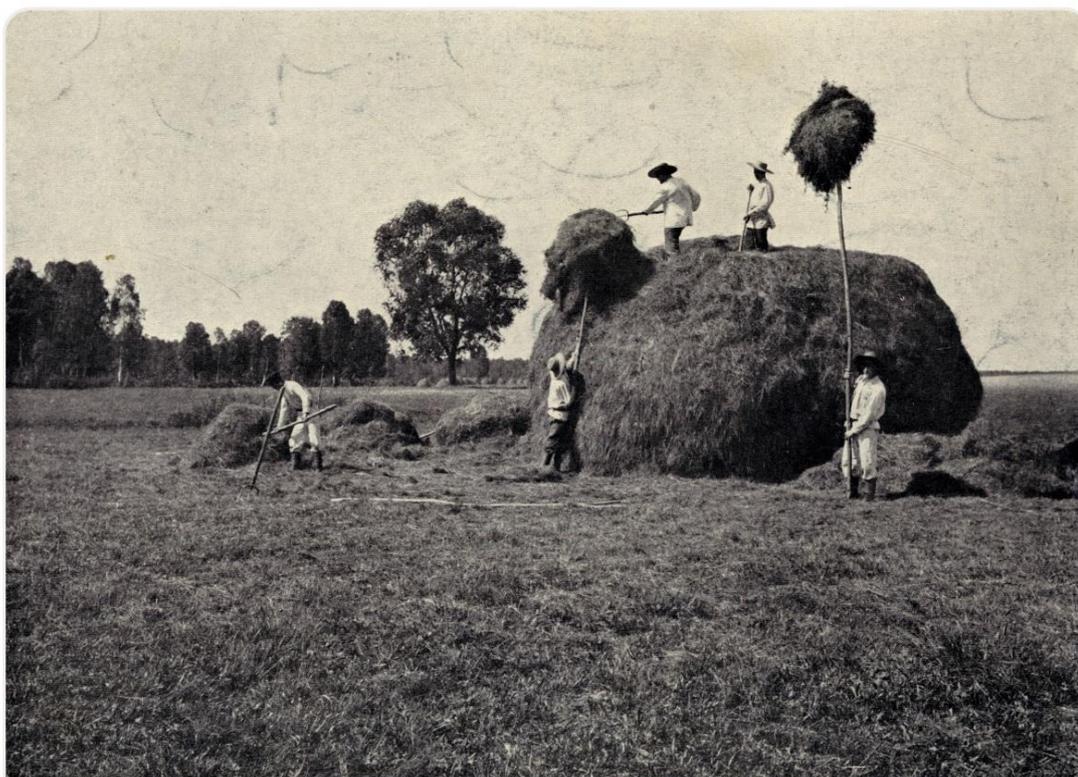
...И почти наверняка, многие из братчиков повторяли про себя в эти дни, полные душевной боли, слова Христа, сказанные на Голгофе: «Прости им, Господи, – не ведают, что творят!».

7.3 Подвиг труда

У нас есть основания говорить предметно и об этой составляющей подвига братчиков, опираясь на пункты уже упомянутых выше «Руководящих правил...».

Прикасясь к первоисточнику

- Подвиг труда – с любовью принять на себя труд самый тяжелый и неприятный, никакой труд не считать ниже своего достоинства. Не искать для себя труда выгодного, почетного и приятного, взваливая на ближнего труд дешевый, презираемый и тяжелый.

Уборка сѣна.

La fenaison.

На фото: уборка урожая в угодьях Братства, 1903 г.

Кладка скирды.

La grande meule.

На фото: укладка скирды на полях Братства, 1903 г.

Кладка копень.

Les meules.

На фото: укладка копен на полях Братства, 1903 г.

- Помните, что труд необходим для поддержания земной жизни человека.

- Помнить, что, если мы сами не выработаем все нужное для себя, за нас должны трудиться другие.
 - Ко всякому труду надо относиться честно, стараясь исполнить его возможно лучше и скорее.
 - Дурное отношение к труду причиняет громадный вред, делая всякий труд неприятным, воспитывая в нас лень и небрежность, подрывая в других энергию к труду.
 - Бережись самовнушений, поддерживающих в нас уверенность в том, что лень и небрежность – природа наша, и мы ни лучше, ни скорее работать не можем.
 - Дурная работа – воровство времени, имеющего большую ценность, и злоупотребление доверием тех, кто заинтересован в успехе нашей работы.
- Но(!)
- Нужна мера и в подвиге труда. Надо уделять сну и отдыху достаточно времени, чтобы сохранить здоровье, без чего мы скоро можем подорвать свои силы и перейти в разряд неспособных к работе (Избранные, 2011).

Этот последний пункт из раздела «Отношение к труду», на наш взгляд, является знаковым. «Руководящие правила» находят логическое завершение в евангельском принципе, когда контроль за поведением личности переносится на её собственные внутренние устои, а тезис «Не суди!..» закономерно дополняется тезисом «Судьей должен быть себе каждый сам».

Приведенные выше строчки о подвиге труда можно было бы оставить вообще без комментариев, ибо лучшей иллюстрацией его реализации является весь жизненный путь Братства. И всё же обратимся ещё к одному примеру.

Подробности

Житель г. Глухова и краевед Игорь Сбитный в газетной заметке вспоминает один из эпизодов своей жизни, относящийся к 1948 году. В то время Глуховская заготконтора заключила договор с колхозом «Октябрьской революции» в с. Воздвиженское на поставку яблок, и Сбитный был откомандирован на место для контроля за качеством и приемки работы. К тому времени в Воздвиженском саду работало уже много бывших братчиков, в том числе садовник Степан Фомич Клипа (сын кучера Н. Н. Неплюева Фомы Никитича Клипы) и пчеловод Иван Федорович Чвертка. Работало также и много бывших воспитанниц Братства.

До этого по долгу службы Сбитному приходилось бывать в садах многих хозяйств Глуховского и Кролевецкого районов. Однако такого уровня садоводства, как в Воздвиженском, автору заметки встречать не приходилось нигде. Его глубоко поразила разница в планировке сада, а главное – в идеальной организации и культуре производства. Дальше – прямая речь:

«Садовник С. Ф. Клипа уделял мне много внимания. Он не только отвечал на рабочие вопросы, но и рассказывал об истории сада, водил по его кварталам, знакомил с разными сортами яблонь. От него я узнал, что сад размером 57 га был

заложен Н. Н. Неплюевым в начале 1900-х годов по плану управляющего А. И. Фурсея. Каждый квартал разделяли аллеи, обсаженные двумя рядами лип и двумя рядами елей. Вокруг сада были посажены деревья и густой кустарник. Это создавало внутри особый микроклимат.

Для посадки использовались саженцы, выращенные как в местных условиях, так и привезённые из-за границы. Было много помологических сортов: «Антоновка», «Штрейфлинг», «Розмарин», «Снежный кальвиль», «Добрый крестьянин», «Принцесса Луиза», «Чайное дерево», «Пепин-шафран», «Анис», «Ранет шампанский» и др. Яблони росли рядами в определённых кварталах. Меня очень удивило, что в квартале «Антоновки» через каждые пять рядов был посажен ряд «Белого налива». На мой вопрос, почему это так, С. Ф. Клипа ответил: «Белый налив» – нетранспортабельный сорт, но его цветками очень хорошо опыляется «Антоновка». С этой целью он и посажен».

Действительно, в саду всё было продумано до мелочей. Садовник, казалось, знал тут каждое дерево. Как-то он предложил мне во втором квартале «Антоновки» отсчитать какой-то ряд, в ряду – определённое дерево, что я и сделал. Яблоки по внешним признакам и запаху относились к «Антоновке», но были... сладкими...

Говоря о культуре производства, следует остановиться на сборе яблок. Такой организации труда я не видел ни в одном саду. Весь урожай собирался со стремянок съёмниками на шестах и укладывался в корзины, обшитые внутри мешковиной. Плоды укладывались в бурты, имеющие настил из соломы. Работница, принося корзину, не высыпала яблоки, а выкладывала каждое по отдельности. Сказывались навыки, привитые годами. И это всё за трудовень!» (Сбитный, 2009).

Похоже, из всех удивительных вещей, увиденных автором заметки в Воздвиженском саду, больше всего его изумило то, о чём он пишет в заключительном предложении приведённого фрагмента. И причину подобного удивления можно понять. Увиденное, видимо, изумило бы большинство всех тех, кто вырос в стране победившего социализма и продолжающих жить в стране развивающегося капитализма. Современному читателю, видимо, трудно понять, как можно так работать за один (!) трудовень (это всего несколько копеек, выплачиваемых за целый день работы)? А главное – зачем? Но, возможно, в этом и есть квинтэссенция *подвига труда* братчиков. Иначе они в принципе не умели относиться к труду. Как не умели увязывать качество труда с размером его оплаты. Иными словами, что-то сознательно делать хуже, если за это платят меньше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За свою многовековую историю человечество создало немало утопий. Лучшие мыслители пытались заглянуть за горизонт будущего, разглядеть там контуры счастливого общества. Предлагались идеи, решения, подходы, методы. Спустя годы одни из них признавались критиками более реальными, другие – менее осуществимыми. В этой череде пример неплюевского Братства стоит особняком – он единственный существовал в реальной жизни и поэтому кажется наиболее фантастичным.

В публикациях о Трудовом братстве мы не встретим упоминания о каких-либо экономических теориях, примененных для практики хозяйствования. И всё же здесь состоялось чрезвычайно важное экономическое открытие. Возможно, сами того не подозревая, Н. Н. Неплюев и его последователи открыли и на практике обосновали экономическое приложение великого Закона Любви, которое сто лет спустя, в 1990-х, сформулирует известный учёный и писатель Николай Шмелев: «Все, что безнравственно, – неэкономично; все, что неэкономично, – безнравственно».

Парадоксально, однако приходится констатировать, что до полного осознания всей мудрости неплюевского наследия мы ещё не доросли. Наша социальная память к этому ещё не готова. Ведь погружение в атмосферу Трудового братства – это не столько взгляд в прошлое, сколько воспоминания о будущем... Как известно, в книге можно вычитать не больше того, что знаешь. Чтобы осознать смысл явления Трудового братства, нужно не только знать, но и чувствовать...

Когда-нибудь мы обязательно сможем лучше разглядеть контуры неплюевского феномена... Сможем, если не забудем урок Антуана де Сент-Экзюпери, выраженный устами одного из его мудрых персонажей: «Главного глазами не увидишь – зорко одно лишь сердце»... Разглядеть – чтобы постичь; постичь – чтобы реализовать... Не повторяясь в формах, но воспроизводя главную суть. Ведь она сама способна творить формы, потому что СВОБОДА и ЛЮБОВЬ бесконечны в своём проявлении.

Р. S. Одна из выселенных женщин Братства вспоминала, что впервые в жизни только после Воздвиженска она услышала, как люди могут кричать друг на друга (Буров, 2003). До этого ей никогда не приходилось слышать, чтобы люди кричали друг на друга и чтобы заставляли кого-нибудь работать... На момент выселения ей было 28 лет...

Р. P. S. Когда работа над книгой уже была завершена, автору пришлось посетить в немецком городе Аусбурге, как сказано в справочнике,

«старейшее в мире социальное поселение Фуггерай». Оно было основано в 1521 году меценатом, одним из самых богатых людей в Европе того времени, Фуггером Богатым. Последнее слово в дополнение к своей фамилии он, видимо, получил неслучайно, зарабатывая состояние на торговле, банковском деле, серебряных и медных рудниках, что давало ему возможность кредитовать известные дворы Европы (Квартал Фуггерайт, 2013).

Основывая поселение, Фуггер преследовал цель помочь «порядочным и трудолюбивым людям, которые по несчастью упали в бедность». Проживающие за символическую плату (один рейнский гульден, что сегодня соответствует примерно 0,88 евро), а также три ежедневные молитвы за основателя и семью Фуггеров получали хоть и скромное, но достойное жилье. Кроме того, меценат хлопотал, чтобы «жители поселения не были иждивенцами, а имели условия для самопомощи самим себе» (там же). Скорее всего, за этой фразой кроется оказание поддержки в поиске определенной работы. Кстати, среди жителей поселения находим и имя Франца Моцарта, который приходился прадедом Вольфгангу Амадею Моцарту. Неподалеку сохранился и дом отца музыкального гения. Имели бы мы сегодня возможность слушать гениальные произведения его сына, если бы другой гений – экономический – не помог когда-то его дедушке?

Впрочем, какое отношение всё это имеет к неплюевскому Братству, кроме того, что в обоих случаях при формировании и развитии социальных явлений (очень разных по целям, принципам организации, содержанию и динамике развития) решающую роль сыграла инициатива меценатов, которые их основали? На наш взгляд, следует отметить, как минимум, два обстоятельства. Первое связано с прошлым, второе – с настоящим.

Аусбург с его социальным поселением Фуггерай расположен в Баварии на расстоянии всего нескольких десятков километров от Мюнхена, где в 1875–1877 гг. пребывал на дипломатической службе Н. Н. Неплюев. Вполне возможно, что знакомство с историей возникновения и функционирования Фуггерай натолкнуло его на необходимость инициирования благородного дела, хотя и совсем другого по форме направленности. По крайней мере, сам Н. Н. Неплюев вспоминал, что идею создания социального поселения он позаимствовал у Германии, отмечая при этом, что Братство всё же формировалось на уникальных принципах, которые в полной мере не применялись где-либо еще.

Впрочем, упоминание о Фуггерай навевает и другие мысли. Это поселение функционирует без существенных изменений почти 570 лет (остаётся неизменным даже размер платы за проживание). Сегодня там по решению специального фонда потомков семьи Фуггеров в 140 квартирах 67 домов живут 150 жителей. Уникальным является не только длительный период существования, но и сам факт непрерывности поселения. Оно существовало при любых властях и режимах. Ни жестокие войны и религиозные столкновения, ни социальные катаклизмы (включая эпидемии чумы) не способны были нарушить размеренный ход его жизни.

Неплюевское братство по потенциалу формирования предпосылок для прогрессивных социально-экономических преобразований в обществе было несравненно (условно говоря, на «несколько порядков») выше немецкой модели социального поселения. Его финал, однако, трагичен. На 40-м году с момента своего формального утверждения оно было раздавлено собственным государством, народу которого несло неоценимую пользу. Ещё хуже то, что разорванной оказалась наша социальная память. При этом не только разрушались материальные и информационные компоненты общественной жизни, вычеркивались из национальной памяти любые упоминания о них. Терялись целые фрагменты социального «генома» нации, по которому она должна была развиваться, анализируя причины и последствия своих успехов и неудач...

И сегодня общественным долгом является возрождение нашей социальной памяти, неотъемлемой составляющей национального механизма наследственности. Только на фундаментальных основах прошлого можно возводить величественные конструкции будущего.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Фрагменты учебных программ в братских школах

По земледелию

Земледелие – как наука. Цель земледелия. Главные условия жизни растений.

Ученые о почве. Почва и подпочва. Органические и минеральные части почвы; происхождение тех и других. Понятие о плодородии почвы. Свойства почвы: гигроскопичность, капиллярность, теплоёмкость и теплопроводность, способность почвы поглощать и удерживать питательные вещества и воду. Внешние условия, влияющие на произрастание растений; влияние почвы и подпочвы, гор и лесов, покатости почвы в ту или другую сторону горизонта, влияние ветров и водных пространств. Классификация почв. Характеристика почв: песчаных, глинистых, известковых, мергельных и перегнойных (черноземных и торфяных).

Обработка почв. Цель механической обработки почвы. Описание, орудий (плуги, косули, сохи, скоропашки, бороны и катки) и их работа. Пахание; виды пахания и их оценка. Вспашки, производимые в течение весны, лета и осени; взмёт полей (луцение почв по способам Розенберга, Липинского и русских хозяев), двоение, навозная вспашка, мешание и предпосевная вспашка. Боронование почв. Укатывание почв. Пар и его виды (значение пара).

Удобрение почв. Известь, фосфориты, зола, костяное удобрение; помёт домашних птиц, ночное золото; зеленое удобрение и его значение. Компост. Навоз разного рода, его накопление, сбережение, вывозка, разбрасывание и запашка.

Условия прорастания семян. Определение доброкачественности семян. Приготовление семян к посеву. Посев, время посева озимых и яровых растений. Различные способы посева; ручной и машинный-разбросной, рядовой и гнездовой посева. Способы и глубина заделки семян (орудия для заделки семян). Чистый и смешанный посев, подсев, рассада. Сеяльные машины: разбросные, рядовые и гнездовые.

Уход за растениями во время их роста; боронование всходов, прикатывание, скашивание и стравливание всходов; полотье, прорывка, окучивание, перение, поверхностное удобрение и осушка.

Уборка растений. Время и способы уборки (жатвенные машины, косы, серпы). Сохранение в снопах (копы, крестцы, бабки, костры). Сбережение снопов на гумне (скирды, сараи). Молотьба цепями, скотом и машинами. Ток. Овин и овинная сушка. Очистка вымолоченного хлеба (веялки, сортировки). Сохранение зерна и соломы (амбары, сараи, ометы).

По химии

Явления физические и химические, различия их между собою, механическая смесь и химическое соединение. Тела кристаллические, понятие о кристаллах; тела простые и сложные; разложение сложных тел. Химическое сродство. Химическая формула.

Краткие сведения о важнейших элементарных телах

Кислород, добывание, свойства, горение тел в кислороде, понятие об окисях. Озон.

Водород, добывание, свойства; гремучий газ, друмондов свет; вода, физические свойства воды, снег, лед, химические свойства воды, значение её для растений и животных.

Хлор, добывание, свойства; белиние хлором, соляная кислота.

Сера, нахождение в природе (колчеданы, блески), добывание и очищение; комковатая и черенковая сера, серный цвет (сера диморфна), сернистый водород; горение серы, сернистая кислота, серная кислота (купоросное масло).

Азот, нахождение в природе; воздух, состав воздуха, аммиак, азотная кислота.

Фосфор, распространение и значение его в природе, свойства, добывание и приложение; горение фосфора, фосфорная кислота.

Кремний, кремнезем, нахождение его в природе, горный хрусталь, силикаты.

Углерод, свойства, разновидности: алмаз, графит, сажа, древесный уголь, каменный уголь, кокс, животный уголь. Значение пористости угля. Соединение углерода с кислородом; окись углерода; угольная кислота; добывание и их свойства. Соединение углерода с водородом – светильный газ, горение, строение пламени, лампа Деви.

Металлы – физические их свойства, окиси и соли

Калий, поташ, зола, селитра.

Натрий, поваренная соль, сода, азотно-натриевая соль.

Кальций, известняк, известь, известковое молокогипс, углекислая известь, мрамор, фосфорнокислая известь, фосфориты и фосфаты; кремнекислая известь, цементы.

Магний, магнезия, английская соль.

Алюминий, глинозём, глина, квасцы.

Железо, свойства, виды его; главные железные руды, чугун, сталь, краткое описание способов их получения. Закись и окись железа, железный купорос.

По сельскохозяйственной экономике

Зависимость хозяйства от окружающих его условий почвенных, климатических, экономических и необходимость для хозяина сообразоваться с этими условиями. Наука об организации хозяйства.

Системы хозяйства: пастбищная, переложная и лядинная, зерновая и улучшенная зерновая, плодосменная и вольная системы, характерные признаки этих систем;

положение скотоводства в каждой из них и способы обеспечения плодородия земли. Выбор системы хозяйства на основании данных условий – почвенных, климатических и экономических.

По Садоводству

Плодовая школа – школа сеянцев и школа прививок. Выбор места для питомника, обработка и удобрение земли, время посевов плодовых семян, выбор, очистка и сохранение семян до посева. Способы посева и уход за посеянными растениями. Пикировка растеньиц; пересадка их в школу прививок, уход, предшествующий прививке деревьев, – различные способы прививки: копулировка простая и седлом. Прививка в расщеп, полурасщеп под кору – с разрезом и без её разреза. Окулировка спящим глазком. Уход за привитыми растениями. Размножение растений черенками, побегами от корня и отводками.

Воспитание деревьев в школе прививок – воспитание штамбы, полуштамбы и куста; воспитание кроны. Выбор места для плодового сада; обработка земли и заготовление ям для деревьев. Время пересадки привитых деревьев в плодовый сад, производство посадки. Уход за молодым садом – уход за кроной, штамбом и корнями. Защита плодовых деревьев от вредных влияний морозов, животных и насекомых. Главнейшие болезни деревьев и меры к их прекращению. Время созревания плодов на плодовых деревьях, способ уборки и их хранения.

По энтомологии

Вредные насекомые, их образ жизни и меры борьбы с ними.

Хлебный пильщик, гессенская муха, зеленоглазая мушка, шведская муха, хлебный жук, саранча, гороховая зерновка, проволочный червь, тринсы, ржаной червь и яровой червь, свекловичный долгоносик, амбарный долгоносик; о главнейших насекомых, вредящих лесным и плодовым деревьям, кустарникам и огороду.

По Скотоводству

Понятие о науке скотоводства и её цели. *Учение о разведении*. Свойства животных: наследственность, видоизменяемость акклиматизация и скороспелость.

Понятие о породе, отродьи и племени. Выбор племенных производителей. Методы разведения: чистое разведение, скрещивание, родственное разведение и освежение крови.

О кормлении животных. Главные составные части кормовых средств: питательные вещества органические и неорганические. Кормовые средства с делением их на четыре

группы: 1) грубый или объемистый корм, как-то: сено, зеленый корм, бурое сено, солома и ухоботье; 2) концентрированный корм – овес, ячмень, рожь, кукуруза, горох, люпины и пр.; 3) клубни и корни: картофель, земляная груша, свекловица, морковь и пр. и 4) отбросы с.-х. технических производств – жмыхи (льняные, конопляные, рапсовые, маковые и пр.), отруби; остатки крахмального производства; солодовые ростки; свекловичный жом; свекловичная патока и барда.

Различные способы подготовки кормовых средств, как-то: приготовление резки, измельчение зерен, разрезание корнеплодов, обваривание корма, варение, опаривание, приготовление самонагревающегося корма и силосование.

Общие правила употребления испорченного корма.

Корм, поддерживающий жизнь животного, и корм продуктивный.

О поении домашних животных. Летнее кормление скота на пастбищах. Клеверные пастбища. Помощь животным при раздутии брюха. Кормление скота во время лета в хлевах. Устройство скотных дворов. Зимнее содержание скота в хлевах.

Уход за животными: чистка кожи щеткой и скребницей; обмывание загрязненных мест; купанье скота летом; предохранение животных от вредного влияния высокой и низкой температуры. Уход за копытами.

Овцеводство. Природные свойства овцы. Устройство желудка у жвачных. Деление овец на породы:

- 1) овцы с мехообразной шерстью;
- 2) тонкорунные овцы и
- 3) грубошерстные.

Признаки, служащие для определения хозяйственной пригодности овцы. Разведение овец.

Время ягнения: весеннее ягнение, летнее, осеннее, зимнее и ягнение круглый год.

Уход за суягными матками и воспитание ягнят. Кормление овец. Уход за овцами. Общие сведения по устройству овчарен.

Свиноводство. Природные свойства свиней. Породы свиней – простые и культурные английские. Разведение свиней. Опасности родственного разведения. Уход за супоросными свиьями. Меры против поедания поросят свиьяей. Воспитание поросят. Кормление свиней. Откармливание на сало и мясо. Подготовка свиных туш. Приготовление свинины. Посолка сала и копчение ветчины.

Скотоврачевание

Понятие о болезни. Признаки болезней. Причины болезни. О лечении вообще. О лечебных средствах.

Болезни крупного рогатого скота: воспаление языка; инородные тела в пищеводе; засорение кишки; воспаление желудка и кишек; отравление ядовитыми травами; кровавая моча; тельная горячка; воспаление вымени; воспаление мозга; нагнет от ярма; коленный грибок; суставолом у телят; перелом рогов.

Болезни лошадей: повреждение рта и языка; колика; прикуска и глодание ясель; шейный свищ; насморк; мыт; воспаление почек; оглум и бешенство; бельмо; темная вода; раны; восца; наливывы; перелом костей; наколенник; воспаление копыт; копытные трещины; засечка; наминка; заковка. Болезни стрелки.

Болезни, присущие крупному рогатому скоту и лошадям: мокрец; неправильное стирание коренных зубов; двойные зубы у телят и жеребят.

Болезни овец: понос; желудочная глистная болезнь; личинки оводов в носу и лобных полостях, легочные глисты; кружение овец; чесотка; страдания копыт.

Болезни свиней: воспаление желудка и кишек; жаба; финная болезнь; трихинная болезнь; вши.

По пчеловодству

Предмет пчеловодства. Естественная история пчелы: её строение и развитие. Три рода пчелиных особей: матка, трутень и рабочая пчела. Различие между членами пчелиной общины и полы их. Значение матки в пчелиной семье и её деятельность. Пчелы-трутовки. Свищевые матки. Занятия трутней. Деятельность рабочих пчел вне улья и в улье. Пища трех родов пчелиных особей. Устранение всех бесполезных членов пчелиной семьи. Долговечность пчел; их оружие для защиты. Некоторые черты из нравов пчелиной семьи. Породы пчёл.

Устройство пчельника: выбор места и постановка ульев. Об ульях различных систем: их устройство, достоинства и недостатки; выбор улья для пасеки.

Уход за пчелами в различные времена года: весна, лето, осень и зима. Болезни пчел. Враги пчел и пчелиное воровство.

Продукты пчеловодства: мед и воск; их свойства, хранение и употребление. Медоносные растения.

По ботанике

Предмет ботаники. Ея подразделения. Краткое понятие о растительной жизни.

Анатомия растений: клеточка и её содержимое: протоплазма, клеточное ядро, клеточный сок, пластиды и крахмальные зерна (образование их), кристаллы и др.; оболочка клеточки. Образование клеточек и продукты их слияния. Развитие тканей и ткани растения. Строение стебля однодольных, двудольных и голосемянных растений. Строение корня и листа.

Физиология растений: химический состав растений. Строение семени и его прорастание. Дыхание прорастающих семян и растений. Питание растений: усвоение углерода, усвоение азота, поглощение минеральных веществ. Движение питательных

веществ в растении – переработанных и переработанных (пластических). Рост растений. Размножение растений; цветок, его части и назначение; соцветия; цветы однополые и двуполые; растения однодомные и двудомные. Опыление и оплодотворение растений; плод и его виды. Бесполое размножение. Понятие о бесцветковых растениях.

Систематика растений: понятие о виде, роде и семействе. Система Линнея и естественная система. Описание важнейших представителей различных семейств (преимущественно нашей местности). Вредные растения. Практическое знакомство с местной флорой.

По физике

Понятие о физическом теле. Три состояния тел: твердое, жидкое и газообразное. Явления физические и химические; предмет физики. Способ изучения явлений: наблюдение и опыт. Общие свойства тел: протяженность, непроницаемость, делимость, скважность, сцепление, упругость. Косность.

Покой и движение; движение равномерное и переменное. Движение тел по кругу. Притяжение тел к центру земли, тяжесть, падение тел. Центр тяжести. Закон маятника.

Простые машины – рычаг первого и второго рода, ворот, подвижный и неподвижный блок, полиспаст первого и второго рода, зубчатые колеса, наклонная плоскость. Весы. Поверка весов, способ двойного взвешивания.

О жидкостях. Передача давления в жидкостях. Гидравлический пресс. Закон Архимеда, плавание тел, удельный вес. Ареометр. Волосность.

О газах. Свойства газов: сжимаемость, упругость, вес. Давление атмосферы (Магдебургские полушария). Ртутный барометр. Зависимость между показаниями барометра и погодой. Сифон. Ливер. Водяные насосы: всасывающий и нагнетательный.

О звуке. Происхождение звука и распространение. Эхо. Рупор.

Понятие о свете. Распространение света; тела прозрачные и непрозрачные. Тень. Источники света. Скорость света. Отражение света. Зеркало плоское и сферическое. Преломление световых лучей. Увеличительное стекло, микроскоп, зрительная труба. Устройство глаза. Солнечный спектр, радуга.

О теплоте. опыты, доказывающие расширение от теплоты тел твердых, жидких и газообразных. Термометр Реомюра и Цельсия. Перевод градусов. Хорошие и дурные проводники тепла. Лучистая теплота. Скрытая теплота. Источники теплоты: солнечное тепло, химические процессы и механическая работа. Переход тел из одного состояния в другое под влиянием теплоты (замерзание, таяние, плавление, испарение).

Упругость паров. Паровая машина. Главные части паровой машины: цилиндр, золотник, эксцентрик, коленчатая ось, маховое колесо.

Происхождение ветра. Флюгер. Водяные метеоры и их происхождение.

О магнетизме. Магниты естественные и искусственные. Полюсы магнита. Взаимное действие полюсов. Магнитная стрелка (буссоль). Намагничивание железа и

стали. Способы намагничивания.

Об электричестве. Возбуждение электричества трением. Проводники и непроводники электричества. Электроскоп. Свойства остриев. Возбуждение электричества через индукцию. Электрофор. Лейденская банка. Электрическая машина. Искра. Атмосферное электричество; гром, молния. Громоотвод.

Электричество при химических процессах (гальванизм). Гальванические элементы, гальванический ток, гальваническая батарея. Лампа Эдисона.

По геодезии

Предмет геодезии. Понятие о плане и съемке планов. Измерение на местности линий, имеющих горизонтальное положение. Измерение наклонных линий.

Решение геодезических задач на местности с помощью цепи и кольев; возставление и опускание перпендикуляров, проведение параллельных линий, определение недоступных расстояний, измерение углов и съемка прямолинейных и криволинейных контуров.

Эккер. Устройство и виды эккеров. Поверка эккера. Возставление и опускание перпендикуляров, проведение параллельных линий и съемка дач при помощи эккера, цепи и кольев.

Буссоль. Устройство буссоли. Магнитные азимуты и румбические углы. Съемка дач буссолью.

Устройство астролябии. Теория конуса. Нанесение на бумагу углов, измеренных астролябией, с помощью таблицы хорд. Понятие о межевой съемке. Съемка дач астролябией. Наложение на бумагу контуров, определенных астролябией, и уничтожение невязки.

Мензула. Съемка дач сим инструментом (*Воздвиженская, 1895. С. 139–149*).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Стихи воспитанников Братства

Стихи Родиона Лелякова

Ласточкамъ

Хорошо за окномъ, – ясный полдень стоить,
По весенному солнцу сияеть;
Вътерокъ, какъ волна, все шумить и шумить
И зеленые листья качають...
Забълѣла черемуха, груши цвѣтуть,
Лепестки ихъ дорожку покрыли,
И безопасно и весело птички поють, –
Уже гнѣздушки теплыя свили.

Хорошо за окномъ, – запестрѣла трава,
Забълѣли знакомыя хатки,
Зарумянилась тучъ золотая канва,
Закружились родныя касатки...
Словно дѣти, – щебечуть весь день напролетъ,
Расправляютъ на воздухъ крылья,

И ничто ихъ не вяжетъ, ничто не гнететь
И не знаетъ ихъ сердце безсилья.
Хорошо вамъ, я знаю, касатки мои!..
Цѣло гнѣздышко ваше родное,
Любо пѣть вамъ веселыя пѣсни свои, –
Не клеймить васъ презрѣнье людское!
Хорошо. Только я не завидую вамъ,
Не завидую вашей я долъ: –
Мое сердце привязано къ милымъ друзьямъ,
Мое сердце привязано къ школѣ!..
Я люблю своихъ добрыхъ и честныхъ друзей,
Я люблю наше Братство святое,
Какъ вы тишь и свободу широкихъ полей,
Какъ вы гнѣздышко ваше родное!..
Воспитанникъ *Родион Леляковъ*.

В вечерней тишинѣ, одинъ передъ свѣчею,
Горящей ласково надъ черною скамьей,
Я вдругъ задумался ожившею душою,
Склоняясь надъ дневникомъ усталой головой...
Прошелъ ненастный день съ тревогою волненья,
Товарищи мои заснули ужъ давно,
И только ночь одна, безъ всякаго смущенья,
Угрюма и черна глядитъ ко мнѣ въ окно...
Я отворилъ его, – недвижно и глубоко
Спать лѣсъ нашъ великанъ, подъ холодомъ зимы
Знакомый огонекъ мерцаетъ издалика,
Одинъ, какъ звѣздочка, среди угрюмой тьмы...
Недвижны тополя; подъ инеемъ бѣлѣя,
Широкіе кусты стоятъ передъ окномъ
И чутко спятъ, и спать печальная аллея,
И спать недвижимый лѣсъ, чернѣя надъ прудомъ...
Любимыя мѣста! Такъ крѣпко, всей душою
Сроднился съ вами я, сроднился навсегда...
А между тѣмъ ужъ жить немного за скамьею:
Ужъ скоро строгою, безжалостной судьбою

Я буду унесенъ изъ теплаго гнѣзда!..
Года не ждутъ – идутъ, смѣняяся годами,
Какъ волны бурныя, смывая все съ пути:
Вчера здѣсь росъ цвѣтокъ, но сорванный волнами
На завтра онъ уже не будетъ здѣсь расти...
Какъ много-бъ отдалъ я, чтобъ мнѣ не разставаться
Съ моимъ роднымъ и милымъ уголкемъ,
Какъ много-бъ отдалъ я, чтобъ только оставаться
За школьною скамьей простымъ ученикомъ!..
Жизнь не страшитъ меня, – она мнѣ обѣщаетъ
И ласку и любовь отъ братьевъ впереди,
И вѣрю я, что вновь отрадно засияеть
Спокойный огонекъ въ утихнувшей груди...
Но бросить этотъ міръ, сроднившийся съ душою,
Прекрасный, дѣтскій міръ, обвѣянный весной,
И думы надъ стихомъ за черною скамьею,
И звонкій дѣтскій смѣхъ, несущійся волной,
Такъ больно, больно!..
Воспитанникъ *Родион Леляковъ*.

Свѣжій говоръ, счастливыя лица,
Смѣхъ открытый, сердечность въ рѣчахъ:
Точно сказки прекрасной страница
Развернулася въ нашихъ стѣнахъ!..
Тихій, милый мірокъ!.. Сколько свѣта,
Сколько мира, любви, простоты,
Сколько ласки кругомъ, и привѣта,
И могучей, святой красоты!..

Милый, добрый мірокъ! Такъ немного
Остается мнѣ жить „за скамьей“,
А вокругъ столько счастья святаго, –
Все цвѣтеть, словно садикъ весной...
Да, какъ садикъ – тѣнистый, зеленый,
Весь бѣлющий въ нѣжныхъ цвѣтахъ,
Весь сверкающий, не запыленный,
Потонувшій въ весеннихъ лучахъ.
Воспитанникъ *Родион Леляковъ*.

Лѣтній вечеръ въ школѣ

Заря красиво догораеть

Пожаромъ алымъ надъ землей;

Поля спокойно засыпают,
Полны вечерней тишиной;
Густая рожь, как будто море,
Заснув недвижимо стоять;
Кой гдѣ слегка зашелеститъ
Усатый колосъ на просторѣ
И стихнетъ снова... Комары,
Очнувшись съ свѣжестью зари,
Кружатся дружно надъ жнецами
Нахально-дерзкими толпами...
За темной линіей межи
Перепела кричатъ – и звонко
Ихъ звуки рѣзкіе во ржи
Перекликаются сторонкой...
Георгій*) медленно прошелъ
Заросшей узкою межою
И, заслонившись рукою,
Взглянулъ на дальній лѣсъ, обвелъ
Глазами полосу заката
И говоритъ: "Довольно жать...
Пора до школы отдыхать –
И такъ сегодня много сжато...
Положите въ кучку всѣ серпы, -
Снесите поскорѣй снопы!"...

Всѣ поле вдругъ зашевелилось,
Какъ улей пчелъ: и тамъ и тамъ
Снопы тяжелые забились
И потянулись къ рядамъ;
Фуражки, шляпы замелькали...
Порой изъ-за сноповъ едва
Видна немножко голова
Да ноги... Тамъ снопы упали,
Упаль и несшіи ихъ, но всталь,
Опять на плечи приподняль
И потащиль, шурша стернею...
Въ полчаса всѣ снопы снесли,
Сложили въ копны и пошли
Домой шумящею толпою...
Еще надъ лѣсомъ полососою
Закать алѣетъ, какъ рѣка
Во время вешняго разлива;
И золотыя облака,
Храня вечерніе отливы,
Повисли въ воздухъ красиво, -
Какъ острова, и между нихъ
Зажглось нѣсколько святыхъ
Вечернихъ звѣздочекъ... Шумливо
Идемъ мы: говоръ, смѣхъ живой
Несутся весело и дружно, -
Одинъ лишь только равнодушно
Идетъ сторонкой, какъ чужой:
Тогда за школьною скамьею
Я былъ довольно одинокъ,
Да и не смѣлъ, какъ новичекъ,

Не слился съ нами онъ душою,
Не любить тихій нашъ мірокъ,
И между нашею семьею
Онъ остается одинокъ –
Молчить, товарищей дичится,
Какъ будто бы чего боится,
И всё хранить въ себѣ самомъ...

«Георгій! Кто-то отозвался –
Давай-ка пѣсню запоемъ...
Давно не пѣли мы вдвоемъ...»
Вокругъ Георгія собрался
Кружокъ поющихъ... «Что-жъ споемъ?»
«А что вы, господа, хотѣли?
Хотите «вечеръ»? Тонъ задамъ!»
«Да, мы давно его не пѣли...»
И вотъ съ дороги по полямъ
Далеко пѣсня прокатилась;

Въ той пѣснѣ просто говорилось,
Какъ позднимъ вечеромъ, зимой,
Шель мальчикъ — нищій но дорогъ;
Промерзъ, бѣдняжка, и усталъ,
Едва передвигая ноги
Онъ шель тихонько и дрожалъ.
А ночь все больше надвигалась,
Морозъ все болѣе крѣпчалъ...
И вотъ съ малюткой повстрѣчалась
Старушка — женщина, — она,
Такъ какъ и онъ — была бѣдна,
Но сердце доброе въ ней сжалось
Надъ горемычною судьбой, —
Она взяла его съ собой,
Согрѣла въ хатѣ, накормила
И спать въ постельку уложила.
И съ успокоенной душой
Дитя спокойнымъ сномъ забылось...
А въ заключеньи говорилось,
Что Богъ Премудрый и Святой,
Хранящій птичку въ чистомъ полѣ
И самый маленькій цвѣтокъ,
Сиротской, одинокой долѣ
Найдетъ уютный уголокъ...

Простая пѣсня,, безъ искусства,
Но много вложено въ нее
Святого, искреннего чувства!
Я живо помню, какъ мое
Простое сердце трепетало,
Когда я слышалъ въ первый разъ,
Какъ эта пѣсня замирала
И звонко по полю лилась.

Но часто позднею порою,
Идя домой, съ другими пѣль,
И какъ дрожаль и какъ звенѣль

Мой дѣтскій голосокъ!.. Съ годами
Я полюбилъ нашъ уголокъ
Съ его людьми, съ его стѣнами,
И пѣснями, и вечерами
И многимъ, многимъ... Если бѣ могъ,
Неуходя всю жизнь изъ школы,
Жить мальчикомъ — ученикомъ, —
Какой бы птичкою веселой
Я просыпался съ каждымъ днемъ!
Какъ говорилъ-бы, какъ смѣялся,
Какъ пѣлъ-бы я по вечерамъ,
И какъ бы сердцемъ отдавался
Моимъ товарищамъ друзьямъ!..
Прощай, гнѣздо мое родное!
Мнѣ грустно оставлять тебя, —
Какъ будто что-то дорогое
Я хороню теперь любя,
И горько плачу надъ могилой
И незабвенною и милый!..
Хотя зачѣмъ, зачѣмъ грустить?
Вѣдь впереди передо мною
Опять святая жизнь горитъ
И призываетъ и манитъ
Своею мирной тишиною...
Вѣдь и расставшись со скамьей
Я буду жить не межъ чужими,
А между братьями родными,
Между любимую семьей.
Нѣтъ стихни, стихни въ сердцѣ горе,
Сіяй душа моя свѣтлѣй,
Чтобы въ сіяющее море
Вбѣжалъ сіяющій ручей!..
И неприлично мнѣ грустить, —
Пусть здѣсь свѣтло и поэтично,
Но уходя отсюда — нить,
Желая вмѣстѣ съ тѣмъ служить
На дѣло Братства — неприлично...
Хотя здѣсь такъ уютно... Вотъ

Мы входимъ въ лѣсъ нашъ, лѣсъ зеленый
Поднялъ разросшіеся кроны
И тихо спать, не шелокнетъ...
Надъ нимъ, какъ стихнувшее море,
Слегка подернутое мглой,
Синѣетъ небо на просторѣ
Своею ясной глубиной;
Его лазурь между вѣтвями
Легла широкими ручьями...
Кругомъ и свѣжесть и покой.
Тропинка, скрытая травой,
Между дубами зазмѣлилась
И гдѣ-то въ темной чащѣ скрылась...
По сторонамъ, какъ полкъ солдатъ,
Густая темная крапива
Спокойно выстроилась въ рядъ
И разметалась красиво...
Идемъ мы лѣсомъ торопливо,
И вотъ вдали, какъ свѣтляки,
Изъ школьныхъ оконъ огоньки

Дрожать и весело сіяютъ
И мягкимъ свѣтомъ озаряютъ
Кроватки, стѣны, потолки...
Пришли усталые...Скорѣй
Переодѣлися, умылись;
Вся школа сразу оживилась
И стала какъ-то веселѣй:
Повсюду двери застучали,
Повсюду рѣчи зазвучали,
Да звонко такъ!.. Одинъ идетъ
И что-то тихо напѣваетъ,
Другой на скрипкѣ ужъ играетъ:
Смычекъ то прыгнетъ, то прильнетъ
И скрипка вдругъ то запоетъ,
То горько, горько зарыдаетъ...
Тотъ говорить со старшимъ, тотъ
Присѣлъ за книгой и читаетъ,
Склоняясь надъ парточкой, - но вотъ
Звонокъ раздался въ коридорѣ:
Дежурный ужинать зоветъ.
Потомъ еще звонокъ и вскорѣ
Вся школа ужинать сошлась...
Въ столовой душно. Всѣ окошки
Открыли; тихо полилась
Ночная свѣжесть и немножко
Свѣжѣе стало. Разговоръ
Не прекратился, нѣтъ, - дружнѣе,
И веселѣе, и шумнѣе
Онъ зазвучалъ. Какъ между горъ
Ручей, камнями стѣсненный,
Шумитъ волною опѣненной,
Такъ этотъ разговоръ шумитъ...
О чемъ, о чемъ не говорить
При этомъ каждый! О жарѣ,
Что полднемъ жгла и истомляла,
О ясной, золотой зарѣ,
Что такъ красиво догорала
И такъ спокойно потухала;
О перепелкахъ, о снопахъ,
Объ историческомъ героѣ,
Угасшемъ въ ссылкѣ и цѣпяхъ,
Или убитомъ въ жаркомъ боѣ...
О томъ, кто сколько ржи нажалъ,
Кто сколько разъ обрѣзалъ руки,
И тутъ же, - кто и какъ страдалъ,
И кто какія вынесъ муки...
Тамъ рѣчь о Бисмаркѣ идетъ,
А тамъ какой-то анекдотъ
Изъ жизни хутора, случайно
Недавно узанный, какъ тайна...
А тамъ усѣлися въ кружокъ, -
Одинъ изъ нихъ стихи читаетъ
И что-то говоритъ межъ строкъ,
Должно быть что-то поясняетъ,
Другіе слушаютъ, молчатъ...
Тамъ о спиритахъ говорятъ,
А тамъ о Надсонѣ...О немъ
У насъ нерѣдко вспоминаютъ;
Хотя его и мало знаютъ.

Но спорять много – всё о томъ:
Страдал ли онъ, иль лицемѣрилъ,
И вѣрилъ онъ, или не вѣрилъ...
Угасшій братъ, родной поэтъ!..
Угасъ и замеръ ты такъ рано...
Угасъ, угасъ — и больше нѣтъ
Тебя въ аду пустыхъ клеветъ,
Въ аду презрѣнья и обмана!
Твоя душа была чиста,
Твои правдивыя уста
Не клеветали, не глумились
Надъ горемъ ближнихъ никогда!
Но рано сердце изъязвилось
Сомнѣньями... О почему
Со всею пылкою душою
Ты не отдалъ себя Тому,
Кто-бъ разогналъ печаль и тьму
Своей могучею рукою?
О бѣдный братъ мой, почему
Ты былъ такъ далеко отсюда,
Отъ міра нашего?.. Тюрьму
Твою загромоздила груди
Сомнѣній жгучихъ безъ числа
И злымъ кошмаромъ налегла
На сѣрдце бѣдное, сжигая
Его глухимъ своимъ огнемъ,
И цѣль ты скорбно, утопая
Въ хаосъ томномъ и глухомъ...
А здѣсь-бы ты расцвѣлъ, какъ геній,
Прекрасенъ, строенъ и высокъ
И міръ могучихъ вдохновеній
Въ слова-бъ могучія облекъ...
Но ты угасъ ужъ навсегда,
Какъ одинокая звѣзда,
Что тихимъ вечеромъ явилась,
А темной ночью закатилась.

Оконченъ ужинъ. Ночь давно
Глядитъ въ открытыя окошки
И вѣетъ свѣжестью... Темно
Глядитъ она... Кусты дорожки
Столпились темною стѣной,
Переплетаясь между собой...
Уже въ лазури голубой
Всѣ звѣзды ярко засіяли...
Въ просторной, полутемной залѣ
Мы на молитву собрались...
Всѣ окна настезь отворили,
Въ нихъ волны сумрака влились
И жаркій воздухъ освѣжили...
Ночь ароматна и свѣжа,
Лазурь небесъ горитъ огнями;
Деревья, словно сторожа,
Чернѣютъ издали вѣтвями;
Прохладный, тихій вѣтерокъ

Черезъ окошки пролетаетъ
И занавѣсками качаетъ...
Какъ тихъ, какъ миренъ нашъ мірокъ,
Какъ свѣжи лица молодыя!..
О, Русь моя, моя Россія!
Гдѣ на просторѣ на твоёмъ
Еще есть уголки такіе,
Гдѣ въ этомъ сумракѣ ночномъ
Молиться сходятся такъ дружно?..

Широка ты, – не знаешь мѣры,
Страшна ты для враговъ, своихъ
Но мало просвѣщенной вѣры
Въ сердцахъ сыновъ твоихъ родныхъ...
О, еслибъ вмѣсто грозной битвы
Всѣ силы юныя свои
Ты посвящала для молитвы,
Для дѣла Братства и любви!..
О, еслибъ ты, моя Россія,
Вездѣ въ глуши своихъ полей
Воздвигла уголки такіе
Для подрастающихъ дѣтей,
Такія школы, гдѣ-бъ ребенокъ
Свободно Бога полюбилъ
И приподнялся-бъ какъ орленокъ,
Съ сознаньемъ свѣтлыхъ, крѣпкихъ силъ...
И эти силы безъ возврата
Отдалъ-бы ближнимъ навсегда...
О, какъ-бы чудно, какъ богато
Цвѣла ты, родина, тогда!..
Широка ты – не знаешь мѣры,
Страшна ты для враговъ своихъ, —
Но мало просвѣщенной вѣры
Въ сердцахъ защитниковъ твоихъ...
Заря встаетъ, заря сіяетъ!
О, почему-жъ сыны твои
Съ горящимъ сердцемъ не встрѣчаютъ
Зарю ихъ счастья, ихъ любви?..
Зачѣмъ они бросаютъ въ насъ
Свои тяжелый камень –
Насмѣшки злобы и презрѣнья?
Они хотятъ, чтобъ свѣтъ угасъ,
Чтобъ не кололъ ихъ гордыхъ глазъ!
О, нѣтъ, заря моя родная,
Ты не угаснешь никогда...
Не тажъ-ли ненависть слѣпая
Убила кроткаго Христа?
И не она-ль пророковъ гнала
На берега глухихъ морей,
И умерщвляла и терзала
Всѣхъ добрыхъ, любящихъ людей?
Пускай же будемъ мы гонимы, –
Гоненье ихъ для насъ хвала, –
Оно вѣдь значитъ, что добры мы,
Что наша жизнь чиста, свѣтла...

Нашъ ясенъ путь... Вокругъ пророка
Сошлись мы дружною семьей,
А онъ, онъ ярко и высоко
Сіяетъ сильною душой;
Христа высокое ученье
Звучить изъ устъ его живыхъ
И жизнь любви и вдохновенья
Горитъ ужъ въ братьяхъ молодыхъ...
Привѣтъ тебѣ, пророкъ нашъ милый!
Твоею поднятые силой
Пойдемъ мы дружно за тобой
Впередъ, впередъ неотступая
Къ стѣнамъ сіяющаго рая
Могучей, любящей семьей...

Молитва наша недолга,
Но такъ свѣтла и дорога
Для сердца чуткаго... Когда-то,
Когда я здѣсь впервые былъ,
Я помню, какъ тепло и свято
Молитву свѣтлую ловилъ!
Я помню, — мы собрались въ залъ
И тихо па колѣни стали...
Я помню даже, какъ свѣтилъ
Ночникъ на столикъ; съ иконы
Христось смотрѣлъ; моя мечта
Все оживила, — и Христа,
И раскаленные долины,
И подъ шатромъ густыхъ вѣтвей
Благословляемыхъ дѣтей...
Все это было предо мною
Не на иконѣ, а живое
И близкое... Мнѣ показалось,
Что вѣтки тихо закачались
И добрый, любящій Христось
Вдругъ носмотрѣлъ мнѣ прямо въ душу
И я не могъ сдержать ужъ слезъ,
Отрадно хлынувшихъ наружу...
А въ это время близъ меня
Какой-то мальчикъ бѣлокурый
Читалъ молитву; всей фигуры
Я не запомнилъ, но огня
Его лица и выраженья
Я не забуду, — безъ движенья
Оно стоитъ передо мной,
Сіяя чудной красотой,
Какъ изваяніе живое
И что-то чистое, святое
Горитъ въ немъ... Мальчикъ тотъ молился
О томъ, чтобъ Божій духъ излился
На нашъ мірокъ и укрѣпилъ
Его избыткомъ новыхъ силъ...
Онъ говорилъ: „Отецъ небесный!
Пошли въ нашъ уголь безызвѣстный
Святого Духа Своего,
Да укрѣпитъ Онъ братство наше,
Да станемъ мы свѣтлѣй и краше
Въ сіяньи радостномъ Его...
Пошли намъ, Боже, для защиты

Могучихъ ангеловъ Своихъ,
Да будемъ мы крылами ихъ
Защищены отъ духовъ злыхъ,
Язвляющихъ душу ядовито.
Не по грѣхамъ намъ, Боже, дай, —
Грѣшны мы всѣ безъ исключенья...
Прости намъ наши прегрѣшенья
И отъ любви и вдохновенья
Вложи намъ въ сердце кроткій рай...
Больныя души исцѣли
Своей могучею рукою;
Дай силы намъ прожить съ Тобою
Горячей дружною семьей
Въ холодной области земли...
И въ нашей немощи безсильной,
Храня насъ чистыми отъ зла,
Твори, Премудрый и Всесильный,
Свои великія дѣла“...

Потомъ читалъ черноголовый,
Кудрявый мальчикъ... Помню я
Какою свѣжестію новой
Горѣла вся душа моя...
То чисто дѣтская молитва, —
Къ ней не примѣшанъ рабскій страхъ
И не звучитъ земная битва
Въ ея ласкающихъ словахъ.
Какъ часто за день утомленный
Просилъ я вечеромъ молясь,
Чтобы любовью окрыленной
Свободно грудь моя зажглась!
И слышалъ Богъ мой дѣтскій лепетъ
И часто въ сердцѣ глубоко
Я слышалъ слезы, слышалъ трепетъ,
И сердцу было такъ легко...
Молитесь, дѣти дорогія,
Просите Бога о любви,
Храните чистыми живыя,
Открытыя сердца свои...
Молитесь искренно, не лживо
Всей вашей дѣтскою семьей,
Чтобъ Богъ Великій и Правдивый
Послалъ вамъ радости святой,
Чтобъ вы сдружились межъ собою
Въ глуши полей своихъ родныхъ,
Чтобъ вы любили всей душою
Друзей наставниковъ своихъ...
Чтобъ вы имъ души открывали
Со всей правдивой наготой
И никогда чтобъ не солгали
Предъ ними дѣтскою душой.
Молитесь, дѣтки дорогія,
За воспитателей своихъ,
Молитесь, души молодая,
За всѣхъ, — за добрыхъ и за злыхъ.
Молитесь искренно, не лживо,
Чтобы Господь небесныхъ силъ
Любовью чистой и правдивой
Сердца всѣхъ ближнихъ освѣтилъ.

Чтобъ міръ упрямый и жестокий,
Весь утопающій въ крови,
Зажегся радостью высокой
И счастьемъ Братства и любви.
Храните любящими, дѣти,
Сердца невинныя свои, –
Вся жизнь мгновений и столѣтій,
Все счастье – въ радости любви.
То счастье тихое, святое,
Его ничто не возмутитъ, –
Оно, какъ небо голубое,
Сіяетъ чистой глубиною
И все трепещетъ и горитъ...

И вотъ молитва отошла...
Одни тотчасъ же засыпаютъ,
Другіе что-нибудь читаютъ
Или же шляпы доплетаютъ...
Изъ-за дубовъ бѣла, кругла
Луна спокойно выплываетъ
И тихій хуторъ озаряетъ...
Отрадно, любо въ этотъ часъ
Читать при лампѣ у окошка,
Гдѣ вся въ густыхъ кустахъ у насъ
Бѣлѣтъ ровная дорожка;
Трава въ росѣ, деревья влажны
И воздухъ влажною волной
Впадаетъ въ окна и протяжно
Изъ темной глубины лѣсной
Доносится совиный вой.
Положишь книгу и глядишь...
Вся глубь небесъ полна огнями...
Вездѣ кругомъ такая тишь,
Что ясно слышишь, какъ листьями
Зеленый тополь зашуршитъ,
Какъ гдѣ-то жукъ, звеня крилами,
Между кустами пролетитъ...
Какъ хорошо-бъ было теперь
Пойти туда за нашу дверь,
Гдѣ блѣдный мѣсяцъ межъ дубами
Сіяетъ кроткими лучами...
Гдѣ чутко дремлютъ тополя,
Гдѣ наши мирныя поля
Склонились рожью недожатой,
Гдѣ воздухъ полонъ аромата,
Гдѣ въ тишинѣ со всѣхъ концовъ
И изъ полей и изъ луговъ
Несется звонъ перепеловъ...
Какъ хорошо-бъ было теперь
Пойти туда за нашу дверь,

Гдѣ прудъ нашъ мирно отдыхаетъ,
И весь горитъ и весь сверкаетъ
И не колышетъ ни одной,
Хотя-бы маленькой волной...
Спустить бы лодку, да налечь
На весла сильными руками,
Да грянуть пѣсню голосами,
Чтобы широкими волнами
Она промчалась надъ дубами...
Потомъ-бы на лужайкѣ лечь
Въ травѣ росистой и душистой.
Дыша всей грудью молодой,
И любоваться-бъ красотой
Лазури радостной и чистой...
Но это ужъ само собой
Порядокъ школьный нарушаетъ
И старшина „не позволяетъ“...
И я люблюсь у окна...
Любуюсь небомъ и звѣздами,
Любуюсь темными кустами,
Любуюсь свѣтомъ, что луна
Бросаетъ въ щели межъ вѣтвями
И испещряетъ весь песокъ
По нашей бѣленькой дорожкѣ...
А вотъ опять въ моемъ окошкѣ
Забился пестрый мотылекъ,
Немножко о стекло побился
И полетѣлъ подъ потолокъ,
И снова быстро закружился
Надъ нашей лампой... Всѣ глядятъ...
Какъ-то онъ вылетитъ назадъ?
– „Давай въ коллекцію поймать“...
Сказалъ вдругъ кто-то... – „А давай“...
Тотчасъ окошки закрываемъ...
Поднялся шумъ: „хватай, хватай!
Нѣтъ, лучше въ окна загоняй,
А тамъ уже легко поймать“...
Загнали въ окна и поймали,
Да только крылышко помяли, –
Неосторожность!.. И опять
Усѣлись, начали читать. –
Но въ двери входитъ старшина:
– „Чего вы, господа, шумите?
Нехорошо... Идите спать...
Скорѣ лампу потушите
Да только тише проходите“.
И мы уходимъ...

1894 г. Августъ
х. Воздвиженскъ

Р. Леляковъ

Ты моя пчелка, мой милый цвѣтокъ,
Ты моя птичка, пѣвунья живая,
Мой дорогой, мой веселый братокъ,

Свѣтлая звѣздочка свѣтлага рая...
Точно весною на сердцѣ пахнетъ,
Точно засвѣтитъ въ немъ лучъ золотистый,

Если головка твоя промелькнетъ,
Если раздастся твой смѣхъ серебристый...
О, если-бы былъ я весеннимъ лучемъ, –
Я-бъ окружилъ тебя яркимъ сіяньемъ,
О, если-бы былъ я ночнымъ вѣтеркомъ, –
Я-бъ обвѣвалъ тебя свѣжимъ дыханьемъ...

Я-бъ тебя, милый, все время ласкалъ,
Всею могучею силою ласки...
Я-бъ каждый день, каждый день цѣловалъ
Эти лазурные, добрые глазки...
Чисты и радостны глазки твои,
Чисты, какъ двѣ золотыя росинки,
Ярко горящія въ морѣ травы
На лепесткахъ пробужденной былинки...
Нѣтъ въ нихъ разлада, – какъ лучъ золотой,
Свѣтитъ въ нихъ дѣтскій, невинный покой,
Свѣтитъ и кротко ласкаетъ меня,
Словно сіянье лазурнаго дня...

Р. Леяковъ

В сердцѣ моемъ есть поющій ручей,
Въ немъ отражаются небо и зори,
Въ немъ отражаются скорби людей,
Скорби, и радость, и жгучее горе...
Если вокругъ заликуеть весна,
Если всѣ братья покоуть и смѣются, –
Глубь его звуковъ веселыхъ полна,
Звуки, какъ волны, трепещуть и льются...
Если-же горе охватитъ сердца,
Горе нахлынетъ тяжелою тучей,
Бьется онъ, плачетъ, гремя безъ конца,
Грозно бушуетъ волною могучей...
Милый мой другъ! мой покой и весна!
Только лишь взоръ твой меня приласкаетъ
Въ сердцѣ моемъ затихаетъ, волна,
Сердце мое при тебѣ отдыхаетъ.
Снова я пѣсню пою веселѣй,
Снова бодрѣе берусь я за дѣло,
Въ сердцѣ ожившемъ утихшій ручей
Льетъся, какъ прежде, и вольно и смѣло...
О, если-бы могъ я душею своей
Слиться съ твоею прекрасной душею, –
Я-бъ окружилъ тебя блескомъ лучей,
Я-бъ окружилъ тебя пѣсней живою,
Я-бъ нарядилъ тебя въ чудный вѣнокъ,

Въ чудный вѣнокъ, въ гармоничные звуки,
Мы-бъ расцвѣли, какъ душистый цвѣтокъ,
Мы-бъ разогнали тревоги я муки...
Жизнь наша была-бы тиха и ясна,
Жизнь наша была-бы изъ зорь соткана,
Зори-бъ тѣ ясныя вѣчно горѣли,
Вѣчно-бъ намъ пѣсню весеннюю пѣли,
Пѣли-бъ намъ громко: „любите, любите, —
Все заключается въ силѣ любви!
Братьевъ зовите, братьямъ свѣтите:
Братья вокругъ утопаютъ въ крови...
Ихъ поглощаютъ холодныя тучи,
Гибнуть они въ безконечной борьбѣ...
Вы-жъ, какъ орлы, и сильны и могучи, —
Вы ихъ съ любовью зовите къ себѣ!..
Съ вѣрой впередъ – поднимите вы знамя,
Съ вѣрой впередъ – разрушайте тюрьму!
Божія сила, Божія пламя
Сразу разгоняетъ суровую тьму!
Крѣпче любите! Сильнѣе любите!..
Злоба, какъ камень, потонетъ въ крови;
Вы-же любовью весь міръ озарите,
Вы-же любовно весь міръ побѣдите, –
Все заключается въ силѣ любви"!..

Р. Леяковъ

Ты бѣленькій цвѣтокъ, обрызганный росой,
Ты пчелка мирная, жужжащая въ травѣ, –
Гляжу я на тебя и радуюсь душею
И много свѣтлыхъ думъ проходитъ въ головѣ...
Гляжу я на тебя и сердце отдыхаетъ,
Какъ въ тихой пристани оставленный челнокъ,
А взоръ твой, свѣтлый взоръ такъ радостно сіяетъ,
Такъ любяще горитъ твой сѣренькій глазокъ.
Тебѣ чужды еще бунтующія бури, –
Ты скромненькій цвѣтокъ, взлелѣянный въ тиши:
Нѣтъ тучи на твоей сіяющей лазури,
Нѣтъ пятець въ тайникѣ довѣрчивой души...
Не знаешь ты, дитя, что міръ нашъ – міръ глухой,
Что міръ нашъ тяжелѣй и сумрачнѣй темницы:
Живутъ въ немъ не одни лучи, цвѣты да птицы, –
Живетъ и злобный волкъ съ лукавою змѣей!..
Они живутъ, дитя, но ты не замѣчаешь

Присутствія змѣи въ собраніи людей;
Ты мирно, какъ цвѣтокъ весенній, расцвѣтаешь
Въ глуши родныхъ полей, межъ братьевъ и
друзей...
И любишь эту глушь, въ которой ты впервые
Услышалъ заповѣдь прощенья и любви,
Въ которой всѣ друзья и братья дорогіе
И нѣтъ межъ нихъ врага и нѣтъ межъ нихъ змѣи.
Люби ее, мой другъ, отзывчивой душею,
Храни и береги завѣтныя мечты...
Пусть будетъ чуждъ тебѣ, охваченный борьбою,
Холодный, мрачный міръ змѣиной суеты, –
И пусть всегда зоветъ торжественно и внятно
Родная глушь тебя въ объятія свои
И пусть ты расцвѣтешь красиво и нарядно
Среди родной тебѣ и дорогой семьи.

Р. Леяковъ

Надъ ставомъ есть одинъ уютный уголокъ,
Спокойный уголокъ, кустами окруженный,
Туда подъ тѣнь березъ, столпившихся въ кружокъ,
Я часто ухожу жарою истомленный...
Подъ свѣжей тѣнью ихъ такъ дышется легко!..
Я лягу на траву и слушаю, какъ пчелы
Жужжать надъ берегомъ, какъ гдѣто далеко
Безъ умолку звучитъ звонъ иволги веселой...
Какъ тихо въ берегъ бьетъ, взбѣгая на откосъ,
Зеленая волна, журчащая лѣниво,

И какъ въ вѣтвяхъ густыхъ, разросшихся березъ
Щебечеть соловей и звучно и красиво...
Щебечеть соловей, какъ будто говорить:
„Усни, мой милый братъ, и отдохни душою, –
Тревожный крикъ борьбы сюда не долетитъ:
Нашъ мирный уголокъ обвѣянь тишиною...“
Я слушаю его... Въ усталой головѣ
Проходятъ дѣтскія, сіяющія лица...
А тихій вѣтерокъ ныряетъ по травѣ
И бьется межъ кустовъ, какъ пойманная птица...

Р. Леяковъ

Заря вечерняя на небѣ догораетъ,
Блѣднѣетъ ясный день!... На небѣ голубомъ,
Уже прорѣзавшись, серпъ мѣсяца сіяетъ;
Отъ соннаго пруда пахнуло холодкомъ...
Зеленые кусты раскинулись лѣниво,
А тамъ, гдѣ кучи вербъ столпившись стоятъ,
Еще горитъ, горитъ и пышно и красиво
Широкой полосой поблекнувшей закатъ...
Въ уснушемъ воздухѣ свѣжо и ароматно...
Вокругъ жуки жужжать... и тихо надо мной
Синѣетъ сводъ небесъ, какъ море – необъятный,
Спокойный, ласковый и полный тишиной...
Заря вечерняя на небѣ догораетъ!..
Какъ хорошо кругомъ, какъ небо глубоко,
Какъ звучный, плавный стихъ на сердцѣ
вырастаетъ
И проситъ свѣтлыхъ словъ, чтобъ вылиться легко...
Но нѣтъ ихъ, свѣтлыхъ словъ, – безсильно наше
слово,

Безсилень звукъ земной, не вылить имъ души!..
И гаснетъ свѣтлый міръ, подавленный сурово,
Возникнувшій въ тиши и замершій въ тиши...
И горько-бъ было мнѣ, когда-бы надъ собою
Не видѣлъ Бога я, когда-бы межъ людей,
Охваченный кругомъ удушливой тюрмою,
Томился вѣчно я безсильностью своей...
Но мнѣ не тяжело: я вѣрю такъ глубоко,
Что чудный, свѣтлый Богъ сіяетъ надо мной,
И свѣтлая мечта несетъ меня далеко
Туда, гдѣ все – любовь, и радость, и покой...
И вѣрю я, что въ мигъ, когда опять порвется
Проржавѣвшая цѣпь земного бытія,
Мой звучный, стройный стихъ широко разольется,
Какъ мощная волна весенняго ручья!..
И вѣрю я, что тамъ не нужно будетъ слова,
Чтобъ душу рассказать.

Р. Леяковъ

Со всѣхъ концовъ, со всѣхъ концовъ Россіи
Въ нашъ тихій міръ, въ нашъ уголь трудовой
Зовемъ мы васъ, усталые, больные
Измученные злобою людскою...
Зовемъ мы васъ изъ омота столицы.
Изъ мрака селъ, изъ ада городовъ,
Изъ безпросвѣтной, сумрачной темницы
Отъ волковъ злыхъ, отъ тягостныхъ, оковъ.
Зовемъ мы васъ, усталые въ дорогъ,
Забывшие искатели Христа!
Мы встрѣтимъ васъ съ любовью на порогъ
И наша дверь для васъ не заперта...
Теперь вездѣ, вездѣ и тяжело и душно...
Что значить ваша боль для суетной толпы?
Толпа раздавитъ васъ ногами равнодушно,
Растопчетъ и затретъ въ пылу своей борьбы...
И вы погибнете, въ хаосъ утопая,
Съ щемящею тоскою неодоливши зла,

А жизнь, вашъ слабый стонъ собою заглушая,
Пойдетъ по прежнему, – пьяна и весела...
Христось училъ, чтобъ мы любили брата,
Какъ Онъ любилъ: до смерти до креста!
Мы всѣ глубоко вѣримъ во Христа
И заповѣдь Его для насъ чиста и свята.
И мы зовемъ васъ всѣхъ, кто хочеть честно жить,
Кого пустая жизнь собой не опьянила,
Кого глухая жизнь и душитъ и томить,
Какъ тягостный кошмаръ, какъ душная могила.
Зовемъ мы васъ къ себѣ въ нашъ уголь трудовой,
Въ нашъ тихій, свѣтлый міръ борьбой не
затемненный...
У насъ найдете вы и счастье и покой
И успокоитесь душою утомленной...
Не вѣрьте тѣмъ измѣнникамъ Христа,
Которые оставили насъ сами:
Ихъ заманила жизни пестрота

Своими яркими, фальшивыми цвѣтами, –
Они нечестные и лживые враги!..

Р. Леляковъ

Вставай, дитя мое, вставай, мое родное, –
Ужъ небо занялось румяною зарей,
Ужъ скоро-скоро солнце золотое
Ударить къ намъ въ окно широкою волной.
Свѣтъ лампы поблѣднѣлъ... Дрожа и замирая
Погасли кучки звѣздъ на небѣ голубомъ;
Красивыхъ бѣлыхъ тучъ столпившаяся стая
Каемкой красною обведена кругомъ.
На воздухѣ тепло; жемчужною росую
Обрызганы вокругъ широкіе кусты;
Поблекъ ужъ твой букетъ, а тамъ между травую
Пестрѣютъ свѣжіе душистые цвѣты...
Вставай, дитя мое, вставай, – ужъ на вершинахъ
Зажегся первый лучъ разсвѣтнаго огня
И стонетъ тихій лѣсъ отъ пѣсенъ соловьиныхъ,
Гремящихъ на зарѣ проснувшася дня...
Сегодня праздникъ твой, сегодня ты узнаешь,
Что принять ты въ кружокъ... я такъ сердечно
радъ!
О, какъ же, мальчикъ мой, ты радостно сіяешь,
Какъ глазки у тебя веселые горятъ!
Идемъ со мной, дитя... За нашими полями
Есть тихій темный лѣсъ – теперь тамъ хорошо:
Тамъ много ландышей бѣлѣетъ межъ кустами,

И всѣ кусты теперь тамъ полны соловьями
И въ тихомъ воздухѣ отрадно и свѣжо...
Вчера мы всѣ вонъ тамъ подъ дубомъ собирались:
Такъ было хорошо! какая-то волна
Вдругъ охватила насъ и всѣ мы волновались...
Ночь была тихая; спокойная луна
Сіяла межъ вѣтвей большими полосами;
Мы рады были всѣ тебя къ себѣ принять,
Хотѣли, чтобъ и ты присутствовалъ межъ нами,
Послали за тобой, но ты ушелъ ужъ спать;
Въ концѣ запѣли мы... Какъ вольно, какъ широко
Летѣли голоса, въ ночной тиши звеня!
Когда мы шли домой луна была высоко,
Вездѣ было свѣтло, какъ будто среди дня.
Идемъ, мой другъ, скорѣй, – смотри, ужъ надъ
лугами
Разсѣялся туманъ, – вѣдь скоро день взойдетъ,
Пожалуй не придемъ мы во время съ цвѣтами,
А какъ-же хорошо твой праздникъ настаетъ!
Какъ ясны небеса: всѣ тучки разбѣжались,
Какъ яблони кругомъ осыпаны въ цвѣтахъ!
Вотъ первые лучи надъ лѣсомъ показались, –
Сейчасъ они блеснутъ въ лѣсу и на поляхъ.

Р. Леляковъ

(Воздвиженская, 1895, С. 128–136).

Стихи из фонда В. Н. Авдасёва

Стихи Родиона Лелякова

Воспитателю и другу Н. Н. Неплюеву

Милый друг, я устал, мое сердце болит,
Моё сердце устало давно,
А твой взор так сурово-сурово глядит
Точно чёрная полночь в окно...
Милый друг мой, ты так не смотри на меня,
Не томи моё сердце тоской,

Посмотри на меня ты, как солнышко дня,
Засиявшее с ясной весной...
Обогрей меня кротким и радостным днём:
Я устал, я душой изнемог...
Много скорби я вынес на сердце своем,
Много скорби, и дум и тревог!...

Р. Леляковъ

Посвящение Трудовому братству

Среди полей своей России
Мы собрались одной семьёй,
Отдавши силы молодые
Для жизни мирной, трудовой.

Любовь Христа нас озарила,
Дала разумность бытию,
Любовь друг к другу нас сплотила
В одну счастливую семью.

И все мы, верные ученью
Христа и Бога одного,
Все силы, разум, вдохновенье
Несём для Братства своего.

Пусть будет труд наш безызвестен
И непонятен для людей,
Была бы светлою и честной
Жизнь наших братьев и друзей.

Лишь только бы искоренялось
Вокруг ликующее зло,
Лишь только б Братство развивалось,

И укреплялось, и росло.

Господь меня воззвал из тленья,
Среди страданий и тревог,
Огнём любви и вдохновенья
Мне душу пламенно зажгёт.

И дар любви, дар светлый Бога,
Все, чем живу я, чем дышу,
Всё, чем светла моя дорога,-
Я в дар для Братства приношу.

Примите, братья дорогие,
Созвучья первых струн моих, -
Нестройно спел я их впервые,
Но в эти звуки молодые
Влагал я много чувств живых...

И рад я буду, если звуки
И песни юные мои
Разгонят в бедном сердце муки
Сияньем света и любви!

1895, *Р. Леляковъ*

Город шумный, город пыльный
Давит грудь и мысль мою,
И, как узник в каземате,
Я давно уж не пою.

О, когда б мне дали крылья,
Крылья горлинки лесной,
Я б умчался в край мой милый
С первой утренней зарёй.

В край мой милый, в край черешен,
Тёплых зорь и ясных дней,

Мирных песен и преданий
Чудной родины моей.

В край, где даль степей синееет,
Где так чист небесный свод,
Где с зарей сверкают косы
И косарь в лугах поет.

Где весной дрозды щебечут,
Льются звонкие ручьи,
Сыплют жаворонки в поле
Трели вешние свои.

Где, вал в широком море,
Ходят волны спелой ржи
И ныряют над домами
Стаей резвые стрижи.

И с холма на холм зеленый
С белой утренней зарей –

Шел я в поле за волами
Свежей, длинной бороздой!

Шел я в поле за волами,
Пил воздушные струи
И слагал под шорох плуга
Песни первые мои.

Р. Леляковъ

Стихи Василия Федоренко

Сияя лазуревым светом
От блещущих звезд без числа,
По воздуху, зноем нагретом,
Душистая полночь плыла.
Сияющих звезд хороводы
Лучами на небе сплелись,
Дремала неслышно природа,
Дремала небесная высь.
С лугов и полей необъятных
Над яркой, жемчужной росой
Курения трав ароматных,

Струилися тонкой волной,
И плыли они наполняя
Весь воздух вином полевым,
И плыли, слегка опьяняя
Удушливым чадом своим.
От мирно уснувшего пруда
Дымился мерцающий пар
И глазу казались всюду
Мильоны навеянных чар...

1895 г., х. Воздвиженск

В шири неба синей и бездонной
Замечтался месяц молодой...
Снова я стою замороженный,
Молчаливой ночи красотой.
Словно облако лазурной пыли,
Лес насквозь проникла ночи мгла...
И березы и дубы застыли
Под дыханьем влажного тепла.
Спят деревья, поле задремало,
Над лугами сумрак голубой,

На лугах озера, как зеркала,
Отливают синей белизной.
Всюду смолкнул шум поры рабочей,
Повседневной жизни зной утих,
Сколько мира в дреме этой ночи
В смутной тайне образов ночных!
Все зовет с их тайною сродниться,
Все зовет – счастливою душой,
В лунном блеске, в дымке голубой
В испареньях ночи раствориться...

Я давно не видал этих тихих ночей
Этих трепетных звезд и роскошных лучей,
Упадающих мягко на сумрачный лес
С залитых и сияющих светом небес.
Я давно не видал этой полной луны,
Озаряющих мир с голубой вышины
И бросающей легкий, лазурный туман
На безбрежную ширь задремавших полян.
Вот раскрылась за лесом лучистая даль –
Как живое стекло, как прозрачный хрусталь,
И вдали, в полумраке едва голубом,
Колыхается речка живым серебром,
А за речкою бархат росистых лугов...
И над ними набросила ночь свой покров.
И мерещится мне, что в прозрачной дали,
Чуть касаясь собой задремавшей земли,
Кто-то тихо летит на эфирных крылах,
Развевая покой в безграничных полях,
И под ним на листьях и уснувших цветах
Серебрится роса и сверкает в лучах,

И головкам цветов средь ночной тишины
Снятся тихие сны, снятся робкие сны.
Спит торжественным сном затуманенный бор
И над ним от луны прихотливый узор...
Слабо блещут в лучах силуэты зубцов,
Тихо дремлют в тени колоннады дубов,
Лишь порой в изумруде лесного ковра
Заструится от месяца нить серебра,
Заструится, скользнув по зелёным листьям,
По зелёным листьям и столетним дубам.
Прояснится на миг серый сумрак лесной,
Улыбнутся цветы золотою росой...
И опять та же мгла, тот же синий туман
Укрывает весь лес, как воздушная ткань.
Над землёю покой величавый царит,
С бирюзовых небес тихо полночь глядит.
Спит таинственным сном беспредельная ширь...
Величавый покой...
Мир... торжественный мир...

1895 г.

И пышно, и торжественно
На небе голубом
Заря пылает алая
Трепещущим огнём.
Погасли зори ясные
В лазурной вышине
Земля, проснувшись, нежится
В ленивом полусне.
Гряды зарей сияющих,
Эфирных облаков,
Зарделись пышной радугой
Сверкающих цветов
И, тихо заплетаясь
Короной золотой,
Причудливо столпились
Над пламенной зарей.
Туман чуть-чуть курящийся
В светлеющей дали
Лениво подымается
Клубами от земли.

Лучам подставив чашечки,
Качаются цветы,
Тихонько пробуждаются
От томной дремоты
И вместе с тою дымкою,
Что тает по полям
Струится их дыхание
К прозрачным небесам.
И вместе с тихим трепетом
Зеленого ковра
Все ярче разгораются крупинки серебра.
Поля сияньем розовым
Трепещут и горят,
Поля благоуханием
Торжественно курят;
Весь мир, как зачарованный
Туманом чудных снов –
От купола небесного
До поля, до цветов...

Летней ночью немой, когда пар голубой
Задымится на дальних равнинах,
Когда в небе звезда задрожит за звездой
И затихнут лесные вершины,
Я люблю уходить или в дремлющий лес
Или в дымкой повитое поле
И смотреть в синеву величавых небес,
И смотреть, и мечтать себе вволю.
Всё в природе тогда предо мной оживет:
Оживут небеса с их красотою,
Та спокойная ночь, что по небу плывёт,
Тот туман, что встает над землею.
И как будто во мне станут стройно дрожать
Струны духа под чьим-то влияньем
И в уме вереницей начнут восставать

Думы, образы, грёзы, желанья...
Звезды с вечною тайной горят,
Млечный путь в глубь прудов упадает...
И в пучине небес и за темным шатром
Мир незримый душа открывает.
Чуешь сердцем везде тайной жизни волну,
Её мощь мою жизнь заглушает...
Оглянусь я вокруг, кину взор в вышину –
Тайна тайну собою сменяет.
Ночь плывёт над землей. Сумрак небо заткал.
Вся в созвездиях высь голубая...
И стоял бы тут, думая, вечно б стоял,
Про себя и про всё забывая...

Июль 1895 г.

Стихи Павла Ключева

Старинные парки спокойно дремали,
Душистые вербы гляделись в пруды.
Над хутором тихим года пролетали...
Как много с тех пор убежало воды.

Как хочется вновь по знакомым аллеям
В цветущем саду прогуляться вдвоём,
Увидеть, как день умирает алая,
Услышать, как вечер звенит соловьём.

Как хочется вновь хоть на час, на мгновенье

Ушедшую юность мне снова вернуть,
Как прежде душистых полей дуновенье
Порою вечернею жадно вдохнуть.
Увидеть знакомых, родных незабытых,
Почувствовать дружбы былой теплоту,

Всплакнуть над могилами тех, кто зарыты,
Воздвиженских мест пережить красоту.

1963 г.

Глядя на фотографию родного дома

В краю далёком и чужом,
В квартире тесной и постылой,
Люблю взглянуть на этот дом, –
Такой родной, такой мне милый.

Седые сосны над окном
Ткут воспоминаний дивных пряжу
И об ушедшем, дорогом,
Молчат и никому не скажут.

Я жил в том доме. С ранних лет
Дышала грудь прохладой парков.
Здесь чудной дружбы тёплый свет
Горел мне весело и ярко.

Но всё ушло, как сон, как дым...
В тот дом мне больше нет возврата

Не стать мне снова молодым,
Не быть любимым, как когда-то.

В старинном доме том родном
Теперь живут совсем другие,
Что смяли грубым сапогом
Цветы у дома дорогие.

Им шепот сосен над окном
Сдаётся только скучным шумом,
И не почувствовать им в нём
О нашем детстве светлой думы.

Иные там огни горят,
И нет от них тепла и ласки,
Лишь сосны старые хранят
О невозвратной жизни сказки.

1936 г.

**Лунная соната Бетховена
Е. Павловой**

Знакомой сонаты волшебные звуки
Меня окружают, стоят и не тают,
Они моё сердце берут в свои руки,
Далёкие годы в душе воскрешают.
Стою очарован и в горле стесненье,
Дыханье бывшего всё ближе и ближе...
В закрытых глазах проплывают виденья
Картины забытые снова я вижу.

Так тихо, так лунно и так непохоже
На шумную жизнь полудневого часа,
Мерцает среди парка в искусственном ложе
Уснувшего пруда стеклянная масса.
И кажется нам, что над хутором спящим
С высокого неба все лунные струи,
Пролившись, застыли... И в ненастоящих, –
А в сказочных отсветах – полночь июня.
И парк наш старинный, сияния полный
Нам лица ласкает ночью прохладой,
Цветов полевых ароматные волны
Струятся с полей сквозь дубов колоннаду.

Любви нашей сказка и лунная сказка
Сплелись этой ночью, как в песне поэта,
Любви нашей ласки, окутались лаской, –
Серебряной ласкою лунного света...
Мы любим не думая, не понимая,
Что ночь эта лунная неповторима,
Что бури промчатся над милым нам краем,
Над рощей дубовой – над парком любимым.
Что люди чужие дровами из дуба
Топить будут печи, чтоб щи им сварили,
Что станет печальным, запыленным срубом
Тот парк, где друг друга с тобой мы любили.
И то, что на свете всего было краше,
Что с детства своим мы считали навечно,
Всё будет чужое, всё станет ненашим,
Всё будет растоптано бесчеловечно.
И лунные ночи, и лунные тени
Исчезнут как дым вместе с нашей любовью...
Всё умерло – всё. Лишь под звуки сонаты
Осталось нам плакать о срубленном парке.

1946 г.

Ответ другу Василию Басок

Я перечёл твои стихи, –
И так мне грустно, грустно стало,
Что я селянскую стихию
Уж навсегда теперь оставил.

Пусть в городе культурней и светлей
И жизнь так красками богата,
Но не увидеть средь полей
Уж мне росистые закаты.
Так много воздуха в бескрайнем далеке
И бездна зелени в овсяной десятине.
А в городе на площадном песке
За ночь и солнце не остынет.

Я рад бы снова променять
Обманчивых огней тревогу

На то, чтобы опять помять
Босой ногой в полях дорогу.
На Украине ночь темна
И мягко клеверное поле
Спянуть бы снова без вина
От полудикой чудной воли.

Но всё же нет, я не приду
Назад из городской неволи
И в чахлом городском саду
Найду себе кусочек поля.

Не разорвать мою мне цепь
На это мне не хватит силы,
А дорогая сердцу степь –
В твоих стихах, да в письмах милых.

1931 г.

На Баранце

Спит истомлённая зноем
В рамке зеленой река.
Нежится небо покоем,
Вяло ползут облака.
Полдень не дышет. Томится,
Льнёт к распалённой земле.

Хочет прохлады напиться,
Хочет зарыться в траве.
Мёртво и тихо... Порою
Вздогнет осина листом...
Ветер прилёт над рекою,
Будто подёрнулся сном...

1926 г.

Стихи предоставлены В. Н. Авдасёвым, директором народного музея Н. Н. Неплюева

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Сведения о жителях и уроженцах хуторов Воздвиженск и Рождественск, которые подвергались преследованиям или были репрессированы советской властью

(данные предоставлены В.Н. Авдасёвым, директором народного музея
Н. Н. Неплюева в том виде, в котором их удалось разыскать)

7 декабря 1923 г. Выселены из Воздвиженска без средств к существованию преподаватели рисования и музыки в Воздвиженских школах сестры *Ольга Львовна и Надежда Львовна Биркины*, обе выпускницы Петербургской художественной академии. Основанием явилось социальное происхождение – были потомственными дворянами, дочерьми тайного советника.

(Гос. Архив Черниговской обл. ФР. 503. оп.1. Спр. 568)

30 октября 1925 г. По приговору Верховного суда УССР осуждены и отправлены в исправительно-трудовые лагеря жители Воздвиженска:

Бессмертный Ефрем Никитич 1889 г.р., член думы; приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ).

Бурдукало Федот Яковлевич 1880 г.р., заведующий фруктовой фабрикой, член думы. Во время гражданской войны и атаманщины – начальник охраны Братства; приговорен к 10 годам ИТЛ. Вернулся инвалидом, почти слепым.

Ключко Федор Трофимович 1875 г.р., главный бухгалтер Братства, член думы; приговорен к 10 годам ИТЛ.

Овчаренко Нестор Романович 1880 г.р., председатель хозяйственного совета Братства (с 16.12.1919 по 07.12.1923 г.); приговорен к 2 годам ИТЛ.

Павлов Георгий Михайлович 1878 г.р., кладовщик; приговорен к 2 годам ИТЛ.

Петрюков Федор Кириллович 1882 г.р., секретарь исполкома артели; приговорен к 8 годам ИТЛ.

Секундов Александр Александрович 1876 г.р., священник, член думы; приговорен к 1 году ИТЛ.

Фурсей Андрей Иванович 1869 г.р., с 1894 до 1918 г. председатель хозяйственного совета Трудового братства, член думы. Известно, что умер в 1926 г. в период проведения суда.

Цвелодуб Иван Андреевич 1876 г.р., заместитель председателя хозяйственного совета Братства, член думы Братства; приговорен к 10 годам ИТЛ. Вернулся инвалидом 1-й группы.

Никто из осуждённых виновным себя не признал.

(Источник: Государственный архив Службы безопасности Украины. Архивное уголовное дело №4939).

Ноябрь-декабрь 1925 г. Из Воздвиженска были выселены семьи недавно репрессированных братчиков, а также семьи членов бывшей

братской думы (всего 72 человека).

(Государственный Архив Сумской области Ф. р. 1752, оп.1, д. 38.)

Протоколы заседания окружной межведомственной комиссии по выселению бывших помещиков, крупных землевладельцев и нетрудовых арендаторов.

Начато 06.11.1925 г.

Окончено 11.05. 1926 г. на 70 листах

СПИСОК бывших помещиков, владельцев, арендаторов, предназначенных к выселению за пределы Глуховского округа, согласно постановлению ВУЦИКЪУ от 09.09.1925

Фамилия	Количество семьи	Где живёт	Дата постановления	решение
Шаповал Яков Федорович	4 человека	Воздвиженск	24.11.1925	выселить
Наконечный Митрофан Дмит.	6 чел.	Там же	- -	выселить
Пархоменко Пелагея Кузьм.	1 чел.	- -	- -	выселить
Курапов Алексей Михайл.	4 чел.	- -	- -	выселить
Ключко Анна Ефремовна	5 чел.	- -	- -	выселить
Ивченко Николай Иванович	6 чел.	- -	- -	выселить
Белобаба Исаак Никитич	7 чел.	- -	- -	выселить
Черненко Семен Федорович	6 чел.	- -	- -	выселить
<i>Цвелодуб Агафья Петровна</i>	5 чел.	- -	29.12.1925	выселить
<i>Фурсей Анастасия Ивановна</i>	1 чел.	- -	- -	выселить
<i>Уманец Мария Николаевна</i>	1 чел.	- -	24.11.1925	выселить
<i>Неплюева Ольга Николаевна</i>	1 чел.	- -	- -	выселить
Коломейченко Андрей Григ.	8 чел.	- -	- -	выселить
Бессмертная Ирина Ив.	5 чел.	- -	- -	выселить
Петрукова Матрена Марковна	5 чел.	- -	- -	выселить
Овчаренко Мария Андреевна	7 чел.	- -	- -	выселить

Л.11 об. Протокол №11 заседания вышеупомянутой комиссии
(грамматика документа сохранена)

22 декабря 1925 г.

Присутствовали: зав. ОЗО тов. Гузь, окрпрокурор тов. Трупчинский, от окр. ГПУ тов. Левченко.

Слушали: Протокол на бывшего полноправного брата – члена думы Крестовоздвиженского трудового братства Фурсей Анастасию Ивановну 49 лет, муж которой А.И.Фурсей находится в тюрьме по приговору выездной сессии Верховного

суда.

По происхождению гр. Фурсей крестьянка местечка Любича, Городнянского уезда, Черниговской губернии. Имущества до революции не имела. Согласно пункт. 5,14,15 и 16 устава Братства, имела право на 1/30 часть всего движимого и недвижимого имущества Братства, которое по дарственной записи помещика Н. Н. Неплюева оценено в 1 757 377 рублей 13 копеек, и за некоторое время Братство уже само приобрело имущества на сумму 226 069 руб. 90 коп. Гражданка Фурсей состояла членом думы с 1899 г. После революции осталась в Братстве, ныне переименованном в артель им. Октябрьской революции. Заслуг перед революцией и отмеченных трудов Соввластью не имеет.

Постановили: Принимая во внимание, что указанное Братство было основано бывшим миллионером Н. Н. Неплюевым в своём владении для объединения путём лживых мер и задурманивания в застенках братства ложным воспитанием несознательную бедноту с целью её беспощадной эксплуатации и воспитания в духе монархизма, а также закабалая и остальное крестьянство, проводя всё это через группу явных уже сторонников его, которых он выделил и объединил в состав думы, став во главе её сам, обеспечив эту группу 1/30 частью всего имущества Братства. Одной из этой группы была и гр. Фурсей А.И., пребывание которой сейчас в артели вызывает недовольство со стороны окружающего крестьянства, а также и остальных членов артели, что свидетельствуют заключение райуполномоченного и райисполкома, а потому, руководствуясь п. 14 Инструкции ВУЦИКа и СНК УССР от 9 сентября 1925 г., комиссия определила:

Отнести гр. Фурсей А.И. к пр. 6 указанной Инструкции, оставив за ней дальнейшее право согласно ст. 6 постановления ЦИКа и СНК Союза ССР от 20 марта 1925 г.

Для ликвидации дел и имущества срок установить месячный со дня предъявления ей настоящего постановления, после утверждения его Президиумом ОКРИКа. В отношении имущества, оставить за ней только которое ею лично приобретено и находится в её личном пользовании, не касаясь имущества артели – бывшего Братства.

Председатель	Гузь
Члены:	Трупчинский Левченко
Секретарь	Пластун

Ноябрь-декабрь 1925 г. Были уволены с работы по политическим мотивам учителя Воздвиженских школ, всего около 20 человек.

Ноябрь 1929 г. Когда Сталин начал планомерное подавление и уничтожение украинского крестьянства, сельхозартель – наследница Трудового братства была названа *«коллективным кулаком»*. Это стало основанием для *исключения из с/х артели и выселение около 450 бывших братьев, коренных жителей хуторов Воздвиженск и Рождественск.*

В материалах колхозного музея, датированных 1967 годом, значится (*грамматика сохранена*): «Основу артели им. Октябрьской революции составляли бывшие члены братства и более консервативная часть из них продолжавшего проводить порядки, которые были в братстве. По требованию партийных органов в ноябре 1929 г. была произведена чистка бывших членов братства. Чистка до конца разоблачила антисоветскую деятельность отдельных членов бывшего братства. Более 80% бывших братчиков было исключено из артели и выселено из мест своего постоянного проживания – хуторов ...».

Вследствие этого в 1932-33 году немало старых братчиков – такие, как Шут Моисей Андреевич, Пушенко Василий Авксентьевич и другие – умерли от лишений, недоедания и болезней. Во время выселения, представители ГПУ категорически предупредили братчиков, чтобы они даже не собирались вместе. Вчерашние братчики были настолько запуганы, что поначалу, встречаясь в общественных местах, молча обходили друг друга.

Середина 1930-х гг. Власти сожгли дом священника с. Говоруново *Ивана Павловича Пушка* (1889-1980), но он продолжал служить, живя в одиночку в выкопанной землянке.

Август 1934 г. В Воздвиженском техникуме была «разоблачена» якобы «украинская националистическая организация». Основанием для ареста педагогов стало то, что «воспитательная работа перешла в руки преподавательницы украинского языка и литературы, она насаждала детям националистическую культуру и идеологию». В обвинительном заключении подчеркивалось, что «учитель уделяла особое внимание таким писателям, как националисты Хвилевой и Сосюра. Библиотека техникума засорена националистической литературой».

(Реабилитированные историей. Сумская область. Книга первая. Председатель редколлегии Тронько П.Т. – Сумы: ВВП «Мечта-1». 2005. с. 28)

С ноября 1935 по август 1936 г. секретарем парторганизации колхоза был Керчик Михаил. В это время по версии властей, «произошел упадок экономики колхоза». Органами ГПУ был снят с работы председатель колхоза Пушко Степан Захарович и арестовано 14 колхозников.

1937 год. Были репрессированы в Воздвиженске и Рождественске.

Ахтырко Г. И.

Ахтырко К.П.

Бурковский Петр Федорович

Вареник Андрей Григорьевич, осужден трибуналом Киевского военного округа. Реабилитирован посмертно коллегией Верховного суда СССР 10.06.1960 г.

Ветошинський директор неполной средней школы.

Ветошинська (жена).

Кравченко Кирилл Павлович 1885 г.р., репрессирован в 1936 г., осужден 22.11.1937 г. трибуналом Киевского военного округа. Реабилитирован посмертно коллегией Верховного суда СССР 17.05.1960 г.

Кузьмин Александр Иванович 1902 г.р., Сумская обл., Ямпольский р-н, с. Антоновка; украинец; образование среднее (церковно-приходская школа, совпартшкола), член ВКП(б), председатель ревизионной комиссии колхоза. Проживал: Украинская ССР, Сумская обл., х. Воздвиженск. Репрессирован в 1936 г., осужден 22.11.1937 г. трибуналом Киевского военного округа. Обвинения: ст. 54-6-11; приговор: 5 лет ИТЛ, освобожден 20.02.1943 г., умер 23.02.1943 г. Магаданская обл., Судманский р-н, пос. Берелах («туберкулез легких, резкое физическое истощение»), Реабилитирован посмертно коллегией Верховного суда СССР 14.05.1960 г.

Кудлай, репрессирован.

Манжос Иван Иванович приговорен трибуналом Киевского военного округа к ИТЛ. Реабилитирован посмертно коллегией Верховного суда СССР 07.06.1960 г.

Матвиенко Андрей Петрович 1893 г.р., председатель колхоза с. Гремячка, репрессирован в 1936 г., осужден 22.11.1937 г. трибуналом Киевского военного округа к ИТЛ. Реабилитирован посмертно коллегией Верховного суда СССР 12.05.1960 г.

Миронов Григорий Петрович, осужден трибуналом Киевского военного округа, приговорён к ИТЛ. Реабилитирован посмертно коллегией Верховного суда СССР 03.06.1960 г.

Мирошников Виктор Павлович.

Одарченко Андрей Севастьянович осужден трибуналом Киевского военного округа, приговорен к ИТЛ. Реабилитирован посмертно коллегией Верховного суда СССР 20.06.1960 г.

Пушко Петр Иосифович, осужден трибуналом Киевского военного округа, приговорен к ИТЛ. Реабилитирован посмертно коллегией Верховного суда СССР 03.07.1960 г.

Свистунов Егор Иванович осуждён трибуналом Киевского военного округа, приговорен к ИТЛ. Реабилитирован посмертно коллегией Верховного суда СССР 28.06.1960 г.

Сетой Дмитрий Александрович осужден трибуналом Киевского военного округа, приговорен к ИТЛ. Реабилитирован посмертно коллегией Верховного суда СССР 30.06.1960 г.

Сорбот Прокон Егорович, репрессирован.

Рогожина Галина Прокофьевна 1903 г.р., арестована в 1936 г., осуждена 22.11.1937 г. трибуналом Киевского военного округа, приговорена к ИТЛ. Реабилитирована посмертно коллегией Верховного суда СССР 16.05.1960 г.

Хобоко Федор Кузьмич 1884 г.р. осужден 22.11.1937 г. трибуналом Киевского военного округа, приговорен к ИТЛ. Реабилитирован посмертно коллегией Верховного суда СССР 29.05.1960 г.

Шамров Афанасий Андреевич осужден трибуналом Киевского военного округа, приговорен к ИТЛ. Реабилитирован посмертно коллегией Верховного суда СССР 23.06.1960 г.

Шишлевский Дмитрий Васильевич, репрессирован.

1936–1941 гг. Уроженцы Воздвиженска и Рождественска, которые были репрессированы в других местах СССР.

Басок Василий Яковлевич (1906-1938), украинский поэт, воспитанник Воздвиженской агрошколы, родной брат жительницы Воздвиженска Басок Варвары Яковлевны. Репрессирован в 1937 году, в Харькове. Погиб в лагере на Колыме. Реабилитирован посмертно в 1954 г.

Бондаревский Василий Семенович (1902-1986), родился и вырос в Воздвиженске. Инженер, конструктор, кандидат технических наук. Репрессирован 30.04.1935 г. в Москве. Провел в лагерях Коми АССР 5 лет. Затем в ссылке в Сибири и Средней Азии. Реабилитирован 13.10.1958 г. Похоронен в Ташкенте.

Головий Степан Иванович (1873-1938), член думы Братства. Расстрелян в 1938 г.

Джуринский Демьян Михайлович (1894-1942), вырос в Воздвиженском трудовом братстве, куда попал сиротой. В 1925 г. закончил Тимирязевскую с/х академию. Активный, эрудированный, совестливый работник. К 1929 г. работал в артели Воздвиженска. С первой половины 1930-х годов – преподаватель в высших учебных заведениях. С марта 1935 г. – заведующий кафедрой общего земледелия Житомирского с/х института. Репрессирован в марте 1938 г. Умер в лагерях. Реабилитирован в 1962 году, посмертно.

Иванов Владимир Иванович (1882-1951) член Трудового братства, учитель мужской школы. После выселения работал агрономом. Репрессирован 27.12.1937 г. в Крымской АССР как «враг народа». 4 года отбыл в лагерях Карелии. Повторно арестован в 1944 г. Умер в тюрьме г. Углич. Реабилитирован в апреле 1990 г. за отсутствием состава преступления.

Иванова Мария Владимировна (1910-1997). Родилась в Воздвиженске. Работала зам. гл. бухгалтера «Ветснабсбыта» Наркомзема в г. Симферополь. Репрессирована в декабре 1940 г. по ст.58 «недонесение об антисоветской группировке». По приговору «тройки» осуждена на 5 лет лагерей. Наказание отбывала в «Карлаг» Карагандинской обл. Казахстана.

Лубенский Федор Васильевич (1897-1979), бывший братчик, репрессирован в 1936 г.

Овчаренко Матвей Евтихиевич (1889 г.р.), бывший житель Воздвиженска, в 1903-1929 гг. работал садовником в Трудовом братстве. После выселения и лишений поселился в Крыму, где работал главным агрономом «Крымконсервтреста». Репрессирован в 1937 г.

Пинчук Александр Евдокимович (1908-1984), член Трудового братства, опытный инженер-гидротехник был репрессирован в г. Воронеж в 1937 г. Наказание отбывал в Магаданском крае. По словам жителя Воздвиженска Павлова Н. Н., сказанным в 1979 г., «Пинчук был оклеветан и пострадал безвинно.

Секундов Александр Александрович (1876-1938), священник, настоятель Крестовоздвиженского храма в Воздвиженске (с 1903 по 1924 г.), участник Поместного собора РПЦ 1917-18 гг. Репрессирован в 1937 году в селе Опеченский Посад Новгородской области. Расстрелян 8 января 1938 г. С 2007 года в Новгородской епархии РПЦ готовятся документы для канонизации отца А. Секундова как священномученика.

Федоренко Павел Константинович (1880-1962), украинский историк, литератор, воспитанник Воздвиженской школы, член Братства. Репрессирован в 1930 г. в Чернигове. Пятнадцать лет (1930-1945) провел в тюрьмах, лагерях, ссылках. Реабилитирован в 1959 г.

Фурсей Николай Андреевич (1897-1942), родился и вырос в Воздвиженске.

Талантливый художник-график, музыкант. Первый раз был арестован в 1927 году. После отбытия трёхлетнего срока заключения был определён на поселение в г. Архангельск. Второй раз репрессирован 28.02.1941 г. в Архангельске, где возглавлял творческое объединение «Северный художник». Он обвинялся в работе антисоветской группы, возведении клеветы на политику коммунистической партии. В частности, ему были инкриминированы «критические антисоветские высказывания по поводу заключения союза с Германией и непосредственно в адрес Гитлера». Осужден по ст.58-10 ч. 1 и 58 ч. 2 на 10 лет лишения свободы.

Во время отбывания наказания в Концлагерском отделении Кулойлага и колонии УНКВД Архангельской области 24.06.1942 г. по обвинению в антисоветской агитации ему была изменена мера наказания. В частности, ему были инкриминированы «пораженческие настроения и восхваление вражеской культуры». В качестве доказательства приведён тот факт, что на вопрос, кто является выдающимися композиторами, он назвал Баха, Бетховена и Моцарта гениями.

По приговору военного трибунала войск НКВД СССР по ст. 58-10 ч.2 УК РСФСР приговорен к расстрелу. Расстрелян 12.09.1942 г. Реабилитирован посмертно 18 октября 1991 г.

Цвелодуб Павел Иванович (1904-1937) (сын репрессированного в 1924 г. Цвелодуба И.А.) репрессирован и расстрелян в 1937 г. в пгт. Константиновка. Реабилитирован в 1959 г. посмертно.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Об участии бывших братчиков в Великой отечественной войне 1941-1945 гг.

Комментарий хранителя музея

В. Н. Авдасёв, директор народного музея Н. Н. Неплюева

Сбор сведений об участии бывших братчиков в ВОВ долгое время был затруднён из-за предвзятого отношения советских властей к Братству, которое считалось контрреволюционной организацией. Доходило до того, что имена братчиков вычёркивались из списков участников войны, хотя они такими по факту являлись. Многие из них проявляли примеры героизма, а многие не вернулись с войны. Об этих эпизодах читаем в книге Н. С. Солодовника.

Н. С. Солодовник: «Известно, что после войны по всей стране начали благоустраиваться захоронения павших в боях, создание мемориалов в населенных пунктах, с указаний имен и фамилий своих земляков. В Воздвиженском также была проведена такая работа. При этом, однако, преднамеренно, совершенно сознательно было решено людьми с ущербной совестью, что бывшие члены братства, погибшие за Родину, недостойны вернуться на свою малую родину даже посмертно, в бронзе и камне.

В 1978 г. потребовалась специальная поездка бывшего члена Трудового братства – участника войны полковника М. М. Павлова в Ямполь, обращение его в районный комитет партии, чтобы подобная кощунственная позиция была осуждена и грубо поправленный девиз «Никто не забыт и ничто не забыто» был полностью восстановлен.

В мемориале села Воздвиженского появились следующие имена:

Старший лейтенант Шаповалов С. Т.

Лейтенант Косенко В. Г.

Младший лейтенант Пушенко А. В.

Шишлевский Л. Д.

Павлов В. Ю.

Кожемяченко С. С.

Клюев В. С.

Ахтырко П. З.

Леонтенко П. З.

Леонтенко А. П.» (Солодовник, 1994).

В процессе исследования истории села Воздвиженского мной обнаружены имена земляков, воинов Красной армии, погибших в Великой Отечественной войне, но их имена не указаны ни на мемориале погибших воинов в с. Воздвиженское, ни в Книге памяти Ямпольского района.

Караулов Захарий Захарович, 1906 г.р., родился и вырос на хуторе Воздвиженск в семье членов Трудового братства. В «посемейного списка членов коммуны Воздвиженское трудовое братство, от 26.10.1920 р.» в

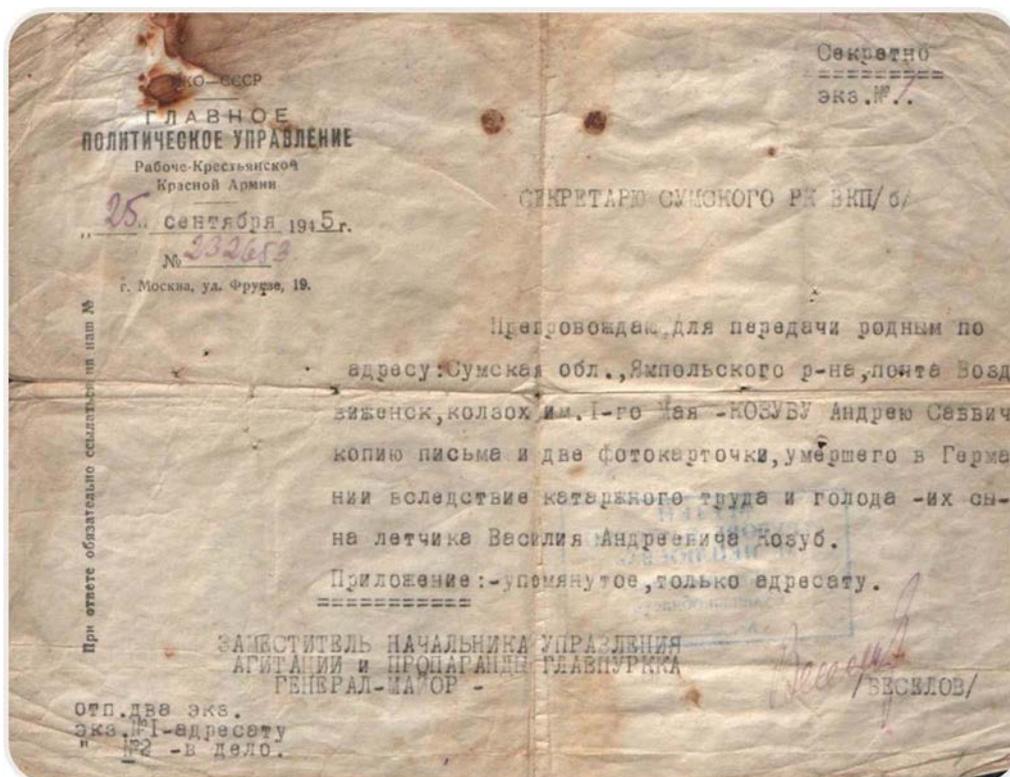
записи под №258 указано: Караулов Захарий, 14 лет. (Гос. Архив Черниговской обл. Ф.Р. 503, оп. 1. спр. 279). Он вместе с родителями проживал в Воздвиженске до 1930 г., когда их семья была принудительно выселена. В Великописаревском РВК Сумская обл. был призван в ряды Красной армии.

В фондах музея «Трудовое братство Н. Н. Неплюева» хранятся письма Клюева П. С. (1907 г.р., друг детства и одноклассник Караулова З. З.) к прежним братчикам, в которых Клюев рассказывает о судьбах близких людей.

В частности, в письме от 24.11.1977 г. к Петрову Е. В. читаем: «Известно мне ещё о Захаре Караулове, что он в последний день войны (7 мая 1945 г.) в Праге был ранен в живот и умер в госпитале, а его брат Митя Караулов умер через много лет после войны, но тоже в связи с ранениями, полученными на войне. Остались из семьи Карауловых только Лиза и их младший брат Ваня». (Архив музея «Трудовое братство М. Неплюева: Ф-ПК, ед. Сб. №394, л. 1 об.)

В электронной базе данных «Подвиг народа» (<http://podvignaroda.ru/> номер записи 17284876), зафиксировано, что гвардии старший сержант Караулов Захар Захарович 1906 г.р. был награжден медалью «За отвагу». Упомянутая в письме сестра Караулова Елизавета Захаровна, с которой Клюев П.С. встречался в 1960-х годах. В то время она жила в Ленинграде.

Козуб Василий Андреевич (год рождения неизвестен), кадровый военный летчик. Его семья в 1930-1950-х годах проживала по адресу: Сумская обл., Ямпольский р-н, почта Воздвиженск, хут. Первомайск.

На фото: оригинал секретного письма родным покойного

Накануне войны авиационный полк, в котором служил В. А. Козуб, дислоцировался на западной границе СССР с Германией. В первые же дни войны, в конце июня 1941 г., Козуб В. А. был ранен в левую руку и оказался в окружении. Через несколько месяцев он был схвачен немецкими оккупантами и заключен в тюрьму на территории Восточной Польши.

Шесть раз он бежал из плена, но каждый раз его находили. После последней попытки он был отправлен на каторжные работы в Германию. Работал на заводе в Берлине. Чтобы не работать на фашистов покалечил себе руку. Умер от болезней и голода в январе 1944 г. Эти свидетельства найдены в секретном письме № 232653 от 25.08.1945 г. Письмо было направлено заместителем начальника управления ГПУ РККА генералом Веселовым – родным покойного. (Архив музея «Трудовое братство М. Неплюева» Ф. ВОВ. Ед. Сб. №169-170.)

Как видим, даже суровый генерал ГПУ дрогнул перед подвигом бывшего братчика, оповестив его родных о судьбе бойца секретным письмом (сочувствие к пленным тогда было «вне закона»).

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Руководители Воздвиженского трудового братства и коллективного хозяйства, созданного на его базе

(данные предоставлены В. Н. Авдасёвым, директором народного музея
Н. Н. Неплюева)

Фурсей Андрей Иванович⁶:

с 1894 до 1905 г. – *Крестовоздвиженское трудовое братство.*

Цвелодуб Иван Андреевич:

1905 – 1918 гг. – *Крестовоздвиженское трудовое братство*^{7,8}.

Кожемяченко Сергей Моисеевич:

ноябрь 1918 – декабрь 1919 г. – *Коммуна Воздвиженское трудовое братство.*

Овчаренко Нестор Романович:

с 16.12.1919 по 7.12.1923 г. – *Коммуна Воздвиженское трудовое братство.*

Чернявский Василий Андреевич:

7.12.1923 – ноябрь 1925 г. – *Коммуна Воздвиженское трудовое братство;*

с декабря 1923 г. – *Воздвиженская сельскохозяйственная артель.*

Кожемяченко Сергей Моисеевич:

6.11.1925 – март 1927 г. – *Воздвиженская сельхозартель;*

с ноября 1924 г. – *Артель имени Октябрьской революции.*

Барабан Дмитрий Климович:

с 10.03. 1927 – 20.04.1929 г. – *Артель имени Октябрьской революции.*

Россол Михаил Фёдорович:

апрель 1929 – конец 1930 г. – *Артель имени Октябрьской революции.*

Кравченко Иван Фёдорович:

1930 – 1932 гг. – *Колхоз им. Октябрьской революции.*

⁶ Фурсей А. И. в 1905 г. стал главным управляющим всего Ямпольского имения Неплюевых. Он по-прежнему оставался членом Думы, часто бывал в Воздвиженске. Н. Н. Неплюев ему доверял все хозяйственные дела. Жил А. И. Фурсей в Ямполе.

⁷ Когда в 1908 г. Н. Н. Неплюев умер, то де-юре образовалось два экономических субъекта: «Воздвиженское трудовое братство», активы которого составляли около 2,3 млн. руб., и «Наследники Н. Н. Неплюева» с активами около 5,5 млн. руб. В качестве формальных собственников последнего субъекта выступали мать и сестры Н. Н. Неплюева, которые оставались членами Братства. Они предоставили братской думе право пользоваться их имуществом.

⁸ На колонтитулах официальных документов значится «Воздвиженское трудовое братство», «Воздвиженское имение Трудового братства», «Контора Воздвиженского трудового братства». Однако на круглой печати по-прежнему стоит «Крестовоздвиженское первое трудовое братство».

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Изменение численности участников Трудового братства

*(данные предоставлены В. Н. Авдасёвым, директором народного музея
Н. Н. Неплюева)*

1889 г.: после первого выпуска Воздвиженской сельскохозяйственной школы в Братство вступило 3 человека и сам Неплюев Н. Н., – т. е. всего 4 чел. (Воздвиженская, 1895, С. 14, 15, 87).

1894 г.: в Братстве – 10 полноправных и 22 приемных члена, 17 *сотрудников*; всего – 49 чел. (Неплюев, 1903 (б), С. 320).

1896 г.: в Братстве – более 60 членов, в школах и приютах около 200 детей (Неплюев, 1903 (б), С. 419).

1900 г.: в Братстве – 150 членов, 214 воспитанников, всего – 364 чел. (Неплюев, 1900, С. 111).

1905 г.: в Братстве – 195 членов: 69 мужчин, 82 женщины, 44 ребёнка (Краткие, 1905, С. 26).

1907 г.: в Братстве – 291 членов: 106 мужчин, 113 женщин, 72 ребёнка. В школах 83 мальчика и 82 девочки. Всего 498 чел. (Н. Н. Неплюев, 1908, С. 108)

1912 г.: в Братстве – около 400 человек взрослых и детей (Пистолькорс, 1912, С. 19). В 1912 г. в Братстве было 400 членов, в 1910 г. к наемным работам привлекалось 210 человек.

(ОГА СБУ. Архивное уголовное дело №4939. [Следственное дело по обвинению Фурсея А. И., Цвелодуба И. А. и др. руководителей Воздвиженского братства]).

1915 г.: в Братстве – около 530 человек, членов думы – 29 человек.

1920 г.: членов коммуны «Трудовое братство» – 578 человек, сочувствующих – 61, призываемых – 10; всего – 639 человек.

(«Посемейно-имущественный список» коммуны «Трудовое братство» от 26 октября 1920 г.)

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. «Агро-Союз» открыл собственный комбикормовый завод // Агро-союз / Главная / Пресс-центр / Новости. 20.11.2013. URL: <http://www.agrosoyuz.com/press-centr/news/detail.php?ID=282> (дата обращения: 10.05.2018).
2. Авдасёв В. Н. Воздвиженские акварели // Голос часу. №6. 20.01.1995. С. 3.
3. Авдасёв В. Н. Миллионы навеянных чар... Романтизм и судьба Василия Федоренко // Голос часу. №27. 11 квітня 1997. С. 3.
4. Авдасёв В. Н. Трудовое Братство Н. Н. Неплюева. Его история и наследие. Сумы: РИО «АС-Медиа», 2003. 64 с.
5. Авдасёв В. Н. Свет памяти: Н. Н. Неплюев в воспоминаниях современников. К. : ИД «Фоллигрант», 2008. 106 с.
6. Авдасёв В. Н. (а) Литературное наследие воспитанников Трудового братства // Виховний потенціал діяльності та творчої спадщини М.М.Неплюєва. Посібник для вчителів. Суми: ОШПО, 2009. С. 37-55.
7. Авдасёв В. Н. (б) Социально-экономические основы Крестовоздвиженского Трудового Братства // Механизм регулирования экономики, № 1 (39), 2009. С. 16–30.
8. Авдасёв В. Н. Коммуна и коммунизм: об истории Воздвиженского Трудового Братства в советский период // Выступление на научной конференции. Москва, сентябрь 2011. 7 с.
9. Авдасёв В. Н. Об истории Воздвиженского Трудового Братства в советский период // Механізм регулювання економіки. 2012. № 2. – С. 38–48.
10. Авдасьов В. М. Екологічні принципи економічного розвитку Хрестовоздвиженського Трудового Братства. Його спадщина і сучасність // Екологічні засади економічного розвитку Хрестовоздвиженського Трудового Братства. Його спадщина і сучасність. Суми: ВД «Фолігрант», 2010. С. 11–26.
11. Агамирзян И. Третья промышленная революция : начало // Slon. 25.10.2013. URL : <https://republic.ru/biz/1009644/> (дата обращения : 1.11.2015).
12. Андреев Н. Н. Н. Неплюев и его Братство // Советское Полесье. 30 августа. 1995 г. С. 2–3.
13. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М. : Academia, 1999. 956 с.
14. Биологический энциклопедический словарь / Гл. ред. М. С. Гиляров. 2-е изд. М. : Сов. Энциклопедия, 1989. 864 с.
15. Бобровский П. П. Место и роль эволюционной идеи в биологии. К. : Высшая школа, 1973. 180 с.
16. Бобровский П. П., Мельник Л. Г. К триединству текущих, тактических, стратегических целей и интересов // Эколого-экономические проблемы сельскохозяйственного производства. – К. : Урожай, 1992. С. 102–111.
17. Будаговская Н. В. Мои воспоминания: С. Ф. Черненко в саду, в семье, в кругу друзей. В сборнике «Перспективы селекции яблони и других культур для промышленных насаждений». Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения профессора С. Ф. Черненко. Изд-во Мичуринского государственного университета, Мичуринск-Наукоград РФ, 2007. С. 39–51.
18. Будаговская Н. В. Екатерина Семеновна Черненко. Воспоминания дочери. В сборнике материалов межрегиональной научно-практической

конференции «Современные проблемы и перспективы отечественного садоводства», посвященной 90-летию со дня рождения профессора Е. С. Черненко. Мичуринск-Наукоград РФ, МГПИ, 2009. С. 55–65.

19. Будаговская Н. В. Воспитанники Неплюевской школы. Яблоневого календарь Черненко // Екологічні засади економічного розвитку Хрестовоздвиженського Трудового Братства. Його спадщина і сучасність. – Суми : ВД «Фолигрант», 2010. С. 27–29.

20. Будаговский В. И. Культура слаборослых плодовых деревьев. М. : Колос, 1976. 304 с.

21. Буров А. То ж братчики! // КИФА, август, 2003. С. 10–11.

22. В Конотопском районе открылся ультрасовременный животноводческий комплекс // Всі Суми / Аграрна Сумщина. 26.12.2014. URL: <http://www.vsisumy.com/agro2012/description/v-konotopskom-rayone-otkrylsya-u> (дата обращения : 10.05.2018).

23. Вагнер Н. Оазис среди пустыни // «Книжки «Недели». 1897. №11, С. 23.

24. Вайцеккер Э. Ловинс, Л. Ловинс. Фактор четыре. Затрат – половина, отдача – двойная. Новый доклад Римскому клубу. Пер. с англ. М. : Academia, 2000. 400 с.

25. Васюков С. И. Край гордой красоты / сост. : М. В. Камешкова. – Майкоп : ОАО «Полиграф-Юг», 2009. 120 с.

26. Верховец Я. Д. В наши дни. Петроград, 1915. 96 с.

27. Воздвиженская школа – колыбель трудового братства. 1885–1895 / Н. Неплюев, А. Иванченко, И. Касьяненко, А. Фурсей и др., с предисловием Н. Н. Неплюева. Санкт-Петербург : Паровая скоропечатня Я. И. Либермана, 1895. 180 с. URL : <https://azbyka.ru/otechnik/books/file/21879-Воздвиженская-школа-колыбель-Трудового-братства.pdf> (дата обращения : 10.06.2018).

28. Гайдар Е. Т. Становление и кризис системы социальной защиты в современном мире // Вестник Европы. 2003. №10. URL : <http://magazines.russ.ru/vestnik/2003/10/gaid2.html> (дата обращения : 12.06.2012).

29. Гордеева И. А. «Дети Неплюева» : система братских кружков и институт «откровенного разговора» в педагогическом эксперименте последней четверти XIX века // Какорея. Из истории детства в России и других странах : сб. статей и материалов; сост. Г.В. Макаревич. М. Тверь : Научная книга, 2008. С. 66–96.

30. Гордеева И. А. Коммунитарные общины 80–90-х гг. // И. А. Гордеева «Забытые люди». История российского коммунитарного движения. М. : АИРО-XX, 2003. С. 47–94.

31. Грандов М. Расчищайте путь (путёвые размышления) // «Беднота» (ежедневная газета). № 1341. Москва, 11.10.1922. С. 2–3.

32. Грасье А. (А. Gratieux) Доброе дело в России: Трудовое Братство, основанное Николаем Неплюевым // Альманах «Н. Н. Неплюев, подвижник Земли русской: (Венок на могилу)» (перевод с франц.), Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевской Лавры, 1908. С. 62–72, 89–118.

33. Григорьев Д. Н. Востребованные временем. Династия Харитоненко. Сумы:

РИО «АС-Медиа», 2003. 72 с.

34. **Дьяконова Е. А.** Школы и Братство Н. Н. Неплюева // Русский труд. 1898. №47. – С. 23–25, № 48. – С. 11–12.

35. **Екатерина Семёновна Черненко, выдающийся селекционер** // Сады Сибири. Клуб садоводов. URL: <http://sadisibiri.ru/tchernenko-ES.html> (дата обращения: 16.07.2018).

36. **Женское избирательное право.** Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Женское_избирательное_право](https://ru.wikipedia.org/wiki/Женское_избирательное_право) (дата обращения: 15.06.2018).

37. **Зайцев И.** Дерево-сад // Журнал «Огонек». №3. 1959.

38. Землелюб. Вісник Сумського Клубу органічного землеробства «Землелюб». – №4. 2012. С. 1–2.

39. **Зорин Ф. М., Черненко Ю. С.** Инжир и его сорта для зоны влажных субтропиков // Бюллетень Всесоюзного н.-п. института чая и субтропических культур. Махарадзе, 1948. №2. С. 88–96.

40. **Из постановлений Старшего Братского Кружка Воздвиженской сельскохозяйственной школы** // Неплюев Н. Н. Полн. собр. соч.: В 5 т. СПб, 1903. Т. IV. С. 491–501.

41. Избранные сочинения Н. Н. Неплюева. Книга I. – Сумы : ИД «Фолигрант», 2011. 288 с.

42. **Иноземцев В. Л.** Современное постиндустриальное общество : природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. 304 с.

43. **Кастельс М.** Информационная эпоха : экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

44. **Квартал Фуггерай (fuggerei) – социальное поселение в городе Аугсбург** // LIVEJOURNAL. 25.01.2013. URL : <https://olga-rus-world.livejournal.com/1400.html> (дата обращения : 15.05.2018).

45. **Кемпбелл Э., Лачс К. С.** Стратегический синергизм. Перевод с англ. 2-е изд. СПб : Питер, 2004. 416 с.

46. **Кендюхов А. В.** Общество потребления как национальная трагедия Украины // Зеркало недели. 14.01.2011. № 1. URL : https://zn.ua/POLITICS/obschestvo_potrebleniya_kak_natsionalnaya_tragediya_ukrainy.html (дата обращения : 1.06.2018).

47. Клуб органического земледелия. Официальный сайт. URL : <http://cluboz.net> (дата обращения : 12.06.2012).

48. Корпорация «Агро-Союз». Официальный сайт. URL : <http://www.agrosoyuz.com/> (дата обращения : 12.06.2018).

49. **Костюченко Н. Н., Авдасёв В. Н.** Гармония духовности и экономических целей: об удавшемся социально-экономическом эксперименте Н. Н. Неплюева и его сподвижников // Механізм регулювання економіки. 2003. № 4. С. 158–162.

50. Краткие сведения о Православном Крестовоздвиженском трудовом братстве. – Чернигов : Издание Трудового Братства, 1905. 80 с.

51. **Кречетников А. Г.** Пенсия : от монаршей милости к естественному праву // BBC Русская служба. 8.09.2010. URL : http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2010/09/100831_pensions_history.shtml (дата обращения : 1.06.2018).

52. **Кулиш-Лукашевич И.** Страницы жизни Ивана Кулиша // Соборный майдан, 2008. №6 (30). – С. 4–5.

53. **Леляков Р. Е.** На пороге жизни. Стихотворения. Санкт-Петербург :

Паровая Скоропечатня Я. И. Либермана, 1895. 183 с.

54. **Леяков Р. Е. Стихотворения. СПб., 1898. 117 с.**
55. **Ленський О. В.** Історія розвитку знарядь праці, економіки, освіти, культури, та Сумщини. Суми : Власне видавництво, 2010. 748 с.
56. **Малышевский А. Ф.** О русском мыслителе Н. Н. Неплюеве : Научный комментарий для документального фильма «Братство Любви», Леннаучфильм, 1994.
57. **Манько М. О.** Суми та сумчани у документах сучасників. Книга перша (1655-1919). Суми: ВВП «Мрія-1» ТОВ, 2007. 441 с.
58. **Марченко З. Д.** Семнадцать лет на островах ГУЛАГа. М. : Возвращение, 1999. 106 с.
59. **Мельник Л. Г.** Информационная экономика. Сумы : Университетская книга, 2003. 288 с.
60. **Мельник Л. Г.** Методология развития : монография. Сумы : ИТД «Университетская книга», 2005. 602 с.
61. **Мельник Л. Г., Авдасёв В. Н., Ковалёв Б. Л.** Информационный вектор социально-экономического развития : ретроспективный анализ // Социально-экономические проблемы информационного общества / Под ред. Л. Г. Мельник, М. В. Брюханова. Сумы : Университетская книга, 2010. С. 776–791.
62. **Мельник Л. Г.** Погружаясь в информационное измерение экономики // Социально-экономические проблемы информационного общества / Под ред. Л. Г. Мельника, М. В. Брюханова. – Сумы : Университетская книга, 2010. С. 22–71.
63. **Мельник Л. Г.** «Зелена» економіка : підручник. Суми : Університетська книга, 2018. 463 с.
64. Н. Н. Неплюев – подвижник земли русской: (Венок на могилу). – Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1908 // Приводится по книге Авдасёв В. Н. «Свет памяти. Н. Н. Неплюев в воспоминаниях современников». К. : Издательский дом «Фолигрант», 2008. С. 13–44.
65. **Наконечная А. В** Братстве нельзя оставаться, не имея веры, любви и смирения // Кифа. № 3 (205). 14.04.2016. URL : <http://gazetakifa.ru/content/view/5416/54/> (дата обращения 19.06.2018).
66. **Небиеридзе Т.** Из истории интеллигентской общины «Криница» // Неделя Геленджика. 30.09.16. URL : <http://gelnedelya.ru/iz-istorii-intelligentskoy-obshhinyi-krinitsa/> (дата обращения: 10.05.2018)
67. **Неплюев Н. Н.** Хлеб насущный. Москва : Типография А. А. Карцева. Покровка, дом Егорова, 1883. 160 с.
68. **Неплюев Н. Н.** Трудовое братство и школы его. СПб, 1900. 123 с.
69. **Неплюев Н. Н.** (а) Историческое призвание русского помещика. Т.3. СПб, 1902. С. 253–254. Цитируется: по Черненко Е.С. Из истории отечественной педагогики. Н. Н. Неплюев и его школа. Мичуринск: МГПИ, 2005. 70 с.
70. **Неплюев Н. Н.** (б) Совесть // Н. Н. Неплюев. Т.3. СПб, 1902. С. 264–301. Цитируется: по Черненко Е. С. Из истории отечественной педагогики. Н. Н. Неплюев и его школа. – Мичуринск: МГПИ, 2005. 70 с.
71. **Неплюев Н. Н.** (в) Полное собрание сочинений. Т. 3. – СПб., 1902. 43 с.
72. **Неплюев Н. Н.** (а) Доклад Глуховскому комитету высочайше

утверждённого Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности по вопросу о крестьянской общине. СПб : тип. Тихонова, 1903. 35 с.

73. **Неплюев Н. Н. (б) Полное собрание сочинений. Т. 4. СПб. : Тип. В. Тиханова, 1903. 511 с.**

74. **Неплюев Н. Н. По поводу ложных слухов. СПб.: тип. В. А. Тиханова, 1906. С.7.**

75. **Неплюев Н. Н. Отчёты блюстителя о религиозно-нравственной жизни братства // Полное собрание сочинений, т. V. СПб, 1908. С. 200.**

76. **Неплюев Н. Н. Беседы о трудовом братстве. Москва : культурно-просветительский центр «Преображение», 2011. 408 с.**

77. **Неплюев Н. Н. Отчёты блюстителя о жизни Трудового братства. Часть I. Москва : культурно-просветительский центр «Преображение», 2011. 224 с.**

78. **Николай Андреевич Фурсей // Русский силуэт / Галерея. URL : <http://russiansiluet.ru/cgi-bin/gallery.cgi?razdel=1&lang=ru&mod=gal1&sec=63> (дата обращения : 13.05.2018).**

79. **Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Из-во «Русский язык», 1981. 816 с.**

80. **Олдак П. Г. Равновесное природопользование. Взгляд экономиста. Новосибирск : Наука, 1983. 128 с.**

81. **Органическое земледелие в Украине // Портал агробизнеса. 13.11.2017. URL : <http://agrostory.com/info-centre/knowledge-lab/organicheskoe-zemledelie-v-ukraine/> (дата обращения: 10.05.2018).**

82. **Панаэтов О. Г. Основатели и идеалы общины «Криница» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение, 2011. URL : http://vestnik.adygnet.ru/files/2011.2/1112/panaetov2011_2.pdf : 25.06.2018).**

83. **Панкратов А. С. Неплюевское Братство // А. С. Панкратов Ищущие Бога : Очерки современных религиозных исканий и настроений в 2 кн., М., – 1911, кн. 2. С. 109–122. // Приводится по книге: / Авдасёв В.Н. «Свет памяти: Н. Н. Неплюев в воспоминаниях современников». К. : Издательский дом «Фолигрант», 2008. С. 77–88.**

84. **Пильцер П. З. Безграничное богатство. Теория и практика «экономической алхимии» // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология – Пер. с англ. / Под ред. В.Л. Иноземцева. М. :Academia, 1999. – С. 401–428.**

85. **Пистолькорс О. Д. Христианская община в наше время. Трудовое братство в Черниговской губернии. СПб., 1912. С. 19.**

86. **Підприємство // Агроєкологія. URL: <http://www.agroecology.in.ua/companу> (дата обращения: 10.05.2018)**

87. **Померанцева Л. В. Мои воспоминания о Воздвиженске. 1983 // Приводится по книге Авдасёв В.Н. Свет памяти. Н. Н. Неплюев в воспоминаниях современников. К. : Издательский дом «Фолигрант», 2008. С. 51–71.**

88. **Реймерс Н. Ф. Экология (теория, законы, правила, принципы и гипотезы). М. : Журнал «Россия Молодая», 1994. 367 с.**

89. **Рифкин Дж. Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. Москва : Альпина нон-фикшн, 2016. 410 с.**

90. **Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Том VII. Малороссия. / Под редакцией**

В. П. Семенова-Тян-Шанского и под общим руководством П. П. Семенова-Тян-Шанского и В. И. Ламанского. СПб. : Изд. А. Ф. Девриена, 1904. С. 332.

91. Руководящие правила в Братстве и школах его // Избранные сочинения Н. Н. Неплюева. Книга I. Сумы : ИД «Фолигрант», 2011. С. 154–217.

92. С чего все начиналось // Открытый негосударственный пенсионный фонд «Социальный стандарт». URL : http://www.socstandart.com/rus/other_pension/beginning.html (дата обращения : 12.06.2012).

93. **Сбитный И.** Фруктовый сад Крестовоздвиженского трудового братства // Соборный майдан. № 1 (31), 2009. С. 3.

94. Собрание сочинений : в 3 томах / Николай Николаевич Неплюев; подгот. А. Ф. Малышевским. Т 1. СПб : ООО «Профи-Центр», 2007. С. III – CXV.

95. **Солодовник Н. С.** // Православный социализм как русская идея. URL : https://xn--h1amefrk.xn--p1ai/?page_id=2319 (дата обращения : 13.05.2018).

96. **Солодовник Н. С. Н. Н. Неплюев : Воздвиженское трудовое братство – локальная модель будущего бесконфликтного общества социальной справедливости: [Теория, практика, печальный финал]. М. : Издание автора, 1994. 289с.** http://chri-soc.narod.ru/solodovnik_vtb.htm (дата обращения 19.06.2018).

97. **Сомин Н. В.** Хозяйственный строй Крестовоздвиженского Трудового Братства / Н. В. Сомин // Механізм регулювання економіки. 2003. № 4. С. 163–170.

98. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Редактор-координатор Г. В. Осипов. М. : Издательская группа ИНФРА-М. – НОРМА, 1998. 488 с.

99. **Столяренко Л. Д.** Основы психологии. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. 672 с.

100. **Страусоводство // Агро-союз.** URL: <http://modelagro.com/straus/> (дата обращения: 10.05.2018)

101. **Сурожский А.** Попробуем молиться Богу истинной. Радиобеседы в религиозной программе русской службы Би-Би-Си. 1980–1981 гг. Публикация: **Беседы о молитве.** СПб: Сатись, 1996. URL : <http://www.mitras.ru/molitva/istina.htm> (дата обращения 15.05.2018).

102. **Сычугова Н. З.** Что я помню о Кринице : Записки-воспоминания. – Новороссийск : Издательский дом «С легкой руки», 2005. 30 с.

103. **Тареев М. М.** Живые души : очерки современных нравственных исканий. 2-е изд. Сергиев Посад, 1908.

104. **Ткаченко В. В.** Предисловие // Избранные сочинения Н. Н. Неплюева. Сумы: ИД «Фолигрант», 2011. С. 3-25.

105. **Тоффлер Э.** Третья волна. М. : Издательство АТС, 1999. 784 с.

106. **Тюменев А.** Делатель добрый : школа Трудового братства **Н. Н. Неплюева.** Харьков : Типография губернского правления, 1898. С. 106.

107. Украинская советская энциклопедия, том 9. К. : Главная редакция Украинской «Советской энциклопедии, 1983. 568 с.

108. Украинская советская Энциклопедия. К. : Главная редакция Украинской Советской Энциклопедии, Т. 11, кн. 1-ая, 1984. 607 с.

109. Украинская советская Энциклопедия. К. : Главная редакция Украинской

Советской Энциклопедии, Т.12, 1985. 628 с.

110. **Україна органічнає // Organic UA. Життя у стилі органік. 01.03.2018. С. 16–19.**

111. **Уманец М. Н. Краткий отчет блюстительницы Крестовоздвиженского трудового братства, читанный в общем собрании 14 сентября 1915 г. Петроград, 1915. С. 19–20.**

112. **Уолш Н. Н. «Беседы с Богом». К. : София, Кн. 1. 2001. 336 с.**

113. **Устав Крестовоздвиженского православного Трудового Братства, утвержден 23 декабря 1893 года // Избранные сочинения Н. Н. Неплюева. Книга 1. – Сумы : ИД «Фолигрант», 2001. С. 223–228.**

114. **Федоренко П. К. Срібні нитки. К. : НАНУ : Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського, 2001. С. 107–108.**

115. **Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев; С. М. Ковалёв и др. М. : Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.**

116. **Філософський енциклопедичний словник / Голова редколегії В. І. Шинкарук. К. : «Абрис», 2002. 744 с.**

117. **Фурсей Г. Н. Поиск пути. – СПб : Изд-во «АураИнфо» «ВИС», 2008. – 60 с. URL: <http://lib.icr.su/node/845> (дата обращения: 19.06.2018).**

118. **Христианство : Энциклопедический словарь : В 3 т. / Ред. кол. С. С. Аверинцева (гл. ред.) и др. Т.3. М. : Научн. изд-во «Большая Российская Энциклопедия», 1995. 783 с.**

119. **Черненко Е. С. Из истории отечественной педагогики. Н. Н. Неплюев и его школа. Мичуринск : МГПИ, 2005. 70 с.**

120. **Чопра Д. Путь волшебника. Как строить жизнь по своему желанию / Пер. с англ. М. : ООО Издательство «София», 2010. 256 с.**

121. **Шваб К. Четвёртая промышленная революция. Москва : Издательство «Э», 2018. 208 с.**

122. **ADAMARIS. Совместная экосистема. URL : <https://adamaris.club/> (дата обращения : 03.05.2018).**

123. **BIOFACH – 2018 : органічна сім'я світу // Organic UA. Життя у стилі органік. 01.03.2018. С. 20–25.**

124. **Boulding K. E. The Economics of the Coming Spaceship Earth // Classics in Environmental Studies. An Overview of Classic Texts in Environmental Studies. – The Netherlands, the Hague: International Books, 1997. P. 218–228.**

125. **Commoner B. The Closing Circle // Classics in Environmental Studies: An overview of classic texts in environmental studies. The Hague, The Netherlands: International Books, 1997. P. 189–194.**

126. **Galbraith J.K. The New Industrial State. – N.Y., 1967. – 327 p.**

CONTENTS

FOREWORDS

Author's foreword	6
Search for a way	6
Look back – see the future	9
In memory of the truth-seeker	14
	22

INTRODUCTION

24

CHAPTER 1 PAGES OF HISTORY, or MEMORIES OF THE FUTURE

28

1.1 Economic functions of social memory	28
1.2 Components of social memory	31
1.3 Chronicle of the Brotherhood success	33
1.4 Reproduction of the information basis	39
1.5 Moral basis, or the main secret of Neplyuev Brotherhood	55

CHAPTER 2 N.N. NEPLYUEV'S "TIME MACHINE"

66

2.1 Reproduction of innovative potential	66
2.2 Implementation of synergetic effects	72
2.3 Real utopia	74
2.4 Neplyuev's time machine	76
2.5 Through the prism of the third and fourth industrial revolutions	84

CHAPTER 3 UKRAINIAN OLD AGE BREAKTHROUGH

91

3.1 "Breakthrough" with the Ukrainian location	91
3.2 Ukrainian Utopia: strokes to the portrait	96
3.3 Social "breakthrough"	103
3.4 Modernization "breakthrough"	123
3.5 Sources of productivity and efficiency	126
3.6 Anatomy of an ordinary miracle	134
3.7 Sprouts of Neplyuev's management in modern Ukraine	138

CHAPTER 4 UNPRECEDENTED PRECEDENTS

148

4.1 Once again about the uniqueness of the Brotherhood	148
4.2 Utopia, born by peasant children	150
4.3 The true price of success in unprecedentedly unfavorable economic conditions	160

4.4 Unprecedented reproductive potential	167
4.5 "Aerobatics" of "greenhouse conditions"	178
4.6 Priority of social objectives	183
4.7 Colossal increase of anti-entropy	189
4.8 External creation vector	201
CHAPTER 5 FREEDOM AND DEPENDENCE IN THE BROTHERHOOD	214
5.1 Balance of individual freedom and limitations	214
5.2 Basics of democracy	216
5.3 Education of a free person	222
5.4 Attitude to nonconformity	229
5.5 Freedom to think and act	231
5.6 Education for dignity and by dignity	246
5.7 Dependences of the Brotherhood freedom	250
5.8 Freedoms of the Brotherhood dependence	255
5.9 Honesty as a criterion of freedom in the Brotherhood	266
5.10 Sustainability of independent thinking	268
CHAPTER 6 THE SPIRITUAL BASIS OF BROTHERHOOD	270
6.1 Recovering lost memory	270
6.2 Saved faith	272
6.3 Once again about the "soul" of the Brotherhood	274
6.4 Ascent through overcoming sinfulness	278
6.5 Real N.N. Neplyuev	285
CHAPTER 7 THREE FEATS BY N.N. NEPLYUEV AND HIS FOLLOWERS	292
7.1 Feat of faith	292
7.2 Feat of love	296

7.3 Feat of labor	317
CONCLUSIONS	321
ANNEXES	324
ANNEX 1 Fragments of the curriculum at the Bratsk schools	325
ANNEX 2 Poems by the Brotherhood former members	331
ANNEX 3 Information about residents and natives of Vozdvizhensk and Rozhdestvensk villages that were persecuted or repressed by the Soviet power	345
ANNEX 4 About participation of former Brotherhood members in the Great Patriotic War of 1941-1945.	352
ANNEX 5 Leaders of the Vozdvizhensk labor brotherhood and the collective farming organized on its base	355
ANNEX 6 Population of Labor brotherhood	356
REFERENCES	357

Аннотация

В книге анализируются причины феноменальных социальных и экономических успехов, основанного Н. Н. Неплюевым Крестовоздвиженского трудового братства, удивлявшего почти полвека (с 1881 до 1929 года) мир своей организацией, нравственными устоями и инновациями, которые на много опередили время.

В Братстве использовались самые передовые технологии, инструменты, информация. В конце XIX века были телефонизированы поселения Братства – хутора Воздвиженск и Рождественск. Начало XX века принесло электрификацию и механизацию хозяйства.

Всё население Братства на рубеже веков бесплатно получало образование, практически сопоставимое с современным высшим (в общей сложности в начальной школе и специальной сельхозшколе братчики учились 9 лет – это в стране то с почти сплошь безграмотным населением). Все братчики получали музыкальное и художественное образование. Бесплатное образование и медобслуживание Братство предоставляло также жителям других окрестных сел.

Кроме передового аграрного и промышленного производства (машиностроение, производство стройматериалов, деревообработка) в Братстве была своя театральная труппа, симфонический оркестр, балетная студия, оркестр народных инструментов, издательский дом. С 1880-х годов использовалась чёрно-белая фотография, а с 1916-го года – цветная. В Братство массово приезжали паломники, и действовала служба их приема и информационного обеспечения.

Являясь небольшим по численности жителей поселением (до 600 человек на начало 1920-х годов), Братство подарило обществу, без преувеличения, десятки выдающихся личностей: учёных, конструкторов, писателей, художников, музыкантов, певцов, дирижеров, руководителей разных сфер народного хозяйства. За всю историю Братства в нём не зафиксировано ни одного случая воровства. Дома братчиков утопали в зелени и цветах, а их досуг проходил в тенистом парке среди каскада озёр.

В аномально страшных исторических условиях (две революции и изнуряющая гражданская война), развитие Братства неуклонно шло по восходящей траектории. Благодаря технологиям, синергетически увязывающим труд человека с его управленческим началом и силами природы, за всю историю Братства здесь не было ни одного случая неурожая. Урожайность сельхозкультур в Братстве стабильно в 3–5 раз превосходила показатели окрестных хозяйств.

В современных условиях иначе бы, чем индустриально-аграрным кластером, хозяйство Братства не назвали бы. Его производство всё больше превращалось в информационное, а в качестве основного продукта выступала информация. Разрабатывались новые технологии различных видов деятельности, выводились новые сорта растений (яблонь, трав, цветов), разводились высокопродуктивные породы животных. В Братстве практически применялось безотходное производство.

В 1929 году советская власть ликвидировала хозяйство Братства, а его жители почти поголовно были отсюда выселены.

Анотація

В книзі аналізуються причини феноменальних соціальних та економічних успіхів, заснованого М. М. Неплюєвим Хрестовоздвиженського трудового братства, що дивувало світ майже півстоліття (з 1881 до 1929 року) своєю організацією, моральними засадами і інноваціями, які на багато випередили час.

У Братстві використовувалися найпереводіші технології, інструменти, інформація. В кінці XIX століття були телефонізовані поселення Братства – хутори Воздвиженськ і Рождественськ. Початок XX століття приніс електрифікацію і механізацію господарства.

Все населення Братства на рубежі століть безкоштовно здобувало освіту, практично порівняну з сучасною вищою (в цілому в початковій школі та спеціальній сільгоспшколі братчики вчилися 9 років – і це в країні з майже суцільно неписьменним населенням). Всі братчики отримували музичну та художню освіту. Безкоштовну початкову освіту і медобслуговування Братство надавало також жителям інших навколишніх сіл.

Крім передового аграрного і промислового виробництва (машинобудування, виробництво будматеріалів, деревообробка) в Братстві була своя театральна трупа, симфонічний оркестр, балетна студія, оркестр народних інструментів, видавничий дім. З 1880-х років використовувалася чорно-біла фотографія, а з 1916-го року – кольорова. В Братство масово приїжджали паломники, і діяла служба їх прийому та інформаційного забезпечення.

Будучи невеликим за чисельністю жителів поселенням (до 600 осіб на початок 1920-х років), Братство подарувало суспільству, без перебільшення, десятки видатних особистостей: вчених, конструкторів, письменників, художників, музикантів, співаків, диригентів, керівників різних сфер народного господарства. За всю історію Братства в ньому не зафіксовано жодного випадку крадіжки. Будинки братчиків потопали в зелені і квітах, а їх дозвілля проходив в тінистому парку серед каскаду озер.

У аномально страшних історичних умовах (дві революції, світова і громадянська війни), розвиток Братства неухильно йшов висхідною траєкторією. Завдяки технологіям, що синергетично ув'язувалися працю людини з його управлінським початком і силами природи, за всю історію Братства тут не було жодного випадку неврожаю. Урожайність сільськогосподарських культур в Братстві стабільно в 3–5 разів перевершувала показники навколишніх господарств.

В сучасних умовах інакше б, чим індустриально-аграрним кластером, господарство Братства не назвали б. Його виробництво все більше перетворювалося в інформаційне, а основним продуктом ставала інформація: нові технології різних видів діяльності, що виводяться нові сорти рослин (яблунь, трав, квітів), породи тварин. У Братстві практично застосовувалося безвідходне виробництво.

У 1929 році радянська влада ліквідувала господарство Братства, а його жителі майже поголовно були звідси виселені.

Summary

The book analyzes the reasons for phenomenal social and economic successes of Khestovozdvizhensk Brotherhood founded by N.N. Neplyuev. It surprised the world with its organization, moral bases and advanced innovations for almost half a century (from 1881 to 1929).

The Brotherhood used the most advanced technologies, tools, information. At the end of the XIX century, the settlements of the Brotherhood – the villages of Vozdvizhenskoe and Rozhdestvenskoe – were telephoned. The beginning of the twentieth century brought electrification and mechanization of the economy.

Education for population of the Brotherhood at the beginning of the XX century was free of charge. It was practically comparable to the modern higher education (in total, the Brotherhood members studied for 9 years in the primary school and special agricultural school. It happened in the country of almost completely illiterate population). All Brotherhood members received musical and artistic education. The Brotherhood also provided free primary education and medical assistance to residents of other surrounding villages.

Except advanced agricultural and industrial production (engineering, construction materials, wood processing) the Brotherhood had its own theatre, symphony orchestra, ballet studio, folk instruments orchestra, publishing house. Since the 1880s a black and white photograph was used, and since 1916 – a color photograph. Pilgrims came to the Brotherhood, and the reception service and information support functioned.

Being a small settlement (about 600 people to the beginning of the 1920s) the Brotherhood gave the society, without exaggeration, dozens of outstanding personalities: scientists, designers, writers, artists, musicians, singers, conductors, leaders of various spheres of the national economy. Not a single case of theft was recorded in the history of the Brotherhood. Houses of the Brotherhood members drowned in greenery and flowers. The Brotherhood members spent leisure time in a shady park among the cascade of lakes.

In anomalously terrible historical conditions (two revolutions and an exhaustive civil war) the development of the Brotherhood was steadily ascending. Thanks to technologies that synergetically linked man's work with its managerial beginning and natural forces, there was not a single crop failure in the entire history of the Brotherhood. Crop yields in the Brotherhood exceeded 3-5 times those of the neighboring farms.

In modern conditions we would call the Brotherhood economy an industrial-agrarian cluster. Its production became more and more information and information became the main product: developing new technologies of different activities, creating new plants varieties (apples, grasses, and flowers), breeding animals. The production in the Brotherhood operated with a minimum of waste.

In 1929, the Soviet government ruined the Brotherhood economy, and its inhabitants were completely evicted.

Наукове видання

Мельник Леонід Григорович,

**«Машина часу» М. М. Неплюєва
(Соціально-економічний аналіз)**

Монографія

(російською мовою)

Друкується в авторській редакції

Директор видавництва Р. В. Кочубей

Головний редактор Р. В. Кочубей

Набір Т. В. Горобченко та Ю. М. Завдов'євої

Художнє оформлення Ю. М. Завдов'євої

Комп'ютерне верстання та технічне редагування Ю. М. Завдов'євої

Фотографії на сторінках: 28, 41, 42, 48, 49, 52, 63, 68, 78, 80-82, 104–105, 107, 108, 117, 125(1), 128, 162, 164, 176, 186–188, 190, 192, 210, 219, 230, 232, 233, 235, 237, 252, 253, 257, 258, 261-264, 273, 283, 287–289, 293, 309, 314–315, 317–318 – надані з власного архіву В. Шейко.

Фотографії на сторінках: 10, 35, 109, 110, 112-116, 125(2), 159, 163, 167, 182, 207, 212, 213, 229, 241, 244, 245, 270, 271, 277, 286, 297, 307, 353 – надані В. М. Авдасьовим.

Підписано до друку

Формат 60x84 ¹/₁₆. Папір офсетний.

Друк цифровий. Ум. друк. арк. Обл.-вид. арк.

Тираж 300 пр. Замовлення №

Відділ реалізації

Тел./факс: (0542)65-75-85. Тел.: (067) 542-08-01

E-mail: info@book.sumy.ua

ТОВ «ВТД «Університетська книга»

40009, м. Суми, вул. Д. Галицького, 27

E-mail: publish@book.sumy.ua

www.book.sumy.ua, newlearning.com.ua

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи

ДК № 489 від 18.06.2001

Віддруковано на обладнанні «ВТД «Університетська книга»

вул. Данила Галицького, 27, м. Суми, 40009, Україна

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 489 від 18.06.2001